

Op 615
Г-35

ЗАПИСКИ
Оренбургского отдела
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества

выпуск первый

1870г.

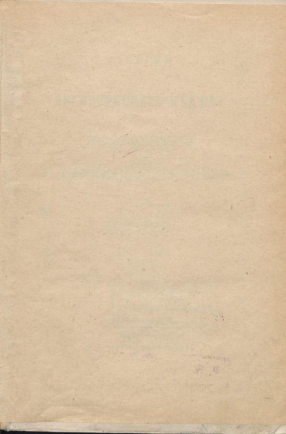
РФС-78503

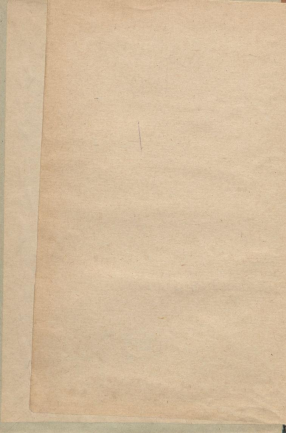
РРС78503

И

Приложение
1 карт
кн
Карты Великого
денежная Оренб.
кр 29
1870г

РФС 48503

ЗАПИСКИ

Op 615
P 35

ОРЕНБУРГСКОГО ОТДѢЛА

+ Op 31

ИМПЕРАТОРСКАГО

Русскаго Географическаго Общества.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

1870.

Второй выпуск
1870

ЧЕЛОВѢСКИИ
ОБЩЕСТВЕНАЯ БИБЛИОТЕКА
ОБЪЕДЫВАЮЩАЯ № 2

КАЗАНЬ.

Въ университетской типографіи.

1870.

5021

ПРОБЕЖЕНО 1938 г.

66222

78503

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Списокъ членовъ Оренбургскаго Отдѣла И. Р. Г. О.	3
Объ учрежденіи Оренбургскаго Отдѣла И. Р. Г. О.	8
Журналъ засѣданія 14 января 1868 г.	11
Рѣш. присутствіи покровителей Отдѣла И. А. Кры- женскими	13
Журналъ засѣданія 27 января 1868 г.	30
Журналъ засѣданія 23 февраля 1868 г.	32
Журналъ засѣданія 27 февраля 1868 г.	33
Журналъ засѣданія 23 марта 1868 г.	34
Журналъ засѣданія 29 апреля 1868 г.	44
Журналъ засѣданія 28 сентября 1868 г.	49
Журналъ засѣданія 29 ноября 1868 г.	53
Журналъ годичнаго собранія 14 января 1869 г.	55
Журналъ засѣданія 5 марта 1869 г.	71
Журналъ засѣданія 19 апреля 1869 г.	81
Журналъ засѣданія 17 октября 1869 г.	84
Журналъ засѣданія 28 ноября 1869 г.	88
Журналъ годичнаго засѣданія 14 января 1870 г.	91

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

Очеркъ обычаевъ при сватовствѣ и свадьбѣ у киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, статья Алимасарина	101
Очеркъ обычаевъ при похоронахъ и поминкахъ у кир- гизовъ Оренбургскаго вѣдомства, статья Алимас- арина	122
Поминки (Асы). Этнографическій очеркъ изъ быта Зау- ральскихъ киргизовъ, статья дѣйст. чл. В. Н. Мана- нкова	137

4. Сборник башкирских и татарских песен, представленный действ. членом *Н. Н. Покрышкин* . . . 151

ПО ОТДЕЛЕНИЮ СТАТИСТИКИ.

5. Новое административное деление Тургайской области, пространство ее, народонаселение и пасажность, — статья действ. чл. *А. В. Калашова* 231
6. О развитии хлебопашества по бассейну реки Тургай, — статья чл. сотруд. *Султана Сайдалина 2-го* . . . 234

ПО ОТДЕЛЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ.

- ✓ Отчет о действиях военно-топографического отряда Оренбургского военного округа за 1868 г., статья действ. члена *А. А. Талю* 259
- О направлении и силе ветра в Оренбурге, по наблюдениях за 1848—1867 г., статья действ. члена *Н. Н. Осодов* 271

ОРЕНБУРГСКИЙ ОТДѢЛЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Почетный Попровнитель Отдѣла

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь
Владимиръ Александровичъ.

Попровнитель Отдѣла

Оренбургскій генералъ-губернаторъ Николай Андреевичъ
Крыжановскій.

Предсѣдательствующій

дѣйств. чл. Левъ Федоровичъ Балабоковъ съ 23 февр. 1868 г.

Помощникъ предсѣдательствующаго

дѣйств. чл. Василій Владиміровичъ Ломинъ съ 27 февр. 1868 г.

Привѣтъ дѣлъ Отдѣла

д. чл. Пела Александровичъ Курьескій съ 29 нояб. 1868 г.

Члены совѣтующаго

Арежановъ, Семенъ Ларіоновичъ съ 14 янв. 1868 г.

Асташинковъ, Иванъ Терентьевичъ съ 14 янв. 1868 г.

Горбуновъ, Андріанъ Меркурьевичъ съ 14 янв. 1868 г.

Джонъ, Николай Андреевичъ съ 14 янв. 1868 г.

Жуковскій, Діонисій Степановичъ съ 14 янв. 1868 г.

Кулибаба, Баръ Мухамедъ съ 14 янв. 1868 г.

Куракинъ, Георгій съ 14 янв. 1868 г.

Мстенинъ, Федоръ Николаевичъ съ 14 янв. 1868 г.

Махоринъ, Абрамъ Ивановичъ съ 14 янв. 1868 г.

Осудовскій, Татъ Алексѣевичъ съ 14 янв. 1868 г.

<i>Рыковъ, Николай Петровичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Щелковъ, Осодоръ Осодоровичъ</i>	съ 13 окт. 1869 г.

Риспорядительный Комитетъ

<i>Дѣйств. чл. Василій Владиміровичъ Ломинъ.</i>	
— <i>Парменъ Ивановичъ Балдина.</i>	
— <i>Николай Петровичъ Георгиевскій.</i>	
— <i>Иванъ Петровичъ Погорельскій.</i>	
— <i>Евгеній Антоновичъ Доманскій.</i>	
— <i>Николай Ивановичъ Жаловскій.</i>	
— <i>Алексій Андреевичъ Тилло.</i>	

Дѣловодственные члены

<i>Ариемскій, Корнелій Устиновичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Балдина, Левъ Осодоровичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Балдина, Парменъ Ивановичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Бекмуринъ, Николай Михайловичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Бобуркина, Константинъ Николаевичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Борза, графъ Юрій Александровичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Вережко, Николай Александровичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Викстремъ, Августъ Осодоровичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Вонза, Сергій Константиновичъ</i>	съ 17 окт. 1869 г.
<i>Георгиевскій, Николай Петровичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Геринъ, Христіанъ Павловичъ</i>	съ 14 янв. 1869 г.
<i>Доманскій, Евгеній Антоновичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Долгерицкій, Павелъ Васильевичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Джуріаки, Иванъ Юліевичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Дюмидъ, Афанасій Павловичъ</i>	съ 17 окт. 1869 г.
<i>Жаловскій, Николай Ивановичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Жуковъ, Василій Разумниковичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Зауржевскій, Александръ Петровичъ</i>	съ 14 янв. 1869 г.
<i>Затомовъ, Николай Гавриловичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Зеленъ, Николай Яковлевичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Ивановъ, Владиміръ Осодоровичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.

<i>Киберова, Анна Ксенофонтовна</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Киринскій, Иванъ Александровичъ</i>	съ 28 сеп. 1868 г.
<i>Кокоревскій, графъ Дмитрій Елоровичъ</i>	съ 14 янв. 1869 г.
<i>Кузнецовъ-Барановъ, Дмитрій Павловичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Колотышевъ, Василій Петровичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Костенико, Юрій Осодоровичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Колесниковъ, Сергейъ Алексѣевичъ</i>	съ 29 апр. 1869 г.
<i>Лаврова, Арсеній Михайловичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Лободовъ, Михаилъ Николаевичъ</i>	съ 29 апр. 1869 г.
<i>Люденова, Михаилъ Карловичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Лобасовичъ, Федоръ Ивановичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Лопина, Василий Владиміровичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Лещинскій, Александръ Михайловичъ</i>	съ 29 апр. 1869 г.
<i>Лукановъ, Василій Викторовичъ</i>	съ 14 янв. 1869 г.
<i>Масленниковъ, Ираидъ Гавриловичъ</i>	съ 14 янв. 1869 г.
<i>Мордовиковъ, Александръ Николаевичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Олодийко, Петръ Павловичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Павловскій, Петръ Карловичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Покровский, Иванъ Петровичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Павловъ, Михаилъ Михайловичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Павловниковъ, Левъ Николаевичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Прѣрковъ, Михаилъ Капитоновичъ</i>	съ 14 янв. 1869 г.
<i>Полковникъ-Сильванскій, Николай Павловичъ</i>	съ 14 янв. 1869 г.
<i>Росинковъ, Павелъ Николаевичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Романъ-Леонцевъ, Иванъ Тимофѣевичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Росинскій, Владиміръ Романовичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Самозвановъ, Осифъ Матѣевичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Саларовъ, Петръ Алексѣевичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Сидоровъ, Аркадій Андреевичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Синиловъ, Николай Ивановичъ</i>	съ 14 янв. 1868 г.
<i>Тимо, Алексій Андреевичъ</i>	съ 28 сеп. 1868 г.
<i>Тимо, Адальфъ Андреевичъ</i>	съ 14 янв. 1869 г.

<i>Тимошев, Николай Егоровичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Тимошев, Аркадій Канитыновичъ</i>	съ 14 авг. 1869 г.
<i>Халодковский, Александръ Дмитриевичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Шенъ, Николайъ Давидовичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Эммануелъ, Петръ Логиновичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Юрковский, Константинъ Викентьевичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Оаминъ, Василій Осодоровичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.

Члены-сотрудники

<i>Анциута, Лео Франковичъ</i>	съ 23 мар. 1868 г.
<i>Алексеевъ, Александръ Ериомовичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Батыршина, Сулейманъ Алексовичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Будринъ, Александръ (священникъ)</i>	съ 29 апр. 1868 г.
<i>Виноградовъ, Дмитрій Ивановичъ</i>	съ 23 мар. 1868 г.
<i>Васковский, Андрей Александровичъ</i>	съ 23 мар. 1868 г.
<i>Гадмеръ, Фридрихъ Андреевичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Гейманъ, Адольфъ Леонидовичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Гурвичъ, Николай Александровичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Доникевичъ, Леонидъ Климентьевичъ</i>	съ 23 мар. 1868 г.
<i>Земляничкинъ, Андрей (священникъ)</i>	съ 29 апр. 1868 г.
<i>Иванецкій, Андрей Борисовичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Ивановъ, Руфа Гавриловичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Калачовъ, Елиза Николаевичъ</i>	съ 23 мар. 1868 г.
<i>Лободовъ, Николай Андреевичъ</i>	съ 28 нояб. 1869 г.
<i>Линиковъ, Константинъ Осиповичъ</i>	съ 24 авг. 1868 г.
<i>Лосовскій, Владиміръ Степановичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Мамаловъ, Иларій Максимовичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Меньшовъ, Иванъ Павловичъ</i>	съ 2 мая 1869 г.
<i>Нерсторовъ, Александръ Николаевичъ</i>	съ 14 авг. 1869 г.
<i>Осодовъ, Александръ Ивановичъ</i>	съ 29 апр. 1869 г.
<i>Палачевскій, Александръ Осиповичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Плотниковъ, Владиміръ Павловичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.
<i>Пошинскій, Октавіанъ Осиповичъ</i>	съ 14 авг. 1868 г.

<i>Преображенскій, Василій Герасимовичъ</i>	съ 28 мар. 1868 г.
<i>Проффера, Романъ Адольфовичъ</i>	съ 29 апр. 1868 г.
<i>Самойловичъ, Иванъ Никитовичъ</i>	съ 14 апр. 1868 г.
<i>Сейдалиевъ 2-й Султанъ Такумухамедъ Кантаровичъ</i>	съ 14 апр. 1868 г.
<i>Семтласовъ, Михаилъ Александровичъ</i>	съ 23 мар. 1868 г.
<i>Свободняскій, Валеріанъ Іосифовичъ</i>	съ 23 мар. 1868 г.
<i>Темперовъ, Иванъ Андреевичъ</i>	съ 14 апр. 1868 г.
<i>Христіана, Николай Васильевичъ</i>	съ 14 апр. 1869 г.
	(Дітей. члнъ 0м.)
<i>Шулскій, Іосифъ Домининовичъ</i>	съ 23 мар. 1868 г.
<i>Эерсманъ, Николай Эдуардовичъ</i>	съ 23 мар. 1868 г.
<i>Яковскій, Адольфъ Ивановичъ</i>	съ 23 мар. 1868 г.
<i>Янушевичъ, Иванъ Григорьевичъ</i>	съ 23 мар. 1868 г.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ОРЕНБУРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Изъ журналовъ сѣдѣній Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 30 сентября, 1867 г.

1867 года, мая 16-го Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, объявленное Правительствующему Сенату Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 17 іюня.—
Объ учрежденіи Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Вслѣдствіе отношеній къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ учрежденіи въ Оренбургѣ особаго отдѣла Общества подъ названіемъ „Оренбургскаго“, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ ходилъ съ представленіемъ по сему предмету въ Комитетъ Министровъ.

Письмъ, выпискою изъ журналовъ сего Комитета отъ 16 мая и 6 іюня сего года, сообщено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что Государь Императоръ на учрежденіе особаго Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, согласно составленному для сего Отдѣла проекту Положенія, Высочайше соизволилъ.

Проектъ положенія объ оренбургскомъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

§ 1. Для успѣшнѣйшаго содѣйствія цѣли Императорскаго Русскаго Географическаго Общества учреждается въ Оренбургѣ особый Отдѣлъ Общества, подъ именемъ Оренбургскаго.

§ 2. Оренбургскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ ближайшемъ руководствомъ главнаго начальника края, занимается преимущественно изученіемъ Оренбургскаго края во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, которыя составляютъ предметъ заботъ Общества, а именно: въ отношеніяхъ собственно географическомъ, естественно-историческомъ, этнографическомъ и статистическомъ.

§ 3. Съ этой цѣлю, Оренбургскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

1) отыскиваетъ и приводитъ въ извѣстность собраніямъ уже свѣдѣнія объ Оренбургскомъ краѣ, хранящихся въ мѣстныхъ архивахъ и у частныхъ лицъ, рассматриваетъ ихъ, содѣлываетъ и рѣшаетъ какое можетъ быть сдѣлано изъ нихъ употребленіе для науки;

2) производитъ на мѣстахъ ученыя изслѣдованія, съ цѣлю составленія изслѣдствій возможно вѣрныхъ картъ Оренбургскаго края и подробнаго физико-географическаго описанія его;

3) оказываетъ содѣйствіе частнымъ лицамъ, посещающимъ Оренбургскій край съ ученою цѣлю, и старается привлечь къ изслѣдованію сего края лица, могущихъ быть для сего полезными любознательнымъ къ наукѣ и познаніямъ своимъ;

4) старается объ учрежденіи хранилища матеріаловъ и ученыхъ пособій, относящихся къ кругу своихъ заботъ.

§ 4. Оренбургскій Отдѣлъ избираетъ изъ своихъ членовъ лицъ, которыя могутъ быть полезны для его ученыхъ трудовъ. Лица сія получаютъ званіе членовъ-сотрудниковъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

§ 5. Лицо, которое сдѣлаетъ въ пользу Оренбургскаго Отдѣла денежное пожертвованіе, не менѣе трехъ сотъ руб., получаетъ, на основаніи Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, званіе члена-сорециатора

Общества и дипломъ за подписаніемъ председателя Общества. Подартованія эти составляютъ особый капиталъ, котораго управленіе и употребленіе предоставляется самому Отдѣлу.

§ 6. Для управленія своими дѣйствіями, Отдѣлъ избираетъ изъ среды своей председательствующаго и правителя дѣлъ, утверждаемыхъ въ ихъ званіяхъ главнымъ начальникомъ края. Ихъ обязанности и права по Отдѣлу, равно какъ весь ходъ и порядокъ распорядительныхъ дѣйствій Отдѣла, сообразуются съ правилами общаго Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Всѣ особенности, кои могутъ потребоваться мѣстными обстоятельствами, устанавливаются самимъ Отдѣломъ, съ утвержденія главного начальника края.

§ 7. Для покрятія издержекъ, потребныхъ на канцелярскіе и другіе расходы въ Отдѣлѣ, употребляются поступанія въ оный ежегодные денежные, на основаніи Устава Общества, членомъ. Суммы, принадлежація Отдѣлу, расходуются, по распоряженію председательствующаго, правителя дѣлъ Отдѣла, съ запискою въ особую шпуровую книгу, представляемую, по окончаніи года, на рѣшеніе собранія членомъ Отдѣла.

§ 8. Отношеніе Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества къ главному Обществу сущъ слѣдующія:

1) онъ есть периферическая часть Общества, а потому пользуется Высочайшею дарованною Обществу печатью съ государственнымъ гербомъ и правомъ посылать по почтѣ письменную корреспонденцію, безъ платежа вѣсомыхъ, и посылать до пуда вѣсомъ;

2) Общество, во всѣхъ ученыхъ предпріятіяхъ и запискахъ Отдѣла, принимаетъ обязанности содѣйствовать ему

своими силами, указаниями, сообщеніями находящимся въ его распоряженіи свѣдѣній, матеріаловъ и другихъ ученыхъ пособій, а если средства доволѣтъ, то и денежными изъ конфекціоналізма;

3) труды Отдѣла печатаются на средства самого Отдѣла, или же на счетъ Общества;

4) съ своей стороны Оренбургскій Отдѣлъ исполняетъ просьбы и порученія, съ коими Общество будетъ къ нему обращаться; обсуживаетъ предлагаемые ему вопросы, разрабатываетъ указанныя предметы и, вообще, доставляетъ Обществу полныя свѣдѣнія, относящіяся къ специальному кругу предоставляемыхъ ему занятій;

5) Отдѣлъ доставляетъ ежегодно Обществу подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ для включенія въ общій годовой отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

14-го декабря 1848 года.

По приглашенію г. главнаго начальника края, генералъ-адъютанта Крижановскаго, собрались въ настоящее засѣданіе, для совѣщаній по предмету открытія дѣятельнѣй Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества, тѣ изъ находящихся въ Оренбургѣ лица, которые заявили желаніе содѣйствовать дѣламъ сего Отдѣла или личными трудами или денежными средствами.

Засѣданіе открыто вслушаніемъ Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 28 декабря 1849 г., Высочайше утвержденнаго въ 30-е день мая минувшаго года Положенія объ Оренбургскомъ Отдѣлѣ Общества и списка лицъ, заявившихъ желаніе вступить въ члены Отдѣла.

Присутствовавшимъ было предложено отчетъ о вступившихъ отъ разныхъ лицъ и ожадныхъ пожертвованій въ пользу Отдѣла, разсѣять которыхъ дѣла жертвователямъ право на анализъ членомъ-соревнователей Географическаго Общества. Пожертвованія такого рода вступили: отъ надирного солдата Жуковского 300 р., почетнаго гражданина Рытова 300 р., оренбургскихъ купцовъ Давома 300 р., Лебедева 300 р., самарскаго 1-й гилдии купца Горбунова 300 р., крестьяны Нижегородской губерніи Метенина 300 р. и Ярославской губерніи Мазаричева 300 р. и отъ торгующихъ казачков Уральскаго казачьяго войска Архатова 300 р. и Ачипинкова 300 р., ожидается отъ есаула Кузубаса. Кромѣ того, оренбургскіе купцы Онуфриевы, братья и сестра, пожертвовали вмѣстѣ на пользу Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества 300 р. Вся сумма вступившихъ единовременныхъ пожертвованій составляетъ 3000 р.; о пожертвованіи Лебедевыми, Давомины, Жуковскими, Рытовыми, Горбуновыми, Метениными, Мазаричевыми, Архатовыми и Ачипинковыми сообщено г. главнымъ начальникомъ края Съезду Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Затѣмъ, г. главный начальникъ края, генералъ-адъютантъ Крижановскій, обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, какъ на подробности вниманія съ его стороны задателство объ учрежденіи въ Оренбургѣ Отдѣла Географическаго Общества, такъ и на тѣ цѣли, достиженіе которыхъ должно быть въ виду это учрежденіе. Текстъ рѣчи генералъ-адъютанта Крижановскаго при семъ прилагается.

Желаніе содѣйствовать паданіямъ Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества на правахъ действительныхъ членомъ, согласно Уставу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, заявлено со стороны 52 лицъ, имена нѣхъ помѣены въ особомъ спискѣ, съ обозначеніемъ про-

тиль каждаго количества мѣсячнаго денежнаго взноса. Вся сумма взносов должна простираться до 535 руб.

10 лицъ, проживающихъ въ Оренбургѣ и въ другихъ городахъ Оренбургскаго края, изъявили готовность быть членами-сотрудниками Общества.

На основаніи § 6 Положенія объ Оренбургскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества было приступлено къ избранію предсѣдательствующаго. Большинствомъ голосовъ избранъ въ это званіе свѣти Его Императорскаго Величества генерал-маіора Лева Осодоровичъ Балликовъ, находившійся въ отсутствіи изъ Оренбурга по дѣламъ службы.

Избраніе пріемныхъ дѣлъ и разрѣшеніе вопросовъ относительно образованія изъ среды членовъ Отдѣла особаго Распорядительнаго Комитета и опредѣленія канцелярскихъ средствъ Отдѣла отложено до прибытія г. предсѣдательствующаго.

Въ заключеніе, генералъ-адъютантъ Кривановскій изложилъ присутствующимъ о передачѣ въ вѣдѣніе Отдѣла библіотеки, состоящей при генералъ-губернаторскомъ управленіи и находящейся въ аданіи канцеляріи генералъ-губернатора и указавъ на интересы въ томъ же аданіи помѣщеніе для будущихъ собраній Географическаго Отдѣла.

РѢШЕ,

принятыхъ постановленій Оренбургскаго Отдѣла, генералъ-адъютантомъ Н. А. Кривановскимъ, при секретарѣ Отдѣла.

Милостивые Государи! Божественная любовь къ общей пользѣ и желаніе добра Россіи привлекли всѣхъ насъ въ открывшійся сегодня Отдѣлъ Географическаго Общества. Всѣмъ равно должно стараться для общаго блага, привести

свою послышную ленту въ дѣлѣ совершенствованія, обогащенія и развитія Оренбургскаго края.

Но, во всякомъ дѣлѣ человеческомъ, желаніе добра остается безплоднымъ, если рядомъ съ желаніемъ нѣтъ умѣла привести его въ исполненіе. Оно въ особенности справедливо, когда за дѣло берется не одинъ человѣкъ, а цѣлое Общество, въ которомъ что ни голова, то своя особенность мысли, свои отгѣнки разума, свои личныя убѣжденія, и, наконецъ слабые, свои предубѣды.

Всегда полезно для успѣха дѣла, когда всѣ эти личныя особенности и личныя воззрѣнія каждаго члена будутъ съ полнымъ открытіемъ высказываться о предметахъ, подлежащихъ обсужденію, потому что только одно сопоставленіе всѣхъ нашихъ личныхъ мнѣній можетъ выяснить истину, остановить увлеченіе, отдалить ошибку; но вредно будетъ для успѣха дѣла, если мы, не сойдясь ни въ пути нашихъ дѣйствій, ни въ направленіи нашихъ трудовъ, бросимся всѣ врознь, и безъ всякой руководящей системы, хотя и съ нѣкоторою энергіею, будемъ всѣ преслѣдовать разные цѣли; мы, во-первыхъ, растеряемся, а во-вторыхъ, не пользуясь совокупностію нашихъ силъ и средствъ, будемъ дѣйствовать единично, т. е. слабо, и нѣтъ желанія достигнуть вдругъ много цѣлей, не достигнемъ ни одной, или, что еще хуже, введемъ въ обманъ и самихъ себя и Россію.

Потому, господа, не постыте ли позволимъ обозначить, хотя бы въ общихъ чертахъ, главныя цѣли, которыя мы можемъ желать достигнуть, и пути, по которымъ слѣдуетъ идти для достиженія этихъ цѣлей. Если такъ, то позволюте, хотя на короткое время, остановиться на мысли объ опредѣленіи этихъ цѣлей.

Несомненно, что пріобрѣтеніе всякаго рода познаній составляетъ пріобрѣтеніе драгоценное, потому что, если не

сію минуту, то современнѣ, оно найдетъ практическое при-
мѣненіе и принесетъ практическую пользу; но въ безконеч-
номъ ряду всѣхъ этихъ полезныхъ познаній есть и такіе,
которыхъ примѣненіе къ жизни нашего края должно быть
немедленное; мы, такъ сказать, ждемъ ихъ, за ними стало
дѣло. Можно ли, напримеръ, равнодушно перенести мысль,
что при составленіи проекта желѣзной дороги между Сама-
рою и Оренбургомъ, оказалось невозможнымъ собрать точныя
свідѣнія о томъ, сколько перевозится ежегодно груза между
этими двумя пунктами. Не говорю о частныхъ лицахъ, нѣтъ,
но присутственные мѣста и конторы, обязанныя отчетностію,
не могли вывести точную цифру.

Согласитесь, что подобное познаніе собственного края
нельзя считать, но въ государственныхъ отношеніяхъ вредно.

Укажу на другой примѣръ: гдѣ найти точныя, опре-
дѣлительныя свѣдѣнія о хлѣбной торговлѣ нашего края? Гдѣ
тотъ добросовѣстный труженикъ, который составилъ сколько
кого действительно, а не по официальнымъ отчетамъ, по-
сѣла за нѣсколько лѣтъ хлѣба, съего его, употреблено на
мѣстѣ, вывезено, куда и по какимъ дорогамъ; кто обвинитъ
насъ сколько нашъ край въ состояніи произвести зерна вся-
каго рода, прокормить скота и проч.?

А вѣдь эти познанія нужны, такъ сказать, сію минуту.
Правительство и частная предпріимчивость имѣютъ право
требовать ихъ, и мы должны бужь или сознаться въ нехѣ-
тѣіахъ, или сослаться на донесенія, въ которыхъ числа вы-
ставляются безконтрольно.

Согласитесь, господа, что въ край, лежащемъ передъ
нами, какъ закрытая книга, подобнаго рода жизненные во-
просы на первое время важнѣе открытія казеного пещеръ не-
бывальнаго цѣпца или жучка на Уральскихъ горахъ. После-
днее, не правъ ли я, господа, обращаться къ намъ съ проси-

бого не раскидаться въ нашихъ намереніяхъ по разнымъ направлениямъ и въ закрытой книгѣ нашего края пока еще не трудиться подъ разборомъ всѣхъ ее страницъ, а заняться до времени изученіемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ, правда самыхъ трудныхъ.

Но, каковы же способы отдѣлить вопросы, выходящіе въ настоящее время громадную важность, отъ поманій, хотя безспорно важныхъ, но важныхъ только въ будущемъ? На что жеявно теперь же обратить вниманіе? Если, безъ всякой логической связи, насчитывать эти важные вопросы по мірѣ того, какъ они будутъ представляться нашему воображенію, если даже обратиться ко всѣмъ членамъ Отдѣла съ просьбою составить подобный списокъ, кто можетъ поручиться, что всѣ вопросы будутъ насчитаны, что нисколько изъ нихъ не будутъ пропущены, гдѣ будутъ тотъ критеріумъ, который правильно опредѣлитъ ихъ относительную важность? Значитъ, путемъ простое перечисленія вопросовъ, по мірѣ того, какъ они будутъ представляться нашему воображенію, мы легко можемъ впасть въ ошибку. Не будетъ ли лучше принять слѣдующій порядокъ: первоначально задаться какою нибудь одною главною цілію, и потомъ уже, обсуживая различные путемъ ее разлѣпить, и изучать все, что окажется необходимымъ, и что знаетъ необходимо для достиженія этой главной ціли.

Могутъ, конечно, замѣтить, что въ дѣлѣ пріобрѣтенія познаній въ области естественныхъ наукъ—какую именно избрать главную ціль или, лучше сказать, какъ ее выразить—изъ сущности и для продолжительнаго времени все равно. Какъ бы мы ее не поставили, всетаки придется концы концовъ прочитать всю маритую книгу нашего края. Совершенно справедливо, что отъ выбора ціли, содержаніе книги не

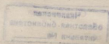
перебьются, но зато выйдутся порядком статей съ и сопослительная ихъ важность.

Значитъ, именно отъ выбора главной цѣли, судя по внѣшнему, и зависитъ скорое или не скорое крайнее прѣбрѣтѣннѣ познаній изъ дѣлу, т. е. большая или меньшая практическая важность трудовъ, а потому въ выборѣ ея мы должны быть крайне осторожны.

Второе, именно, осторожны потому, что всѣ мы, въ качествѣ жителей и дѣателей Оренбургскаго края, легко можемъ увлекаться желаніемъ принести частную пользу одному лишь Оренбургскому краю. Изъ триманнаго, столь естественнаго эгоизма, мы легко можемъ, прослѣдуя нашу собственную пользу, утратить совѣсть изъ вида общаго интереса Россіи и изъ желанія принести наибольшія выгоды одному изъ членомъ русскаго семейства, нанести ущербъ другимъ; а всѣхъ знаемъ, что только совокупность и равнодѣльность пріуспѣваній всѣхъ частей Россіи и одновременное улучшеніе всѣхъ отраслей ея хозяйства могутъ принести государству истинную пользу и устроить его благополучіе. А потому будете, господа, помнить, что мы составляемъ только Отдѣлъ общаго Русскаго Географическаго Общества, и что во всѣхъ трудахъ нашихъ мы должны изучать нашъ край въ качествѣ русскихъ людей, а не только оренбургскихъ жителей. Кажется, послѣ всего вышесказаннаго, наша главная цѣль, или вѣрнѣе форма, въ которой должна она выразиться, выливается сама собою. Будемъ изучать нашъ край съ цѣлью опредѣлить: какую выгоду съ принести пользу нашему общему отечеству, какъ пользу эту сдѣлать наибольшую, какія встрѣчаются въ тому препятствія со стороны природы и людей и какими способами преодолѣть эти препятствія.

Задача для нашей дѣтельности, поставленная въ такихъ выраженіяхъ, получаетъ уже смыслъ болѣе опредѣлен-

ний. Принимая ее, мы, вместе съ тѣмъ, принимаемъ на себя, такъ сказать, обязательство въ началѣ каждаго труда, каждаго изученія требовать, въ видѣ предисловія, асаго доказательства, что трудъ этотъ можетъ привести пользу не только частную и ограниченную, но общую для всего государства. При подобной критикѣ должно будетъ отодвинуть на задній планъ все малое количество второстепенныхъ вопросовъ, разработка которыхъ безплодно развлекла бы труды Отчизны, а съ другой стороны должны будутъ выступить на первый планъ вопросы болѣе важные, влияющіе общій интересъ и смыслъ государственныя. Дѣйствительно, если постараемся ясно уразумѣть основанія, въ которыхъ должно стоять Оренбургскій край въ Россіи, какъ часть въ цѣлону, если докажемъ всѣхъ трудомъ нашихъ составителей мысли, что не Россія существуетъ для Оренбурга, а Оренбургъ для Россіи, что край нашъ, со всѣми его внутренними средствами и богатствами, долженъ болѣе всего жить на пользу и служить Россіи, хотя бы съ нѣкоторыхъ пожертвованіемъ собственныя частныя интересы, то въ ряду всѣхъ возникающихъ вопросовъ сами собою опредѣлятся тѣ, которые войдутъ въ смыслъ принятой системы или выйдутъ за предѣлы ее. При существованіи отношеній, подобныхъ внешнеполюженнымъ, когда отдѣльная личность или отдѣльный край должны нести на себѣ обязанность жить для пользы цѣлаго общества, или цѣлаго государства, можно доказать образомъ представить себѣ самый методъ службы, отправляемой однимъ въ пользу другихъ. Можно, во-первыхъ, опредѣлить въ какихъ именно послугахъ нуждается главная сторона и эти послуги требовать отъ стороны, обязанной служить, и во-вторыхъ, можно, принявъ, что служащая сторона неоплачиваемая, не въ равной мѣрѣ способна ко всякаго рода послугамъ, постараться опредѣлить возможно вѣрно ее характеръ и каче-

ства, и тогда уже наложить на нее тѣ послуги и обязанности, къ исполненію которыхъ она наиболѣе способна. Кажется, лишнимъ будетъ объяснять, что когда дѣло касается данной страны, живущей уже данную еще свыше природу, почву, средства и богатства, второй методъ есть единственно возможный. Значитъ, весь вопросъ заключается въ точномъ по возможности опредѣленіи общаго характера нашего края и той роли, которая назначена ему природою въ обществѣ странъ государства.

Географы принимаютъ границею между Европою и Азіею хребтъ Уральскихъ горъ и теченіе рѣки Урала. Не обращая никакого вниманія на живіе ученые географы въ Европѣ и даже въ Россіи, которые полагаютъ, что Азія начинается съѣздомъ же за Волгою, то есть за теченіемъ ея отъ Камы до Астрахани. Города Оренбурга, Уфа и проч. почитаются городами азіатскими, такъ точно какъ издавна еще считали въ Россіи Вильну, Гродно, Ковно и проч. городами не русскими, а польскими. Такое мнѣніе относительно части Оренбургскаго края, по его сторону Урала лежащей, надо полагать образовалось отъ двухъ причинъ: удаленіе края отъ центра Имперіи и разнородность населенія, или, вѣрнѣе, присутствіе многочисленнаго казачьаго населенія.

Во всемъ остальномъ, что собственно говоря касается историческій бытъ народа, въ видѣ природы, въ почвѣ, въ главнѣйшей народнѣ и въ климатѣ, нашъ край, говоря о части его, лежащей по сю сторону Урала, по всѣмъ признакамъ, принадлежитъ къ Европейской Россіи. Доказать эту мысль такъ, чтобы въ Россіи признали край нашъ по достоинству и удостоили его прѣобщеніемъ къ Европѣ, должны будете вы, господа члены Географическаго Общества.

Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что съ переходомъ по ту сторону Урала, условія климата, почвы, вода природы и

ища нислѣются совершенно. Физическая географія степи ничего не имѣетъ общаго съ физической географіею Оренбургскаго края по сю сторону Урала. Сколько здѣсь видны естественныя богатства, столько тамъ бѣдности. Сколько здѣсь надеждъ на будущее, столько тамъ по искѣ безнадежности, сколько здѣсь жизни, столько тамъ окаянной мертвенности. И этотъ характеръ степи, видный даже отсюда, который остается неизмѣннымъ, но еще ухудшается, по мѣрѣ того, какъ мы будемъ подниматься болѣе въ югу, и такъ, представляется съ весьма рѣдкими и, можно сказать, случайными исключеніями, вплоть до той богатой полосы плодородной почвы, которая простирается отъ восточной части южнаго Китая, до западныхъ береговъ Малой Азіи и Сиріи. Все это сказано мною для того, чтобы ясно выразить, гдѣ собственно лежитъ граница между Европою, способною къ цивилизованной жизни, и Азіею, обреченною, въ этомъ отношеніи, на поистинную безнадежность. Сирію, однакоже, въ вышеизложенному добавить, что, по вѣрныя на трестное положеніе степи въ смыслѣ будущей цивилизаціи, обладаніе ею для Россіи не только важно, но, во многихъ отношеніяхъ, совершенно необходимо; если бы сію минуту она намъ не принадлежала, то, по весьма многимъ причинамъ, и притомъ гораздо болѣе хозяйственнымъ, чѣмъ политическимъ, мы были бы вынуждены завладѣть ею. Доказательство справедливости этой мысли можно бы было въ подробности изложить и прямо къ вопросу по поводу; убѣдены, что кто нибудь изъ господъ членовъ Географическаго Отдѣла со временемъ докажетъ эту мысль лучше меня; ограничусь на сей разъ только замечаніемъ, что Киргизская степь абсолютно необходима Оренбургскому краю и, чрезъ посредство его, Россіи, и что безъ Киргизской степи обнаружилась бы въ хозяйствѣ нашемъ весьма чувствительный пропускъ, на

столько чувствительный, что пришлось бы немедленно исправлять его и на чѣмъ другихъ, какъ измѣдливаетъ этою же сенью. Значить, по положенію своему и по природнымъ внутреннимъ даннымъ, присущимъ Оренбургскому краю, онъ принадлежитъ общимъ характеромъ своимъ странамъ Европейскимъ, но можетъ съ тѣмъ для пользы и нужды Россіи и истинными интересами своими онъ тѣсно связать съ Азією. Выходить, что Оренбургскій край въ такомъ только случаѣ можетъ принести Россіи наибольшую пользу, когда, съ одной стороны, будетъ въ состояніи много разработать свои внутреннія Европейскія богатства, когда приложитъ къ нимъ могущественное и благотворное вліяніе цивилизаціи, когда онъ столько свяжется съ Россією, что самъ сдѣлается много русскимъ и когда перестанутъ принимать Волгу за границу Европейской Россіи; съ другой же стороны, когда онъ обрѣтетъ въ самомъ себѣ довольно средствъ матеріальныхъ и умственныхъ, чтобы разумно эксплуатировать Зауральскія страны на общую пользу Россіи и умѣть употребить ихъ, а не злоупотреблять ими.

Опредѣлить такимъ образомъ, каковы путемъ должны мы слѣдовать, судя по характеру самой страны нашей, для достиженія указанной главной цѣли, постараемся опредѣлить, что уже сдѣлано въ этомъ безспорно возможномъ направленіи и для предстоящаго обсужденія будемъ поуживно слѣдовать порядку мыслей, только что принятому при изложеніи того, что слѣдуетъ сдѣлать съ Оренбургскими краями, чтобы они могли принести Россіи возможно большую пользу. Онъ долженъ, было сказано, разработать свои внутреннія Европейскія богатства. Посмотримъ въ чемъ же состоятъ они? Предваряю, что въ географическомъ отношеніи и причисленіи къ Оренбургскому краю и губерніи Самарской положеніемъ своимъ, истинно фантастическій географъ, и всю природою она такъ

тѣсно связана съ Оренбургскими краями, что отдѣленіе ея отъ общаго ей начала, при дальнѣйшемъ изученіи края, немислимо. Полагаю, что въ средѣ насъ, мѣстныхъ обитателей, идея эта до того осмысленна, что доказывать ее будетъ излишне и надѣюсь, что для соотечественниковъ нашихъ, еще неизвѣстныхъ съ Оренбургскими краями, она будетъ совершенно ясно и неопровержимо доказана кѣмъ-либо изъ насъ, посюда, членомъ Географическаго Отдѣла.

Сдѣлавъ эту необходимую оговорку, возвращаясь къ предмету: посмотримъ же изъ чѣмъ заключаются богатства Каргопольской части нашего края, лежащей по сѣв. сторону Урала? Говорить, мы можемъ быть богаты зерномъ всякаго рода, т. е. именно тѣмъ, что должно составлять богатство Россіи; между тѣмъ, никто изъ насъ нѣсколько не знаетъ ни того, сколько край нашъ въ состояніи произвести и вывезти хлѣба, ни какою именно частью края производить лучше прочихъ пшеницу или другой родъ зерна; мы видимъ, въ крайнемъ ослѣпленіи, что богатства по природѣ и огромныя по пространству поля остаются неосвоенными, что Боготъ данное богатство остается непроницаемымъ; болѣе того, мы знаемъ, что нѣсколько милліоновъ десятинъ отличной земли всецѣлѣнно кому принадлежить. Для нихъ нежная наша часть еще не успала истинныхъ полноправныхъ хозяевъ. Въ нашихъ краяхъ встрѣчается, по особенностямъ его, вещь довольно рѣдкая въ исторіи народовъ: рабочихъ рукъ, ни тѣмъ не занятыхъ, у насъ довольно много, но онѣ работать или не хотятъ или не умѣютъ, отчего рабочая плата страшно велика; между тѣмъ какъ рента, барыши и проценты, получаемые отъ земледѣлія, ничтожны; вслѣдствіе этого, нѣтъ правильного распредѣленія богатствъ и произведенія нашего края на Европейскихъ рынкахъ дорожи. Къ тому же, разумеется, много содѣйствуютъ и расстоянія, и

исключіе путей сообщенія, и недоброеобстоятельства людей, и предрассудки, войны, перемѣны и недостатки цивилизаціи.

Сколько въ одномъ предметѣ, касающемся земледѣлія и торговли хлѣбомъ, заключается вопросовъ первѣйшей важности для Россіи, сколько полезнаго имѣется право ожидать отъ насъ и трудомъ нашихъ по этимъ вопросамъ какъ Оренбургскій край, такъ и все наше отечество. И потому, раскройте, господа, закртую книгу нашего края на главѣ о производительности и торговлѣ хлѣбомъ, изслѣдуйте причины дурнаго состоянія этой важнѣйшей отрасли государственнаго хозяйства, разъясните нашия трудныя и тяжкія то, что теперь является непроницаемою стѣною, изслѣдуйте во всѣхъ нужныхъ отношеніяхъ нашу почву, нашу работу, цѣнность ея и проч. и вы сдѣлаете одинъ изъ тѣхъ подвиговъ, на которое потомство съвѣстно благодарить насъ улучшеніемъ своею жизнью. Весьма извѣстно, что край нашъ изобилуетъ, быть можетъ болѣе всякаго другаго, металлами и минералами. Онъ имѣетъ свое золото, и наша золотопромышленность съ каждымъ годомъ упадаетъ; онъ имѣетъ свою мѣдь, свое желѣзо и наши мѣдеплавильныя и желѣзодѣлательныя заводы одна за другою прекращаютъ свою дѣятельность; онъ вѣроятно обладаетъ богатими коими каменнаго угля, и до сей поры никто ими не пользуется. Въ край существующее многочисленное сословіе заводскихъ мастеровъ, опытныхъ въ работѣ, потому что они дѣлались мастерами отъ отца къ сыну, и теперь это заводское населеніе, лишенное привычныхъ работъ, ищетъ средствъ къ существованію въ переселеніи, въ земледѣліи, къ которому мало способенъ.

Край нашъ богатъ лѣсомъ, а сапоженики и другіе цѣнды не могутъ быть учреждены на повѣдѣніи толпы; чтобы обогатить деревни за умѣренную цѣну городъ Орен-

буреть, надо было употребить особия усилия и сдѣлать дѣлопрежизнаннотъ значительную суммю. Нашъ край прилегается къ главной торговоѣ артеріи Россіи—къ рѣкѣ Волгѣ, и только съ величайшимъ трудомъ и съ большими денежными пожертвованіями мы можемъ доставлять къ пристанямъ ее наши произведенія. У насъ протекаетъ одна почти всѣхъ нашихъ главныхъ заводныхъ рѣка Бѣлая, и судоходство по ней съ каждымъ годомъ дѣлается затруднительнѣе. У насъ въ Илецкѣ лучшая въ мірѣ соль, которую добывать стоитъ весьма дешево, а Россія платитъ немалую сумму денегъ чужимъ краямъ за померенную соль и разныя ея продукты. И такъ все. Природа щедрою рукою надѣлила насъ всякимъ благомъ и богатствами и мы не пользуемся ими по желанию, по необходимости, по неравности нашихъ, по прихвѣлю недостатку цивилизаціи.

Вотъ, господа, обширное и благодарное поприще для нашей дѣятельности. Займемся сперва изученіемъ нашего края съ тѣхъ болѣе важныхъ сторонъ его, о которыхъ я говорилъ выше; въ это изученіе само собою войдутъ вопросы о привлеченіи въ край рабочихъ рукъ; о сближеніи его съ Россією повожію желѣзныхъ путей и улучшеніи рѣчного судоходства, о разведеніи лѣсовъ вдоль берега рѣкъ, о селеніи части нашего края отъ наплыва съ Каспійскаго моря смутныхъ передвѣжныхъ племенъ, объ устройствѣ арміи, объ улучшеніи породы скота, объ открытіи здѣсь прожигленными заведеній, фабрикъ и заводовъ, о лучшемъ способѣ продажи живыхъ, объ отдачѣ ихъ въ папки, объ улучшеніи и умноженіи рыболовства и оленеводства, и т. п.

И такъ, самый близкій разборъ перваго изъ вышеперечисленныхъ условій для того, чтобы Оренбургскій край могъ принести Россіи наибольшую пользу, является необходимость разработать внутреннія богатства его, унаследъ уже на дѣ-

лий рядъ вопросовъ острѣющей государственной важности изъ сферы многообразныхъ отраслей естественнаго. За сими, перейдемъ къ разбору втораго изъ вышеоставленныхъ условий, а именно: надо чтобы край имѣлъ сдѣлаться имѣннъ русскимъ, для того, чтобы можно было приложить къ нему возгущающее и благотворное вліаніе цивилизаціи, и притомъ самостоятельной, православною цивилизаціи, а не какой нибудь искусственной притянутой къ намъ откуда бы то ни было.

Вѣдѣть извѣстно, что никакой край Россіи не представляетъ изъ населенія такого сѣшенія разнообразныхъ элементовъ, какъ Оренбургскій край, по сю сторону Урала лежащій. Въ немъ живутъ частію самымиными массами, частію въ перемѣлку: коренные русскіе дворяне, землевладѣльцы, русскіе крестьяне всѣхъ видовъ: обшакные, свободные, бывшіе государственные и приватные изъ помѣсть, нѣмцкіе мастеровые, переселенцы добровольные и ссыльные; Башкиры, Таттары, Мещеряки, Татары, Киргизы,—всѣ они болѣею частію магометаны, и только незначительная ихъ часть христіанская, и, кромѣ, кавказъ Оренбургскіе и Уральскіе, тѣ и другіе на особыхъ правахъ, не схожихъ ни образомъ жизни, ни административныхъ устройствѣхъ, ни правами, ни способами удовлетворенія обязанностей. Все это живеть и дѣйствуетъ совершенно разнѣ, говоритъ различными нарѣчіями, исповѣдуетъ различныя религіи, сдѣдуетъ многообразнымъ сектамъ, повинуется отдѣльнымъ законодѣніямъ и занимаетъ огромное пространство, изъ которыхъ усмотрѣть всякъ трудно. Чтобы сплотить всю эту массу разнообразныхъ элементовъ въ одно цѣлое и сдѣлать всѣхъ ихъ одною русскою мыслию, надо сперва приготовить, а потомъ сдѣлать чрезвычайно много. Въ этомъ отношеніи, предѣстѣяющаго мнѣ генераль-адъютанта Бѣзукоса сдѣлать чрезъ-

всѣмъ важнымъ шагъ передвѣно Башкиръ къ гражданскому вѣдомству и подведомствъ Оренбургскихъ казачьихъ подъ общаго гражданскаго учрежденія. Мѣра эта, благомыслию предложенная теперь къ исполненію, должна составить начало той трудной задачи обрусенія края, о коей скажемъ ниже. Въ этомъ отношеніи гессада чина Географическаго Отдѣла могутъ принести правительству и Россіи неоцѣнимую услугу тщательнымъ изученіемъ характера, исторіи, качествъ, недостатковъ религіи и предрасудковъ всѣхъ разнородныхъ племенъ, населяющихъ Оренбургскій край. Безъ этихъ познаній трудно дѣйствовать, или, вѣрнѣе, можно дѣйствовать только на-обухъ. Сюда же войдутъ вопросы объ увеличеніи въ край кореннаго русскаго населенія, о переселеніи русскихъ крестьянъ, объ устройствѣ для русскихъ, изгородцевъ и секаторовъ школъ, основанныхъ на одномъ русскомъ развитіи, о возбужденіи въ казачьихъ стремленій къ труду и обогащенію, объ ослабленіи дикаго изувѣрства въ послѣдствіяхъ ислама, о воспитаніи женщинъ въ этомъ край, о созданіи на прочныхъ и правильныхъ началахъ торговаго класса, и т. п. Какое обширное и достойное поле дѣйствія для любителей заниматься исторіей, статистикой и послѣдованіемъ самого человека, его духа и ума! Обозначить главные черты духа верныхъ и въ высшей степени условий, касающихся отношеній Оренбургскаго края непосредственно къ Россіи, породивъ въ трепетъ и послѣдствію, касающагося отношеній Оренбургскаго края къ степи и къ Центральной Азіи.

Если можно сказать съ нѣкоторою достовѣрностію, что Оренбургскій край по сѣ сторону Урала очень мало извѣстенъ не только нашимъ соотечественникамъ, но и намъ самимъ, то еще съ большою достовѣрностію можно заявить, что Коранскія степи и страны Центральной Азіи были вѣкъ

неизбѣстны; о нихъ нѣбуть въ Россіи понятія жизни, что, конечно, гораздо хуже, чѣмъ полное незнакомство.

Сквозь всю эту прѣлху отъ Оренбурга до крайнихъ нашихъ предѣловъ Сирь-Дарьинской (бывшей Туркестанской) области, чтобы имѣть убѣдиться въ совершенной справедливости приведенныхъ выше словъ. Абсолютно бесплодная почва, раскаленная жгучими солнечными лучами, неимѣнное въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ чистое безоблачное небо, отсутствіе какой растительности, повсемѣстный недостатокъ воды, сыпучіе передвѣжные пески, тонкимъ почти восточнымъ вѣтрами, и пыль, тонкая и всюду проникающая, какъ паръ или жидкость, къ тому невыносимый жаръ, отнимающій всякое желаніе трудиться, всякую энергію къ работѣ, совершенное отсутствіе человеческого жилья, даже признаковъ человеческой жизни, кромѣ нѣсколькихъ городковъ и деревень Сирь-Дарьинской области, и только нѣсколько нѣсколькихъ пустынь, огромныхъ ирригаціей и потому представляющихъ сильную растительность, расположенные въ видѣ острововъ въ бесплодномъ пустынномъ морѣ, вотъ то унылое впечатлѣніе, которое производитъ на цивилизованнаго человека видъ степей Средней Азіи. Среди подобной природы и представляемые саженъ собою обитатели странъ Средней Азіи, конечно, по мысли до сихъ поръ связаны на жалѣйшихъ условіяхъ на пути развитія и цивилизаціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что комацкіе Киргизы въ жизненной обстановкѣ своей недалеко ушли отъ образа жизни Авраама и что ихъ жилища, ихъ способы передвиженія, пища и занятія напоминаютъ времена библейскія. Если къ тому добавить, что и въ Киргизы, Сарты, Бухарцы и Бомальцы вливаются елланцы, конующій догматами своими послѣдствіемъ его изъ жертвенной неподвижности духа и къ злѣшему уныльному усмиренію, если сообразить, что единственная система правленія, существующая въ

Средней Азии, заключается въ странномъ, безобразномъ деспотизмѣ, съ одной стороны, и въ свѣтлодобромъ, бессмысленномъ рабствѣ, съ другой, то, конечно, надо согласиться, что предполагаемые самимъ собою и житою среды описанной выше природы обитатели Средней Азии никогда не выйдутъ изъ того полудикаго положенія, въ коемъ нынѣ находятся, и въ градиціи стѣсненій сдѣлаютъ также мало успѣховъ по пути цивилизаціи, какъ сдѣлали ихъ въ теченіи 4,000 лѣтъ исторически извѣстной жизни рода человеческого. Но въ послѣдніе годы дикія орды Средней Азии впервые начинаютъ приходить въ соприкосновеніе съ цивилизованнымъ началомъ—съ Русскими; нѣтъ ницѣкъ проложилъ дорогу человѣческой мысли почти до Бухары; что изъ этого воспослѣдуетъ, предсказать нѣтъ еще невозможно. Вышли прайѣры, какъ Бразилія, гдѣ природа оказалась сильнѣе цивилизаціи, или, вѣрнѣе сказать, гдѣ мысль человѣка не могла освѣтить могущую природу; множество прайѣровъ и обратнаго, гдѣ человѣкъ пересиливалъ природу и говорилъ се своей могучей мысли. Въ Бразилію, мысль человѣка останавливалась передъ избыткомъ жизни, отличающимъ Бразилію отъ всѣхъ другихъ странъ жезнаго шара; въ Средней Азии она можетъ быть остановлена другою крайностію, не менѣе могущественною,—отсутствіемъ жизни; тамъ—слишкомъ дѣятельное сопротивленіе жизненныхъ силъ, борются съ которыми человекъ оказался неспособенъ; здѣсь—окаменѣлость, инерція, нечувствительность тѣла, на котораго мысль не дѣйствуетъ. Но, съ другой стороны, тѣрпимое, постепенное давленіе цивилизаціи уже не такъ въ исторіи человека побуждало повидному непосредственно пренестствію, потому что природа хуже не дѣлается; она, въ борьбѣ съ человекомъ, сразу выказываютъ всѣ свои средства сопротивленія и концы уже не пріобрѣтается, а мысль человека въ рабствѣ своей, въ отысканіи средствъ продолжать борьбу,—бессильна. А

потому, хотя и трудно предсказать чѣмъ развѣдятся изъ трудныхъ столѣтіяхъ водною конниномъ соприсношеніе дикаго начала Средней Азии съ цивилизованнымъ началомъ Россіи, все же на общности нашихъ, какъ ближайшихъ сосѣдей этого дикаго начала, лежать трудъ, по-первыхъ узнать изъ возможной подробности всѣ отгнѣны характера этихъ странъ и ихъ населенія, дабы возможно было опредѣлить слабые ихъ пункты, на которые можно было бы дѣйствовать съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ; во-вторыхъ, благоустройствомъ собственнаго края и возможно тѣснѣмъ обличеніемъ съ Азіатцами, преимущественно же возбужденіемъ общаго интереса съ ними, постепеннымъ вліаніемъ на нихъ изъ среды уже цивилизованной, какъ можно менѣе оставлять ихъ однихъ съ самимъ собою и съ своею природою. Чѣмъ ближе имъ поставимъ ихъ изъ богатому Оренбургскому краю, чѣмъ чаще и непрерывнѣе будутъ наши съ ними сношенія, чѣмъ болѣе ихъ количество посѣтитъ насъ и болѣе увидитъ могущество цивилизаціи, тѣмъ легче сдѣлаемъ имъ нравственную достиженіе благотворной ея дѣл. Наконецъ, въ—третьихъ, на обязанности, нашей лежать всѣми мѣрами обогнать Россію и туркестанскимъ вѣстамъ предлагающую задачу, и въ этомъ смыслѣ дѣйствовать такъ, чтобы употребить изъ ползу нашего отечества все, чѣмъ степи и страны Средней Азии могутъ быть дѣйствительно полезны, чтобы хотя сколько нибудь уравнивать то, что отдаетъ Россія Азіа, съ тѣмъ, что Азіа можетъ возратить Россіи.

Сюда войдутъ вопросы объ усиленіи скотоводства въ степи, о арміяхъ изъ различныхъ ее пунктахъ, о разведеніи въ степяхъ дѣла, объ армянскихъ и другихъ козодцахъ, объ устройствѣ возможно правильной торговли съ Бухарою, съ Ташкентомъ, съ Боканомъ, съ Кашгаромъ, о снабженіи Средней Азии нашими мануфактурными произведеніями, о

продажи въ Азію чая изъ Россіи, объ усовершенствованіи и открытіи въ степи путей сообщенія и о многомъ другомъ. Не говорю уже о трудахъ по описанію края и его населенія, объ изученіи этнографическихъ, археологическихъ, историческихъ и статистическихъ степей Средней Азіи и ихъ дикихъ или полудикихъ обитателей.

Согласитесь, господа, что всѣ, только блѣднѣе образомъ очерченные мною вопросы, въ состояніи достойно занять умственныхъ способности цѣлаго общества ученыхъ, что труда впередъ еще много и что, если въ этихъ трудахъ вы найдете какой нибудь определенной системѣ, то благотворные плоды работъ вашихъ несомнѣны. Въ такомъ случаѣ, безмерная любовь къ общей наукѣ и желаніе добра Россіи, привлекшія всѣхъ насъ въ открываемый сегодня Отдѣлъ Географическаго Общества, не останутся одними лишь познавательными и изъ области безплодныхъ мечтаній и разговоровъ перейдутъ въ дѣятельную, практическую работу.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

27-го января 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. главнаго начальника края, генералъ-адъютанта Крижановскаго, присутствовало 46 членовъ Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества.

Изъ числа сихъ членовъ, горный инженеръ, подполковникъ Михаилъ Михайловичъ Пузынцовъ, прочелъ обзоръ минеральныхъ богатствъ Оренбургскаго края и представилъ присутствующимъ предложенную имъ въ даръ Отдѣлу коллекцію минераловъ, указывающихъ на присутствіе въ предѣлахъ края каменноугольной формации и залежей каменнаго угля.

Председателю Временнаго Совета Внутренней орды, действительный статский советник Левъ Николаевичъ Плотниковъ, прочелъ составленную имъ записку по вопросу о необходимости сѣркаженія пещанннхъ пространствъ Внутренней (Бухарской) Киргизской орды посредствомъ засѣвъ лѣсовъ.

Въ этой запискѣ г. Плотниковъ, указавъ основанныя причины зарожденія пещковъ и распространенія ихъ у сѣверныхъ береговъ Каспійскаго моря,—причины способствующія тому, каковы: истощеніе лѣсовъ, вѣчное и оскѣное населеніе, постоянную работу пещковъ во Внутренней ордѣ и направленіе ихъ распространенія,—представляетъ, для нагляднаго подѣржанія послѣдней части вопроса, дѣйствіе орды, составленная по свѣдѣніямъ 1843 и 1864 г., объясняетъ затрудненія, испытываемыя въ ордѣ въ настоящее время отъ распространенія пещковъ и дѣйствія предпринятыя отъ того въ будуще, и заключилъ предложеніемъ мѣръ и способовъ уменьшенія вреда, наносимаго пещками.

По тому же предмету, въ отношеніи къ землѣ Уральскаго казачьяго войска, прочтена одна изъ присутствовавшихъ записокъ казаната атамана Уральскаго казачьяго войска генералъ-маіора Николая Александровича Веренина, въ которой авторъ сообщаетъ историческій очеркъ движенія пещковъ и уничтоженія лѣсовъ на территоріи войска, и указываетъ на необходимость, для предупрежденія или: 1) въ разнѣномъ помѣнаніи лѣсовъ и охраненіи его отъ порубовъ и 2) въ искусственномъ разведеніи лѣсовъ на землѣ Уральскаго войска. Въ отношеніи послѣдняго предмета генералъ-маіоръ Веренинъ разъясняетъ на сдѣланныхъ въ разное время, административныхъ путяхъ, попытокъ и на результаты ихъ, выражаетъ мысль о пользѣ, какую можно ожидать отъ поощренія частной предпринимчивости въ дѣлѣ разведенія лѣсовъ,

сообщить полученный имъ отъ прокурора въ Гурьевъ губернскаго секретаря Карелина отзывъ по предмету распоряженія въ Уральскомъ войскѣ и представить планъ необходимыхъ изысканій.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

25-го февраля 1868 года.

Подъ председательствомъ Снѣты Его Величества генералъ-маіора Л. О. Баллоуса, присутствовало 22 члена.

Обсужденію гг. членовъ были предложены г. председательствующимъ вопросы: 1) о необходимости определить вознагражденіе правителю дѣлъ; 2) о полнотѣ устройства особаго распорядительнаго комитета, изъ председательствующаго и 4 лицъ, по выбору гг. членовъ, которые имѣютъ раздѣлиться для этой цѣли на 4 спеціальныя группы: а) Географія математическая и физическая, б) Этнографія, в) Естественной Исторія и г) Статистика; 3) о необходимости избрать помощника председательствующаго, для замѣны его на случай болезни, отсутствія и проч.

Вознагражденіе правителю дѣлъ большинствомъ голосовъ определено: изъ ежегодныхъ взносовъ членовъ, въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, впродъ до увеличенія средствъ Отдѣла. Раздѣленіе членовъ Отдѣла на 4 спеціальныя группы, съ тѣмъ, чтобы изъ среды каждой была избрана членъ въ Распорядительный Комитетъ, признано полезнымъ, потому гг. присутствовашіе и раздѣлились, по желанію на 4 спеціальныя группы.

Затѣмъ, приступлено къ баллотировкѣ въ должности правителя дѣлъ Отдѣла гг. Костомаръ и Балдина, причемъ первый получилъ одинокъ голосомъ больше противъ втораго, а потому определено сначала сдѣлать предложеніе г. Ко-

ственно, и потому, в случае отказа съ его стороны, г. Валдину. После того, большинством членовъ были избраны въ члены Распорядительнаго Комитета отъ Отдѣленія Статистики Генеральнаго Штаба полковникъ Н. А. Забѣля.

Опредѣлено: записать объ этомъ въ журналъ, а выборы помощника председательствующаго и членовъ Распорядительнаго Комитета отъ Отдѣленій Географіи Математической и Физической, Этнографіи и Естественной исторіи отложить, по малочисленности присутствовавшихъ, до слѣдующаго собранія гг. членовъ.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

27-го февраля 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ Свѣты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора А. О. Баллюэка, присутствовали 31 членъ.

По предложенію г. председательствующаго, гг. члены, раздѣлившись на установленныя въ предшествовавшихъ собраніяхъ 4 отдѣленія, баллотировали председательствующихъ и помощниковъ Отдѣленій; причемъ были избраны: 1) председателемъ Этнографическаго Отдѣленія коллежскій совѣтникъ Н. П. Георгіевскій, помощникомъ коллежскій совѣтникъ Н. П. Покровский; 2) въ Отдѣленіи Географіи Математической—председательствующимъ военный инженеръ капитанъ Е. А. Доманскій, помощникомъ коллежскій секретарь Н. Н. Жолковский; 3) въ председательствующемъ Естественно-историческаго Отдѣленія—докторъ медицины надпоручикъ совѣтникъ В. В. Лотязъ, помощникомъ кандидатъ Казанскаго Университета П. Н. Валдинъ; 4) помощникомъ въ Отдѣленіи Статистики Генеральнаго Штаба подполковникъ В. Р. Ростковскій. Забѣля, перешли къ избранію помощника председательствующаго Отдѣла, въ должности котораго избранъ

большинством голосов докторъ медицины избранъ членомъ В. В. Лотинъ.

Засѣданіе было закрыто чтеніемъ протокола предыдущаго Собранія.

Объ избраніи председателей Отдѣловъ и ихъ помощниковъ опредѣлено составить журналъ.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

23-го марта 1863 года.

Подъ предсѣдательствомъ Свѣты Его Величества генералъ-майора Бадикова, присутствовало 16 членовъ.

На рассмотрѣніе общаго собранія гг. членовъ были представлены нижеслѣдующій докладъ о дѣятельности Распорядительнаго Комитета во время его частныхъ засѣданій 27 февраля и 19 марта.

Докладъ Распорядительнаго Комитета о библіотекѣ Отдѣла, книжной торговлѣ и дѣлѣ по уральскому рыболовству.

Его превосходительствомъ пинный начальникъ края, при открытіи Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, заявилъ о намереніи своемъ передать въ вѣдѣніе Отдѣла библіотеку, состоящую нынѣ при канцеляріи генералъ-губернатора. Ныне, такимъ образомъ, въ виду перехода упомянутого книгохранителя въ непосредственное вѣдѣніе Отдѣла, Распорядительный Комитетъ посылалъ свои частныя засѣданія 27 февраля и 19 марта обсужденію вопросовъ о приѣмѣ библіотеки, ее устройствѣ, храненіи и пожеланіи, и въ настоящее время представляетъ свои заключенія по этимъ предметамъ на рассмотрѣніе общаго собранія Отдѣла.

1. О приѣмѣ библіотеки.

Господинъ генералъ-губернаторъ препроводилъ при отпущеніи отъ 17 февраля къ предсѣдательствующему въ От-

для каталога библиотеки. По этим описям число книг библиотеки доходить слишком до 3000. Очевидно, что приём и приёмка такого обширного книгохранилища не могут быть возложены на одно какое-либо лицо, а потому Распорядительный Комитет находит необходимым составить из числа гг. членов Отдела специальную для этого Комиссию, на обязанности которой лежала бы как приёмка библиотеки, так и выработка лучшей системы устройства её и составление плана каталогов.

2. О хранении библиотеки.

Так как, на первое время, библиотека предназначена исключительно к пользованию членов Отдела, при чём обязанности по хранению её и по удовлетворению требований гг. членов не будут отличаться большою сложностью, то, вследствие этого, представлялось возможным возложить временное ведение библиотеки на пристава для Отдела. Со временем же, когда книгохранилище, при расширении средств Отдела, будет походить, когда усложнятся круг его операций, в особенности же когда окажется осуществлённой мысль об обращении библиотеки в общественную, тогда необходимо будет, по инициативе Распорядительного Комитета, иметь особаго библиотекаря.

3. О помещении библиотеки.

Начальник края, передавая библиотеку из Географическаго Отдела, расширил в тоже время отвести помещение для неё из здания Канцелярии генерал-губернатора. Предназначенное для библиотеки помещение, по своим размерам и центральному положению в городѣ, представляет всѣ удобства; но во внутреннем устройстве его нужно будет, для полного приспособления к содержанию библиотеки, произвести некоторыя перестройки. На исполнение такихъ перестроекъ Географическій Отделъ не имеетъ достаточныхъ

средствъ, а потому Распорядительный Комитетъ проситъ въ этомъ отношеніи содѣйствія главнаго начальника края, для чего и ожидать возвращенія его изъ Петербурга; до того же времени хранить библіотечку въ настоящемъ ея помѣщеніи.

4. О книжномъ складѣ.

За обсужденіемъ вопроса о библіотекѣ, Распорядительный Комитетъ, по предложенію г. председательствующаго, перешелъ къ вопросу объ учрежденіи при ней книжнаго склада. Уже и прежде мысль объ открытіи въ Оренбургѣ книжной торговли высказывалась не разъ, и дѣлилась даже попыткой къ проведенію ея въ исполненіе. Такъ, было предложено объ основаніи комиссіонерства продажи книгъ при библіотекѣ генералъ-губернаторской Канцеляріи, и управлющій Канцеляріею, А. Д. Холодковскій вступалъ въ сношенія по этому предмету съ книгопродавцемъ Бакуновымъ и издательскимъ магазиномъ Товарищества Общественной Пользы; далѣе въ прошломъ году, когда нѣтъ поступающая въ отдѣленіе Отдѣла библіотека предназначалась для передачи въ статистическій Комитетъ, тогда была этаго Комитетомъ составлена особая Комиссія для устройства библіотеки и при ней книжнаго склада. Но всѣ эти предначертанія остались безъ исполненія, вслѣдствіе перемѣны въ назначеніи библіотеки. Наконецъ главный начальникъ края отнесся особымъ писмомъ, отъ 17 февраля нынѣшняго года, къ председательствующему въ Отдѣлѣ съ предложеніемъ возбудить снова вопросъ о книжной торговлѣ въ Оренбургѣ, и, если окажется возможнымъ, открыть ее и при передаваемой Географическому Отдѣлу библіотекѣ. Г. председательствующій, поставивъ этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Распорядительнаго Комитета, сообщаетъ также, что начальникъ края заявилъ о возможности выдать изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ, на

первоначальное основаніе книжнаго склада, денежное пособие въ размѣрѣ 2,500 рублей.

Хотя значительное населеніе Оренбурга и особенно увеличившееся за послѣднее время число въ немъ учебныхъ заведеній и могутъ служить достаточными хлѣбомъ потребности для него въ книжномъ магазинѣ, но, тѣмъ не менѣе, желая имѣть болѣе основательныя доказательства въ этомъ отношеніи и въ особенности желая получить свѣдѣніе о вѣроятномъ числѣ потребителей для предполагаемаго склада, Распорядительный Комитетъ, приступая къ рѣшенію предложеннаго вопроса, положила въ первое свое засѣданіе отнестись къ начальству различныхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ Оренбурѣ, съ запросомъ: не пожелаютъ ли они снабжать избранныя ими издскія учебными руководствами или будущаго книжнаго склада. Въ своемъ отвѣтѣ, большинство учебныхъ заведеній заявило полную готовность на пріобрѣтеніе требуемыхъ для нихъ книгъ изъ будущаго склада. Такимъ образомъ, явившаяся въ соображеніе, съ одной стороны заявленія учебныхъ заведеній и съ другой потребности самаго населенія Оренбурга, Распорядительный Комитетъ наметилъ открытіе книжнаго склада существенно полезнымъ для Оренбурга. Придя къ такому заключенію, Комитетъ опредѣлялъ: выступить одновременно въ сношеніе съ всѣми какими книгопродавцами для узнанія условій, на которыхъ могутъ быть заключено съ ними соглашеніе, относительно книжнаго склада. Изъ свѣдѣній отъ книгопродавцевъ имѣются въ настоящее время записки книгопродавца Базунова и Товарищества Общественной Палаты, которыя были препровождены въ Комитетъ при вышеупомянутомъ письмѣ генералъ-губернатора. Но предлагаемыя магазинники въ этихъ запискахъ условія оказываются, по мнѣнію Комитета, невыгодными. Такъ, книгопродавецъ Базуновъ обмѣ-

мется выкупить книжного товара на 2,500 р., съ условіемъ полученія впередъ 2,000 р., слѣдовательно данъ кредитъ незначительный; кромѣ того, не дѣлаетъ приватой, при выкупѣ большого числа книгъ, сбавки нѣкотораго процента съ цѣны книжнаго матеріала и наконецъ, относить на счетъ склада доставку товара до Оренбурга и обратную пересылку изъ Петербурга перасланныхъ въ теченіи полугода книгъ. Товарищество Общественной Пользы дѣлаетъ хотя болѣе выгодное предложеніе, а именно: уступку 20 процентовъ съ цѣны книгъ и распродажу съ платой денегъ по $\frac{1}{4}$ годъ сумми черезъ каждые 8 мѣсяцевъ, но такъ какъ Распорядительный Комитетъ предполагаетъ имѣть въ складѣ преимущественно учебныя руководства, книги для сельскихъ школъ и для простонароднаго чтенія, а упомянутый магазинъ отпускаетъ книги собственнаго изданія, съ научными или литературными содержаніемъ, то вслѣдствіе этого и не представляется возможности вступити въ сношеніе съ этимъ магазиномъ. Отъ другихъ книгопродавцевъ въ скоромъ времени ожидаются отѣты, отъ которыхъ и будетъ зависеть окончательное рѣшеніе вопроса объ устройствѣ книжнаго склада и объ условіяхъ его устройства.

По дѣлу объ уральскомъ рыболовствѣ.

Въ послѣднее засѣданіе, господиномъ предсѣдательствующій передалъ на разсмотрѣніе Распорядительнаго Комитета порученію объ уральскомъ рыболовствѣ, препровожденную, по распоряженію главнаго начальника края, Кавказскаго генералъ-губернатора, въ Географическій Отдѣлъ, для выработки соображеній по данно подлитоку вопросу объ уральскомъ рыбномъ промыслѣ. Распорядительный Комитетъ, затруднясь рѣшить столь важнаго вопроса, постановилъ представить все дѣло, съ изложеніемъ его сущности, на благоусмотрѣніе общаго собранія Отдѣла. Содержаніе дѣла, въ общихъ чертахъ, заключается въ слѣдующихъ:

Уже давно и неоднократно дѣлались передъ правительствомъ замѣненія объ уменьшеніи улова рыбы въ рѣкахъ и озерахъ различныхъ частей Имперіи. Вѣдѣніе такихъ сообщеній, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ распространено съращеніемъ ученыхъ экспедицій, для изслѣдованія, на мѣстѣ, причинъ истощенія рыбы въ водоемностяхъ Россіи. Одна изъ такихъ экспедицій была отправлена въ 1853 году, подъ начальствомъ академика Бора, для изученія состоянія рыбныхъ промысловъ и причинъ ихъ упадка въ Каспійскомъ морѣ и его притокахъ, причѣмъ часть экспедиціи, г. Давыдовскій, провѣла подробное изслѣдованіе рыболовства въ водахъ Уральского водоема. На основаніи своихъ изслѣдованій, экспедиція, для устраненія причинъ, названныхъ, въ притокахъ Каспія, упадка рыболовства, проектировала рядъ предложеній объ измѣненіи существующихъ правилъ рыболовства. Эти предложенія были сообщены Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ 1858 г. оренбургскому генералъ-губернатору, который препроводилъ ихъ наизвоному атаману Уральского водоема, для сообщенія объ удобопримѣняемости къ уральскому рыболовству новыхъ правилъ. Въ н. сдѣланіи по этому предмету наизвоного атамана, большая часть мѣръ, предложенныхъ экспедиціею для поддержанія рыбныхъ промысловъ въ водахъ водоема, найдена несправѣливою и противною экономическимъ интересамъ казачества. Въ такомъ положеніи было дѣло въ 1860 году, когда были составлены комитетъ для наработки новыхъ положеній объ Уральскомъ водоемѣ. Въ число членовъ Комитета были приглашены, для сообщеній по хозяйству водоема, магистръ земледія Самаровъ, а такъ какъ въ кругу войскаго хозяйства изходить рыболовство, о которомъ въ то время поднато была мысль, то г. Самарову поручено было заняться изслѣдованіемъ условий Уральскихъ

рибних промыслов, въ водахъ пріисковія жръ сохраненія и размноженія рыбы въ Уралѣ. Результатомъ ученыхъ трудовъ г. Сиверцова была записка о состояніи рыболовства въ Уралѣ и способахъ поддержанія его, которая была представлена бывшему оренбургскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту Безаку. Генералъ Безакъ, найдя противорѣчія въ мнѣніи г. Сиверцова съ предположеніями экспедиціи 1856 года, препроводилъ оба проекта въ Военную Канцелярію, для обсужденія, который изъ нихъ болѣе согласуется съ мѣстными условіями уральскаго рыболовства и, слѣдственно, будетъ болѣе применимымъ. Хотя жръ, предложенныя магистромъ Сиверцовымъ въ поднятіе улововъ рыбы въ Уралѣ, и устанъ рыболовства, составленный съ тою же цѣлію первоначальною экспедиціею, отчасти противорѣчатъ другъ другу, но, въ общемъ, требуютъ однаково кореннаго преобразованія въ выработаннымъ нѣкими порядкѣ уральскаго рыболовства. Такъ какъ этотъ порядокъ тѣсно связанъ съ экономическими условіями быта казаковъ и потоку, всѣмъ пережѣны въ немъ должны отнестися болѣе или менѣе рѣзко, хотя, вѣрно, временно, на благосостояніе войска, то естественно, что Военная Канцелярія, обсуждая вопросъ съ точки зрѣнія настоящихъ практическихъ интересовъ войска, нашла предложенныя реформы несогласными съ бытовыми условіями уральскаго рыболовства и, въ такомъ смыслѣ, представила свои заключенія начальнику края. Эти-то взаимно противорѣчивыя мнѣнія и ученыхъ экспедицій между собою, и Военною Канцеляріею съ ними обобща, переданы въ настоящее время на обсужденіе Географическаго Отдѣла.

Признавая справедливость мнѣній ученыхъ экспедицій, о постепенномъ истощеніи рыбы въ водахъ Урала и о необходимости примѣненія предложенныхъ ими жръ, способствующихъ сохраненію-ей, Распорядительный Комитетъ находитъ,

въ то же время, много практически справедливого въ заключеніяхъ, сдѣланныхъ по этому предмету Войсковымъ Канцеляріею, и вслѣдствіе того, предлагать, для примиренія обѣихъ сторонъ, что вопросъ о степени правоты тѣхъ или другихъ, можетъ быть рѣшенъ только при новомъ и ближайшемъ изученіи на мѣстѣ экономическихъ условій рыболовства, его временнаго состоянія и способовъ къ улучшенію его. Очевидно, что подобное изслѣдованіе вопроса возможно только при спарженіи новой научно-экономической экспедиціи, въ составъ которой вошли бы въ одинаковой степени какъ люди науки, такъ и представители заинтересованнаго въ дѣлѣ казначества. Но такъ какъ спарженіе подобной экспедиціи, при настоящихъ средствахъ Отдѣла, оказывается вполне неосуществимымъ, то, по мнѣнію Комитета, и рѣшеніе самого вопроса для Географическаго Отдѣла будетъ затруднительно. Придавъ къ такому заключенію, Распорядительный Комитетъ нашлеъ необходимымъ представить дѣло о рыболовствѣ въ Уралѣ на разсмотрѣніе общаго засѣданія.

При обсужденіи вопроса о переходѣ библиотеки Канцеляріи генералъ-губернатора въ вѣдѣніе Оренбургскаго Географическаго Отдѣла, однимъ изъ присутствовавшихъ было сдѣлано замѣчаніе, что книгохраненіе это, какъ утвержденное съ Высочайшаго разрѣшенія, не можетъ быть передано принявъ распоряженіемъ мѣстныхъ властей, безъ предварительнаго изпрошенія на то Высочайшій воли. На основаніи этого замѣчанія, общее собраніе опредѣлило: такъ какъ упомянутая библиотека находится въ непосредственной зависимости отъ генералъ-губернатора и всѣ вопросы, относящіеся до нея, должны рѣшаться чрезъ его посредство, то потому сдѣлать представленіе главному начальнику края, объ исто-

дательством Высочайшаго разрѣшенія на передачу библиотекъ въ вѣдѣніе Оренбургскаго Географическаго Отдѣла.

Что же касается условій проема, хранения и помѣщенія библиотекъ, то въ случаѣ полученія Высочайшаго разрѣшенія на переходъ библиотекъ въ Отдѣлъ, общее собраніе постановило оставить эти условія въ томъ видѣ, какъ онѣ имъ работаны были Распорядительнымъ Комитетомъ.

По отношенію къ книжному складу, общее собраніе имѣло, согласно съ мнѣніемъ Распорядительнаго Комитета, учрежденіе при библиотеч. Отдѣлѣ книжностерства продажи книгъ возможнымъ при условіи полученія денежнаго содѣйствія отъ главнаго начальника края и согласно съ потребностями Оренбургскаго населенія; имѣлъ, опредѣленно постановленіе окончательнаго проекта устройства книжного склада отложить до полученія отзывовъ отъ книжпродавцевъ.

Чтеніе записки объ уральскихъ рыбныхъ промыслахъ вызвало живыя разсужденія общаго собранія, которое единодушно признало научную важность поставленнаго вопроса и экономическое значеніе его для быта Уральскихъ казачковъ; далѣе оно имѣло справедливымъ мнѣніе Распорядительнаго Комитета, что вопросъ реформы въ порядкѣ рыболовнаго промысла въ водахъ войска можетъ быть рѣшенъ только при снаряженіи новой экспедиціи. Признавая, въ тѣмъ, невозможность образованія такой экспедиціи, по причинѣ крайняго ограниченности средствъ Отдѣла, общее собраніе не имѣло возможности, при отсутствіи данныхъ, принять на себя работу окончательнаго рѣшенія вопроса объ уральскомъ рыболовствѣ и потому, не присвоивъ себѣ права послѣдняго слова въ этомъ дѣлѣ, положило, для представленія главному начальнику края, составить записку, въ которой бы, на основаніи научныхъ и практическихъ положеній, была разъяснена важность этого вопроса и необходимость въ увѣковѣченіи

своей рѣшенія его. И такъ какъ на предложеніе господина председательствующаго никто изъ присутствовавшихъ не чинилъ во взысканіи на составленіе такой записки, то, вслѣдствіе того, состоялось опредѣленіе сдѣлать подобное же предложеніе уральскимъ членамъ Отдѣла.

По обсужденіи доклада, председательствующій въ Отдѣлѣ сообщилъ общему собранію, что въ Распорядительномъ Комитетѣ выработалось нѣсколько полноты составленія по Отдѣльнымъ программамъ для будущихъ дѣйствій Отдѣла по изученію Оренбургскаго края. Составленіе такихъ программъ было поручено председательствующимъ Отдѣломъ и ихъ помощникамъ. Въ настоящее засѣданіе на разсмотрѣніе общаго собранія была представлена программа Этнографическаго Отдѣленія, выработанная председательствующимъ въ Отдѣленіи Н. П. Георгиевскимъ и помощникомъ его Н. П. Покрышкинымъ. Программа эта, по важности поставленныхъ въ ней задачъ въ дѣлѣ изученія Этнографіи Оренбургскаго края, по полнотѣ, съ которой она изложена, признана общимъ собраніемъ вполне соответствующею дѣламъ Географическаго Общества и современнымъ знаніямъ этнографическихъ особенностей народностей, населяющихъ Оренбургскій край.

Сообщеніе программъ прочихъ Отдѣленій общаемо въ скоромъ времени.

Концы засѣданія были проведены въ чтеніи статьи „Смѣна у Киргизъ“, переводчика Оренбургскаго Укрѣпленія Ибрагима Алтынсарина, переданной въ Отдѣлъ господиномъ председательствующимъ, которому она посвящена авторомъ. Живость, съ которой рассказаны всѣ условія и подробности браня въ средѣ киргизскихъ кочевниковъ, яркость рисунка съ дѣйствительностію и, наконецъ, литературныя достоинства языка, по мнѣнію общаго собранія, дѣлаютъ статью г. Алтынсарина дѣльнымъ приобретеньемъ по части

этнографіи Карскаго, бытовая жизнь которых до сих пор еще мало исследована. Признать эти достоинства за очеркомъ г. Алтынсарина, общее собраніе опредѣлило отправить его статью въ Географическое Общество, для напечатанія въ периодическихъ издаваніяхъ Общества.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

23-го апреля 1868 года.

Въ засѣданіи 29 апреля присутствовали, подъ председательствомъ Святи Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Балкесса, 22 действительныхъ члена и почетныхъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія исполнющій должность президента дѣлъ сообщилъ слѣдующій за снѣжъ докладъ Распорядительнаго Комитета о рѣшеніи вѣстныхъ сумъ Отдѣла.

Доклада о вѣстныхъ Распорядительнаго Комитета за апрѣль мѣсяца.

Въ теченіи апрѣля мѣсяца Распорядительный Комитетъ имѣлъ только одно засѣданіе, которое было посвящено рѣшенію вѣстныхъ сумъ Отдѣла, производившееся, согласно Уставу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, три раза въ годъ: предъ годовымъ собраніемъ, въ сентябрѣ, и въ маѣ, предъ наступленіемъ лѣтнихъ вакансій.

По Уставу, средства Отдѣла раздѣляются на капиталы двоякаго рода: 1) капиталъ неприкосновенный, состояющійся изъ единовременныхъ пожертвованій членовъ-сореферентовъ, и 2) суммы ежегодныхъ взносовъ действительныхъ членовъ Отдѣла.

Неприкосновенный капиталъ образовался изъ пожертвованій разныхъ лицъ, приглашенныхъ въ томъ главнѣйшемъ изначальномъ храмъ, вскорѣ послѣ Высочайшаго утвержденія проекта Положенія объ Оренбургскомъ Отдѣлѣ, еще до открытія От-

дѣла. Вносы этихъ лицъ, получившихъ званіе членовъ-со-
решниковъ, поступали въ казначейство Канцеляріи гене-
ралъ-губернатора, гдѣ была заведена особая шнуровая кни-
га для пожертвованій, поступающихъ въ пользу Отдѣла.

Деньги, составившагося такимъ образомъ неприкосновен-
наго капитала, всего 3,600 руб. были помѣщены, по распо-
ряженію главнаго начальника края, до времени открытія
Отдѣла, на текущій счетъ, въ Оренбургскомъ Гражданскомъ Об-
щественномъ Банкѣ. По образованіи же Отдѣла, послѣ из-
бранія членовъ, имѣющихъ дѣлами его, неприкосновенный
капиталъ, въ трехъ билетахъ Гражданскаго Банка, два въ
1,500 руб. и одинъ въ 600 руб., вмѣстѣ съ шнуровою
книгою, былъ переданъ въ Отдѣлъ, гдѣ и состоитъ въ на-
стоящее время.

Сумма взносов дѣйствительныхъ членовъ до 25 апрѣ-
ля не превышала 270 р. Изъ этой суммы въ теченіе апрѣ-
ля мѣсяца издержано на жалованье служащимъ при Отдѣлѣ
и на канцелярскіе расходы 88 руб. 75 коп., такъ что на-
личныя средства Отдѣла въ деньгахъ составляютъ, по на-
стоящую время, 181 руб. 25 коп. Цифра взносов дѣйстви-
тельныхъ членовъ должна будетъ возрасти соотвѣственно
числу членовъ и подписей, произведенной въ день открытія
Отдѣла, до 500 руб. Такимъ образомъ, итогъ суммъ, вклю-
чая сюда и проценты съ неприкосновеннаго капитала, не
превыситъ на всѣ могущіе быть расходы, по предѣлу
въ 1868 году 700 р. Такая незначительность расходныхъ
средствъ побудила Распорядительный Комитетъ озабочиться
присканіемъ болѣе выгоднаго помѣщенія для неприкосновен-
наго капитала, съ цѣлью увеличить, такимъ образомъ, сум-
му получаемыхъ съ него доходовъ. Для доставленія этой цѣ-
ли, Комитетъ предполагаетъ приобрести на деньги неприкосво-
ннаго капитала такіе государственныя кредитныя бумаги,

которая имеет назначенную биржевую цену и дают больший процент Оренбургского Гражданского Банка проценты. По собранным сведениям, под эти условия подходят, в настоящее время, больше других, купонные свидетельства и бумаги ренты: первая, давая $5\frac{1}{2}\%$, стоит на барель по $75\frac{1}{2}$, за 100, а вторая по $75\frac{1}{2}$ за 100 и приносит $5\frac{1}{4}\frac{1}{2}\%$. Притока предполагаемый объем сумм непривоспособного капитала на который либо из упомянутых бумаг, Отдел сь одной стороны увеличить общую цифру казначейских средств, так как при такой операции вытргивать на каждые 100 руб.—25 руб., следовательно на 3,600 р.—900 руб., а сь другой получить право на больший проценты. Выгодасть такого оборота заключается вполне склониается к пользе его, и темь больше, что самое производство обмена не представляеть никаких затрудненій: по собранным справкамъ, Оренбургское Отдѣленіе Государственного Банка принимает на себя комисію обмена, сь начисленіемъ за все $\frac{1}{4}\frac{1}{4}\%$, и окончиваетъ всю операцію въ мѣсяцъ и десять дней.

Затѣмъ, дѣятельность Распорядительнаго Комитета на прошлый мѣсяцъ ограничивалась исполненіемъ опредѣленій послѣдняго общаго собранія г. членовъ Отдѣла. Такъ, согласно постановленію общаго собранія, были отправлены къ членамъ Отдѣла изъ Уральскаго войска письма, которыми предлагается имъ принять на себя разработку, для представленія начальнику края, записки объ уральскихъ рыболовствахъ. Изъ числа уральскихъ членовъ выдѣлился на этотъ трудъ недѣлюющій Уральскимъ Статистическимъ Отдѣленіемъ есаулъ Логинцовъ, къ которому уже препровождена въ настоящее время ведомая при Канцеляріи генералъ-губернатора переписка о рыболовствахъ въ Уралѣ, со всеми находящимися при ней приложениями. Такъ какъ трудъ принятый г. Логинцовымъ весьма серьезенъ въ научномъ и экономическомъ

отиниеніяхъ и потому потребуєть не мало времени для полной, всесторонней обработки, то, согласно просьбъ г. Логина, срокъ представленія записки въ Отдѣлъ строго не опредѣлять; въ отвѣтныхъ писемъ въ почтовому сообщенію выражено только, что желательнѣе было бы получить результаты его труднѣе около сентября или октября мѣсяца, т. е. около времени открытія записокъ Отдѣла послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Затѣмъ, отъ имени общаго собранія предложено званіе членовъ-сотрудниковъ гг. Карелину, орбурбурскому почтмѣсту Краппенинскому, сиверскому Бирсаго уѣзда Алехову и члену комисіи по надѣлу Башкирѣ землею Н. Н. Цюлковскому; отъѣтъ отъ этихъ лицъ еще ожидается.

Выслушавъ отчетъ Распорядительнаго Комитета о работѣ сужахъ Отдѣла, общее собраніе признало вѣрніе Комитета о выгоды пріобрѣтенія, на сужахъ непосредственнаго капитала, государственныхъ кредитныхъ бумагъ и потому опредѣляеъ билеты Градскаго Банка обмѣнять на наличныя деньги и эти послѣднія препроводить въ Орбурбурское Отдѣленіе Государственнаго Банка, для обмѣна на билеты ренты.

Вслѣдъ за докладомъ Комитета, прочтена была статья султана-правителя 2-й орды Сейдалака 2-го: „О хлѣбопашествѣ на рѣкѣ Тургаѣ“, переданной въ Отдѣлъ господиномъ предѣлительствующимъ. Въ началѣ статьи, авторъ рассказываетъ исторію возникоженія и развитія въ степи земледѣлія, описываетъ способы и условія воздѣлыванія земли, земледѣльческія орудія, затѣмъ приводитъ статистическія данныя о числѣ плеточей, т. е. киргизъ земледѣльцевъ, количествахъ выработанныхъ продуктовъ и нутею обитя, итд. Общій характеръ статьи доказываетъ возможность дальнѣйшаго развитія земледѣлія, если не во всей степи, то, по крайней мѣрѣ, въ мѣстностяхъ близкорѣчныхъ къ тому, и въ размѣрахъ достаточныхъ для удовлетворенія потребностей тѣмъ-то.

Чтеніе статьи Сейдалина, признанной достойною печатанія, вызвало вопросъ о способахъ изданія въ свѣтъ статей поступающихъ въ Отдѣлъ.

При обсужденіи этого вопроса, общее собраніе нашло, что обыкновенный путь для обнародованія трудовъ членовъ Отдѣла и постороннихъ лицъ, препровождающихъ свои работы въ Отдѣлъ, чрезъ основаніе особаго органа, въ родѣ „Записокъ“, издаваемыхъ другими Отдѣлами Географическаго Общества, при настоящихъ недостаточныхъ средствахъ Отдѣла вполне невозможно. Въ виду такого положенія, одни изъ присутствовавшихъ членовъ предлагали препровождать статьи, замѣчательныя въ какомъ либо отношеніи, для печатанія, въ Географическое Общество, но большинство гг. членовъ находить этотъ способъ неудобнымъ, такъ какъ при приращеніи его, появленіе статей въ свѣтъ можетъ значительно замедлиться, по причинѣ богатаго матеріала, который имѣетъ всегда Географическое Общество для печатанія въ своихъ изданіяхъ, а для интереса края весьма важно, чтобы всѣ труды, посвященные изученію его, появлялись въ печати возможно чаще и скорѣе, потому что, при такомъ условіи, выработанныя свѣдѣнія скорѣе могутъ переходить въ общее достояніе и, кромѣ того, возмнѣтъ дальнѣйшія изысканія. Вслѣдствіе такихъ соображеній, общее собраніе признало необходимымъ изыскать средства для основанія собственнаго печатнаго органа для Оренбургскаго Отдѣла и, на первое время, опредѣленно обратиться съ этою цѣлю за содѣйствіемъ въ главному начальнику края.

За чтеніемъ статьи Сейдалина, посторонній посетитель, инженеръ-подполковникъ Г. Н. Шлейфера, передалъ въ даръ Отдѣлу образцы кирпичей и кирпичей, полученные имъ изъ развалинъ древняго города Джанкента, находившагося въ 20 верстахъ отъ форта № 1-го. Вполнѣ сохранившаяся глыба

красоты и сложность красок, узорчатых рисунков, покрывающих их, разную окраску и необыкновенную твердость кирпичей свидетельствуют о высокой степени искусства, которыми обладали древние жители Сыр-Дарьинской области из кирпичной промышленности. Самые кирпичи, отличающиеся от русских своей квадратной плоской формой, по жилищу г. Шлаеффера, представляют почти чистый известняк. Временно ближайшее изучение этих стреловидных материалов и способа приготовления их могли бы иметь не только практическое, но и большое историческое значение, для жителей степи.

Общее собрание началось чрез г. председательствующаго своею признательности г. Шлаефферу за его приношение.

Затѣмъ, общее собрание, по предложенію г. председательствующаго, избрало въ члены-сотрудники гг. Р. А. Шлаеффера и А. И. Оводина и опредѣлило извѣщать ихъ о состоявшемся собраніи.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

25-го сентября 1868 года.

Подъ председательствомъ Свѣти Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Балашова присутствовали 17 действительныхъ членовъ.

Засѣданіе было открыто сообщеніемъ исправляющей должность правителя дѣлъ о слѣдующихъ пожертвованныхъ книгахъ и другихъ изданіяхъ, поступившихъ въ Отдѣлъ въ теченіе дѣла: 1) отъ Географическаго Общества: по пяти экземпляровъ: 1-го тома „Трудовъ Финанскаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи“, 1-го выпуска IV-го тома „Географическо-Статистическаго Словаря Россійской Имперіи“, № 2-го, 3-го и 4-го IV тома „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“; 2) отъ Канцелярскаго Отдѣла два экземпляра ручной карты Кавказа и 3) отъ члена-корреспон-

дета Императорской Публичной Библиотеки А. Н. Нестромова книги, всего 120 экземпляров. Общее собрание официально выразить благодарность жертвователям.

Далѣ исправляющій должность правителя дѣлъ доложилъ объ обычнѣйшей непривыкновеннаго капитала на билеты 5¹/₄% ренты, произведенной согласно постановленію общаго собранія, состоявшемуся въ засѣданіи 29 апрѣля. На 3,600 р. непривыкновеннаго капитала приобретено, какъ сообщалъ докладчикъ, билетовъ ренты на сумму 4,390 р., при чемъ, извращено въ Отдѣлъ 137 р. 41 коп. остаточныхъ отъ непривыкновеннаго капитала денегъ, такъ что въ общемъ результатѣ Отдѣлъ выигралъ этихъ оборотовъ 837 р. 41. Намекая, общему собранію представляемы были нижеслѣдующіе труды гг. членовъ Отдѣла, посвященные во время дѣйствія казанскій: 1) записка члена-сотрудника В. Н. Плотнова, на статью г. Алтынгарина „Свадьба у Киргизъ“, читанную въ засѣданіи 23 марта; 2) помощника предсѣдательствующаго В. В. Лотыча передать „Химическій анализъ въ водахъ Урала“, произведенный фармацевтами казанской аптеки дѣломъ 1868 года; 3) отъ действительнаго члена П. И. Балдина поступили двѣ коллекціи растений—всего 214 видовъ, изъ которыхъ одна собрана въ окрестностяхъ Оренбурга, а другая въ 130 верстахъ къ с. отъ Оренбурга, въ низинѣ г. Таманск. Оба собранія распределены по системѣ, принятой Лепебуромъ въ его *Flores Rossicae*. Въ составъ этихъ коллекцій вошло также собраніе 17 видовъ папоротниковъ, переданное г. Балдину преподавателемъ военной гимназіи г. Борцкими; 4) помощника предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, П. П. Покровский, представить собраніе 200 башкирскихъ пѣсенъ, въ татарскомъ текствѣ.

Послѣ слушанія доклада объ обычнѣй непривыкновеннаго капитала, общее собраніе, по предложенію г. предсѣдатель-

ствующаго, постановило приобрести на остаточная сума отъ этого капитала одну билетъ 2-го внутренняго 5%, съ купонами майа. Затѣмъ, собраніе перешло къ чтенію упомянутыхъ статей, которое и началось съ „Химическаго анализа воды Урала“. Цифры количественнаго анализа воды, взятой изъ рѣки протѣвъ города, обнаруживаютъ большое содержаніе въ ней извести и углекислаго амміака, изъ которыхъ послѣдній является какъ продуктъ разложенія органическихъ веществъ и своимъ присутствіемъ сообщаетъ водѣ вредныя для здоровья свойства, предположивъ, по заявленію доктора медицины В. В. Лотина, къ катаральнымъ состояніямъ интимаретальныхъ органовъ. По прочтеніи анализа, В. В. Лотинъ сообщилъ, что въ скоромъ времени въ Отдѣлѣ будутъ переданы ему анализы воды р. Самары, Илецкой соли и Илецкихъ соевыхъ грязей.

За отсутствіемъ члена-сотрудника В. Н. Платинскаго, автора замѣтки на статью г. Алтынсарина „Смѣсь у Киргизъ“, статья его прочтена была исправающею должностъ правителя дѣлъ Г. Платинковъ въ своемъ трудѣ, не разбирая критически статьи г. Алтынсарина, дѣлающа только необходимыя къ ней исправленія и дополненія, согласно существующихъ у Киргизъ обычаямъ, принятымъ при совершеніи браковъ.

При разсмотрѣніи каталоговъ и коллекцій растений, представленныхъ дѣйствительнымъ членомъ П. Н. Балдынымъ, общающимся на будущій годъ дальнѣйшее продолженіе работъ по флорѣ Оренбургской губерніи, дѣйствительный членъ П. А. Веревкинъ замѣтилъ, что въ случаѣ окончанія г. Балдынымъ его труда, Отдѣлъ могъ бы воспользоваться, въ числѣ прочихъ источниковъ для составленія описанія флоры Оренбургскаго края, также Уральскими Вѣдѣніями Вѣдомостями, въ которыхъ, въ 1867 и 1868 годахъ, г.

Кароліну, помістити свої дослідження фрази жемі Уральського воєводи. Вважати таке жвавлення, общєє собрание опредѣляло отнестись въ редакцію Уральскихъ Вѣдомостей съ просьбою о высылкѣ въ Отдѣлъ безплатно одного экземпляра газеты за нынѣшніе годъ, такъ и на будущее время; и такъ какъ свѣдѣнія о фактѣ и фактѣ края помѣщаются также иногда въ Оренбургскихъ и Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, то постановило просить о томъ же редакцію этихъ газетъ. Что касается сборника Санирскійхъ жемі, составленнаго г. Попровскимъ, то общєє собрание, жема сдѣлать этого этнографическій матеріалъ болѣе доступнымъ для научныхъ изысканій, опредѣляло перевести его на русскій языкъ и съ этой цѣлю постановило просить члена-сотрудника С. А. Батиркина принять на себя выполнение этого труда.

Въ концѣ засѣданія дѣйствительный членъ Н. М. Бектуринъ представлялъ общему собранію нефть и нефтосодержащую породу изъ жемі отрытаго въ 1867 году, мѣсторожденія, нахощающегося въ Киргизской степи, въ 70 верстахъ въ а. отъ Казаньской вѣрности. При этомъ, дѣйствительный членъ В. В. Логинъ сообщалъ, что нефть этого мѣсторожденія была уже исследована, по его указанію, фармацевтами казенной аптеки, съ цѣлю опредѣленія количества постоющаго въ ней примѣсей и содержанія ея въ породѣ, но что, изъ недостатковъ нефти, окончательные результаты, по которымъ можно было бы опредѣлить возможность и выгоды добыванія ея изъ этого мѣсторожденія, не могли быть получены. На основаніи такого сообщенія, общєє собрание просило г. Бектурина о доставленіи въ Отдѣлъ нѣмкого количества нефти, для окончательнаго рѣшенія вопроса о возможности разработки ея.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

29-го ноября 1868 года.

Подъ председательствомъ Свѣты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Л. О. Балликова присутствовали: покровитель Отдѣла Н. А. Крыжановскій и 18 действительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

Временно исполняющимъ должности хранителя дѣлъ было доложено:

1. О пожертвованіяхъ книгами, списокъ которыхъ при семъ прилагается, поступившими въ бібліотеку Отдѣла отъ покровителя Отдѣла Н. А. Крыжановскаго, отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ президента Италіанскаго Географическаго Общества, отъ члена-корреспондента Императорской Публичной Библіотеки Н. А. Перестроена, отъ члена-сотрудника Оренбургскаго отдѣла Р. Г. Игнатьева.

2. Письмо члена-сотрудника Отдѣла Р. Г. Игнатьева, которымъ онъ благодаритъ Отдѣлъ за избраніе его въ число членовъ своихъ.

3. Письмо бухгалтера Златоустовскаго Уѣдскаго Казначейства, г. Мешкова, препровожденное въ Отдѣлъ членомъ-сотрудникомъ Р. Г. Игнатьевымъ. Въ письмѣ своемъ г. Мешковъ предлагаетъ принять на себя, при условіи содѣйствія со стороны Отдѣла, разработку Златоустовскаго архива, содержащаго документы по исторіи и статистикѣ горныхъ заводовъ Оренбургскаго края.

Общее собраніе выразило чрезъ председателя благодарность лично присутствовавшимъ въ засѣданіи Н. А. Крыжановскому за переданныя имъ въ даръ Отдѣлу изданія и суредѣсно письменно благодаритъ прочихъ жертвовате-

Относительно предложения г. Меньшова, общее собрание постановило: съестись съ г. Меньшовымъ о томъ, какого рода должно быть содѣйствіе, испрашиваемое имъ отъ Отдѣла для продолженія предполагаемыхъ работъ.

По окончаніи доклада, помощникъ председателя Отдѣла В. В. Лотычъ сдѣлалъ нѣсколько весьма интересныхъ сообщеній изъ статьи, содержащей химическіе анализы Илецкой соли, солонихъ травъ и воды находящагося обилии Илецкой Защиты солончаго озера, произведенные въ теченіе лѣта 1868 года.

Затѣмъ собраніе перешло къ чтенію статьи действительнаго члена Н. А. Беклурина—„Описаніе мѣстностей, изрѣченныхъ русскими въ 1866 г. въ Сыръ-Дарью.“ Трудъ этотъ содержитъ въ себѣ частію историческія, частію статистическія и топографическія данныя о горюдахъ Средней Азіи, присоединенныхъ въ Россію въ 1866 году.

По прочтеніи статьи, председатель, ссылаясь на предѣловія общаго собранія, состоявшагося 29 апрѣля, указавшаго необходимость для Отдѣла имѣть собственный печатный органъ для издаванія трудовъ своихъ членовъ, указавъ на совершенную недостаточность для этого средства Отдѣла и, согласно упомянутому постановленію, просилъ отъ имени общаго собранія содѣйствія въ этомъ отношеніи вѣдомства Отдѣла. Его превосходительство Н. А. Крижановскій призналъ готовность пожертвовать на этотъ Zweck 300 руб. для этой цѣли; вслѣдствіе чего общее собраніе постановило избрать комиссію, которая рассмотрѣла бы представленныя Отдѣлу статьи и, когда изъ выберется достаточное количество, приступала бы къ осуществленію предполагаемаго изданія.

Председатель Отдѣленія Математической Географіи Е. А. Давыдскій выразилъ общему собранію желаніе сложить

себя эту должность. На этого его было единогласно избрано действительный член А. А. Тилла.

Вслѣдствіе замѣченного г. председателемъ желанія неправоуказаннаго должности правителя дѣлъ, действительнаго члена Бадина, сложить съ себя иудей дѣлъ Отдѣла, въ концѣ засѣданія избранъ былъ единогласно въ правители дѣлъ Отдѣла действительный членъ Н. А. Кривоноскій.

ЖУРНАЛЪ ГОДЕЧНАГО СОВѢЩАНІЯ

14-го января 1868 года.

Подъ председательствомъ Снѣга Его Величества генералъ-маіора Л. О. Бадикова, присутствовали: покровитель Отдѣла Н. А. Кривоноскій и 36 действительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

1. Правитель дѣлъ прочелъ годовой отчетъ о дѣятельности Отдѣла въ продолженіе восточнаго года.

ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ.

По повѣстанію главнаго начальника Оренбургскаго края, генералъ-адъютанта Николая Андреевича Кривоноскаго, въ 30 день мая 1867 г. воспроизводило Высочайшее утвержденіе инаго Отдѣла, выраженное въ указѣ Сената отъ 5 іюня 1867 года № 61,348. 14-го января 1868 г. произошло открытіе Отдѣла.

По приглашенію г. главнаго начальника края, собрались на это засѣданіе, для совѣщаній по предмету открытія дѣйствій Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества, тѣ изъ находящихся въ Оренбургѣ лицъ, которыя имѣли желаніе содѣйствовать цѣлямъ сего Отдѣла или личными трудами или денежными средствами.

Засѣданіе было открыто заслушаніемъ Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 28 декабря 1849 г., и затѣмъ Высочайше утвержденнаго 30 мая

1847 г. Положенія объ Оренбургскомъ Отдѣлѣ Общества и списка лицъ, изъявившихъ желаніе вступить въ члены Отдѣла.

Послѣ этого, г. главный начальникъ края обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, какъ на потребности изысканій съ его стороны ходатайство объ учрежденіи въ Оренбургѣ Отдѣла Географическаго Общества, такъ и на тѣ цѣли, достиженіе которыхъ должно имѣть въ виду это учрежденіе.

Желанію содѣйствовать задачамъ Оренбургскаго Отдѣла, на правахъ действительныхъ членовъ, было заявлено со стороны 42 лицъ. Сверхъ того, 19 лицъ, проживающихъ въ Оренбургѣ и въ другихъ городахъ здѣшняго края, изъявила готовность быть членами-сотрудниками Отдѣла.

На основаніи § 6 Положенія объ Оренбургскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества, было приступлено къ избранію председательствующаго. Большинствомъ голосовъ избранъ въ это званіе Свѣти Его Величества генерал-майору Левъ Федоровичъ Баллисъ, находившійся въ отсутствіи изъ Оренбурга по дѣламъ службы. Денежныя средства Отдѣла въ это первое засѣданіе заключались въ 3,000 руб. внесенныхъ 10 членами-сотрудниками, по 300 руб. каждый, и въ 595 руб., которое ожидалось отъ членскихъ взносовъ.

Послѣ этого перваго засѣданія, у насъ было восемь засѣданій, именно: 27 января, 23 февраля, 27 февраля, 23 марта, 29 апрѣля, 28 сентября, 29 октября и 29 ноября. Число действительныхъ членовъ въ настоящее время простирается до 45, членовъ-сотрудниковъ—до 13, а членовъ-сотрудниковъ—до 39.

Отдѣлъ нашъ въ настоящее время представляетъ слѣдующій составъ:

Покровитель Отдела—главный начальник административного края, Н. А. Крыжановскій.

Председательствующій—военный губернатор Тургайской области Л. О. Балаксовъ.

Помощникъ председателя—дѣйствительный членъ В. В. Лотинъ.

Распорядительный Комитетъ, состоящій изъ 8 дѣйствительныхъ членовъ.

ЧЕТЫРЕ ОТДѢЛЕНІЯ

1) Статистическ. 20 членовъ.

2) Естественной исторіи 5 —

3) Этнографіи 7 —

4) Географіи 5 —

Президентъ дѣлъ, Н. А. Карбасовъ.

Въ засѣданіи 23 марта г. председательствующій сообщилъ общему собранію Отдела, что въ Распорядительномъ Комитетѣ выработаны мѣры о началѣ составленія по Отдѣленіямъ программы для будущихъ дѣйствій Отдела по изученію Оренбургскаго края. Составленіе такихъ программъ было поручено гг. председательствующимъ въ Отдѣленіяхъ и ихъ помощникамъ. Въ это засѣданіе, на разсмотрѣніе общаго собранія была представлена программа Отдѣленія Этнографіи, выработанная председательствующимъ этого Отдѣленія Н. П. Георгиевскимъ и помощникомъ его Н. П. Покровскимъ. Программа эта, по важности поставленныхъ въ ней задачъ въ дѣлѣ изученія этнографіи Оренбургскаго края, по важности которой она является, принята общимъ собраніемъ вполне соответствующей цѣлямъ Географическаго Общества и современнымъ знаніямъ этнографическихъ особенностей населенія Оренбургскаго края.

Въ засѣданіи 29 апрѣля обсуждался вопросъ о способахъ изданія статей поступающихъ въ Отдѣлъ. При этомъ, общимъ

собрание нашло, что обыкновенный путь для обсуждения трудов членов Отдела и посторонних лиц, приносящих свои работы въ Отделъ, чрезъ основаніе особаго органа, въ родѣ „Записокъ“, издаваемыхъ другимъ Отделомъ Географическаго Общества, при настоящихъ недостаточныхъ средствахъ Отдела, невозможенъ. Въ виду такого положенія, одинъ изъ присутствовавшихъ гг. членовъ предлагалъ препровождать статьи, замѣчательныя въ какомъ либо отношеніи, для напечатанія, въ Географическое Общество, но большинство гг. членовъ нашло этотъ способъ неудобнымъ, такъ какъ при примѣненіи его, появленіе статей въ свѣтъ можетъ значительно задержаться по причинѣ большого матеріала, который иногда Географическое Общество для печатанія въ своихъ издаваніяхъ, а для интереса края весьма важно, чтобы всѣ труды, посвященные изученію его, появлялись въ печати возможно чаще и скорѣе, потому что, при такомъ условіи, выработанныя свѣдѣнія скорѣе могутъ переходить въ общее достояніе и, кромѣ того, вознужать дальнѣйшія изысканія. Вслѣдствіе такихъ соображеній, общее собраніе признало необходимымъ изыскать средства для основанія собственнаго печатнаго органа для Оренбургскаго Отдела, а на первое время опредѣленно обратиться съ этой цѣлью за содѣйствіемъ къ главному начальнику края.

На засѣданіи 29 ноября, происходившемъ въ присутствіи членовъ Отдела, г. предсѣдательствующій, съсылаясь на опредѣленіе общаго собранія, состоявшагося въ засѣданіи 29 апрѣля, просилъ главнаго начальника края оказать содѣйствіе Отделу къ основанію отдѣльнаго органа для напечатанія трудовъ своихъ членовъ. Его превосходительствомъ Николай Андреевичъ Крыжановскій изъявилъ готовность пожертвовать въ первое время 200 руб. для этой цѣли, вслѣдствіе чего общее собраніе постановило избрать комисію,

которая рассмотрѣла бы предложенныя Отдѣлу статьи и, когда изъ наберется достаточное количество, приступила бы къ осуществленію предложеннаго изданія.

Сообщенія, сдѣланныя Отдѣлу за теченіе прошедшаго года, были слѣдующія:

1. Дѣйствительный членъ М. М. Пумановъ прочелъ въ засѣданіи 27 января обзорнѣе минеральныхъ богатствъ Оренбургскаго края,

2. Дѣйствительный членъ А. Н. Платиновъ, въ томъ же засѣданіи, прочелъ составленную имъ записку о необходимости скрѣпленія песчаныхъ пространствъ Внутренней Кавказской орды посредствомъ засѣвъ лѣсовъ.

3. По тому же предмету, въ отношеніи къ землѣ Уральского казачьяго войска прочтена однимъ изъ присутствовавшихъ записки названнаго атамана Уральского казачьяго войска, дѣйствительнаго члена Н. А. Верещина, въ которой авторъ сообщаетъ историческій очеркъ движенія песковъ и уничтоженія лѣсовъ на территоріи войска, и указываетъ на необходимость принять мѣры для предупрежденія имъ.

4. Въ засѣданіи 27 февраля, г. предѣлательствующій передалъ на рассмотрѣніе Распорядительнаго Комитета записку объ уральскихъ рыболовствѣхъ, препровожденную по распоряженію главнаго начальника края, Канцелярією генералъ-губернатора въ Оренбургскій Отдѣлъ, для выработки сообщеній по данно поднятому вопросу объ уральскихъ рыбныхъ промыслахъ. Распорядительный Комитетъ, затрудились рѣшеніемъ столь важнаго вопроса, попытка представить докладъ, съ изложеніемъ его сущности, на благоусмотрѣніе общаго собранія Отдѣла.

Согласно сдѣланному тутъ постановленію, отирааюми къ членамъ Отдѣла изъ Уральского войска писима, которыи предлагается имъ принять на себя выработку этого во-

просьба для представления главному начальнику края записки
объ уральскихъ рыболовствахъ. Изъ числа уральскихъ членовъ
вызвана на этотъ трудъ задержавший уральскими
статистическими отъѣздами, членъ-сотрудникъ Константинъ
Осиповичъ Логинковъ, въ которому и препровождена вежливая
при Канцеляріи генералъ-губернатора переписка о рыболов-
ствахъ въ Уралѣ, со всеми находящимися при ней прило-
женіями. Такъ какъ трудъ, предпринятый г. Логинковымъ,
имѣетъ серьезный въ научномъ и экономическомъ отноше-
ніяхъ, а потому требуетъ не мало времени для полной все-
сторонней обработки, то, согласно просьбѣ г. Логинкова, срокъ
представленія записки его не опредѣлять, но выражено ему
желаніе, чтобы результаты его трудовъ были доставлены От-
дѣлу послѣ лѣтнихъ каникулъ. Г. Логинковъ, однакожъ, по сіе
время не представлялъ свои заключенія, и въ Отдѣлъ небыъ
сдѣланъ объ успѣхѣ его трудовъ.

5. Въ засѣданіи 23 марта, была прочтена сообщенная
г. предсѣдательствующимъ весьма интересная статья подъ
заглавіемъ „Свадьба у Киргизъ“, составленная переводчикомъ
Оренбургскаго Укрѣпленія Ибрагимовъ Алтынсаровымъ.

6. Въ засѣданіи 29 апрѣля, прочтена статья члена-со-
трудника султана Сиддалова 2-го, „О хлѣбопашествѣ на
рѣкѣ Туркѣ“, переданная въ Отдѣлъ г. предсѣдательст-
вующимъ.

7. Въ засѣданіи 28 сентября, членъ-сотрудникъ В. Н.
Плотниковъ представилъ замѣтку на статью г. Алтынсарова
о свадьбѣ у Киргизъ.

8. Помощникъ предсѣдательствующаго В. В. Логинъ
сообщилъ результаты химическаго анализа воды Урала,
произведеннаго фармацевтами казенной аптеки лѣтомъ 1888
года.

9. Помошникъ прѣдсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи Н. П. Подровскій представилъ сборникъ 200 башкирскихъ пѣсенъ на татарскомъ языкѣ. Общое собраніе, желая сдѣлать этотъ этнографическій матеріалъ доступнымъ для научныхъ изысканій, опредѣлило поручить его на русскій языкъ и постановило просить члена-сотрудника Сулеймана Александровича Батырина принять на себя исполненіе этого труда. Г. Батыринъ согласился на это предложеніе и, сколько имѣетъ, перевелъ уже около половины означенныхъ пѣсенъ.

10. Въ томъ же изслѣданіи, дѣйствительный членъ Николай Михайловичъ Бектуринъ представилъ нефть и нефтесодержащую породу изъ вновь открытаго въ 1867 году мѣсторожденія, находящагося въ Каргизской степи, въ 70 верстахъ къ в. отъ Казимовской крепости. Эти образцы были переданы дѣйствительному члену В. В. Лотину, который препроводилъ ихъ для изслѣдованія управителю оренбургской казенной аптеки магистру фармаціи Боту. Последний представилъ качественный и количественный анализы нефти и изложилъ его наблюденія относительно растворимости горнаго масла, въ алкоголь, эфиръ, эфиръ, бензинъ и другихъ жидкостяхъ, но высказалъ при этомъ, что для надлежащаго химическаго изученія, необходимо имѣть болѣе значительное количество масла, именно отъ 5 до 10 фунт. Вслѣдствіе этого г. прѣдсѣдательствующій обратился къ султану Сейдалину 1-му, съ просьбой о высылкѣ потребнаго количества горнаго масла и нефти. Султанъ Сейдалилъ 1-й, приписавъ отъ 12 декабря 1868 г. № 495, прислалъ 6 фунт. нефти и болѣе 10 фунт. нефти, которые препровожены Отдѣломъ въ дѣйствительному члену В. В. Лотину 18 декабря № 124. Сейдалилъ о дальнѣйшихъ опытахъ надъ этими веществами еще не получилъ.

11. Въ заседании 29 октября 1868 года была прочтена статья доктора Шустова „Медицинская топография Гурьевскаго краевобного округа“, переданная Отдѣлу помощникомъ председательствующаго В. В. Логинамъ.

12. Въ заседании 29 ноября помощникъ председательствующаго В. В. Логинъ прочелъ результаты химическихъ исследований Индской соли, соляныхъ грязей и воды соляного озера, находящагося близъ Пяской Завати.

13. Въ томъ же заседании прочтена статья действительнаго члена Бекетурова подъ заглавіемъ „Описание мѣстностей, завоеванныхъ Русскими въ 1866 г. въ Сирь-Дарьей“.

Изъ пожертвованій, полученныхъ Отдѣлу, первое мѣсто безспорно принадлежитъ, общаго намъ въ заседании 14 января покровителемъ Отдѣла и главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края, библіотекѣ, состоящей нынѣ при Канцеляріи генераль-губернатора; затѣмъ, Императорское Русское Географическое Общество выслало намъ возможно полное собраніе своихъ изданій и, сверхъ того, прислало въ даръ Отдѣлу нѣсколько сочиненій, относящихся specially до Оренбургскаго края. Кавказскій Отдѣлъ выслалъ намъ седьмой выпускъ трудовъ своихъ и два экземпляра ручной карты Кавказа. Членъ-корреспондентъ Императорской Публичной библіотеки А. Н. Погосковскій выслалъ намъ коллекцію изъ 120 названій книгъ, и затѣмъ на дѣлѣ получилъ отъ него письмо, въ которомъ извѣщается о новой присланной книгѣ, всего 9 названій и 35 томовъ. Директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ г. Дашковъ прислалъ 1-й выпускъ „Антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ къ ней прилежащихъ“. Покровитель Отдѣла представилъ 15 статистическихъ таблицъ по Уфимской губерніи за 1867 г. составленныхъ Уфимскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Назовемъ, члены-сотрудники Р. Г. Не-

натору прислать изъ Уфы казенную бривиръ подъ загла-
виемъ „Историческая записка объ изданіи Оренбургскихъ
Губернскихъ Вѣдомостей г. Шенни“.

На объявленіи нашей лекціи упомянуть о полномъ
радіиіи и готовности служить по мірѣ силъ общему дѣлу,
съ которымъ была встрѣчена просьба наша редакціями Уфим-
скихъ и Уральскихъ Вѣдомостей, которыя обѣщали доста-
вить безвозмездно свои изданія въ Отдѣлъ и исполняютъ
это совершенно аккуратно. Ка сожалѣнію, редакция Орен-
бургскихъ Вѣдомостей находится при особенныхъ обстоятель-
ствахъ, почему и была вынуждена отказать намъ въ прось-
бѣ о безвозмездной высылкѣ ее изданія.

Въ заключеніе, мы упомянемъ о внимательной перепискѣ
изъ нашего Отдѣла Италіанскимъ Географическимъ Обще-
ствомъ 3 брошюры: 1) Рѣчь г. Негра, председателя этого
Общества, при открытіи 15 декабря 1867 г. 2) Отчетъ его же,
г. Негра, о настоящемъ положеніи этого Общества и о на-
дахъ его въ будущемъ, 3) Рѣчь г. Негра, произнесенная имъ
25 января 1868 года.

Изъ предстоитъ, поожертованнымъ въ Отдѣлъ, слѣдуетъ
упомянуть о представленномъ постороннимъ посетителемъ,
подполковникомъ Г. Н. Шлейеромъ, образцахъ кирпичей и
пираний, полученныхъ имъ изъ развалинъ древняго города
Джанисета, находящагося въ 20 верстахъ отъ Каминиска.
Дѣятельный членъ П. Н. Бадлинъ представилъ коллек-
цію растений и обѣщавъ на будущій годъ дальнѣйшее про-
долженіе начатыхъ имъ работъ по флорѣ Оренбургской
губерніи.

Денежные средства Отдела.

П Р И Х О Д Ъ.	СЕРЕБРЯНЫ.			
	Денежныя.		Билетныя.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Из 1-му января 1868 г. осталось из прошлаго года	1,200	—	—	—
Из ману получено				
Внесенны членом Отдела	1,528	95 ¹ / ₂	—	—
Полученны от выкупного займа Уральскаго военного округа, ссуженныя въ пользу Оренбургскаго Отдела	1,500	—	—	—
Шесть билетов 5 ¹ / ₂ %, реван. приобрѣтены по барысному курсу на сумму 4,300 р. и оставлены отъ этого облига налч-ныя денежныя 137 р. 41 к.	137	41	4,300	—
Одинъ билетъ 2-го 5 ¹ / ₂ % купреннаго займа, купленны по барысному курсу и остав-лены при контраст налчныя деньги	3	64	100	—
Всего въ приходѣ съ остатками	4,370	¹ / ₂	4,400	—

Р А С Х О Д Ъ.	СЕРЕБРЯНЫ.			
	Денежныя.		Билетныя.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Употреблено на покупку шести билетов 5 ¹ / ₂ %, реван.	3,600	—	—	—
Выкуплены для приобрѣтенія 5 ¹ / ₂ % билета купреннаго займа съ выкупными	137	41	—	—
На налчныя ссуженны въ Отделъ	358	84	—	—
На канцелярскіе расходы	18	60	—	—
Уплатенны въ типографію за вычитаніе бланковъ	3	58	—	—
Уплатенны за выкупку долговъ для Отдела	10	—	—	—
Уплатенны за курсъ Оренбургской губерніи	9	—	—	—
Итого въ расходѣ	4,136	35	—	—
Заливъ въ 1-му января 1869 г. въ остатокъ	233	64 ¹ / ₂	4,400	—

Общее собраніе постановило на оставшіяся деньги отъ членскихъ взносовъ выписать для библіотеки Отдѣла нѣкоторыя книги и нѣсколько журналовъ, и также отдать въ переплетъ изходящія въ Отдѣлъ книги.

2. Общее собраніе единогласно постановило просить ходатайства его превосходительства покровителя Отдѣла, о принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ званія Почетнаго Покровителя Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Живое сочувствіе, которое Его Императорскому Высочеству угодно было выказать къ интересамъ Оренбургскаго края, милостивое Его внимание, явившееся къ памяти всѣхъ, даетъ членамъ Отдѣла надежду, что Его Высочество благосклонно приметъ выраженіе безпредѣльной преданности, которую Отдѣлъ проситъ его превосходительствомъ выразить Его Императорскому Высочеству.

3. Доложено препровожденное Канцеляріей генералъ-губернатора письмо умнаго садовника Зеленина, ходатайствующаго о предоставленіи ему должности лѣсовода или садовника въ случаѣ осуществленія предположенія о размѣщеніи лѣсовъ въ Оренбургскомъ край. Такъ какъ въ настоящее время не предвидится занятій для г. Зеленина, общее собраніе постановило принять это письмо къ свѣдѣнію.

4. Доложена препровожденная въ Отдѣлъ, по приказанію генералъ-губернатора, записка капитана 1-го ранга Тьеритинова, о залежахъ каменнаго угля въ горахъ Каратау, открытыхъ г-мъ Тьеритиновымъ. Въ своемъ сообщеніи, сопровождаемомъ небольшимъ количествомъ мелкихъ кусочковъ бурого угля, г. Тьеритиновъ говоритъ, что въ дополненіе къ его отчету объ инспектированіи форта Александровскаго, онъ считаетъ долгомъ обратить вниманіе г. генералъ-губер-

патора на богатина залежи каменного угля, находящіеся въ горахъ Кара-тау, въ 160 верстахъ отъ форта и въ 42 верстахъ отъ бухты Саратинъ, которая, по своей глубинѣ, доступна для морскихъ судовъ. Зѣбѣя, сравнивая для употребленія изъ Каспійскихъ паромовъ цѣнность Донскаго угля съ тою, въ которую можно обойтись Караузскій уголь, она заключаетъ, что весьма выгодно приступить къ разработкѣ этого новаго угольного мѣсторожденія. По поводу этого вопроса покровитель Отдѣла заявилъ, что со времени этого сообщенія г. Тверитиномъ, дѣло о Караузскомъ углѣ приняло особенный оборотъ, — именно агенты пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій“, какъ сообщали ему военный губернаторъ Уральской области, и занялись уже за разработку этого угля. Его превосходительство Николай Андреевичъ Крыжановскій обещалъ передать въ Отдѣлъ переписку, находящуюся изъ его Канцеляріи по этому поводу. Собраніе постановило избрать комиссію для подробнаго изученія этого вопроса и для снаряженія особой экспедиціи по этому поводу на Мангышакскій полуостровъ. Существованіе залежей каменного угля въ этой мѣстности давно извѣстно, именно изъ отчетовъ своей поездки на Мангышакъ, въ 1846 году, М. И. Палла въ уже упомянутой объ этомъ дѣловомъ обстоятельствѣ (см. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общества 1489 г. книжка I и II, стр. 348); затѣмъ, г. Сиверскій-Антоновскій, въ своихъ путевыхъ запискахъ отъ Баку до устья Урала (Вѣсти. Географич. Общества 1854 г., книжка 2-я, стр. 153) подтвердилъ тѣ же факты. Не подлежитъ сомнѣнію, что если подтвердятся ожиданія относительно количества находенія и хорошаго качества этого горючаго матеріала, развитіе этой промышленности можетъ оказать значительныя услуги нашимъ пароходнымъ судамъ на Каспійскомъ морѣ и даже на

Вызв. Поэтому представляется большое значение из слагаемых задуманной экспедиции.

3. Въ Отдѣлѣ препровождена, по приказанію генерал-губернатора, записка горнаго инженера екатеринскаго соѣдиненія Пузанова, изъ которой онъ изложилъ отчетъ о горныхъ развѣдкахъ, произведенныхъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ въ 1868 г., съ цѣлью отыскать залежи каменнаго угля. Развѣдки эти производятся въ двухъ мѣстахъ: въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ и на рѣкѣ Малой Хобдѣ, близъ Исаковой Защиты.

Прежде всего необходимо опредѣлить цѣль этихъ изысканій, именно рѣшить: производится ли онѣ въ чисто учебномъ смыслѣ для изученія геологическаго устройства почвы Оренбургскаго края, или же имѣютъ практическое направленіе прискать залежи каменнаго угля, потребности для развитія промышленности въ край. По общему характеру представляемаго г. Пузановымъ донесенія видно, что онъ специально изучилъ вопросы себѣ вовсе не заданнаго и ограничился простымъ буреніемъ и развѣдками мѣсторожденій дѣло извѣстныхъ. Тѣмъ не менѣе, благодарителныхъ результатовъ относительно практической годности этихъ каменноугольныхъ мѣсторожденій онъ еще не успѣлъ получить. Чтобы обсудить вопросъ этотъ въ надлежащемъ видѣ, нужно рассмотреть отдѣльно вопросы о каждомъ изъ мѣстъ, изслѣдованныхъ г. Пузановымъ.

1. Стерлитамакское мѣсторожденіе.

Въ № 8 Горнаго Журнала за 1868 г., г. горный инженеръ Романовскій изложилъ слѣдующимъ образомъ о каменноугольной почвѣ Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи:

„Вообще, наши изысканія показали, что слои настоящей каменноугольной формации (глинистые сланцы, песчаные и

конгломераты, съ отпечатками каменноугольных растений), которые на западномъ склонѣ сѣвернаго Урала залегаютъ между осадками верхней и нижней каменноугольной почты и содержатъ такія благонадежные пласты каменнаго угля (напр. въ окрѣстн. гг. Всеволожскаго и Ламарова)—здесь, въ осмотрѣнномъ нами пространствѣ южнаго Урала, они нигдѣ не являются въ обнаженіяхъ (выклиниваются), такъ что упомянутыя два образованія каменноугольной почты почти непрерывно переходятъ одно въ другое. Вслѣдствіе этого мы рѣшили, что буровыя развѣды въ здѣшнемъ краѣ не приведутъ къ благопріятнымъ результатамъ относительно открытія хранища каменнаго угля. Подобное же заключеніе слѣдуетъ отнести и къ остальной части южнаго Урала, гдѣ отсутствіе благонадежнаго каменнаго угля доказано геологическими изслѣдованіями горныхъ инженеровъ Мосляцкаго и Антипова 2-го. Впрочемъ, можетъ статься, хотя на это я не имѣю никакихъ доказательствъ, что упомянутая уголь-содержащая формація западнаго склона Урала, прекращаясь, какъ было замѣчено, въ вершинахъ здѣшнихъ горъ, окажется у подножія ихъ, подъ тѣмъ же самымъ известнымъ образованіемъ, подъ концы угля вострѣются на сѣверѣ Уральскихъ горъ".

Послѣ такого заключенія, въ разпорѣ Оренбургскому генералъ-губернатору, г. Романовскій выразился такъ: „Если какому превосходительству, по причинѣ уже означенныхъ подомовниковъ Пузановыхъ буровыхъ снарядовъ, угодно будетъ согласиться развѣдать это послѣдствіе предположеніе, въ такомъ только случаѣ мы позволимъ бы заложить буровую скважину на правомъ берегу рѣки Гѣлой, у южнаго или сѣвернаго подножія одной изъ четырехъ горъ, лежащихъ къ востоку отъ Стерлитамака, и именно тамъ, гдѣ верхніе каменноугольные известняки представляютъ веретобы".

„Что касается до глубины залеганія предполагаемыхъ слоевъ каменнаго угля, то она едвали вострѣтится ближе 400

или 600 футовъ. Если на этой глубинѣ не окажется глинистыхъ сланцевъ и песчанниковъ, а сѣровато-желтый каменноугольный известнякъ перейдетъ въ черновато-сѣрые кремнистые пачулы (смалистые) нижняго известняка, то тогда не слѣдуетъ болѣе надѣяться на открытіе каменнаго угля".

Мнѣніе г. Романовскаго идетъ прямо наперекоръ убѣжденій г. Пузанова. Такъ какъ ни съ чьей стороны нѣтъ достаточнаго количества фактовъ, чтобы составить рѣшительный переѣздъ, то трудно рѣшить этотъ вопросъ въ научномъ отношеніи. Но, какъ было выше замѣчено, рѣчь идетъ здѣсь вовсе не о научномъ вопросѣ; задача тутъ исключительно промышленная, и для рѣшенія ея въ этомъ смыслѣ, вполне достаточно уже высказанныхъ фактовъ. Странно было бы производить затраты, съ промышленною цѣлью, для розысковъ въ такихъ мѣстахъ, относительно коихъ выражены чѣмъ-либо разумныя сомнѣнія,—въ настоящемъ же вопросѣ сомнѣнія выражены только компетентнымъ судьей г. Романовскимъ. Поэтому, рассматривая вопросъ этотъ чисто съ практической стороны, благонадѣжно было бы рассмотреть тѣ средства, которыя назначаются для продолженія изысканій въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, на условіе развѣдокъ, производимыхъ въ другихъ мѣстахъ, представляющихъ болѣе гарантій для успѣха. Это кажется тѣмъ болѣе практичнымъ, что краѣвное каменнаго угля въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, если даже онъ и будетъ тамъ найденъ въ значительномъ количествѣ, по всей вѣроятности не воспослѣдуетъ немедленно, тѣмъ болѣе, что уголь этотъ, предназначенный собственно для горнозаводскаго дѣла, находится при условіяхъ глубины и твердости грунта, которая, по всей вѣроятности, окажутъ значительное вліяніе на его продажную цѣну и тѣмъ ограничатъ его употребленіе.

2. Историческое на Малой Холдѣ.

Нахождение бурого угля въ горѣ Акжаръ на Малой Холдѣ, было описано въ Горномъ Журналѣ 1836 года (т. I, стр. 410). Въ сожалѣнію, этого тома Горнаго Журнала нѣтъ въ Оренбургѣ, и потому трудно опредѣлить, на сколько изслѣдованія г. Пузанова представляютъ новизны. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ находящійся тутъ уголь можетъ быть прихвѣнъ къ промышленной практикѣ, и можетъ оказаться годнымъ для топки паровозовъ, то подробное изученіе этого историческаго предмета представляется вопросомъ настоятельной необходимости, и для успѣшнаго работъ въ этомъ мѣстѣ можетъ быть полезно было бы примѣнить всѣ средства, назначенныя на казенногосударственное дѣло въ краѣ, не исключая и тѣхъ, которыя въ настоящее время посвящены на изысканія въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ.

6. Кандидатъ мировыхъ посредниковъ Челябинскаго уѣзда, Серода 2-й, изъявилъ готовность уступить Оренбургскому Отдѣлу Географическаго Общества безвозмездно право на изданіе отдельною книгою нѣсколькихъ его рассказовъ изъ исторіи Оренбургскаго края. Общее собраніе постановило благодарить г. Сероду 2-го за его предложеніе, но объявить ему, что Отдѣлъ не имѣетъ средствъ предпринять подобное изданіе, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ рассказовъ его уже напечатаны въ журналѣ Вѣстникъ Европы.

7. Членъ-корреспондентъ Императорской Публичной Библиотеки Н. А. Неустроенъ препроводилъ въ даръ Отдѣлу 35 томовъ (9 томовъ) различныхъ сочиненій. Общее собраніе постановило: благодарить г. Неустроена за его пожертвованіе и предлагать ему званіе члена-сотрудника Оренбургскаго Отдѣла.

Избраны въ действительные члены:

По предложенію г. председательствующаго, — коллежскій секретарь А. П. Загражскій и майоръ М. К. Пріорозъ.

По предложению председательствующаго въ Отдѣлѣнїи Статистика Н. П. Георгіевскаго,—титударный совѣтникъ В. В. Лунинцовъ.

По предложенію дѣйствительнаго члена П. В. Домерцова,—помѣщикъ графъ Д. Е. Комаровскій.

По предложенію помѣщика председательствующаго въ Отдѣлѣнїи Этнографіи Н. П. Покровскаго,—каллежскій ретракторъ А. А. Тилло и поручикъ Х. П. Герингъ.

ЖУРНАЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

5-го января 1869 года.

Подъ председательствомъ снѣти Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Л. Ф. Балаксова присутствовали 17 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

1. Правитель дѣлъ доложилъ собранію о дѣйствіяхъ Распорядительнаго Комитета, который 17 января избралъ Редакціонную Комиссію для изданія 1-го тома Записокъ Отдѣла изъ слѣдующихъ членовъ: В. В. Лотинъ предѣлатель; Ал. А. Тилло, П. Н. Балдинъ, К. В. Юренскій, Н. П. Георгіевскій, Н. А. Вирѣвскій. Комиссія эта, просмотрѣвъ доставленные въ Отдѣлъ статьи, нашла изъ нихъ нѣсколько достойныхъ печатанія, но какъ между прочими статья г. Плотникова требуетъ непременно посылкѣмъ карты, а какъ карта эта не можетъ быть изготовлена ранѣе какъ чрезъ 4 мѣсяца,—имѣя какъ карта Аральскаго моря, представленная подполковникомъ Тилло, не можетъ быть отпечатана ранѣе его возвращенія изъ Петербурга,—то Редакціонная Комиссія постановила приступить къ изданію 1-го тома Записокъ Отдѣла не ранѣе будущей осени, съ тѣмъ, чтобы означенная книга вышла въ свѣтъ въ будущемъ октябрѣ.

Г. генералъ-губернаторъ, въ отношеніи отъ 19-го января 1869 г., № 490, сообщилъ желаніе, чтобы въ январѣ по-

продолжительномъ времени Отдѣлъ представлялъ ему свои соображенія о томъ, какія именно мѣры слѣдуетъ принять для приведенія въ ясность дѣла о разработкѣ Мангшмакскаго каменнаго угля.

Первыя свѣдѣнія о нахожденіи этого горючаго вещества на Мангшмакѣ имѣются въ описаніи „Поиски на полуостровѣ Мангшмакъ въ 1846 году М. И. Иванова“. Г. Ивановъ нашелъ признаки угля въ вершинахъ рѣки Джангильды, затѣмъ при колодцѣ Бертъ и наконецъ во многихъ мѣстахъ долины Сіуръ-су, нѣсколькими слоями лежащими одинъ надъ другимъ и раздѣленными слоями глины; слоевъ угля, толщиной отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина, шла наклонно, постепенно углубляясь въ землю. Эти факты подтверждены г. Сиваскинымъ-Антоновичемъ, въ его „Путевыхъ запискахъ отъ Балу до устья Урала въ 1854 году“. О свойствахъ угля, найденнаго тутъ какъ тамъ, такъ и другимъ изъ этихъ путешественниковъ, ничего не сказано, и такимъ образомъ находка эту осталась безъ всякой промышленной, а еще менѣе научной оцѣнки.

Много лѣтъ это открытіе было оставлено безъ вниманія, когда въ прошломъ году, въ дозволѣніе къ отъѣзду о своей командѣ на Мангшмакъ, капитанъ 1-го ранга Тьеритановъ обратилъ вниманіе его превосходительства на Мангшмакскаго уголь и представилъ нѣсколько каменныхъ кусочковъ привезеннаго отсюда бурого угля.

Наконецъ 9 января сего года военный губернаторъ Уральской области прислалъ къ его превосходительству письмо воинскаго начальника Александровскаго форта, майора Зеленина, адресованное на имя капитана 1-го ранга Тьеританова, въ которомъ г. Зеленинъ пишетъ, что агенты Общества „Канадъ и Мераурій“ выжили въ прошломъ 1863 г. 400 пуд. угля изъ Мангшмакскаго мѣсторожденія, и что, по

словамъ ихъ, уголь этотъ будетъ годенъ; при разработкѣ его, куски сжигались болѣе 10 минутъ и они оставили пробу г. Зеленину. Последний говоритъ: „Что на видъ этотъ уголь не уступаетъ Донецкому антрациту, горитъ очень хорошо. Разработки большой не было и углубились не болѣе сажени“. Въ заключеніе г. Зеленинъ спрашиваетъ, что если будущей весной тѣ же агенты Общества „Кавказъ и Меркурій“ явятся снова, чтобы производить разработку угля, слѣдуетъ ли имъ къ тому допускать?

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія его превосходительства, Н. А. Веревкинъ пишетъ, что при всей необходимости поощрять производство разработки каменноугольныхъ залежей на Манганшляктѣ, онъ полагаетъ необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры для воспрепятствованія подворенія таковыхъ на первыхъ же порахъ монополіи, если бы все дѣло попало напирямъ исключительно въ руки Общества „Кавказъ и Меркурій“. Затѣмъ Н. А. Веревкинъ исключаетъ мѣры, которыя, по его мнѣнію, должны быть приняты правительствомъ для огражденія отъ предвѣдливой или монополіи.

При такомъ положеніи дѣла Отдѣлъ полагаетъ, что было бы нѣсколько преждевременнымъ видѣть монополію тамъ, гдѣ нѣтъ въ виду нисколько ходатайства со стороны Общества „Кавказъ и Меркурій“, но даже нѣтъ тѣни каковаго бы ни было заявленія со стороны этого Общества.

Мнѣніе г. майора Зеленина, что Манганшляктскій уголь нисколько не уступаетъ Донецкому антрациту, не можетъ, какъ кажется, представлять особеннаго значенія, ибо уголь этотъ можетъ впоследствии оказаться бурнымъ углемъ или лигнитомъ безъ того, чтобы г. Зеленинъ подвергся какой-либо ответственности за неумѣніе отличительныхъ свойствъ антрацита. Въ существѣ въ настоящее время, свѣдѣнія наши о Манганшляктскомъ углѣ состоятъ только изъ тѣхъ ограниченныхъ указаній, которыя были приведены выше. Слѣдствіи

ских положительно недостаточно, чтобы ходатайствовать о назначении экспедиции на Мангышлавский полуостровъ, экспедиція снабженной бурными снарядами и всеми средствами, необходимыми для производства подробнаго развѣдочнаго изслѣдованія. Если и представится значительная польза изъ успѣхъ подобнаго дѣла, то неудача поведетъ къ неограниченнымъ результатамъ. Къ тому же въ настоящемъ случаѣ Отдѣлъ предполагаетъ, что пока еще нѣтъ надобности торопиться вмѣшиваться въ этотъ вопросъ правительственной власти. Выявленные агентами Общества „Кавказъ и Меркурій“ 400 пудовъ, по всей вѣроятности бурого угля, безъ сомнѣннѣ будутъ ими испытаны; если окажется, что уголь годенъ для паровознаго дѣла, агенты снова займуть неминуемо и вѣроятно предупредятъ добываніе угля въ большихъ размѣрахъ.

Въ настоящее время они еще не вернулись на уголь и потому нѣтъ причинъ сразу считать уголь годнымъ. Если приваженнѣ означеннаго Общества дѣйствительно прѣйдутъ на уголь, то это можно считать въ извѣстной степени положительнымъ фактомъ относительно годности этого угля. Отдѣлъ предполагаетъ, что было бы желательно допустить ихъ не только къ развѣдамъ, но и къ добыванію угля по ихъ усмотрѣнію; они считаютъ, что работы ихъ, произведенныя на ихъ собственный страхъ, могутъ быть только полезны для разъясненія этого вопроса. Къ тому же, какъ эти работы будутъ произведены безъ всякаго предварительнаго ходатайства со стороны Общества „Кавказъ и Меркурій“ и вѣстѣ съ тѣмъ безъ особаго разрѣшенія, то право изысканія земли на добычу угля неизмѣнно остается въ рукахъ правительства, которое, по разъясненіи вопросовъ о годности угля, удобства его добыванія, и развѣдочнаго его изслѣдованія, когда можетъ отдать въ короткомъ по своему усмотрѣнію либо всю площадь, либо отдѣльные участки ей.

Отдѣлъ предполагаетъ одобрить, что если, согласно съ мыслями, высказанными г. Уральскимъ военнымъ губернаторомъ, его превосходительству угодно безъ потери времени ознакомиться со всѣми подробностями этого вопроса, то полезно было бы отправить на полуостровъ Мангитшакъ лицъ, которому поручится изученіе всѣхъ находящихся тамъ каменноугольных месторожденій и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюденіе за дѣятельностію агентовъ Общества „Каналъ и Меркурій.“ По желанію Отдѣла подобное порученіе могло бы быть возложено на его приватнаго дѣла, военнаго совѣтника Карбевскаго, съ тѣмъ однако, чтобы вмѣстѣ съ нимъ былъ командированъ молодой горный офицеръ. Отправленіе этихъ лицъ не будетъ сопряжено съ значительными расходами и Отдѣлъ предполагаетъ, что отныя путевыя могутъ быть получены надежныя свѣдѣнія для обсужденія этого вопроса.

Отдѣлъ представилъ при семъ приблизительный расчетъ о расходахъ, потребныхъ на отправленіе означенныхъ двухъ лицъ на Мангитшакскій полуостровъ, и если его превосходительству угодно будетъ изъявить согласіе на эту командировку, то Отдѣлъ считаетъ своимъ долгомъ снабдить ихъ подробными инструкціями по предмету ихъ занятій.

Приблизительный расчетъ о расходахъ потребныхъ на отправленіе двухъ лицъ на Мангитшакскій полуостровъ.

Прогонка до Гурьева городка и обратно на 1600 верстъ, затѣмъ отъ Гурьева до Александровскаго форта и обратно	340 руб.
Подъемное	570 —
На разѣкды на мѣстѣ, вѣсъ избития и т. п.	140 —
Порядочные на три мѣсяца	95 —
Восемь рабочихъ	200 —
На покупку нѣкоторыхъ инструментовъ и приборовъ	655 —
Итого	2000 руб.

2. Членъ Комитета Грамотности г. Меньшовъ обращался письмомъ изъ Златоуста въ Оренбургскій Отдѣлъ и предлагалъ предпринять изысканія въ архивахъ Златоустовскаго округа, если Отдѣлъ изъявитъ готовность содѣйствовать въ этомъ трудѣ. — Въ изданіи 30 ноября 1868 г., общее собраніе постановило: спросить у г. Меньшова, какого рода содѣйствіе онъ ожидаетъ отъ Отдѣла. На это г. Меньшовъ отвѣчалъ отъ 13 января 1869 г., что желаетъ, чтобы Отдѣлъ исходатайствовалъ ему разрѣшеніе горнаго начальника Златоустовскихъ заводовъ на безпрепятственный доступъ его къ разбору архивныхъ дѣлъ и разсмотрѣнію описей заводскихъ конторъ Златоустовскаго горнаго округа, чтобы гг. архивариусы, по его просьбѣ, подыскивали для него дѣла и, наконецъ, въ случаѣ надобности предоставить выданы въ другіе заводы, чтобы Отдѣлъ снабдилъ его прогонными деньгами. Общее собраніе постановило обратиться къ начальнику Златоустовскаго горнаго округа съ просьбою дозволить г. Меньшову разсмотрѣть дѣла въ архивахъ этого округа. Что же касается до снабженія прогонными деньгами г. Меньшова для задуманныхъ имъ разысканій, то извѣстить его, что Отдѣлъ не имѣетъ достаточно на то свободныхъ средствъ.

3. Членъ-сотрудникъ Отдѣла Р. Г. Игнатьевъ пишетъ изъ Уфы отъ 13 февраля 1869 г., что желаетъ составить возможно подробное описаніе Уфимской или Оренбургской губерніи въ историческомъ, археологическомъ, статистическомъ, этнографическомъ, географическомъ, экономическомъ и торговомъ-промышленномъ отношеніяхъ. Многіе матеріалы, пишетъ онъ, уже собраны для этого труда, но желательно просмотрѣть дѣла въ разныхъ архивахъ и въ особенности въ архивѣ Уральскаго Горнаго Правленія въ Екатеринбургѣ. Общее собраніе постановило обратиться къ главному начальнику Ураль-

сихъ горныхъ заводовъ съ просьбой допустить г. Игнатова къ обзорнымъ дѣламъ въ архивахъ г. Екатеринбурга.

4. Г. товарищъ предѣдателя В. В. Лотинъ препроводилъ въ Отдѣлъ результаты химическаго исследования нефти и грунта земли, доставленныхъ по порученію Отдѣла Султаномъ Сейдалиевомъ 1-мъ изъ окрестностей Казимовскаго форпоста, исльдствіе указавшій на это извѣщеніе дѣйствительнаго члена Отдѣла Н. М. Бончурина, записаннаго объ открытіи этой нефти въ общерусскомъ собраніи 28 сентября 1868 г. Г. Бончъ, произведши опыты надъ этимъ масломъ, представилъ описаніе своихъ наблюденій, причемъ высказалъ, что для полученія полнаго результата по этому вопросу ему нужно по крайней мѣрѣ 20 фунт. сыраго горнаго масла, которое и просить доставить къ нему.

Изъ исследованийъ г. Бонча надъ горнымъ масломъ можно заключить что:

1. Масло въ сыромъ видѣ, приблизительно состоитъ изъ:

сыраго масла . . . 56%.

воды 33%.

земляной г. жи . . 17%.

Въ этой приближенной водѣ находится 0,80% сірно-кислой земли желѣза.

Въ самомъ маслѣ оказалось 1,87% сіри.

Послѣ перегонки летучихъ составныхъ частей изъ масла получается густой смолистый остатокъ (асфальтъ), который при усиленномъ нагреваніи сгораетъ безъ всякаго остатка.

Горное масло при нагреваніи (или съ фитилемъ) легко воспламеняется и горитъ довольно свѣтлымъ пламенемъ, но съ сильной копотью, распространяющей запахъ горнаго масла и сірной кислоты.

При этомъ г. Богъ представилъ въ 3-хъ склянкахъ образцы:

1. Сырого горного масла.
2. Добытой изъ него сырой нефти.
3. Очищенной нефти.

Отсюда можетъ только являться свою глубочайшую признательность В. В. Лотину и г. Боту за эти интересныя свидѣнія. Тѣмъ не менѣ нельзя считать эти указанія достаточно разъясняющими вопросъ—какъ сосчитать верочень и сама г. Богъ. Изъ записки его не видно—скалько получается втораго перегоночнаго продукта, находящагося въ склянкѣ № III, ибо по его запискѣ, въ сыромъ маслѣ содержится 50% нефти (3 ф. въ 6 фунт.), выдѣлить по возможности изъ него воду, получилось 79,2% сырой нефти, именно той, которая находится въ склянкѣ № II, жидкости темной и очевидно требующей дальнѣйшаго очищенія. При послѣдующей перегонкѣ, получена жидкость № III, но въ какомъ количествѣ, не сказано, и слѣдовательно невозможно опредѣлить отношеніе, въ которомъ она можетъ быть получена изъ основнаго продукта № I. Жидкость № III едва ли можетъ быть признана пригодною-годною въ дѣлѣ. Хотя г. Богъ не упомянулъ, содержитъ ли она сѣру или нѣтъ, но она слишкомъ темна и можетъ быть отчасти отъ этого происходить сильная вязкость, отдѣлившаяся ея при горѣніи. Что присутствіе сѣры тутъ въ-роятно, это можно заключить изъ словъ г. Ботъ, который замѣтилъ при горѣніи этого очищеннаго масла запахъ сѣристой кислоты. Нѣтъ надобности настаивать на томъ, что примѣсь сѣры въ горючемъ матеріалѣ составляетъ недостатокъ, отнимающій у него окончательную практическую годность. Поэтому необходимо подвергнуть масло болѣе полному очищенію, получить изъ него продуктъ, соответствующій всѣмъ требованіямъ практической пригодности,—и затѣмъ опре-

дѣлать сколько этого вполне годнаго продукта можетъ быть получено изъ данного количества сыраго матеріала.

Вопросъ тутъ существенно состоитъ въ дознаніи количества нефти, находящейся въ этой мѣстности. Какъ извѣстно, во всѣхъ значительныхъ мѣсторожденіяхъ горнаго масла, жидкость эта въ безчисленномъ множествѣ пунетовъ выступаетъ изъ земли на пространствахъ ископаемыхъ квадратныхъ верстъ, какъ это видно на Таманскомъ полуостровѣ, въ Банинской губерніи и на прибрежій Балтискаго залива. Если допустить, что въ степи около Банинсково станицы нефть съ значительной глубины пробіла себѣ одинъ только исходъ на поверхность, то это представляло бы совершенно исключительный характеръ мѣсторожденія, затѣмъ для полученія горнаго масла въ надлежащемъ количествѣ, представлялась бы необходимость производить буреніе колодезя на подобіе Пенсильванскаго, — что при всѣхъ мѣстныхъ условіяхъ совершенно невозможно. Изъ этого можно заключить, что если имѣется только одно мѣсторожденіе горнаго масла, то вопросъ этотъ не представляетъ никакого промышленнаго значенія.

Такии образамъ при настоящемъ положеніи этого вопроса можно извѣсти заключеніе, что помянутому не представляется надобности въ выискиваніи новаго количества горнаго масла, которое не можетъ повести къ размыслию наикрѣпшаго въ этомъ дѣлѣ вопроса, именно опредѣленія кобидіа найденнаго источника.

Единственный исходъ этого дѣла состоитъ въ отомандированіи для осмотра этого мѣсторожденія компетентнаго лица, которое сообщило бы всѣ свѣдѣнія относительно промышленнаго значенія этого источника. Если мѣсторожденіе это окажется соответствующимъ всѣмъ требованіямъ промышленнаго производства, тогда для химическихъ испытаній можно будетъ безъ труда доставить по 20 фунт., какъ проситъ г. Ботъ, а затѣ 20 пуд.

5. Действительный членъ Ал. А. Тилло представилъ Отдѣлу, отъ 6 февраля 1869 г., что съ нынѣшняго лѣта въ теченіе 4 лѣтъ будетъ производиться первоклассная триангуляція въ территоріи Оренбургскаго казачьяго войска. На этихъ работахъ будутъ состоять два или три офицера, окончившіе полный курсъ въ Николаевской Главной Обсерваторіи. Въ слѣдствіе чего она, какъ начальница триангуляціи, предлагаетъ произвести попутно рядъ наблюденій надъ силой и направленіемъ земнаго магнетизма, въ нѣкоторыхъ точкахъ лежащихъ на границѣ земли Оренбургскаго казачьяго войска, которая, какъ извѣстно, имѣетъ большое протяженіе съ сѣвера на югозападъ (болѣе 1,000 верстъ).

Для приведенія этого плана въ исполненіе нужно только получить три прибора, а именно: 1) буссоль Гамбеля, 2) индуктаторъ и 3) Гауссовый магнетометръ или другой инструментъ для измѣренія напряженія земнаго магнетизма въ данныхъ мѣстахъ. Желательно также, въ томъ случаѣ, если окажутся свободныя инструменты въ Географическомъ Обществѣ, или въ Академіи Наукъ, чтобы Главная Финансовая Обсерваторія составила краткую инструкцію, которой должны были бы придерживаться господа наблюдатели. Наконецъ необходимо, чтобы вопросъ рѣшился нынѣшней весной для врученія инструментовъ подполковнику Тилло, такъ какъ впоследствии можетъ и не представиться случай безотмездной перевозки ихъ въ Оренбургъ. По полученіи этого предложенія, Распорядительный Комитетъ постановилъ: по причинѣ большого интереса наблюденій, о которыхъ пишетъ г. Тилло, немедленно обратиться съ просьбой въ Императорское Русское Географическое Общество и въ Академію Наукъ съ просьбою о снабженіи этого офицера необходимыми для него приборами, потому что Отдѣлъ самъ не имѣетъ возможности выписать ихъ. Это распоряженіе Распорядительнаго Комитета было единогласно одобрено общимъ собраніемъ.

6) Членъ-сотрудникъ Отдѣла Д. С. Жуковский 29 января препроводилъ въ г. председателю двѣсти рублей серебромъ, которые онъ жертвуетъ на изданіе Записокъ Отдѣла. Постановлено: жертвователя благодарить, а деньги употребить согласно его желанію.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

16-го апреля 1869 года.

Подъ председательствомъ Снѣты Его Императорскаго Величества генераль-майора Л. Ф. Балашова присутствовало 21 действительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

1. Правитель дѣлъ доложилъ отношеніе, полученное отъ г. Оренбургскаго генераль-губернатора отъ 22-го марта 1869 г. № 1890, въ которомъ его превосходительство Николай Андреевичъ извѣщаетъ о томъ, что Государь Великій Князь Владимиръ Александровичъ соблаговолилъ, съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора, изъяснить согласіе на принятіе званія Почетнаго Покровителя Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Это извѣстіе было принято всеми присутствующими съ величайшей радостью и единодушно постановлено выразить Его Императорскому Высочеству признательность Отдѣла за столь лѣтнее для него покровительство.

2. Въслѣдствіе ходатайства Отдѣла о содѣйствіи Академіи Наукъ въ снабженіи нѣкоторыми инструментами подполковника Тельца для производства наблюдений надъ силой земнаго магнетизма въ нѣкоторыхъ точкахъ по границѣ земли Оренбургскаго казачья войска, непреходящій секретарь Академіи г. Висолюевскій извѣстилъ Отдѣлъ, отъ 14 марта 1869 г. № 68, что Императорская Академія Наукъ изъ-

вила свою готовность на это и что Глиная Финляндская Обсерваторія предоставитъ г. Тилло для этихъ наблюдений нужные снаряды, а директоръ сей Обсерваторіи академикъ Вальдъ не преминетъ дать ему всѣ необходимыя указанія и наставленія относительно употребленія снарядовъ.

3. Членъ-сотрудникъ Отдѣла С. А. Батыршинъ представилъ переводъ на русскій языкъ 200 башкирскихъ, татарскій подлинникъ дохвъ былъ обязательно переданъ Отдѣлу действительныхъ членовъ Н. Н. Пох, отсылая. Искли эти безспорно составляютъ весьма цѣнный этнографическій матеріалъ и весьма желательно было бы помѣстить переводъ ихъ въ первомъ томѣ Записокъ Отдѣла. Такъ не менѣе признавъ необходимымъ пересмотрѣть вчерасъ вполнѣ прекрасный переводъ г. Батыршина, а потому рукопись передана въ самое заведеніе действительному члену Н. М. Бекмурату.

4. Действительный членъ В. Р. Жуковъ пожертвовалъ въ Отдѣлъ и представилъ въ томъ же заведеніи коллекцію монетъ, изъ 23-хъ экземпляровъ; монеты эти найдены на Ахтубѣ, въ рѣчныхъ столицахъ хановъ Золотой Орды (Сарай), въ 1843 году. На явномъ изъ описанныхъ монетъ профессоръ Саблуковъ сдѣлалъ надпись опредѣляющую имя Хана, при коемъ монеты были отчеканены и годъ годахри. Выразивъ искреннюю признательность г. Жукову за это интересное пожертвованіе, Отдѣлъ постановилъ изготовить ящикъ для помѣщенія и храненія этихъ монетъ.

5. Действительный членъ М. М. Пузановъ изложилъ въ Отдѣлѣ г. генералъ-губернатору о розыскахъ каменного угля въ Оренбургской губерніи. Мнѣніе Отдѣла расходится съ мнѣніемъ г. Пузанова относительно благонадежности изысканій, предпринятыхъ въ окрестностяхъ г. Стерлитамака, Отдѣлъ осно-

налъ свое мѣніе на трудахъ г. Романовскаго, известнаго спеціалиста по части геологіи камовоугольной формации. Изложивъ кратко тѣ доводы, на которыхъ можно основать надежду на успѣхъ предпринятыхъ буреній на рѣкахъ Сиванты и Терекъ, г. Пузановъ въ особенности настаивалъ на огромномъ промышленномъ значеніи, которое безспорно имѣлъ бы уголь, еслибъ онъ былъ найденъ въ столь маломъ разстояніи отъ рѣки Волги. Въ заключеніе своего замѣчанія, г. Пузановъ обіщавъ представить Отдѣлу записку, въ которой будутъ изложены доводы, побуждающіе его продолжать изысканія въ означенной мѣстности.

6. Членъ-сотрудникъ Отдѣла А. Н. Петровский, писавшій отъ 20-го февраля 1869 года, благодарить за избраніе его въ члены-сотрудники и предлагать поправить дефекты библиотеки Отдѣла въ русской періодической литературѣ. Ему уже стѣснено, что весьма желательнѣе пополнить прежніе годъ Горнаго Журнала, которыхъ въ Оренбургѣ ни у кого нѣтъ, и которые часто бываютъ нужны для различныхъ справокъ, затѣмъ Отдѣлъ нѣсколько разъ имѣлъ уже случай сожалѣть, что не имѣетъ, сдѣланнаго библиографическаго рѣдкости, сочиненія покойнаго профессора Эвермана: „Естественная Исторія Оренбургскаго Края“, а потому еслибъ г. Петровскому представился случай найти это сочиненіе и доставить его Отдѣлу, онъ оказалъ бы намъ не малую услугу.

7. Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, баронъ Остенъ-Сакенъ, препроводилъ въ Оренбургскій Отдѣлъ 10-ть экземпляровъ отчета Общества за 1868 годъ. Постановлено благодарить его за эту интересную присылку.

8. Въ заключеніе засѣданія прзидентъ дѣлъ обратилъ вниманіе Отдѣла на статью, помѣщенную въ № 1 Горнаго

Журнала, за 1869 годъ, въ которой перепечатано извѣстіе о Магнитнакомъ углѣ, находящемся въ мѣстѣ Кавказъ. Изъ этой статьи видно, что уголь въ этой мѣстности былъ изслѣдованъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ до 15-ти футовъ глубины; онъ бурый и горитъ хорошо. Верхній подпочвенный слой сыпучъ, а это свойство послужило причиною тому, что морское начальство, испытанное его въ Астрахани зѣтъ 30 тому назадъ, назвало его пригоднымъ для дѣла. Между тѣмъ которые и дальнѣйшіе слои очень плотные, такъ что доставили куски кирпича въ 2—3 дюйма. Мѣсторожденіе это, какъ расказываютъ, занимаетъ огромное пространство, слой угля доходитъ мѣстами до 10 футовъ толщины.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

17-го октября 1869 года.

Подъ предѣлательствомъ Санта Его Величества генералъ-маіора Л. О. Баласкеса, присутствовали 18 членовъ.

1. Должено письмо Верхнеуральскаго 1-го гвардіи купца О. О. Щелкова, который проситъ о присвоеніи въ Отдѣлу 500 руб. сер. изъяснить желаніе получить званіе члена-оренователя Отдѣла. Постановлено: деньги причислить къ неприкосновенному капиталу Отдѣла и вмѣстѣ просить Совѣтъ Инвентарскаго Русскаго Географическаго Общества выслать дипломъ на званіе члена-оренователя на имя купца Щелкова.

2. Членъ-сотрудникъ Отдѣла А. Н. Неустроковъ, приславъ списокъ 49 сочиненій въ 92 книгахъ, 3 атласа и карты, которые онъ приноситъ въ даръ для библіотеки Отдѣла, извѣщаетъ, что согласно выраженію ему въ отношеніи отъ 15 марта 1869 года за № 149 готовности Отдѣла при-

нить на себя расходы на доставку въ Оренбургъ жертвуемыхъ имъ для библиотеки Отдѣла книгъ, онъ признается членомъ Россійскаго Общества естествоислѣдовъ и транспортнаго вѣдѣнія, по которой при полученіи книгъ слѣдуетъ заплатить 8 руб. 65 коп. Постановлено благодарить г. Перустрова, а означенный расходъ разрѣшить правителемъ изъ суммъ членскихъ взносов.

3. Дифференціаль членъ Ал. Андр. Талю прислалъ въ Отдѣлъ отпечатанный въ типографіи Оренбургскаго Оружнаго Военно-Топографическаго Отдѣла разныя красные планы г. Оренбурга. Постановлено благодарить.

4. Правитель дѣлъ доложилъ о полученныхъ изъ въѣздомъ въ г. Оренбургъ отъ секретаря Парижскаго Географическаго Общества г. Монюара, въ которомъ послѣдній выражаетъ желаніе Парижскаго Географическаго Общества вступить въ непосредственныя сношенія съ Оренбургскимъ Отдѣломъ. При этомъ г. Монюаръ прислалъ въ Отдѣлъ напечатанные отчеты объ успѣхахъ географическихъ наукъ въ 1867 и 1868 годахъ, которые онъ прочелъ въ обществѣ собраній Парижскаго Географическаго Общества. Правитель дѣлъ немедленно благодарилъ его за присылку этихъ отчетовъ и выразилъ высокую готовность Отдѣла, къ помощи науки, сносятся непосредственно съ Парижскимъ Географическимъ Обществомъ.

5. Членъ почетнаго совѣта Мозельскаго женскаго училища Н. М. Казинцовъ прислалъ въ Оренбургскій Отдѣлъ двѣ книги своего сочиненія: „Описаніе Каргузъ-Кайскаго“ и описаніе Башкирцевъ. Постановлено благодарить.

6. Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества препроводилъ въ Оренбургскій Отдѣлъ новый томъ издавнаго изд. Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ. Постановлено благодарить.

7. Предсѣдательствующій въ Редакціонной Комисіи по изданію „Сборника“ В. В. Лотанъ объявилъ собранію, что по его мнѣнію необходимо просмотрѣть въ литературномъ отношеніи тѣ статьи, которыя уже одобрены для печатанія и просить въ этомъ отношеніи содѣйствія гг. членовъ. Гг. Георгіевскій, Покровский, Житомскій, Лебедевъ и самъ г. Лотанъ раздѣлили между собой всѣ статьи и обѣщали къ первому будущему засѣданію представить ихъ въ окончательномъ исправленномъ видѣ.

8. По приказанію г. генералъ-губернатора въ Оренбургскій Отдѣлъ препровождена копія съ рапорта чиновника особыхъ порученій Горнаго Департамента, титулярнаго совѣтника Скальковскаго, отъ 16-го прошлаго мая № 9 о поискахъ около отряда Бредовскаго, на р. Синташтѣ, каменнаго угля. Г. Скальковскій пишетъ, что ему не удалось въ означенномъ мѣстѣ найти мѣсторожденія каменнаго угля, и что нахожденіе ископаемыхъ кусковъ антрацита въ этой мѣстности должно приписать случайности. Впрочемъ несчастная погода и высокая вода въ рѣкѣ въ весьма значительной степени препятствовали его поискамъ. По полученной справкѣ, по поводу этого сообщенія, оказалось, что въ архивѣ Канцеляріи генералъ-губернатора находится дѣло „Объ открытіи каменнаго угля въ окрестностяхъ Карабутинскаго форта, на рѣкѣ Мамытѣ“, дат. К., № 182, 1844—1848 года. Въ этомъ дѣлѣ, именно въ рапортѣ штабъ-капитана Антимова І., отъ 2-го іюня 1844 года № 101, весьма ясно доказывается, что куски антрацита попадающіеся въ станицѣ Бреда, на р. Синташтѣ, были туда привезены кузнецомъ Максимомъ Луцкинымъ, который ихъ добылъ изъ слазовъ въ Уральскомъ Укрѣпленіи Грузинскаго антрацита, отравившаго на Сиръ-Дарьинскую лавію. — Этотъ фактъ имѣетъ доказанный г. Ан-

тиновымъ, объясняетъ безусыдность поиска г. Скальонскаго въ той же мѣстности.

9. По приказанію г. генералъ-губернатора доставлена въ Оренбургскій Отдѣлъ копія съ дописанія Оренбургскаго губернатора отъ 15 мая сего года за № 1323, о помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Оренбургской губерніи помѣныхъ минахъ. Постановлено принять въ свѣдѣнію.

10. Членъ-сотрудникъ Отдѣла Р. Г. Игнатьевъ, прислалъ копію части дѣла найденнаго имъ въ архивѣ Главной Канцеляріи Екатеринбургскихъ заводовъ и казенныхъ заводовъ, Дѣло по предложенію генералъ-майора и камеръера Потемкина 1774 года о доставленіи ему свѣдѣній о казенныхъ и партануарныхъ заводахъ Пермскихъ и Оренбургскихъ* (по архивной описи № 2186). Рукопись присланная г. Игнатьевымъ включаетъ въ себя именно то дѣло этого дѣла, въ которомъ описаны заводы тогдашней Оренбургской губерніи.—Постановлено: передать эту рукопись на разсмотрѣніе дѣлств. чл. П. Н. Расконова.

11. Дѣйствительный членъ Талю прочелъ записку о пространствахъ, народонаселеніи и населенности Туркестанской области. Это интересное сообщеніе будетъ напечатано въ первомъ выпускѣ Записокъ Отдѣла.

12. Дѣйствительный членъ Лотинъ кратко передалъ сущность статьи г. Пальма, напечатанной въ Петербургскомъ Пѣвцовомъ Формально-экономическомъ Журналѣ, о нѣкоторыхъ солончакахъ Туркестанскаго края. Г. Пальмъ описываетъ наблюденія надъ солончаками находящимися на большой дорогѣ отъ г. Джулека до г. Иргиза. Въ соли этихъ солончаковъ онъ постоянно встрѣчалъ преобладающее количество сіроукислаго натра, а даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашелъ эту соль почти въ чистомъ видѣ. Затѣмъ онъ обратилъ вниманіе на воду рѣки Иргиза, которая у города Иргиза солона

и вытечь маслянистой водою, тогда какъ на незначительномъ разстояніи выше и ниже города, вода этой рѣки вытечь, по мѣрѣ г. Палла, свойства обыкновенной рѣчной воды.

13. По предложенію г. председателя избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла С. К. Воевъ и А. П. Дюмидъ.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

25-го января 1862 года.

Подъ предѣлательствомъ Святы Ея Величества генералъ-маіора Л. О. Белькова присутствовали 20 членовъ.

1. Представлено собранію письмо полученное отъ г. Гельмгольда въ Вѣнѣ, при которомъ г. Гельмгольдъ прислалъ въ Отдѣлъ два экземпляра своего сочиненія: „Die Russen in Central-Asien“;—рѣшено благодарить. По поводу этой присылки возбуждено весьма оживленное прѣдѣ. Замечено было мнѣніе, что желательно было бы сдѣлать переводъ означенной брошюры, причемъ се можно было дополнить, исправить нѣкоторыя извѣстныя въ нее ошибки, и издать въ томъ видѣ наравнъ, какъ издавъ переводъ Кабулстанъ Риттера, съ примѣчаніями В. В. Григорьева. Это желательно потому, что на русскомъ языкѣ не существуетъ еще исторіи нашихъ знаній въ Азіи, а трудъ г. Гельмгольда представляетъ добросовѣстное изложженіе обще-извѣстныхъ фактовъ. Погрѣшности различнаго рода, которыя вкрались въ это сочиненіе, нигдѣ не могутъ быть такъ легко исправлены, какъ въ Оренбургѣ, гдѣ въ архивахъ, гражданскихъ и военныхъ, найдутся всѣ матеріалы и подлинныя документы для исторіи устройства нашихъ средне-азиатскихъ владѣній до учрежденія Туркестанскихъ областей. Это мнѣніе было одобрено собраніемъ и признано, что подробное редактированіе сочиненія г. Гельмгольда должно

кажда представить никак не менее труда, какъ иное составление изложенія фактовъ. Последнее однакожъ несравненно болѣе соответствуетъ истинному богатству матеріала. Рецензія, болѣе или менѣе подробная, сочиненій г. Гельмгольца, по своей широтности, явится въ неперодолжительномъ времени въ Запискахъ Географическаго Общества, и потому нѣтъ повода и въ нашихъ Отдѣлахъ предпринимать такую.

2. Дѣятельный членъ Н. М. Бектуринъ представлялъ Отдѣлу статью „О состояніи нашей средне-азиатской торговли. Въ статьѣ этой авторъ представляетъ таблицы цѣнъ различныхъ и въ особенности Русскихъ товаровъ въ Бухарѣ. Цѣны эти, по словамъ автора, почти тѣ же, какъ на Московскомъ рынкѣ и потому не соответствуютъ неизбѣжнымъ расходамъ перевозки товаровъ въ Бухару. г. Бектуринъ полагаетъ, что эта низость цѣнъ произошла отъ послѣднихъ политическихъ возмущеній въ Бухарскомъ ханствѣ, отчасти вслѣдствіе военныхъ столкновеній съ Бухарцами, отчасти же отъ междусоборныхъ распръ бывавшихъ между эмирами и его сыновъ и племянниковъ. —Статья г. Бектурина, хотя безспорно весьма интересная для Средне-Азиатской торговли, не имѣетъ однакожъ достаточно правильныхъ отношеній къ занятіямъ Отдѣла, чтобы возможно было помѣстить ее въ Запискахъ; поставивъ же автора благодарить.

3. Приступлено къ ревизіи относительно изданія перваго выпуска Записокъ Отдѣла. Нѣкоторые изъ гг. членовъ, вѣншихъ на себя проредактировать и внимательно рассмотреть въ литературномъ отношеніи статьи одобренныя для означеннаго изданія, представили ихъ въ началѣ исправленномъ видѣ; другіе же обѣщали доставить ихъ черезъ нѣсколько дней. Изъ числа статей, долженствующихъ войти въ составъ этого сборника, находятся трудъ дѣятельнаго члена Л. Н. Плутникова, о движеніи песковъ въ Бухарской

орді. Въ составленіи этого труда г. Плотниковъ, занимаа должность председателя Совета въ означенной орді, былъ вызванъ предисловіемъ даннымъ ему начальникомъ края, воеводою Ордѣи Н. А. Крижановскимъ. Для полноты дѣла, писмо относительно направиши и собственно рабаи этого труда, г. Плотниковъ считаетъ необходимымъ добавить къ своей статьѣ краткое изъясненіе, въ которомъ онъ изложитъ нѣкоторые историческія свѣдѣнія относительно возникновенія этого дѣла. Онъ обѣщавъ въ своемъ письмѣ доставить это добавленіе.

Въ числѣ приложений къ этой же статьѣ, находится записка о томъ же предметѣ, представленная генералъ-губернатору названнымъ атаманомъ Уральскаго войска Н. А. Перевальскимъ, при коей приложено копія съ письма Г. С. Карелина. Писмо этого известнаго ученаго исследователя Оренбургскаго края имѣетъ особенное значеніе, и весьма желательно, чтобы оно было напечатано въ видѣ приложения къ статьѣ. Ордѣи еще въ прошломъ году писалъ къ г. Карелину и испрашивалъ изъясненій относительно этого извѣстанія, но статья не получена. Въ настоящихъ засѣданіяхъ возникъ вопросъ о правѣ Ордѣи располагать доставленнымъ къ нему изъ Канцеляріи г. генералъ-губернатора матеріаломъ. Послѣ довольно продолжительныхъ пререкъ, принято считать за правило, что никакое чуждое писмо, какиъ бы онъ было образомъ доставлено въ Ордѣи, не можетъ быть напечатано безъ положительнаго на то согласія автора.

4. По предложенію дѣйствительнаго члена Н. Н. Жомова единогласно избранъ членомъ-сотрудникомъ Ордѣи Н. А. Лебедевъ.

ЖУРНАЛЪ ГОДОВАГО ЗАСѢДАНІЯ

14-го января 1870 года.

Подъ предсѣдательствомъ покровителя Отдѣла Н. А. Кривяковскаго, присутствовало 28 членовъ.

1. Пранитель дѣлъ прочелъ отчетъ о дѣятельности Общества въ 1869 году.

2. Покровитель Отдѣла высказалъ пожеланіе извѣстія о запаскахъ каменнаго угля на рѣкѣ Угѣ, и объявилъ, что прикажетъ доставить въ Отдѣлъ полученные изъ доисловія.

3. Докладомъ отношеніе Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, которое прислала протоколы своихъ засѣданій, предлагая Отдѣлу обѣщать издавій. Постановлено благодарить и высказать въ означенное Общество Записки Отдѣла по мѣрѣ ихъ выхода.

4. Докладомъ писмо г. Геймалада, который отивилъ на извѣщеніе Отдѣла о полученіи его сочиненія и постановлено послать ему экземпляръ 1-го выпуска Записокъ Отдѣла, когда оны выйдутъ изъ печати.

5. Представлены Отдѣлу доставленные Оренбургскими Военно-Топографическомъ Отдѣломъ: 1) чертежи съ обозначеніемъ горныхъ работъ произведенныхъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ съ 1867 по 1869 годъ и 2) два плана мѣстностей, гдѣ производились горныя развѣдки въ означенномъ уѣздѣ.

6. Предсѣдатель Отдѣла Л. Ө. Баллохъ представилъ 19-ть древнихъ монетъ и одну печать, присланные въ Отдѣлъ членомъ-сорешивателемъ Кулumbaнымъ. Постановлено благодарить жертвователя.

7. Дѣйствительный членъ П. Н. Расповъ представилъ Собранію „Программу для описанія Оренбургской или Уфимской губерніи“, или одного изъ уѣздовъ въ особенности, которую препроводилъ къ нему членъ-корреспондентъ

Рубъ Гавриловичъ Игнатьевъ. Послѣдній ходатайствуетъ о томъ, чтобы была составлена Комиссія, которая займется разсмотрѣніемъ этой программы. Комиссія для этого составляется изъ дѣйств. членовъ: Карѣвскій, Лукомскій, Пюгнкоу, Расповскій и Тилъ. Слѣдств. объявленному дѣйств. члену П. Н. Расповскому желаніе г. Игнатьева, поставившаго приложенную къ статіи: „Описаніе горныхъ заводовъ XVIII вѣка“ препроводить по полученіи съ отъ дѣйств. члена М. М. Пузанова изъ Статистическаго Комитета.

8. Дѣйствительный членъ А. А. Тилъ представляетъ карту Средней Азіи, печатанную въ Индіи, и ирландію дѣйствит. члену О. Н. Лобосову англійскимъ путешествіемъ Митшелемъ.—Карта эта въ высшей степени интересна. Наши владѣнія въ Азіи нанесены по нашимъ свѣдѣніямъ, но Англіискія, Афганскія и другія Азіатскія владѣнія означены по повѣдѣніямъ наблюдателей. Г. Тилъ указываетъ на различіяхъ положенія въ положеніи нѣкоторыхъ странъ на этой картѣ въ сравненіи съ прежними картами. Попробуемъ Отдѣлъ заявилъ тогда, что карта эта должна представлять особенный интересъ для генералъ-губернатора Туркестанскаго края и предлагалъ Отдѣлу отаривать эту карту К. П. Кауфману, съ просьбой возвратитъ ее обратно въ Отдѣлъ по спеліи съ нея копій, если отъ того позволится. Это предложеніе было принято единогласно.

ОТЧЕТЪ

Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1868 годъ.

Сегодня минуло два года со дня открытія нашего Отдѣла и сегодня мы собрали къ четырнадцатое наше засѣданіе. Число членовъ нашихъ отъ 42 возросло до 89. Въ эти два года дѣятельность наша не могла выказаться особенно и мы знали были накопленъ матеріала для изданія перваго выпуска Записокъ нашего Отдѣла, матеріала состоящаго доказательствъ изъ небольшого числа рукописей, которыя уже теперь посланы въ Казань, гдѣ приступлено къ печатанію ихъ.

Въ 1868 году у насъ было пять собраній Отдѣла, въ которыхъ происходило слѣдующее:

Въ засѣданіи 14 января была доложена записка капитана 1 ранга Тихомирова о долахъ казеннаго угля въ горахъ Каты-Тау, на полуостровѣ Мангышакѣ. По поводу этой записки была составлена Комиссія, которая по желанію г. генералъ-губернатора представила свои соображенія относительно снаряженія экспедиціи для изученія этого мѣсторожденія въ научномъ и промышленномъ отношеніяхъ. Его превосходительство согласился съ мнѣніемъ нашего Отдѣла, но не представилось возможности отправить специальную экспедицію по случаю бывшихъ въ прошломъ году помѣній именно въ этой части степи. Затѣмъ въ то же засѣданіе было доложено доложеніе горнаго инженера, ст. совѣта Пузырева, о горныхъ развѣдкахъ промышленныхъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ въ 1868 г., переданное въ Отдѣлъ по приказанію г. генералъ-губернатора. Мнѣніе Отдѣла относительно этого труда заключалось въ томъ, что едва ли можно ожидать практическую пользу отъ

разведок производились въ Стерлитамакском уѣздѣ и что выискиванія на р. Малой Хобдѣ представляють значительно болѣе гарантій для успѣха в промысловой полнѣ. Съ тѣхъ поръ разведки въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ по воли г. генералъ-губернатора прекратились, а въ Индѣевѣ уѣздѣ по Малой и Большой Хобдѣ, какъ извѣстно, найдены значительныя залежи минеральнаго горючаго матеріала, который въ настоящее время разрабатываются.

Въ засѣданіи 5 марта, г. товарищъ предсѣдателя В. В. Лотинъ представлялъ результаты личнаго изслѣдованія нефти доставленной въ Отдѣлъ дѣйств. чл. Н. М. Бенчуринимъ, и найденной въ степи Уральской области, въ 70 верстахъ отъ крѣпости Казимовской. Количество доставленной нефти было слишкомъ мало, чтобы возможно было опредѣлить практическую годность этого горючаго вещества, къ тому же не представляется особеннаго научнаго значенія въ изученіи отдѣльнаго возмѣщенія нефти на поверхности земли, что составляетъ только увеличеніе на одну единицу болѣе нежели тысячного числа извѣстныхъ таковыхъ явленій. Весь интересъ въ этомъ случаѣ исключительно заключается въ нахожденіи обильнаго источника минеральнаго масла, что можетъ принести значительную практическую пользу. Для разъясненія вопроса въ этомъ отношеніи необходимо отправить на это мѣсто компетентное лицо, которое приняло бы выискиванія правильнымъ образомъ. Этому однакожъ въ прошломъ году невозможно было исполнить по причине сильныхъ волнень въ Уральской области.

Въ то же засѣданіе дѣйств. чл. А. А. Телло извѣстилъ Отдѣлъ, что съ зимняго мѣся въ теченіе 4 мѣсяцевъ будетъ производиться первоклассная триангуляція въ территоріи Оренбургскаго казачья войска, вслѣдствіе чего, онъ какъ начальникъ этой триангуляціи предлагаетъ произвести попутно

ряди наблюдений надъ силой и направленіемъ земнаго магнетизма. Для приведенія этого въ исполненіе ему нужны три прибора, именно: барометръ Гамбеля, инклинометръ и Гауссовъ магнетометръ или другой инструментъ для измѣренія напряженія магнетизма. На основаніи этого заявленія, Отдѣлъ обратился къ Императорской Академіи Наукъ, съ просьбой не найдеть ли она возможнымъ ссудить г. Тилло инструментами необходимые для предполагаемыхъ наблюдений. На это ходатайство Отдѣла Академія отозвалась съ полнымъ сочувствіемъ и г. Тилло въ настоящее время получилъ уже означенные приборы изъ Главной Финансовой Обсерваторіи.

Въ послѣдствіи 10 апрѣля, было доложено Отдѣлу радостное извѣстіе, что Его Императорское Высочество Великій Князь Владимиръ Александровичъ соизволилъ, съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора, издать согласіе на принятіе званія Почетнаго Покровителя Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Членъ-сотрудникъ Отдѣла Сумбалавъ Александръ Батиринскій представилъ переводъ на русскій языкъ 200 Башкирскихъ писемъ, татарскій подлинникъ которыхъ былъ обязательно доставленъ Отдѣлу дѣйств. чл. Н. П. Покровскимъ. Писемъ эти составляютъ весьма интересный этнографическій матеріалъ и оныя извѣстѣ съ подлинниками будутъ напечатаны въ первомъ выпускѣ Записокъ Отдѣла.

Въ послѣдствіи 17 октября, было доложено доложеніе г. генералъ-губернатору титулярнаго совѣтника Сивильскаго о наискать каменнаго угля около отряда Брединскаго на р. Синташѣ. Въ архивѣ Канцеляріи генералъ-губернатора найденъ разорѣ горнаго инженера Антипова, изъ котораго ясно видно, что куски антрацита найденные въ означенной мѣстности были туда зарожены случайно и что нѣтъ никакихъ

указаний, на основании коих можно бы было производить поиски каменного угля около Брединского оврага. Объ этому было доложено г. генералъ-губернатору.

Членъ-сотрудникъ Руфа Гасриа. Игнатъевъ доставилъ въ Отдѣлъ копию части дѣла найденнаго имъ въ архивѣ Главной Конторы Екатеринбургскихъ заводовъ и означеннаго дѣла по предложенію генералъ-маіора и камерла Потакина 1874 года о доставленіи ему свѣдѣній о казенныхъ и партикулярныхъ заводахъ Пермскихъ и Оренбургскихъ*. Губернскія эти передали на разсмотрѣніе дѣств. чл. М. М. Пуранова.

Дѣствительный членъ А. А. Тилло прочелъ въ это засѣданіе записку о пристрастіи, народонаселеніи и населенности Тургайской области. Эта записка будетъ напечатана въ первомъ выпускѣ нашихъ Записокъ.

Въ засѣданіи 28 ноября, было представлено Отдѣлу интересное сочиненіе г. Гельмгольцъ: *Die Vögel in Central Asia*. После нѣкоторыхъ преній относительно возможности перевести это сочиненіе на русскій языкъ, что признано неудобнымъ, выражено общее желаніе чтобы подобный трудъ былъ изданъ у насъ, причемъ безъ сомнѣнія будутъ избѣгнуты нѣкоторые промахи простительные иностранцу.

Дѣств. чл. Н. М. Бактуровъ представилъ въ Отдѣлъ весьма интересную записку „О современномъ состояніи нашей средне-азиатской торговли“. Авторъ этой записки доискивается причинъ низкаго цѣнъ нашихъ выдѣловъ на Бухарскомъ рынкѣ. Было постановлено благодарить автора за его сообщеніе.

Главный предметъ занятій въ этомъ засѣданіи составляли пренія относительно изданія перваго выпуска Записокъ Отдѣла. Причина долгихъ промедленій въ этомъ дѣлѣ заключается въ томъ, что долженствованная войнѣ въ этотъ первый выпускъ статья дѣств. чл. Л. Н. Плутинкова „О

движенія пословъ въ Буковской Орды* требуетъ немедленно карты этой мѣстности. Та карта, которая была представлена авторомъ г. генералъ-губернатору, потеряна и теперь заказана новая копія ея съ извѣщающаго въ Ханской ставкѣ подлинника.

Вслѣдствіе этого замедленія Распорядительный Комитетъ Отдѣла постановилъ отложить печатаніе статьи г. Плетникова до 2-го выпуска нашихъ Записокъ, и приступить немедленно къ изданію другихъ статей подлежащихъ войти въ составъ 1-го выпуска.

Пожертвованія, поступившія въ Отдѣлъ, и разныя приобщенія въ 1869 году заключались въ слѣдующиye:

Покровитель Отдѣла Н. А. Кражановскій пожертвовалъ на изданіе Записокъ 300 рублей.

Членъ-сорецензиторъ Діонисій Степановичъ Жуковскій 200 рублей на тотъ же предметъ.

Завѣтъ Верхнеуральскій 1 галдін купецъ Осдоръ Федоровичъ Щелковъ прислалъ въ Отдѣлъ 300 рублей, ходатайствуя о полученіи званія члена-сорецензителя Отдѣла.

Членъ-сотрудникъ Александра Николаевичъ Неустроевъ препроводилъ въ даръ Отдѣлу въ первый разъ 35 томовъ (2-ты главнѣй) и во второй разъ 92 тома (49 главнѣй).

Дѣйств. чл. В. Р. Жуковъ пожертвовалъ въ Отдѣлъ коллекцію монетъ въ 29 напечаткахъ; монеты эти найдены на Ахтубѣ, въ развалинахъ столицы хановъ Золотой Орды (Сарай) въ 1843 году.

Дѣйств. чл. А. А. Талю препроводилъ въ Отдѣлъ отпечатанный въ литографіи Оренбургскаго Окружнаго Военно-Топографическаго Отдѣла планъ г. Оренбурга.

Секретарь Парижскаго Географическаго Общества г. Монюаръ прислалъ въ Отдѣлъ напечатанные отчеты объ

успѣхъ географическихъ наукъ въ 1867 и 1868 годахъ. Наконецъ г. Гельмгольцъ изъ Бѣли, прислалъ два экземпляра своего сочиненія: *Die Vasee in Central-Asien*.

Денежныя средства Отдѣла.

П Р И Х О Д Ъ.	ДЕНЕГАМИ.		БУЛГАТАМИ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Къ 1-му января состояло на де- по оставшихся отъ 1868 года.	232	65 ¹ / ₂	4400	—
Къ тому прибавило:				
Пожертвованные покровителями Отдѣла Н. А. Крыжановскими.	300	—	—	—
Полученныя изъ Оренбургскаго Казначейства процентныя депе- ги.	132	—	—	—
Пожертвованные членомъ-соре- зникомъ Отдѣла Жуков- скимъ на изданіе Записокъ Отдѣла	200	—	—	—
Внесенныя членами Отдѣла .	220	—	—	—
Всего въ приходѣ съ остатками.	1084	65 ¹ / ₂	4400	—

РАСХОДЪ.	ДЕНЬГАМИ.		БИЛЕТАМИ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На напечатаніе бланковъ и переплетъ книгъ	38	65	—	—
На покупку бумаги	8	65	—	—
Въ Статистическій Комитетъ за канцеляр	1	—	—	—
Въ жалованье служащимъ въ Отдѣлѣ	403	—	—	—
На выписку журналовъ и на переплетъ	65	39	—	—
На уплату страховой компаніи за книги, присланныя г. Неустровымъ	8	65	—	—
Итого въ расходѣ	527	24	—	—
Зачѣтъ изъ 1-му января 1870 г. изъ остатка	557	41 ⁷ / ₄	4400	—

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

О ЧЕРКЪ

ОБЫЧАЕВЪ, ПРИ СВАТОВСТВѢ И СВАДЬБѢ, У КИРГИЗОВЪ
ОРИЕНТУРСКАГО ВѢДОМСТВА.

Когда единственнымъ руководящимъ общественнымъ отношеніемъ служили между киргизами обычай и преданіе, бывали частію случаи, что дружба, пожеланіе укрѣпить свою дружбу узамъ родства, условливались, что если жена одного изъ нихъ родитъ сына, а у другого будетъ дочь, то соединить ихъ законнымъ бракомъ. Обычай этотъ въ настоящее время и выводится, что можно отнести къ нѣкоторому (едва впрочемъ замѣтному по отношенію къ такимъ предѣламъ) вліанію сосѣднихъ народовъ; но въ большинствѣ случаевъ все-таки соблюдается тоже и по сіе время. Безъ исключенія каждый состоятельный киргизъ, имѣя сына двухъ или трехъ лѣтъ, старается выдать ему невесту изъ семейства лицъ, непремѣнно равныхъ ему по состоянію и почету въ орді. Едва женихъ достигъ 10-ти, 11-ти лѣтъ онъ уже назначается родителями къ невестѣ, съ обычными при томъ подарками. Женить сына, смотря по состоянію и обстоятельствамъ, въ ранній его возрастъ и подобно, во большаю часть до совершеннолѣтія. Состоятельный киргизъ не задумается женить сына 11 и 12-ти лѣтъ; а если подойдет тако-

го рода случаи, что у отца намерѣнъ одѣть сына и ему захочется имѣть свою или, какъ выражаются ординцы, „родители пожелаютъ порадоваться счастию своихъ дѣтей“, то женѣ 8 и 9 лѣтъ. Точно также видѣются за-мужъ и дѣвушки, лѣтъ десяти и болѣе, тоже смотря по обстоятельствамъ. При этомъ нередко случается, что десятилѣтнему мальчику достается женщина, имѣющая уже дѣтей, изъ которыхъ старшій и самъ можетъ быть лѣтъ 7, 8-ми. Это бываетъ обыкновенно при такомъ случаѣ: когда въ семействѣ старшій братъ умираетъ и у него остается жена, то она, какъ бы по наследству, выходитъ въ замужество непремѣнно за родного брата умершаго ее мужа; но если не окажется у послѣдняго родныхъ братьевъ, то должно отдаться ее въ замужество за кого либо изъ родственниковъ. Такимъ, за неимѣніемъ болѣе имѣющихъ правъ на долю, она отдается (часто молодая) иногда шестидесяти и семидесятилѣтнимъ старикамъ. Въ обществѣ условіи брака у киргизъ не принимаются въ расчетъ ни неравенство лѣтъ между со вторымъ ее мужемъ, ни желаніе ее, ни другіе подобныя reasons. Всякія пожеланія киргиза другаго рода и отклоненія на такіе права родственниковъ, влекутъ за собою непримиримую вражду, послѣдствіями которой нередко бывали убійства (*).

Киргизъ, потерявшій жену, можетъ жениться на другой, но не иначе, какъ по уплатѣ второму тестю анба (штрафа), неизмѣннаго опредѣленнаго размѣра, но часто доходившаго

(*) Такъ называемый кесир-данъ (послѣдствіе за прѣмъ киргиза въ отношеніи ко долгу) состоитъ изъ верховъ даней такихъ случаевъ, противъ него не можетъ устоять ни скромность характера киргиза, прѣмъ второе нарушение, ни его нежеланіе вводить дѣло. Подобныя послѣдствія оскорбленнаго лица считаются оскорбленіемъ, известнымъ цѣлому роду обитателямъ и потому преслѣдуется всѣмъ его племенемъ; за отступленіе противной стороны отъ установленнаго обычая, взымался роковой штрафъ. А послѣдствіемъ таковой вражды была родима баранта (грабѣжъ) и дана откупная награда бѣгу.

до значительной суммы. Считается унижением для киргиза, если дочь его станет адептом. Такие женщины называются уй-синихъ, т. е. локальная влюбленность, — выражая этимъ понятие развращенности. Не смотря на то, большая часть состоятельныхъ киргизъ избираетъ по нѣскольку женъ. Объяснить это можно такимъ многоженствомъ, кроме допущенія религіею, можно еще и тѣмъ, что всѣхъ киргизъ, женившихся по призыву родителей, а не по своему выбору, — не всегда находятъ въ своей женѣ тѣ качества, какихъ бы ему хотѣлось жить въ ней; вследствие чего является между такими супругами охлажденіе и разстройство, а потому, если пожелаетъ состояніе, киргизъ беретъ собою и жену другую, оставивъ, впрочемъ, за собою прежнюю (*). Если же онъ ошибся и въ другой женѣ, то иногда, просто отъ досады, беретъ еще и третью. Впрочемъ къ многоженству есть и другія побудительныя и важныя въ глазахъ киргиза причины, напр. верожденіе женою послѣдника. У киргизовъ сложилась обычная поговорка, безъ объясненія показывающая цѣль ихъ многоженства, по которой, переимавъ веревки, пашину идѣтъ на киргизскомъ языкѣ: байталъ кобъ болса кулунда кубу-буладъ (**).

Знатные ордынцы всегда старались, и до сихъ поръ это водится, — спасти за собою дочь такихъ же знатныхъ лицъ, только совершенно другой части наша рода. По существующимъ въ ордѣ преданіямъ такой породою святости предписанъ нѣкимъ ханомъ Ушиномъ, и старики киргизы убѣждены, что породою этого составленъ не безъ дальнѣйшаго умысла, такъ какъ послѣдствіа его, при беззаконномъ положеніи

(*) Отлученіе киргизомъ добровольно своей женой считается недостойнымъ для мужчины слабостью и достоинствомъ послѣднимъ.

(**) Если много будетъ кобылъ, то и веревка будетъ много. (пер. Ва. Н. Пастухова).

ордынцевъ, привосили народу познать. И дѣйствительно, судя по необходимости мѣняю на киргизъ и некоторыхъ бѣлъ, знаніе существующее и теперь, можно допустить, что родство главныхъ лицъ враждующихъ партій содѣйствовало водворенію общаго спокойствія отдѣльныхъ родовъ. Вѣдѣніе, быть можетъ, этихъ же побужденій неменѣе твердо укоренившіеся теперь въ орду обычаи: не жениться на дочеряхъ своихъ одноотдѣльцевъ, допуская къ этому только однородцевъ, которые состоятъ въ семействѣ зачатой извѣсти въ родствѣ не ближе восьмага колѣна. Надо замѣтить при этомъ, что собственно матовстанскій законъ дозволяетъ жениться даже на близкихъ родственникахъ, что и соблюдается у всѣхъ мусульманъ, кромѣ киргизовъ.

У ордынца, выходящаго дѣв и три жены,—старшая, т. е. та, на которой женился прежде другихъ, называется бай-бича. Она должна пользоваться уваженіемъ какъ мужа, такъ и всѣхъ окружающихъ. Все домашнее хозяйство вѣрится ей заведыванію. Остальныя жены называются тоналами (короткія); самое названіе показываетъ какъ мало считаются онѣ киргизами, тѣмъ не менѣе, многія изъ нихъ любимыя жены мужа.

Состоятельныя киргизы держатъ каждую жену въ отдѣльной кабатѣ и даже въ отдѣльныхъ аулахъ, но большинство помѣщаетъ женъ въ одной и той же кабатѣ.

Рѣшивъ выдать сына своему извѣсту, родители посылаютъ, предварительно, къ избранному въ будущіе тестю лицу двухъ или трехъ близкихъ къ себѣ людей сдѣлать, по этому случаю, предложеніе, и если родители дѣтиска согласны принять его, то послѣдніе условливаются тутъ же о ка-лымѣ. Калымъ-малъ, иначе кара-малъ, дѣловый состоя-тельными киргизами, обыкновенно состоитъ изъ 47 лоша-дей, большихъ и малыхъ, смотря по условію. Относительно

размѣра капыма омыбается та особенность, что въ каждой ордѣ (въ западной и средней частяхъ бывшей Области Оренбургскихъ киргизъ) даются на капыма 50 лошадей (баты-жйрма). Посредственнаго состоянія киргизъ платятъ 37 скотины, включая въ число ихъ и мелкихъ, какъ-то жеребятъ, телятъ и проч. Кроме того, вмѣстѣ съ капымомъ условливается о баты-жаксѣ. Баты-жакса, слѣдующая отъ жениха, предназначается собственно для голоднаго убора (сзуксам) невесты. Самый богатый киргизъ отдаетъ за баты-жаксомъ 500 и 600 рублей, посредственнаго состоянія—200 и 300 рублей и такой подарокъ большинствомъ удовлетворяется деньгами.

Когда условія эти кончились, то посланные для предложенія возвращаются въ свой аулъ. Не медля, послѣ того, родители жениха посылають въ избранному въ тестя кудачей (сваты), числомъ отъ 5 до 10-ти человѣкъ, для окончательнаго утвержденія вышеописаннаго договора. Получивъ извѣстie, что идутъ кудача, родители невесты ставятъ поодаль отъ аула отдѣльную кибитку, внутренность которой устилается коврами, одѣлками и подушками, гдѣ и принимаютъ гостей, но безъ особенной при этомъ церемонiи.

На другой день кудача приглашаются въ кибитку отъ сватасмой дѣвушки, при чемъ соблюдается слѣдующій забавный обычай.

Еще до приглашенiя гостей въ кибитку невесты, женщины собираются и готовятъ жидкое тѣсто, доставлять глину или грязь изъ земли, и все это вкладуть въ отдѣльныя чашки; припасаютъ заранее нѣсколько женскихъ головныхъ уборовъ, пересты и держатъ къ тому времени около кибитки нѣсколько быковъ. Съ припасенными матеріалами въ рукахъ, нѣсколько лошадей, притаявшись, стоятъ гдѣ нибудь около дери кибитки, куда вслѣдъ за тѣмъ приглашаются

кудачи. Какъ только послѣдніе переступятъ порогъ,—спиртанніеся женихомъ выпрыскають изъ жасады одѣй изъ нихъ кажутъ лицо кудачей тѣстѣй, другія гримы; потомъ надѣваютъ на нихъ, наскоро, женскіе головные уборы, усаживаютъ лицомъ въ хвосту на бикозъ и, прижимая къ стнмъ животнымъ посаженнымъ также образомъ кудачей, пускають бикозъ въ степь, и гоняють ихъ. Натѣшавшись этимъ, приступаютъ къ слѣдующему: бросають чрезъ верхній кругъ вѣтвей веревку, связываютъ концы ея одного изъ кудачей, всего перепачканнаго, такутъ его за другой конецъ и ваютъ бѣдный кудачь неходоженно нести на чангарахъ (верхній кругъ вѣтвей). Спустивъ съ чангарака на землю, снова бросають связанныя въ грязь, въ аху и продолжаютъ другія тому подобныя потѣхи.

Дѣйствительно забавно смотрѣть въ такомъ видѣ на кудачей, напримеръ, когда бьютъ съ прижатымъ къ спинѣ карканомъ свачотъ во всю опору и вдругъ обрасивають ефдока; сѣдѣніе еще видѣ мущины съ бородой, когда ему на голову надѣвають головной женскій платокъ, но какое все это для бѣдныхъ кудачей, объ этомъ никто не думаетъ.

Наконецъ всѣ эти церемоніи кончаются, и кудачи въ послѣдній разъ приглашаются въ кабитуку невесты, гдѣ уже приготовлены имъ подарки. Первый цѣннѣйшій подарокъ назначается отцу жениха, потомъ старшему его родственнику, далѣе самымъ прѣзаннымъ гостямъ. Цѣнность подарковъ зависитъ отъ желнія и щедрости дающаго; болышею частію общіея числомъ они равняются суммѣ башъ-жавсы (см. выше). Часто случается, что и самый башъ-жавсы возвращають назадъ къ родителямъ жениха, вмѣсто кѣфъ, т. е. подарковъ при вышесказанномъ случаѣ.

По возвращеніи кудачей обратно, отецъ невесты ѣдетъ самъ, или посылаетъ вмѣсто себя, сына или родственника,

для полученія подарковъ уже отъ отца жениха и для полученія какъ талантъ-мать, такъ и сыну-жаксы.

Тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ аулѣ невесты, и съ тѣмъ же званіями встрѣчаютъ гостей въ аулѣ жениха. Тутъ предоставляется каждому отплатить пріѣхавшимъ такимъ же способомъ, какому тѣнились надъ ними въ аулѣ невесты.

Гости эти, послѣ обыкновенныхъ у киргизъ угощеній (туѣ), получаютъ скотъ, назначенный въ талантъ, и если въ числѣ этого скота окажутся животныя болныя и съ другими недостатками, то требуется ихъ исключеніе и замѣненіе лучшими. Подарокъ отца жениха, по стоимости, далеко не равняется, на этотъ разъ, съ подарками, полученными отъ родителей невесты; но такой, повидимому, убытокъ со стороны отца невесты скорѣе же вознаграждается другими путями.

Черезъ два или три года послѣ первоначальнаго сватовства, женихъ посылается родителями въ невестѣ съ болѣе цѣнными подарками, называемыми лѣ. Они состоятъ у богатыхъ киргизъ, считая среднимъ числомъ, изъ 40 и 50 лошадей; при лѣ непременно должны быть еще и другія подарочныя вещи, состояща изъ разныхъ шелковыхъ матерій, сукна, ситца и проч., а также назначеніе на такъ называемый животъ (подарки для рабацки женщинамъ), стоимостью доходяще до 200 рублей.

Женихъ, отправляясь въ невестѣ, обязанъ одѣваться какъ можно богаче, ѣхать на лучшей лошади, съ лучшимъ на ней сбруей, которая должна быть съ украшеніями, или изъ чистаго серебра, или, во крайній мѣрѣ, посеребреными. Шансы женихъ не можетъ надѣть на голову, потому что въ ней лицо его бываетъ совершенно открыто, а порядкомъ киргизской вѣжливости требуетъ, при такихъ случаяхъ, чтобы лицо жениха оставалось полумыкрытымъ; потому онъ

должна вместо шапки надѣвать махавѣ, обиваеиъ, на этотъ разъ, галунами (*). При женихѣ бываютъ трое или четверо товарищей; изъ нихъ одинъ долженъ быть старшій, на обязанности котораго лежать хозяйственные распоряженія, напр. раздача подарковъ и проч. Въ числѣ же свита богатыхъ жениховъ, кромѣ того, бываютъ услужа (хлѣбцы), шутники и остряки.

По приѣздѣ жениха въ аулъ невесты, родители послѣдней осматриваютъ пригнанный на ло свѣтъ и если найдутъ его въ маломъ для себя количествѣ голыть, или съ недостатками, то бѣднаго жениха голыть назадъ и не пускаютъ въ аулъ. Онъ долженъ доставить тестю много желаемое количество ло и только тогда уже принимается радушно и съ пѣвотрихъ почтеномъ. Восымъ естественное желаніе въ первый, представляющійся при этомъ, законный случай видѣть свою невесту,—верѣю оставляетъ самага расчетливаго жениха согласиться на самыя безосновательныя требованія теста (**). Наконецъ, удовлетворенный многомъ, отецъ невесты позволяетъ жениху приѣхать въ свой аулъ.

Вороти на дѣбъ ставится шатръ, куда заблаговременно стекаются изъ окрестныхъ ауловъ женщины, приглашенныя для встрѣчи жениха. При выходѣ женщины изъ шатра, подѣлываніе въ это время туда же женихъ и его свита должны сѣлаться, и когда тѣ подойдутъ къ нимъ близко, женихъ, опустивъ руки, низко кланяется, что называется тахавъ. Потомъ ближайшая родственница невесты беретъ его за руку

(*) Женихъ, тестю, тѣмъ, шурыма и вообще всѣмъ старшимъ родственникамъ теста, до отъѣзда, не долженъ показывать свое лицо: почиту, при отъѣздѣхъ съ означенными лицами встрѣчавъ, женихъ или вращаетъ скруты, или убігаетъ въ сторону.

(**) Таковы свиданія жениха съ невестой до перваго его визита (зутуъ нелу) въпримѣнныя строго и если родственники дѣвочки найдутъ такія свиданія, то женихъ за это отнимается не должно: его накажутъ штрафомъ или, если онъ попадетъ въ руки, то вѣрнѣе казнятъ.

и водить, въ сопровожденіи всей семьи, въ поставленный палатъ, убранный коврами и съ отличною постелью. Тутъ старшій изъ семьи жениха (утагъси) раздаетъ женщинамъ части привезенныхъ подарковъ, — родственницамъ невесты кусками, а прочимъ по 1-му и по 2 аршина разныхъ матерій; дочерямъ родственниковъ невесты дается особый, довольно цѣнный подарокъ, называемый курумдоуъ. Дѣй части или два тукуи; т. е. два раза по жизни штукъ вещей отсылаются къ тестю; невестѣ съ тѣмъ изъ нему же возмлаются на показъ зонтадъ и бѣлныя на шей соруа, которыя, если понравятся, тестъ беретъ себѣ, если же не понравятся, то потребуютъ отъ жениха лучшую зонтадъ и соруа, и хотя не точнось, но всеже слѣдуетъ доставить ихъ, согласно желанію теста.

Между тѣмъ въ самомъ аулѣ рѣшается на туи (шуръ) спотина, и начинаются увеселенія; проходятъ скачки, стрѣльба, бориба, играютъ на балабайкахъ и поютъ, восхищаясь стихами жениха, невесту и родителей ея, за что выпроникаторы получаютъ награды. Во все это время, женихъ остается въ палатѣ, окруженный женщинами и дѣвками, исключая невесты. Каждый изъ присутствующихъ имѣетъ право требовать отъ него танца, т. е. поклона, и онъ не можетъ присѣсть, пока ему этого не позволятъ. Обязанноженно женщины долго держатъ жениха на рукахъ и требуютъ поклоновъ, а за неисполненіе этого, каждая изъ нихъ имѣетъ полное право дать жениху пощечину или толчекъ; если и это не подѣйствуетъ, то разсорятся и разойдутся, что влечетъ за собою серьезную неприязнь: напр. тестъ можетъ прогнать жениха. Впрочемъ, теперь у нѣкоторыхъ смирнѣешихъ ордынцевъ, обычай этотъ изводится. Къ удовольствіямъ жениха можно отнести то, что во все время пребыванія его въ аулѣ невесты, онъ окруженъ дѣвками, вообще питающими особое сочувствіе къ арцамъ (женщинамъ).

Наконецъ настаетъ ночь; родители невесты разлѣ обыкновеннаго ложатся спать, а женщина уводитъ невесту въ ближайшей другой аулъ (но все еще не къ жениху). Тамъ на этотъ вечеръ готовится особая кибитка, хозяйку которой женихъ долженъ подарить лошадей или хорошихъ халатовъ, казаческій языкъ-сатаръ. Здѣсь образуются двѣ партіи: одна насмная, слушающая въ полку жениха, а другая сторонники невесты, которую при этомъ прицуютъ; сторонники жениха ринутся кидать ее и когда найдутъ, то начинается таргъ (борьба), цѣлью которой одной партіи отстанать невесту, а другой отнять ее. Подъ конецъ, краненъ кто руку, кто носъ и порадовавъ разорванъ свои платья,—всегда одерживаютъ верхъ сторонники жениха, которые и передаютъ невесту въ руки жениха (женамъ братьевъ невесты), а эти отправляются съ нею къ жениху.

Между тѣмъ, пока въ аулѣ производится поманутый таргъ, женихъ переводится изъ шатра въ кибитку теста, который, какъ замѣчено выше, въ это время долженъ спать. Здѣсь, на лѣвой сторонѣ кибитки, около дверей ея, постлается лучшая постель для жениха и при ней протягивается шелковый, или изъ другой какой либо матеріи, манатъ. Какъ только женихъ вступитъ чрезъ порогъ въ кибитку, его заставляютъ три раза кланяться и потомъ, подойдя къ огню, разводимому посреда кибитки, даютъ ему въ руки желѣзный ковшъ, наполненный растопленным саломъ, которое женихъ выливаетъ на огонь; кланяясь вскидывается, а старуха, въ это время, подойдя къ огню и приложивъ сперва къ нему руки, дѣлаетъ за тѣмъ у себя на лбу и на груди знаменіе пальцами; послѣ того садитъ жениха на постель, подаетъ ему ужинъ и наконецъ всѣ посторонніе уходятъ.

При приводі невісти къ жениху исполняется женскими слѣдующихъ у деревъ илбитанъ ложится какаянибудь старуха, представляясь ухаживку, ей женихъ даетъ каменный подарокъ, называемый кемпръ-ульди (*). Около постели ложится другая, представляясь собакой, готовой укусыть и не пропуститъ невісту къ постели; чтобы усмирять ее и удалить отъ себя, женихъ бросаетъ ей другой подарокъ, называемый итй-придараъ (собачій лай), и она, удовлетворенная брошеннымъ кускомъ, удаляется. Затѣмъ, когда приведутъ невісту къ жениху и она сядетъ съ нимъ рядомъ, одна изъ женщинъ держитъ край одѣла, какъ бы желая накрыть ими, за что получаетъ награду: курю-кижилдатаръ (позелить одѣло).

Послѣ этого женихъ съ невістой ложится спать (*).

Женихъ, пробывъ въ аулѣ оста по болѣе трехъ дней, отиражается наизды; при отъѣздѣ снимаются съ него бывшія на немъ одѣжда и кафтаны даются кое-какія.

Такъ до окончательнаго еще бракосочетанія, женихъ можетъ съ болѣе или менѣе цѣнными подарками, для раздачи женщинамъ, ѣздить къ невістѣ неофициально и часто. Всѣ почти курганы, бывшіе женихами, признають самое веселое и пріятное для себя время жизни время такихъ частныхъ посѣщеній невісты до бракосочетанія.

Послѣ первого визита жениха къ невістѣ (урукъ юлу) родители невісты начинаютъ готовить приданое, состоящее изъ многочисленныхъ ковравъ, халатовъ и шубъ. Заказываются серебряныя саукале,—дорогой головной уборъ,

(*) Кемпръ-ульди въ переводѣ означаетъ: старуха ухажива.

(*) Не должно при этомъ забывать, что между киргизскими стариками существуетъ обычай до отъѣзда въ курганъ вѣнчать свою дочь и жену, при этомъ совершается особый, нѣтъ моего извѣстнаго,

для пошениі молодого, по бракосочетаніи, въ течение одного года. Независимо отъ главнаго приданнаго, о которомъ заботится отецъ, любящая мать готовитъ для дочери, тайкомъ отъ мужа, другія необходимыя для женщины вещицы, какъ то: браслеты, сережки, платки и проч.

Приданное, конечно, не равно у всѣхъ. Для прѣстра упомяну здѣсь о приданномъ одного знакомаго мнѣ богача. Онъ отдалъ дочери: 25 верблюдовъ, собственно для выгона кибитки и приданнаго, которое состояло изъ 125 халатовъ, кашаусовыхъ, шелковыхъ и простишь; 50 коней, изъ нихъ 20 большихъ, дорогихъ, остальные посредственнаго качества и цѣны; 25 шубъ, изъ нихъ одна египетская, 10 лисьихъ, остальные коротенькія и волчьи, всѣ вышитыя стужками и шелковыми матеріями; кибитку, стоящую не менѣе 300 рублей; пять зоннадей, изъ нихъ двухъ молодыхъ, назначившихся собственно для дочери; козскую сбрую, стоящую болѣе ста рублей; постель, одѣла, платья для молодой и хозяйственныя вещи, какъ то: посуду, коннымъ и проч. стоющія, полагая, не менѣе 400 руб.

Во всякомъ случаѣ у состоятельныхъ, состоятельныхъ киргизовъ, выходитъ на приданное не менѣе вышата или калыма съ прочими полученными отъ жениха подарками (*); только изъ несчастія, это приданное, данноее юное и: въ видѣхъ доставленна дочери, въ будущности нужнаго въ домашнемъ быту, а лишь для снима саяхихъ родителей, не приноситъ молодымъ и десятой доли существенной пользы, срав-

(*) Бываютъ однако и такіе случаи, что сформъ на калымъ и на другіе вопросы почти все калымъ жениха, отдающъ ему лишь коней, одну или нѣсколько съ голою кибиткой; хотя калымъ жениха претендуетъ на это и посылаетъ малому ердысскому калымисту, но подобная претензія, по киргизскимъ обычаямъ, рѣдко получаетъ удовлетвореніе.

питомые съ казенными доводами и скотомъ, улаженныя въ калмыкъ. Много случается и такихъ случаевъ, когда киргизы, потративъ большую часть своего скота на калмыкъ, аи и проч. подарка, подъ воровъ терять горючую нужду, и бедны, получивши за женою, мало возмещаютъ горю, да и сами эти жены, составляющія вредное, въ первый же день послѣ прихода ихъ съ молодой женою, раздвигаются поворотными, по обычаю, чуть ли не на половину его родственниками.

Когда киргизъ-отецъ пожелаетъ уже окончательно женить сына (не раньше года послѣ помолвы), то снабдитъ его опять 30, 40 и 50 лошадей, калмыками, въ этотъ разъ, туй-макъ, и врозь того подарками изъ вещей, опредѣленныхъ на радугу женщинамъ, также какъ при дѣ, — отправалять жениха съ товарищами въ аулъ невесты. Помину, нужной для кибитки молодой, конями обманивъ представить тестю самъ женихъ. Врозь туй-макъ, подарочникъ вещей и проч., женихъ долженъ еще отдать тестю одного хорошаго верблюда, на такъ называемый сүт-аки (паста за молокомъ матери) и другаго на ханами-хаксы, не выходящаго прамата значенія.

Когда женихъ придетъ въ аулъ невесты, отецъ ее также, какъ и при дѣ, можетъ отказать (что нередко случается) въ просьбѣ своего свата, если приглашенная скотина почему либо ему не понравится; но, чтобы не дать расказъ, положимъ, что женихъ принять.

Послѣ долгихъ, кучительныхъ приготовленій, бывающихъ собственно въ свадебному дню и длнящихся два и три мѣсяца, настаетъ наконецъ ожидаемый день бракосочетанія. Длнятся въ этотъ день туй: скачка, бораба и проч. Послѣ этого невеста ходитъ сопровождаемая родственниками и дѣвцами, по роднымъ прощаться (тамысу). Каждый родствен-

никъ и блиско-знакомые, при такомъ посѣщеніи, должны дѣлать ей подарокъ: одинъ дѣстъ коверъ, другой халатъ, а нѣкоторые по нѣскольку кофровъ, халатны и шубы. Вечеромъ того же дня собирается въ кабинетъ невесты вся молодежь окрестныхъ ауловъ, поются пѣсни и здѣсь производится между дѣвцами и джигитами соревнованіе стихами (айтысу); побѣжденная даритъ побѣжденному свой платокъ, побѣжденный же отдаетъ побѣжденной халатъ. Затѣмъ производится самый образъ вѣчанія^(*); тутъ только, какъ бы вспомянуть сонетъ забытое, спрашивается отъ невесты, при двухъ свидѣтеляхъ, о согласіи ея выйти за такого-то за-мужъ. Большею частію братушкѣ молчать; это принимается за согласіе и мулла приступаетъ къ чтенію вѣчанной молитвы. На другой день бракосочетаніе пригласяется въ кабинетъ молодой товарнице съ мужа, которому и показывается неси приготовленные на приданое. Если эти намѣчаныя на верблюдѣ и отправляются вмѣстѣ съ прислугою по направленію къ аулу зата, а для молодой, между тѣмъ, сѣдятся лошади. Отецъ, мать, братья и всѣ родные съ, обнимаются въ послѣдній разъ и начинается плачь. Много истинныхъ слезъ лется въ этотъ день родными, но всѣхъ безутѣшнѣе плачетъ бѣдная каленчекъ (молодая); долго упрямпають ее спать дѣвчій табетей (срѣзана) и надѣтъ нурыюмій сукмо-ю, долго протянется она этому, но часъ насталъ, ее одѣваютъ какъ молодую женщину и, посадивъ на лошадей, отправляютъ.

Дочь проживаетъ обыкновенно до аула зата—сама мать и проживаетъ съ нею такъ три, четыре дня. При отбавѣ ей также дѣлаются подарки, состоящіе изъ лошадей и верблюдовъ.

(*) Вѣчаніе производится муллами по образу католическаго религіа в псалму, какъ предать, не относящійся собственно къ церковному обряду, описанъ здѣсь съвѣсно вымышленъ.

Въ день прѣѣзда молодыхъ, собирается въ аулъ ихъ толпа празднующихъ ихъ прѣѣздъ и любознательныхъ людей какъ молодую, такъ и ее приданое. Кибитка новобрачныхъ становится на правую сторону кибитки отца и въ ней разставляется для показа приданое, которое рассматриваютъ, похваляютъ или побраютъ родители молодой въ скупости. Любопытные курганы изъ молодежи заходятъ съ занамиръ, за которыми сидитъ новобрачная, открываютъ покрывало на ее лицѣ, смотрятъ на нее и на одежду (').

Вечеромъ молодую ведутъ въ кибитку тестя, куда преимущественно собираются гости и всѣ родственники жениха-гося, а также и шѣицы. Первый входъ шѣицы въ кибитку тестя совершается при слѣдующихъ церемоніяхъ: двѣ женщины берутъ ее подъ руку и, въ сопровожденіи множества женщинъ, входятъ въ кибитку. Какъ только она вошла,—тогда же она сѣдѣтъ колѣнопреклоненіе (саломъ) три раза до очага; затѣмъ на разложенный по срединѣ кибитки огонь должна вылить поданный ей, въ эту минуту, кончикъ сала; въ испуганному отъ него пламени старухи прикладываютъ ладони, приговаривая: отъ-ауле, май-ауле (огонь спитой, сало спитое). После этого шѣицу садятъ къ лѣвой сторонѣ кибитки близъ дверей. Шѣица въ это время поетъ ей настоятельную пѣсню, въ родѣ напр: „почитай тестя твоего,—отъ твоей отецѣ, почитай тещу,—она твоя мать; почитай мужа,—отъ твоей хозяйки; не говори суетень и т. д.“. По временамъ, когда пѣица спаваетъ: „дайнага бер-са-лемъ“ (тестю одинъ поклонъ)—сидящая подлѣ новобрачной женщина вдругъ срываетъ съ ее лица покрывало и тотчасъ же опять закрываетъ; молодая затѣмъ встаетъ и дѣлаетъ

(') Молодая въ первую ночь прѣѣзда поетъ на лицѣ покрывало, которое снимается только по желанію шѣицы, друзей и бѣицы.

ОЧЕРКЪ

ОБЫЧАЕВЪ ПРИ ПОХОРОНАХЪ И ПОМИНАХЪ У КИР-
ГИЗОВЪ ОРЕНБУРГСКАГО ВѢДОМСТВА.

Обыкновенно киргизы не держатъ умершаго болѣе трехъ, четырехъ часовъ, а много вслѣдствіи; тотчасъ же въ изысканіи умершаго приглашаются, изъ окрестныхъ муллоу, муллоу, которые, съ поспѣшностію, и являютъ туда. По совершеніи надъ покойникомъ покаяна, по шаріату (*), омовенія, — раздаются бѣднымъ платки умершаго и затѣмъ подарки муллоу, называемые *акжана*. Искать, по понятіямъ киргизъ, есть продажа муллоу грѣховъ покойника, за умеренную плату; по шаріату же Могомета искать должно раздавать бѣднымъ людямъ, въ видѣ приношенія Богу за пропущенныя покойнымъ при его жизни, считая со времени его совершенія, установленныя богоуказанія (пять разъ въ день) и за проведенія безъ поста Рамазана (познаніе мѣсяца, въ которомъ мусульмане должны поститься); при этомъ шаріатомъ не опредѣлено для муллоу выражаться: „прощаю грѣхи умершаго“ (күтердирбесъ күтердимъ и т. д.); а заставляютъ говорить это муллоу сами киргизы. По шаріату за каждый день жизни умершаго полагается искать по 30 фунтовъ пшеницы, а за постный мѣсяцъ Рамазанъ по 35 фунтовъ, — всего на 365 дней — 277 пудовъ 20 фунт. пшеницы; количество это оцѣнивается, по мѣстной цѣнѣ на деньги, а де-

(*) Шаріатъ — ученіе Могомета.

ти мѣняются на свѣтъ, который и долженъ раздѣлиться муз-
лами. Такъ какъ по такому исчисленію требовалось бы отъ
семейства умершаго слишкомъ много свѣта или денегъ, такъ
что у много не достало бы на уплату всего имѣнія, то
обыкновенно музла, для исполненія, по крайней мѣрѣ, за-
кононой формы, оцѣниваетъ свѣтаву опредѣленную на ис-
кать не въ примѣръ дороже ея стоимости; напр. ланада,
цѣною въ 20 руб., оцѣниваетъ во сто и болѣе рублей, и
за эту цѣну принимаетъ свѣтъ отъ дающаго. Обрядъ этотъ
исполняется кербизами слѣдующаго образомъ: на одной сто-
ронѣ покойника, около головы, долженъ сидѣть его сынъ
или родственникъ, а на другой музла, съ кораномъ въ ру-
кѣ,—а сколько лѣтъ было умершему со времени, какъ за-
мѣчено выше, его совершеннотѣ (которое считается у дѣ-
той состоятельными кербизъ съ 13 лѣтъ, а у бѣдныхъ съ
15 лѣтъ), столько же разъ передается музлѣ родственникомъ
покойника коранъ, чрезъ тѣло умершаго, съ вопросомъ: при-
нимаешь ли грѣхъ отца моего, брата, или вообще такого-то
моего родственника? Музла, получая коранъ, отвѣчаетъ:
„принимаю и т. д.“ ('). Когда нанесать тѣло въ кибитку,—
женщины покойника поднимаютъ страшный рѣвъ, чему вторятъ
и прочія музлы женщины, царапая лица до того, что онѣ
покрываются кровью; рѣвъ на лицѣ сироты покойника ос-
тается тѣмъ болѣе, чѣмъ сальтѣ онѣ хотятъ выкапать
передъ людьми постигнувшее ихъ горе. Затѣмъ совершается,
по магометанскому закону, музлами женіе (жизна) надъ
тѣломъ покойника, которое, послѣ того, уносится въ мечетѣ.

(') По шариату должно определяться чрезъ тѣло каждаго корана, принадлежннхъ умершему, итакъ: при чемъ слѣдуетъ вопросъ музлѣ: при-
нимаешь ли эту вещь на прощенье, и прощенье выставляешь покой-
нику? Женіе и посты? Музла долженъ отвѣтить: принимаю. Въ теке-
решее время преимущественно производится и въ ордѣ настоящего
мусульманскаго порядка жизни.

Могала приготавливается на самомъ высокомъ, въ окрестности аула, мѣстѣ, при чемъ памятникъ складывается какъ можно выше, чтобы его видно было на дальнѣе расстояние, на самый же вершій конецъ памятника мѹщину ставятъ еще коня, а на могилу женщину палку (бѣланъ или пестъ), на таковыхъ же ребенка—лазку. Могилы эти извѣстны всѣмъ мѣстнымъ киркѣмъ и служатъ какъ бы маякомъ для путника, идущаго по голой, бездорожной степи, и киркѣ, когда нужно по нимъ направленіе, идти какъ по столбовой дорожкѣ. При выборѣ мѣста для погребенія условнаго соблюдается еще и то, чтобы могила была близъ воды, дабы прѣлѣмѣ находили по ней источники для утоленія жажды.

Со дня смерти мужа, жена его на обыкновенный го-
моний платокъ надѣваетъ еще черный, называемый кара. Она, съ дочери, родственницами и аульными женщинами встаетъ каждый день (до поминки) съ восходомъ солнца и въ продолженіе трехъ, четырехъ часовъ, обративъ лицо къ рѣшет-
кѣмъ кибитки,—громко поетъ плачущими пѣснями по умер-
шему, называемымъ даусъ. Въ пѣняхъ этихъ воспоминаютъ самого покойнаго, его дѣланіа въ жизни, упоминаютъ также о кончинѣ и несчастіи, постигшемъ его семейство и близ-
ныхъ. Воспѣваніе, при гостяхъ, о жизни покойника пред-
ставляется его дочери или женѣ, если она жила, тогда же послѣдніа сами не въ состояніи сочинять стиха, то просятъ другихъ способныхъ и изучиваютъ стихи наизусть.

Между тѣмъ начинаютъ събѣжаться близкіе родствен-
ники, живущіе въ-далекѣ, друзья и знакомые покойнаго, для совершенія въ бывшей его кибиткѣ молебна. Смотря по бо-
гатству и сочувствію къ умершему, прѣлѣмѣмъ приводятъ съ собой на издрѣка по похоронамъ, двѣ, три, семь и де-
сятъ лошадей, или верблюдовъ, называемыхъ въ этотъ слу-

чай для этих посетителей родственники умершего устраивают съезды почтее, а женщины тою же плеченою иглою, которую переставят нить только тогда, когда гости, послушавшись ихъ, пожелають совершить какое нибудь (благое) дело.

Конскія сбруи, платья, оружія и вообще все лучшія вещи покойнаго развѣшаются въ кабинѣхъ; нѣтъ на лѣвой сторонѣ ея стоять длинное зеркало, которое концыю свою выходитъ наружу. На самый верхъ зеркала принашиваютъ большой платокъ, смотря по тому, если умершій былъ молодой, то красный; если среднихъ лѣтъ—черный; если старикъ—бѣлый. Цѣль этого та, чтобы проходящій имѣлъ по выставленному знаку, кто въ кабинѣхъ той умеръ и какихъ лѣтъ. Все эти вещи выставляются иногда съ году. Черезъ сорочку дней или чрезъ годъ дѣлаются поминки.

За хѣсцы до этого дается знать оковыннѣмъ и дальнимъ ордынцамъ о предполагаемой дѣѣ поминки, на которой поминки должны приготовить лошадей для скачекъ. Въ назначенному сроку, становится около аула множество кабинтокъ въ рядъ, собранныхъ съ оковыннѣхъ ауловъ; нѣтъ рѣдкости скотина для угощенья.

Поминки богатыхъ киргизъ для устраивающаго ихъ вообще есть большое разореніе; такъ напр. на поминкахъ одного киргизскаго мѣлѣ богачи изрѣзано было до 100 лошадей и больше того барановъ, употреблено 30 пудовъ сорочинской крупы и пудовъ 10 хмизину; гостей же было столько, что они поѣлились въ 200 кабинткахъ; кромѣ того на празднѣ при скачкахъ: первой лошади поминать было 40 лошадей и 4 верблюда (*) и т. д.

(*) Было замѣчено, что бывають прямо гораздо больше, а въ старину не такъ поминки дѣлались, въ чинахъ тротилъ предметовъ, поминали (жестко).

Кибитки, поставленные для гостей, по обыкновенію устлаются коврами и одеялами; въ эти-то покровенія и ставятся всѣ приглашенные. Каждый приглашающій почетный гость долженъ привести съ собою кумы и сабу (воззванная посуда для этого палатка); при чемъ сабу старшаго лица ставить старшему же. При угощеніи кумыхъ каждому гостю, смотря по его почетности, слѣдуетъ поставить должную часть мяса, именно: старшимъ и кумыхъ—голова, у которой одно ухо отдается мальчику; статакамъ и вообще почетнымъ лицамъ—жизь (берцовая кость), ребра, кусочекъ печени и сала. Внутренности даются кумыхъ и женщинами, шея—табунарку лошадей, ноги и почки—мальчикамъ; несоблюденіе этихъ обычаевъ считается большою обидою для гостей.

Послѣ угощенія кумыхъ, племени и кумыхъ всѣхъ собравшихся, выѣзжаютъ на степь смотрѣть скачку, гдѣ, кромѣ того, производится борьба, и побѣжденные получаютъ небольшіе призы, которыми впрочемъ довольны первой прискакавшей лошади и борющіеся, сами же она не пользуются, а они расхатываются родственниками и знакомыми ихъ, такъ что домини лошади или поборошій остается иногда съ одною только славою побѣды.

По окончаніи скачки гости раздѣляются, всѣ раздѣлившись въ кибиткѣ умершаго вслѣдъ убираются, а конья, на которомъ были прикрѣплены шатры, сжигается, по протвеніи кумыхъ во умершемъ животнѣ; чернѣй платокъ съ жезломъ умершаго сжигается, и все жгѣмъ обращается въ обыкновенный видъ.

Поманки дѣлаются только по кумыхамъ, а по женщинамъ, хотя и случается, но не такъ много, такъ много поманки, кромѣ угощенія, скачекъ и другихъ увеселеній не дѣлается и знаменъ о смерти женщины на кибиткѣ не ставится. По смерти же несовершеннѣйшихъ дѣтей, кромѣ

позоромъ, ничѣмъ не отличающихся отъ вышесказанныхъ, низкихъ поминковъ не бываетъ.

Алтынсарина.

Замѣтки на статью г. Алтынсарина «Очеркъ киргизскихъ обычаевъ при сватовствѣ и свадьбѣ», читанную въ Оренбургскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 23 марта 1868 года.

Статья г. Алтынсарина имѣетъ исключительный интересъ и по обилію подробностей, характеризующихъ бытъ и особенности киргизской жизни, составляетъ богатый матеріалъ для этнографіи этого народа, а потому я отхожу не станю въ упрекъ автору тѣхъ незначительныхъ недостатковъ, которые замѣчаются въ его трудѣ.

На первый взглядъ челоука, даже хорошо знакомаго съ бытомъ киргизовъ, рассмотренная статья заключаетъ въ себѣ довольно полное типическое описаніе киргизскихъ обычаевъ при сватовствѣ и свадьбѣ; но если разсмотрѣть ее въ мелочахъ, то въ ней оказываются мѣстами—пропуски, мѣстами—неослѣдительное изложеніе нѣкоторыхъ обычаевъ, существующихъ у киргизовъ при указанныхъ случаяхъ. Промѣшано это кривою отъ-того во-первыхъ, что статью свою г. Алтынсарина писалъ какъ общій очеркъ киргизской свадьбы, не имѣя въ виду научной цѣли; во-вторыхъ, при многосложныхъ обрадахъ, которыми сопровождается сватовство у ординцовъ и традиціоннаго бракосочетанія, весьма трудно описать какъ бы прототипъ киргизской свадьбы. Въ настоящее время у киргизовъ, смотря по ихъ средствамъ и самому пониманію вещей, такъ много отступленій отъ древнихъ свадебныхъ обрядовъ, что едвали найдутся между ними люди, испокон-

ице ихъ въ точности: что дѣлаетъ одинъ—того не соблю-
даютъ другой; у некоторыхъ же исполняются лишь только
тѣ главные и основныя старинной обычаи, безъ которыхъ
уже ни одна киргизъ обойтись не можетъ. Вотъ почему и
моя статья, въ соединеніи съ описаніемъ г. Алтынсарина,
можетъ имѣть свои недостатки и вызвать вслѣдствіи нова
дополненія и поправки. Здѣсь, по возможности, я хоту опи-
сать лишь то, что, по кореннымъ обычаямъ киргизовъ и
иновъ привинившихся къ ихъ жизни, должно соблюдаться, а
можетъ быть, и соблюдается нѣкоторыми при свадьбахъ.

Выше я уже сказалъ, что г. Алтынсаринъ писалъ свою
статью, какъ общій очеркъ, разбирая киргизскую свадьбу
последовательно, отъ начала перваго соглашенія родителей
женитъ и невесты, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ касался даже
побочныхъ обстоятельствъ, относящихся къ свадьбѣ. Въ этомъ
же порядкѣ и я буду разсматривать его статью.

Г. Алтынсаринъ, между прочимъ, говоритъ: состоятельна-
ный киргизъ не задумывается женить сына 11 и 12-ти лѣтъ,
и если подойдетъ такое же рода случай, напр. если у отца
одинъ сынъ и ему захочется имѣть своего сына, какъ выра-
жается киргизы, породившись счастливымъ своимъ дѣдомъ, то
женитъ 8 и 9 лѣтъ. Тоже также выйдетъ за-мужъ и
двухъ или даже трѣхъ лѣтъ, смотря также по обстоя-
тельствамъ.

Противъ этого нужно вообще замѣтить, что браки малолѣтнихъ дѣтей, какъ напр. 8 и 9 лѣтъ, могутъ считаться
въ настоящее время исключительными и существуютъ боль-
ше въ степенныхъ родахъ, гдѣ не сложившись еще, какъ слѣ-
дуетъ, понятія ни о необходимости для супружества дости-
гнуть известнаго возраста, ни о взаимныхъ обязанностяхъ
мужа и жены. Обыкновенно принято у киргизовъ выдавать

состоявшихся невестъ между 13-мъ и 15-мъ годовъ (*) и только богатые не отдають дочерей въ замужество дѣтъ до 20-ти, иногда и дѣше. Относительно браковъ малолѣтнихъ со взрослыми, г. Алтинсаринъ, ссылаясь на различные обстоятельства, вынужденія подобнаго брака, не разъясняетъ въ своей статкѣ отъ чего именно зависятъ эти обстоятельства; здѣсь не лишнее сказать и объ этомъ. Въ подобныхъ случаяхъ для взрослыхъ служить основаніемъ отчасти нравственная цѣль, отчасти экономическая. Вотъ этому прихвръ: 1) Умиротъ женихъ, достигшій, помысливъ, 18-ти лѣтняго возраста и вынужденный за невесту казны. Невѣста, иногда равныхъ лѣтъ съ умершимъ женихомъ, должна, по обычаямъ киргизовъ, принадлежать его брату по старшинству лѣтъ. Если послѣдному не было 8 или 9 лѣтъ, въ такомъ случаѣ невесту послѣ покойнаго брата стараются выдать скорѣе, чтобы сохранить ее въ чистотѣ, а главное для того, чтобы она, въ ожиданіи пока будущій супругъ ея достигнетъ зрѣлаго возраста, умевшая, быть можетъ, любовью другого, — не ушла въ тайну, а это для родителей невесты не выгодно, такъ какъ они должны возмѣщать матеръ за нее казны, когда съ чувствительной надбавкой.

2) Часто, послѣ смерти отца и матери невесты, не имѣвшей состоятельныхъ родственниковъ, берутъ ее еще ребенкомъ, на прощанье, отецъ жениха, чтобы не пропала заплаченный за нее казны. Для растуть въ такомъ случаѣ невестѣ и какъ только начинается въ нихъ проявленіе самостоятельныхъ побужденій, то родители предоставляютъ имъ полную свободу во всемъ удовлетвореніи похоти. Нужно замѣ-

(*) 15-ти лѣтъ дѣвушка у киргизовъ считается зрѣлой женщиной (хидити-мен).

туть вообще, что страсти къ половымъ побужденіямъ у кари-
гоновъ, какъ между мущинами, такъ и женщинами, разви-
вается весьма рано, — вотъ почему и супружество между ма-
лолѣтними не удивительно.

3) Иногда родители насмѣшливой несты, по своей
бѣдности, добровольно отдають ее, еще ребенкомъ, отцу же-
нихи на прожитіе до зрѣлаго возраста, а по достиженіи
его семейныя вступаютъ въ супружество при тѣхъ-же
условіяхъ, о которыхъ говорено выше.

Въ статьѣ г. Алтынсарина сказано: „послѣ смерти стар-
шаго брата въ семействѣ, жена его, какъ бы по несчастію,
выходитъ въ замужество невольнымъ на родного брата умер-
шаго ее мужа“.

Дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ вдова достает-
ся брату покойнаго по старшинству лѣтъ, но этотъ обычай
у каригоновъ нельзя считать неслыханнымъ. Старшій изъ умер-
шихъ братьевъ можетъ отказаться отъ вдовы въ пользу млад-
шаго, но въ такомъ случаѣ, послѣдній долженъ заплатить
первому лошадей и чумаки (кѣ-чапѣнъ). Мало того, вдова,
по добровольной уступкѣ, являясь на ней претенденткой,
можетъ выйти изъ своего семейства въ болѣе отдаленное
родство и тогда жившій ей долженъ за эту уступку запла-
тить старшему въ семействѣ верблюда, лошадей и чумаки.
Въ послѣднемъ случаѣ вдова, если при жизни покойнаго
мужа заслуживала уваженіе семейныхъ, снабжается постелью,
разнымъ платьемъ и другими вещами, по желанію бывшаго
ей тестя. Въ противномъ же случаѣ ее отлучаютъ безъ
чего.

Въ особому примѣчанію въ статьѣ г. Алтынсарина, о
послѣдствіяхъ на правахъ вдовы въ отношеніи ко вдовамъ,
считаю не лишнимъ прибавить отъ себя нѣсколько словъ,
характеризующихъ въ глазахъ каригоновъ важность спорнаго

о аднахъ, такъ напр. если въ общественномъ собраніи ординатора, при рѣшеніи какого либо дѣла, явится человѣкъ, не состоявшій въ сворѣ правъ своихъ на явою и уступившій ее въ другой родъ, — то его лишаютъ права голоса и останавливаютъ отъ сужденій, обыкновенно, такими словами: „джамидъ-херемъ, джисырымынъ адырымы-калайъ жерд-сына, улыбиче“ (ничтожный, скверный, отъ явномъ отдѣлившись, — какъ на землѣ ходишь, укрѣ).

По словамъ г. Алтынсарина: „*адырымыс* жаны можешь осмыслишь на другой, но не можешь какъ на уланомъ своему нисану саба (мизрабу)“, но авторъ не говоритъ, что штрафъ этотъ потому-то и платится сверхъ условленнаго калыма, что женихъ *адыры* (по киргизск. уй-сыныкъ), слово переведенное г. Алтынсаринимъ такъ: „*адырымыс* кибанка“, выражая этимъ понятіе: „разлоренности“. Переводъ сломъ дѣйствительно точный, но, по объясненію киргизовъ, оно имѣетъ нѣсколько другое значеніе: уй-сыныкъ — выраженіе аллегорическое и говорится въ томъ смыслѣ, что вдовецъ, какъ женихъ, не можетъ имѣть того значенія, какъ женихъ-хонства, или если выразиться иначе: утратилъ уже самое время молодости.

Далѣе, во второмъ отдѣлѣ своей статьи г. Алтынсаринъ, говоря о размѣрѣ калыма, дѣлаемаго за невістку, — пишетъ между прочимъ, что калымъ въ 50 лошадей — составляетъ басъ-жигырай; это несомнѣно такъ: 50 лошадей — составляютъ не басъ, то есть, не пять жигырай, а дѣй съ половиной жигырай (икижарымъ жигырай). Жигырай, т. е. 20 головъ, объясняется у киргизовъ вотъ какимъ расчетомъ:

По калыму верную разрада:

16-ть лошадей (считая тутъ въ будущемъ приноды отъ 4-хъ большихъ матокъ), — что составитъ 20 головъ, или ед-

ту жигирю, следовательно 50 головъ равняется 2½ жигиря (").

По какому второму разряду:

60 барановъ съ приплодомъ, въ будущемъ, отъ 20 овецъ—или 80 головъ, или одна жигиря.

По какому третьему разряду:

16-ть коровъ съ приплодомъ, въ будущемъ, отъ 4-хъ составятъ 20 головъ, или одна жигиря.

По какому четвертому разряду:

4 вербледа—или одна жигиря.

По какому пятому разряду:

2 вербледа, 2 лошади—или одна жигиря.

Вамъ въ какому по пятому разряду дать являть: 2 вербледа, 1 лошадь и румы (").

По кореннымъ обычаямъ ордынцевъ басы-жаковъ, плата отъ жениха за поминной уборъ невесты,—должна существовать; но въ Средней и Западной частяхъ билней области Оренбургскихъ киргизовъ обычай этотъ не соблюдается, придерживаются же его, по словамъ стариковъ, больше киргизы средней, но не южной орды, и если г. Алтинсаринъ, въ своей статьѣ, упоминаетъ о басы-жакахъ, то вѣроятно по отношенію къ киргизамъ Восточной части, или коихъ напр. Аргунцы, по происхожденію своему, принадлежать къ Средней ордѣ (урта-жаковъ).

Послѣ условія о капишѣ съ отцомъ невесты, родители жениха посылаютъ къ нему явучю (сватену), отъ 5 до

(¹) Составляемые киргизы даютъ, иногда, несравненно больше сватъ по количеству цѣль прикупа и тому большаго общаго признанія киргизовъ, смотря по силѣ и числу киргизовъ.

(²) У джунгаръ существуютъ киргизы, какъ напр. у Адженей, Таковей, Чунгуча-табунцевъ, Чалачанцевъ,—жигирю составляютъ: или 40 головъ, или 150 барановъ, или 3 вербледа.

10 чашекъ. Я нахожу по ливинамъ прибавить еще, что въ Средней и Западной частяхъ кудачи посвящаются по количеству усвоенныхъ чашекъ въ калмыкъ.

Г. Алтынсаринъ чрезвычайно верно изобразилъ раннюю палесту, устранившаея женщинами по приходѣ кудачей въ кибитку отца сестатанной дѣвушки и называемихъ кудачей, по еще у мѣста будутъ замѣтить, что отъ жено этого кудачи, по желанію, могутъ откупиться,—кто чѣмъ можетъ.

У г. Алтынсарина сказано: женихъ, отправившись къ невестѣ, долженъ одѣваться какъ можно богаче, ѣхать на лучшей лошади, въ лучшей сбруѣ.

Если женихъ, по бѣдности, не имѣетъ хорошей лошади и платья, то невеста этихъ снабдится отъ близкими родственниками. Въ этомъ случаѣ отказу не бываетъ.

Въ описаніи урунъ-келѣ—перваго форменнаго визита къ невестѣ—въ статьѣ г. Алтынсарина замѣтимъ нѣкоторые пропуски, а другіе обряды нѣсколько перемѣнами и изложеніи не въ послѣдовательномъ порядкѣ.

На это мѣсто, какъ составляющее весьма важное въ киргизской свадьбѣ, и вообще на всѣ визиты жениха къ невестѣ, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

Въ приводиміи къ описанію урунъ-келѣ г. Алтынсаринъ говоритъ: *послѣднимъ свиданіемъ жениха съ невестой до верной свадьбы (урунъ-келѣ) характеризуется строго и если родственники дѣвушки желаютъ это, то жениху обидѣлся не должно нехотѣ посидѣть.*

Въ строгомъ смыслѣ это дѣйствительно должно быть такъ; но нужно сказать, что до перваго открытаго визита жениха (урунъ-келѣ) существуютъ еще другія свиданія сестатанскихъ (*жосырынъ-келѣ*—тайныя свиданія), допускающихъ послѣ перваго условія о свиданіи до урунъ-келѣ и полу-

чиния, такъ сказать, форму обычныхъ обрядовъ. Иногда эти свѣданія дѣйствительно сопряжены съ нѣкоторыми затрудненіями, но въ большинствѣ случаевъ успѣху ихъ способствуетъ, напротивъ, сама же родственница невесты и преимущественно свекри, которыя, изъ-за какого нибудь пустого подарка, бывають до такой степени дерзки, что почью уводятъ изъ жениху силой невесту, иногда сванцую подъ бокомъ матери. Свѣданія эти устраниваются болѣе въ откритомъ полѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ аула, при чемъ, для излѣ, тайномъ отъ родителѣй невесты, — аульница жениху становится вербѣею патри. При такихъ свѣданіяхъ женихъ иногда даже покомачиваетъ невесту, за сопротивленіе своимъ родственницамъ.

Съ пріѣздомъ въ аулъ невесты (при урнѣ-велѣ) женихъ, какъ сказано у г. Алтынсарина, комачивается въ патрѣ, поставленномъ персты за двѣ отъ аула, и ближайшая родственница невесты, въ сопровожденіи другихъ женщннъ, водить жениха въ матерѣ; послѣ чего старшій въ похвѣ жениха (утагисъ) раздаетъ женщннамъ часть принесенныхъ подарковъ.

Г. Алтынсаринъ не говоритъ, что, при входѣ въ матерѣ, послѣ небольшого отдохновенія, женихъ даетъ въ инбату невестинаго отца подарки (*женихъ-байылы*), за поставнику патри. У богатыхъ подарки эти состоятъ: изъ шелковаго халата, или рубахи, двухъ аршинѣ бархата, 3-хъ или 4-хъ аршинѣ парды и десяти аршинѣ ситца; у людей же средняго состоянія: изъ ситца, небольшого куса шелковой матеріи, денегъ—преимущественно изъ серебряныхъ мелкихъ монетъ, золотыхъ, для красы, на конецъ ситца, кнѣсть съ перьями фалана. Последній подарокъ развертывается, обмѣниваясь, передъ любимой женщиною невесты. Что же касается раздачи подарковъ женщннамъ, то это дѣлается не

тотчас по прикати жениха въ шатеръ, а послѣ нѣкотораго отдохновенія, во мѣстѣ того, гдѣ женщины окрестныхъ ауловъ, получившія извѣстіе о прикатѣ жениха, собираются въ шатеръ на пиръ, а какъ онѣ обыкновенно при этомъ спятъ, то за усталость и получаютъ подарен, называемыя *заныканы* (изъ уснулосны).

Начало самаго пира, состоящаго изъ разныхъ увеселеній и игръ, ознаменовывается, по обыкновенію, пѣсней мудрецовъ, которую поетъ одна изъ присутствующихъ дѣвоцъ. Пѣсня эта начинается такъ:

السلام عليكُم جنكُم بيلدوك
 بخش فہ بيلغان كوپ سلام بوردوك
 سانه سار سيمين ننگ نوي ايتوبسن
 نوبنتكز قوطلى بولسون بيلغان كوپ
 آنا آنانك قينالادی كينه دی دهب
 فاي بالام چيرالده جينادی دهب
 كوككينه كوندونك كوركى كوكلر شينم
 حاضر كينه قدرونك لوتهدى دهب
 بو طوبسونك بزاآلارمز طوى باسطارين
 قويمادی طوى باسلا دهب بولداسطاريم
 ماغباللسو زيرمين چيفارماصانك
 كراكاص قوبتون جينه آنا داسطارونك

1.

Смыслъ, относящійся къ словамъ:
 Прикаествуемъ Васъ! Только, что приехали мы;
 Къ добру собрались Васъ, премного прикаествуемъ.

Вы празднуете свадьбу въ добрый часъ Сороки;
Подравнись Вася со свадьбою, о Собрание!

2.

Къ невестамъ:

Родители горюютъ, что ты уходишь,
Говоря: кто съ неагладой моею сравнится изъ дѣтей?
Ты голубя моя, была красною котенкомъ,—
И мы еще больше оцѣнимъ твои достоинства, когда ты
уйдешь.

3.

Къ родственными невестамъ:

Подарокъ за начало этого года мы получили:
Товарищи мои настаиваютъ, чтобы я начала перъ не-
известною пѣсней.

Если не знаете бархата, да пошлите,—

Понужно вышить: китайск., ситца, да бѣлыхъ платковъ.

Затѣмъ въ пѣснѣ восхваляется изумительность невесты,
душевные ея качества, состояніе,—словомъ всѣ, что можетъ
относиться до настоящаго случая и на сколько въ тому спо-
собны пѣснь, какъ импронизаторъ; поэтому собственно и
нельзя указать на какую либо опредѣленную пѣснь, при
туѣ-бастардѣ, за исключеніемъ лишь продолжающихъ строкъ,
которые въ большинства случаевъ всегда поются для начала
праздника.

Большо значительные недостатки въ статьѣ г. Алтынса-
рина встрѣчаются при описаніи ихъ почти, наступившей съ
пріѣздомъ жениха въ аулъ невесты, такъ напр. г. Алтын-
саринъ говоритъ, что въ то время, когда, подъ предлогомъ
мнимаго побѣга (или-дѣвчара), невесту уведеть въ другой
ближайшій аулъ, въ особо приготовленную для того кабит-

ку, то жінка в це саме время переходить из шатра въ кибитку тестя и остается тамъ въ ожиданіи жениха, на приготовленной для него постели, закрытой заплаткою, гдѣ утѣшаютъ его въ это время ужиномъ.

Противъ этого нужно сказать, что невеста изъ соседняго аула, гдѣ скрывается передъ вступленіемъ свиданіемъ съ женихомъ, переходитъ въ свою кибитку раньше жениха, который до окончанія тартіса (борьбы между двумя партиями со стороны жениха и невесты), или остается въ шатрѣ, или, какъ чаще случается, переходитъ къ той кибиткѣ, гдѣ происходитъ тартісъ и тамъ, у ближней стороны кибитки, сидитъ и любовничаютъ чрезъ рѣшетку съ невестой до тѣхъ поръ, пока ее не уведутъ, послѣ составленія партій, въ свою кибитку. Затѣмъ ведутъ туда и жениха, наизвольнаго ужинаемъ заѣанте, въ шатрѣ (*).

При вхождѣ жениха въ кибитку невесты, по описанію г. Алтысарина, исполняются женщинами слѣдующіе обряды: у самыхъ дверей—кемѣръ-ульдѣ (старуха уме-ла), у постели, гдѣ располагается женихъ и невеста—итъ-примадѣръ (собачій лай) и курно-иймилатѣръ (испуганіе ошала).

Во-вторыхъ обряды эти изложилъ г. Алтысаринъ не въ послѣдовательномъ порядкѣ, во-вторыхъ далеко не всѣ, существующіе при этомъ у киргизовъ. Всѣхъ обрядовъ должно быть восемь, и соблюдаютъ они въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: куш-устомынаръ (держаніе руки), ушма-кырымнаръ (входъ въ кибитку), ита-примадѣръ (собачій лай), шамы-сѣйнаръ (глаженіе волосъ), касыма-жынаръ (дежаніе около во-

(*) У г. Алтысарина сказано, что по вхождѣ въ кибитку тестя, жінка утѣшаетъ ужиномъ. Это действительно бываетъ на другіе, или на третій день, но не въ первую ночь свиданія жениха съ невестой, ибо въ это время, какъ это происходитъ въ кибиткѣ тестя, происходитъ вѣнчаніе для него тайно, зато ему впрочемъ и не вѣдаютъ все ауль и селеніе.

вѣсти), куршо-вымыдматари (позеленіе одѣла), кеммери-ульды (старуха умерла) и мымыдмаш-ишмери (открытіе полога).

По приходѣ вѣвѣсти въ ея кибитку, послѣ кыш-качара, женихъ, какъ сказано выше, приходитъ туда же. Въ это время онъ остается не надолго у вѣвѣвѣй стороны кибитки и черезъ рѣшетку подаетъ вѣвѣвѣ рѣчу, обернутую шелковымъ платкомъ; та отвѣчаетъ ему тѣмъ же (*). Отъ этого обряда и называется куш-устатари (держаніе руки).

За входъ въ кибитку (уш-кыргышери) даютъ женщинамъ лучшій подарокъ, но преимущественно халатъ.

За иш-арматарошъ (собачій лай), значеніе котораго относится къ жениху, подходящему къ постелѣ вѣвѣсти, слѣдуетъ шина-сѣишари—смазаніе волосъ у вѣвѣсти; за что дается шелковой платокъ.

За кашин-катари (желаніе подлѣ вѣвѣсти) дается платокъ, или отъ 5 до 6 аршинъ ситца.

Подарокъ (куршо-вымыдматари) дается за первое позеленіе одѣла, подѣ которое ложатся вѣвѣста и женихъ (**).

Послѣ куршо-вымыдматари слѣдуетъ кемпери-ульди (старуха умерла) и наконецъ шимыдмаш-ишери (открытіе полога). Пологъ стараются одна изъ женщинъ на другой день, рано утромъ, и получаютъ за это какойнибудь незначительный подарокъ, или деньги.

Слѣдующія за этимъ посѣщенія жениха къ вѣвѣвѣ, повторяющіяся до бракосочетанія довольно часто, называются

(*) На этотъ разъ рѣчу вѣвѣсти должна быть также обернута платкомъ.

(**) Въ точномъ смыслѣ куршо-вымыдматари (позеленіе одѣла) производится при совершеніи свадьбы зата, и если п. Алтынсаринъ, сказавъ объ этомъ обычѣ, какъ онъ относился до одной изъ женщинъ, которая только должна прикрыть жениха и вѣвѣсту, то одѣла изъ широкимъ кружевомъ, по которой, въ свой станъ, не рѣзаясь, проходятъ передъ своею послѣдней, относящейся до нежениты у киргизовъ.

аула-улау (игра съ невестой). При этихъ играхъ родственникамъ невесты, друзьямъ, женихъ также даютъ подарки, состоящіе изъ платковъ, колецъ, разныхъ мелкихъ вещей и денегъ.

Последній приѣздъ жениха въ аулъ теста, для вѣнчаній невесты, называется *аю-келю*.

Отъ *аю-келю* г. Алтинсаринъ переходитъ прямо къ имени прощальному дню невесты, при отѣздѣ изъ своего аула, не говоря ничего объ *улау-жабаре* и *мунъ-тас-таре*.

Подъ словомъ *улау-жабаръ* нужно разумѣть первую постановку кабитки, предназначеной молодой въ приданое. Это дѣлается на другой, или на третій день послѣ приѣзда жениха для *аю-келю*. Женщинамъ, ставившимъ и убравшимъ кабитку, даются также подарки изъ платковъ, колецъ и тому подобнаго мелочей.

При постановкѣ кабитки совершается въ ней жертвоприношеніе *хрди-жуги* (Жизнь благословеніе). Для этого рѣжутъ барана, варятъ въ котлѣ мясо, изъ котораго гложую частіцу, на этотъ разъ, составляютъ шейная кость, въ цѣльномъ видѣ. Послѣ угощевія кость эту, обследавшую, выбрасываютъ изъ кабитки черезъ чангаръ (верхній кругъ), для того, чтобы съ такою же быстротою выходить изъ нею дымъ, при жизни молодой въ этой кабиткѣ. Обычай этотъ называется *мунъ-тас-таръ*.

Въ день прощанія (*танисъ*), невеста, въ сопровожденіи своихъ подружекъ, ходитъ по роднымъ, которые, также какъ и близко-знакомые люди, дѣлаютъ ей подарки. Въ статьѣ г. Алтинсарина не говорится, что при этомъ, въ счетъ подарковъ, возвращаются невестѣ, по болышой части, кольца, полученные женщинами при *аула-устатѣрѣ*, *ула-кыргатѣ* и т. п. обрадахъ. Женщины же болѣе дѣлаютъ ауловъ, гдѣ не-

тѣста поблизать не можетъ, присылаетъ ей подарки сами въ день таянья.

По описанію г. Алтинсарина молодую, въ день прѣіада въ аулъ мужа, вечеромъ вводитъ въ кабинку тѣста, для отдачи почтенія (салѣма) и тамъ одна изъ женщинъ, присѣвшихъ съ нею, открываетъ ей на короткое время лицо, закрытое покрываломъ, при произнесеніи пѣнцомъ приказанія отдать кому слѣдуетъ поклонъ. Не сажо оспаривать, что можетъ быть въ Восточной части образъ этотъ исполняется женщина, но въ Средней и Западной частяхъ дѣлается это самими же пѣнцами, который производимается подрыжало, посредствомъ небойаной палочки, прижатой къ концу самого покрывала.

Въ заключеніе своей статьи считаю по личнымъ прѣвести здѣсь пѣсню, казахскую бѣла-экетъ, которую начинается церемонія открытія лица у молодой.

жүзүм бұлар жүзүм бұлар	жүзүм бұлар жүзүм бұлар
Алтын менің Арунанды көб	Алтын менің Арунанды көб
Солтасын бу бұл	Солтасын бу бұл
Ақыл жолы бас бұл	Ақыл жолы бас бұл
Айтамын	Айтамын
Бит Алтыннан Фатиман	Бит Алтыннан Фатиман
Жүзүм Көрке Фатиман	Жүзүм Көрке Фатиман
Қызы Көрке Көпәйісі	Қызы Көрке Көпәйісі
Арунанды Арунанды Көпәйісі	Арунанды Арунанды Көпәйісі
Арунанды Арунанды Көпәйісі	Арунанды Арунанды Көпәйісі

كېلىن كېلىدى كورونگىز . كورمىشونگون يىرونگىز
 آلا قولا دېيىنگىز . نوسېن ايئوب قورېنگىز
 آناو فاين آناگىز مېر سلام .

Тинь тинь Ёи, тинь Ёи,
 Перестаньте шумѣть, о Ёи!
 Если выскочитъ мѣсь какое слово,—
 Не говорите много Ёи, а зажмите ротъ платкомъ.
 О похѣдающе съ боку (выбитен) молодые Ёи,
 Многоумные, главные Ёи!
 Какъ-же имѣю я сказать.
 Какъ скоро скажу и уйду,
 Открывъ лицо невесты
 И скрывшись затѣхъ отъ ея шора.
 Кому не любо—тотъ убѣжитъ:
 Какова земля—такова и куланъ,
 Какова вода—такова и рыба,
 Какова дѣвушка—такова и женихъ,
 Какова выбитня—такова и подарокъ;
 Вышли не много—не много и предложеній (подарковъ)
 Такого уже время (?).
 Вспомните, прѣехала невеста,
 За взглядъ та не подарите,
 Не пламенная пестрой, или саврасой,
 Обязате что именинъ? (?)
 Вотъ, савсора прѣисшествуй.

Члены-состудники Ка. Мамановъ.

(?) Вѣсь ивъ сравненія относится къ подаркамъ за смотрѣніе молодой (сирѣчьбу) и принимается въ томъ смыслѣ, что подарокъ эти молодымъ состоитъ изъ составленія имени и именинъ молодой.

(?) Тотчасъ первого показанія дѣлать страхъ, но сѣй принимается въ такой смыслъ не верное, не вслѣдствіе, а обуюде по сирѣчьбу, отъносъ ивъ слова къ молодой.

ПОМИНКИ (Асѣ).

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ИЗЪ БЫТА ЗАУРАЛЬСКИХЪ
КИРГИЗОВЪ.

У киргизовъ уральской орды существуетъ религіозный обычай поминать умершихъ, преимущественно, старшихъ въ семействѣ мужчинъ, или же любимыхъ дѣтей мужского пола (*).

Обрядъ этотъ, заключающійся въ принесеніи на жертву скота, въ угощеніи приглашенныхъ, въ играхъ и арканіяхъ, имѣетъ характеръ скорѣе веселаго праздника, чѣмъ печальной церемоніи.

Хотя поминки у всѣхъ почти киргизовъ и дѣлаются по нѣмъ средствамъ, но въ общемъ, можно сказать, что на это тратятъ они немалую часть своего благосостоянія, особенно богатые и мало малыми извѣстные люди, которые изъ одного лишь пустого тщеславія, или подражанія стариннымъ обычаямъ, готовы пожертвовать для того большою суммой.

Такъ какъ я уже сказалъ, что у киргизовъ поминки изнѣкаютъ отъ нѣмъ средствъ, то поэтому и трудно сказать объ нихъ что либо опредѣленное. Всѣ они болѣе, или ме-

(*) По мнѣнію киргизовъ дѣлать поминки болѣе люди состоятельные и то только въ такихъ случаяхъ, или уркахъ, при ихъ жизни, поминками умершихъ мужа по ихъ вѣнчанію и клятвѣ. Что же касается дѣтокъ, то нѣмъ поминать рѣдко, или, лучше сказать, совсемъ не поминать.

же имѣютъ общій характеръ и отличаются въ одномъ случаѣ болѣею прелестью и торжественностью, въ другомъ, меньшей. Всѣ поминки бывають лѣтними.

Цѣль настоящей статьи заключается въ описаніи видѣнныхъ мной самыхъ поминковъ, которые можно считать за образецъ самыхъ богатыхъ. Поминки эти были въ іюлѣ мѣсяцѣ 1860 года, на урокишѣ Кажа-кулѣ, у уважающаго Яншаскинъ родоумъ есаула Кулямбаса, черезъ годъ послѣ смерти его отца.

За десять дней до поминковъ отъ Кулямбаса послано было въ окрестные аулы нѣсколько челобѣтъ его родственниковъ изъ почетныхъ, для ознакомленія караваномъ о предстоящихъ поминкахъ^(*).

По этому поводу, распространенному по степи съ необыкновенной быстротой, начали подготавливать картины въ аулу Кулямбаса въ такомъ огромномъ количествѣ, что для за два до поминковъ, заняли сюженъ кибитками степь, по крайней мѣрѣ, версты на четыре въ окружности. Почти изъ каждаго аула привозили кибитки, предназначившіяся для гостей и расставляли на указанныхъ мѣстахъ въ одну линію, полукругомъ. Всего поставлено было 140 лучшихъ кибитокъ, преимущественно изъ бѣлыхъ кожомъ; въ кибиткахъ для болѣе почетныхъ гостей, поставили ковры, а въ остальныхъ войми. Немногоку отъ кибитокъ, противъ середины линіи, разбили Бухарскій шатеръ, известный по своей величинѣ въ

(*) Въ исключительнъ случаѣ у богатыхъ караваномъ для поминковъ кибитковъ въ степи по правому обѣму сія и даже считается какъ бы извѣстнымъ изъ мѣстныхъ поминковъ для ознакомленія лицъ изъ семейства умершаго, а потому назначаются когда бы и въ ближайшемъ разсѣлѣ, въ такіе особы и строгости. Впрочемъ нужно замѣтить здѣсь, что когда въ два до поминковъ особы для мѣстѣ с поминковъ съ той мѣстѣ, чтобы назначить участіемъ въ оныхъ, разбѣл въ назначенному времени поджарить лошадей.

часть отдали мурѣ, а остальную, по роному дѣлежу, раз-
порядителямъ, и потомъ начали варить мясо въ пригото-
вленныхъ за-ранѣ котлахъ^(*). Последнее мясо начали раз-
носить по тѣмъ 12 кабинкамъ, которыя были приготовлены
за-ранѣ, и раскладывать на траву такъ, что лучшія части,
какъ напр. шейное сало итѣ-подъ гривы, мясо заднихъ ло-
надныхъ бедеръ (въ толстыхъ мѣстахъ), кобылы (каш) и са-
ло—изъ одной кабинки; голени съ отдѣльно вырѣженными гу-
бами, ноги, лѣткія съ сердцемъ—въ другой; мясо безъ сала
и ребра—въ третьей; спинаныя кости—въ четвертой; лопатки
и ножныя кости, съ небольшою частицею мяса—въ пятой;
внутренности—въ шестой и т. д. За недостающей мѣста въ
одной кабинкѣ для мяса либо чистой мяса дѣлили его въ
двѣ, или три кабинки. Въ одной кабинкѣ стояло 12 боль-
шихъ котловъ каши, въ двѣ плена, въ сарматской кружѣ,
изготовленной на кобыльемъ салѣ, а въ другой кружѣ по-
решинали дерюжные чаши, которыя для этого праздника
куплено было 400 штукъ, кромѣ собранныхъ изъ сосѣднихъ
ауловъ.

Въ этотъ день, около полудня, изъ сосѣднихъ ауловъ
начали подходить въ аулъ Кулабаса кумысы въ сабахъ
(доканныхъ мѣшкахъ), покрытыхъ коврами^(*). По числу 140
приготовленныхъ кабинкъ, въ каждую поставили сабу, а
приваживку ее, смотря по достоинству аула, изъ котораго
послана саба, дѣлили подаривъ деньгами, халатами и аус-
ками вареного мяса^(*).

(*) Кромѣ 60 кобылъ было пришло еще 80 барановъ.

(*) Вонять сабы изъ шубы, покрывавъ ихъ также коврами; но въ по-
добныхъ случаяхъ предпочтается персидскій коверъ.

(*) На поминкахъ и вообще при всѣхъ церемоніяхъ, гдѣ бываетъ
большое стеченіе народа, выносятся такое количество кумыса, что казъ
бы не было бѣды изливаться кобылами, кумыса не пьютъ для гостей, а
покою у кумысовъ существуетъ въ подобныя случаи обычай выливать

Когда все уже было готово къ празднику, народъ началъ собираться. Мужчины, женщины и дѣти, одѣтые въ лучшее платье, на верховыхъ лошадяхъ, заскѣданныхъ въ лучшую сбрую, подъѣхавъ къ аулу, останавливались на почтительномъ разстояніи, слѣзали съ лошадей, пригласивъ хозяина и потомъ уходили въ приготовленные кибитки, гдѣ располагались какъ у себя дома. Всего набралось въ этотъ день до 1000 чужеземныхъ гостей, которыхъ угостили кисломъ и кумысомъ. Подъ вечеръ, въ видѣ небольшого размѣщенія для прибывшихъ гостей, дѣлали пробу сканомъ лошадей, собранныхъ изъ ближайшихъ ауловъ. Лошадей было не больше 30. Немного и говорить, что тутъ были всѣ отъ большого до малого, кромѣ женщины, которыхъ, по обычаямъ киргизовъ, предосудительно присутствовать при зрѣлищахъ подобнаго рода и на долю которыхъ достается единственное удовольствіе: пріѣзжаться отъ нечего дѣлать и идоловъ покупать.

Наконецъ наступилъ самый день поминковъ. Съ самаго утра киргизы опять начали поминываться у аула Кулабачина огромными кибитками толпами и часамъ въ 10-ти набралось ихъ, съ прибывшими казанцами, по крайней мѣрѣ до 5000 человекъ. Всѣ они набарались въ кибитки и въ ожиданіи сытнаго обѣда размѣщались тамъ, какъ только позволяло мѣсто, соблюдая между собою чинопочтательство, такъ напр. у рѣшетки, въ глубинѣ кибитки, протавъ дверей сидѣлись акы-сакалы (старшіе по лѣтамъ и уваженію народомъ дѣда (*) по обѣ стороны ихъ бѣа (известные краснобрюхіе), отъ нихъ, ближе къ дверямъ, утагаси (почтенные люди), а

мѣй сери, вѣнцы свой сумка, обыкновенно носятъ сабу. Послѣдними для поминковъ люди дѣлають приглашеніе и на сурѣ и чтобы просьба была уважительна, сообщаютъ близость приѣзда для первой савковой лошади.

(*) Въ настоящихъ случаяхъ почетнымъ гостемъ считается акы-сакалъ какаго либо другаго рода, а не того, въ которому принадлежатъ поминки.

за ними кард-сиками (взрослые) кругомъ, по срединѣ кибитки, лицомъ къ рѣшеткѣ садившихся джигиты (молодежь) и дѣти мужескаго пола (*). Въ каждой кибиткѣ помещалось отъ 30 до 50 человѣкъ.

Какъ только наполнялись кибитки народомъ, дѣло останавливалось за угощеніемъ. Назначенные передъ тѣмъ нѣтъ распорядителей, на каждое 30 кибитокъ по одному, отдали приказаніе прислугѣ, состоявшей изъ Иппасовъ и болѣе близкихъ родственниковъ Кулабаса, начать угощеніе, по очереди, для каждой 30 кибитокъ. Въ каждой кибиткѣ передъ гостями разостлали по большому куску ситца, или бѣла, застѣгнутому скатерть; дали воды мыть руки (†) и затѣмъ разложили по чашкамъ мясо, начали разносить по кибиткамъ верховые киргизы (‡). Въ каждую кибитку подавали по 15 чашекъ мяса, изъ коихъ 6 или 7 съ лучшими частями, и непремѣнно съ лошадиными и бараньими головами, ставили отдѣльно по одной, передъ особенно почетнымъ гостемъ, и остальные на всю артель. Нарѣзанное по кусочкамъ мясо киргизы брали изъ чашекъ руками. Особенно почетные гости, преимущественно старики, въ знакъ уваженія къ кожу либо изъ гостей, поднимали ихъ съ рукъ. Удовольствій этой части, смотря по тому—какое лицо угоща-

(*) По обычаю киргизовъ не допускалось, въ подобныя общественныя собранія, присутствіе дѣвицъ и молодыхъ женщинъ, объясняется по видѣвшему изумлению носомъ особый головной уборъ (кузгалъ), при которомъ женщина не должна показывать лица. Что же касается до остальныхъ мужчинъ женщинъ, то при показаніи сѣбѣ угощаются въ отдѣльныхъ кибиткахъ и между ними позволено быть дѣвицамъ только того арака, въ которомъ дѣлается поминки.

(†) Въ каждой кибиткѣ приготовлено было для этого по 3 кувшины, по 2 тамъ и два чашка воды.

(‡) Разносчики кибитокъ, поставленные для гостей отъ кибитокъ, въ которыхъ лежало мясо, было довольно многочисленно, такъ что нѣмалъ прислуги не могла быть услужена и съ надлежащей скоростью подавать своего дѣла, а потому мясо разносили верховые киргизы.

лѣго, становились на колѣна, складывали на груди руки, протягивали шею и сжимали кулаки ртомъ, или брали на ладонь, а другіе, которые хватывали черепъ-чуръ уже много и не могли разжевать, обыкновенно тотчасъ отворачивались, выбрасывая изо рта все на ладонь и потомъ уже начинали есть. За первымъ блюдомъ послѣдовало угощенье кумысомъ. На этотъ разъ каждая себя привешеннаго кумыса стояла по серединѣ избытка, прижавшая переноску концомъ къ верхнѣй перекладнѣ избытка (толь-бай) для того, чтобы кумысъ не могъ разлиться. Одну изъ старшихъ акъ-саяловъ избытка выбирала джигата, известная своей расторопностію, который долженъ былъ разливать кумысъ по маленькимъ чашкамъ и раздавать кому приказано (*). Подъ вліяніемъ жаркаго дня и спертаго воздуха въ избыткахъ кумысъ началъ оказывать свое дѣйствіе: между гостями, сидѣвшими до того исключительно мыслию по плотнѣе покушать, начался весьма оживленный, а жѣстами крупный разговоръ. Почти въ каждой избыткѣ слышны были шумъ. Нѣкоторымъ гостямъ отъ духоты приходилось не въ моготу; начали снимать верхніе халаты, расправлять кушанья, а другіе такъ безъ всякихъ церемоній оставались въ однихъ рубашкахъ, растопыривъ у ворота и спущенныхъ нѣсколько назадъ для пролады. Съ появленіемъ втораго блюда, состоящаго изъ мяса и сорочинской крупы, гости привалили снова за іду съ прежнимъ аппетитомъ. Тѣмъ же порядкомъ, какъ и прежде, въ каждую избытку подали по 15 чашекъ. Остатками мяса акъ-саялы каждой избытки одѣляли гостей, которые

(*) Избраніи для разлива кумыса джигата обязанъ, по приказу Т. впрямую объяснителю, указать себѣ замануть въ ту сторону, гдѣ сидитъ старшій акъ-саялъ избытка, дабы тотъ могъ наглядѣть за разливомъ кумыса и чтобы при этомъ не допускалось обмана. За необходимостію этого объясненія акъ-саялы избытка право сердиться и даже мекать для разлада шумно замечать другому.

тутъ же покрывали его по карнизамъ и вѣшнямъ, чтобы унести домашнимъ въ гостилицу съ праздниа⁽¹⁾. Второе блюдо гости заили шурвой (маснымъ отпаромъ), которою об-
лажали руки, выжимали ихъ, пономаскали по рту надъ тазомъ,
который разнесли для того въ каждой кибиткѣ особо на-
значенный киргизъ и снова пранались на кумысъ. Пожи-
вевши песь кумысъ гости начали выбираться изъ кибитокъ.
Посреду слышавъ былъ непрерыванный говоръ, многие бы-
ли на-исходъ, а спустя нѣкоторое время, передъ кибитками
показались мѣстами киргизы, наклоніеся на земль отъ совер-
шеннаго опьяненія⁽²⁾.

Въ это время на площади, передъ кибитками, показались
верховой киргизъ, возвѣщавшій о началѣ скачки подытнуть
на сидѣхъ шестомъ, на верхній конецъ котораго призыванъ
былъ красный платокъ. Киргизъ этотъ, разбѣжавъ между
народомъ, громкогласно провозносилъ „аюа-чепара, аюа-чепара“
(выпускайте лошадей). Слова эти служили сигналомъ, по ко-
торому всѣ, сѣвъ на лошадей, направлялись къ аренѣ, пра-
готовленной для выставки скаковыхъ призовъ, вѣрстахъ въ
двухъ отъ того мѣста, гдѣ происходило угощеніе. Тамъ на
большой площади, отгороженной съ двухъ сторонъ веревка-
ми въ длину по крайней мѣрѣ по полуверстѣ, стояли уже
деревянные высокіе шесты, на которыхъ развѣшаны были
призы для скаковыхъ лошадей. Всѣмъ киргизамъ приказано
было сѣсть съ лошадей и сѣсть около протянутыхъ вер-
евкъ, оставить площадь совершенно свободною⁽³⁾. На это

(1) Обычай уносить съ собою въ подобныя случаи весь остатокъ
маса, не считается преступляемымъ.

(2) Особенно почетнымъ лицъ и преимущественно доказавшихъ
лицъ угощали въ шурвѣ, куда передъ угощеніемъ обдаивали чай.

(3) Эта предосторожность принята была для того, чтобы съ по-
казаніемъ скаковыхъ лошадей не происходило между киргизами ссоры,
споры и драки, безъ чего у киргизовъ обходится рѣдкая скачка.

мѣсто собрали всѣхъ лошадей, принадлежавшихъ для сватки и раскортировали на двѣ половины: въ одной, изъ 137 штукъ, заключались лошади старше 3-хъ лѣтъ—для улакунъ-байге (большой сватки), а въ другой, изъ 42, во третьему году жеребятъ,—для кунанъ-байге (маленька жеребятъ). На всѣхъ лошадяхъ сидѣли мальчуганы отъ 10-ти до 15 лѣтъ, одѣтые легко, по праздничному, въ армякъ синеватыхъ рубашекъ, а голозы, почти у всѣхъ, были перевязаны платками. Для легкости въ побѣдѣхъ у всѣхъ почти лошадей хвосты были заплетены въ косы, а у нѣкоторыхъ, для красоты между ушей торчали толстые заплетенныя волосы, перевязанныя цѣпкими лоскутками. Когда всѣ сватовыя лошади были въ сборѣ, въ каждой партіи назначенъ былъ опытный киргизъ изъ почетныхъ, для сопровожденія до назначеннаго мѣста и соблюденія между посланными порядка. Для улакунъ-байге назначенъ былъ конецъ приблизительно въ 35-ти верстахъ (въ оба пути 70), а для кунанъ-байге версты въ 12 (*).

Между тѣмъ въ ожиданіи отправленныхъ лошадей для гостей, въ мѣстѣ особаго развлеченія, устроена была борьба. На арену выступило нѣсколько смельчакъ изъ однихъ рубашекъ, съ засученными рукавами и шароварахъ, загнутыхъ выше коленъ. Всѣ они уцѣлись на средину въ ожиданіи противниковъ, которыхъ подымали въ нихъ почетныя лица (**). Противники тотчасъ спатинаясь; иные окончивали борьбу послѣ долгихъ и разрывныхъ составовъ, а другіе вѣдываясь другъ въ друга, какъ поназо, кружились, верѣлись и падали при громкомъ крикѣ толпы. Побѣдитель самодовольно отходилъ отъ побѣжденнаго и садился опять,

(*) Въ верней путь лавки дѣлами близка русск., а въ обратный назадъ.

(**) Въ борьбѣ у киргизовъ принято обыкновеніе сидѣть лѣтъ рожь и побѣдѣхъ составлять гордость своего родичей.

сложилъ подъ себя ноги калачиковъ, въ ожиданіи новаго противника.

Призы назначены были для 9-ти борцовъ, и состояли изъ нижеслѣдующихъ вещей:

- 1-му верблюды и деньги 8 руб. серебромъ.
- 2-му лошадь.
- 3-му лошадь.
- 4-му сузакъ на кафтанъ.
- 5-му видра.
- 6-му ружье.
- 7-му книжка.
- 8-му халатъ.
- 9-му 2 рубля серебромъ.

Всѣ эти призы раздавали по порядку, начиная отъ первыхъ борцовъ, которыхъ выбирали сначала изъ кобыстныхъ уже въ ордѣ сильчѣй, а потомъ изъ болѣе второстепенныхъ.

Спустя нѣкоторое время послѣ борьбы показались свѣтъ и жеребята. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за движеніемъ первыхъ лошадей. Многие въ толпѣ встали и порывались было впередъ, но сдерживаемые безцеремонными тычками распорядителей скучны и своей собратівъ, уехали на свои мѣста, откуда выкрикивали потѣшными словами лошадей, сѣдкамъ и свѣтались отъ дупи надъ отсталыми жеребятами. У шестой остановили лошадей и начали раздавать призы. Всего родано было призовъ для 9 лошадей, а именно:

- 1-й: лошадь,
видра,
деньгами 7 руб. серебромъ.
- 2-й: лошадь,
8 рублей серебромъ.
- 3-й: лошадь,
7 рублей серебромъ.

4-й: выдра,

6 рублей серебромъ.

5-й: выдра,

6 рублей серебромъ.

6-й: выдра,

4 рубля серебромъ.

7-й

8-й

} по одной выдрѣ и по 3 руб. сереб. деньгами.

9-й—ружье.

Черезъ нѣсколько времени послѣ первой ставки, приставалъ каргизъ, выскочившій на встрѣчу большой скачки, съ извѣщеніемъ о ея скоромъ пріибитіи. Надобно было видѣть съ какою жадностію любопытномъ устремились каргизы въ ту сторону, откуда ожидали лошадей. Мужчины неизбѣжностію о своихъ скакунахъ, нѣкоторые выбрались по толкѣ изъ толпы, сѣли на лошадей и показались на встрѣчу. Прошло еще нѣсколько минутъ: явилъ показана секундный столъ пили. „Киліатѣръ, киліатѣръ“ (идутъ, идутъ) раздавалось изъ толпы. Сдѣлалось общее движеніе, всѣ кинулись къ канату, иные сѣли на лошадей и втерлись въ живую толпу, не разбирая ничего передъ собою, а другіе изъ любопытства показались встрѣчать. Повсюду слышались были говоръ, слышнѣлся въ какой-то общій гулъ. Вотъ наконецъ показались главные лошади. Всадники изъ всей силы накричали имена и прозванія коней; у каждой почти лошади скакало по нѣсколькимъ челоуѣкамъ каргизамъ, которые тапули ее за поводья, подпруги, за хвостъ, были нагайками, словомъ употребляли всѣ хитрости, чтобъ лошадь, до выставки пришло, не обогнала другія. Въ это время не было уже никакой возможности сдерживать порывъ каргизовъ. Не прошло нѣтъ минуты, какъ вся эта масса народа сдѣлалъ уже на лошадяхъ и столпился въ одинъ общій кружокъ, около того

мѣста, гдѣ раздавали призы. Каждый старался пробраться въ центръ, чтобы видѣть своими глазами призъ. Давка была такая, что не было возможности оставаться въ толпѣ, безъ какой-либо опасности, и только лишь послѣ раздачи призовъ наступила предѣлъ этой сумятицы. Призы получили 13 лошадей.

1-я три тогуз:	Перблюдъ,	{	1-й тогузъ.
	8 лошадей,		
	Кольчуга	{	2-й тогузъ.
	8 лошадей,		
	Китайская монета (ямба),	{	3-й тогузъ.
	8 червонцевъ.		

2-я три тогуз:	Перблюдъ,
	8 лошадей,
	китайская монета (ямба),
	8 червонцевъ
	лошадь,
	8 руб. сереб. (серебряной монетой),

3-я три тогуз:	Перблюдъ,
	8 лошадей,
	китайская монета (ямба),
	8 червонцевъ,
	серебряный стаканъ,
	8 руб. серебромъ,

4-я два тогуз:	Перблюдъ,
	8 лошадей,
	китайская монета (ямба),
	8 руб. серебромъ

5-я — — —	Перблюдъ,
	8 лошадей,
	китайская монета (ямба).

(*) Тогузъ составляется изъ пяти вещей. 3 тогузъ равняется 27 вещей.

6-я однаъ толукъ: верблюды,

лошадь,

бобръ,

6 руб. сереб.

7-я однаъ толукъ: верблюды,

бобръ,

сабля

6 руб. сереб.

8-я однаъ толукъ: верблюды,

бобръ,

ружье,

6 руб. сереб.

9-я однаъ толукъ: лошадь,

бобръ,

ружье,

6 руб. сер.

10-я — — — лошадь

бобръ,

10 руб. сер.

11-я Однаъ толукъ: лошадь,

8 руб. сер.

12-я — — — лошадь,

ружье,

13-я — — — Лошадь.

Прямо съ этого мѣста, собравшись въ отдѣльныя группы, киргизы начали разсѣиваться по ауламъ, совершенно довольные угощеніемъ, за которое даже не поблагодарили хозяина, а съ нескромнымъ запасомъ разговоровъ на долгое и очень долгое время въ ихъ скучной и однообразной жизни, или по крайней мѣрѣ до появленія чего нибудь новаго въ степи, достойнаго новыхъ разговоровъ.

По приблизительнымъ вычислениямъ на этотъ праздникъ съѣдено: до 600 пудъ мяса (около 5 фунтовъ на человѣка); до 50 пудъ сорочинской крупы; выпито: до 150 сабъ аумиса, (считая въ каждой среднимъ числомъ 10 ведеръ аумиса), что составляетъ 1500 ведеръ; до 25 фунтовъ чая; израсходовано сахару до 8 пудъ. Да сверхъ этого для прислуги, приблизительно изъ 400 человѣкъ, приглашенной на этотъ праздникъ изъ сосѣднихъ ауновъ Яласцекъ, колами особо: 20 барановъ и 8 лошадей и дано было 8 пудъ сорочинской крупы, 2 головы сахару и 4 фунта чая.

Чинъ-сугуанъ Э. Понансон.

СБОРНИКЪ

БАШКИРСКИХЪ И ТАТАРСКИХЪ ПЪСЕНЪ,

ВЪ ПОДЛИННИКЪ ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ВЪ ОУДАЛЬ ДѢЙСТВИТ.
ЧЛЕНОМЪ ИВ. ПОКРОВСКИМЪ *).

Съ татарскаго перевода членъ-сотрудникъ Сл. Батыршина;
переводъ разсмотрѣнъ и исправленъ дѣйствит. членомъ Н. М.
Басичевымъ.

*) Составленіемъ этого сборника я обязанъ сдѣланію башкира Э урганаскаго волости Ю. Аминскаго.

جاننام سونك قاشلارونك
بانكى طوغان چكە آي كيك
جاننام سونك ايسچاكلارنك
بانكى بازغان بلى ماي كيك

بيوك طلوارعه اويا سالغوم
جانوب عنه كيندى طلو بويلاپ
اونك باق يشكايوندىن لوپكان ايدوم
مول باق يىنى قالدى سولونك اب

جاننام سونك يشماونك
بيل لرنكدن توبان يش سوپام
والله ديسام بازق بولور
في الميفت سى بيك سوپام

منوب عنه بارغان آطش
بايلاپ عنه قوبدوم قاشغه
هوقولارده بولسانك لوپانور سن
بر ارباش اينكان طلووشغه

بانمهلارعه قوباش نوشادور
آلوان آلوان بمش بشمدور
آلوان عنه بمش يشكاندىن سونك
شول مالمورلار ايسكه نوشادور

بيوك عنه طاونك باشغه
طاشغه عنه باصوب بولمايدور
سر مالمورلارنى كورمايچە
لوج ساعت عنه توزوب بولمايدور

Твои брови, душечка,
Тонка какъ новалъ луна,
Твои груди, душечка,
Теплы какъ стѣжасъ масла.

..

На высокой горѣ я огонь разожигу:—
Понесу огъ сюда по горѣ
Понесу его и у ней правую нѣчу,
А лѣвая задрожитъ.

..

У твоего башкета, душечка,
Наже такая лѣтъ четвертой:
Вокружись грішню,
Но люблю я тебя истинно.

..

Бывшую подо мною лошадь
И привалять къ каменю:
Если ты спитъ, то проснѣйся
На пасть ибѣна свѣтой.

..

На садъ солнце свѣтитъ,—
Въ немъ соображуютъ разные плоды:
Когда разные плоды соображуютъ,
И красавицы воспоминаются.

..

На вершинѣ высокой горы
Трудно на камнѣ устоять:
Не угадаю тебя, красавица,
Трехъ часовъ нельзя вынести.

اوت بىلارده باقلىدروب
بر ماطورنىڭ اوصاعىده
اوصامده شېن اولام
سن ماطورلارنىڭ قوصاعىده

سلام يازدوم سىڭا قبول قىلە كور
مبارك النكا آلوب بىنا كور
بالىغانىده يازايىم بر ايكى بول
پاتوب بارغان يور انىكەمال بولەلەل

سلام يازغان بىنى اورىمە
مېنى كوتكىنى سورىمە
صولقايىم ايز طوطى قاش
چوڭ بولمە دەسرىم ايشاڭ قاش

آلا آغاچلارى بولساچ
طاهاناسە ايدوم طاللارە
اوز جارغىغاچلاروم بولسەچ
بالوناسە ايدوم باغلارە

بوكون نوننا نوش كوردوم
خال بايلادونك موپونىكە
زىنە بوپونك حلال ايدوب
چوڭ كردوم سىونك قوپونىكە

Свѣтло горитъ огонь,
Въ очагѣ твоимъ, красавица;
Пусть укроу я мушкетеромъ,
Только бы въ твоихъ объятіяхъ.

..

Написалъ я тебѣ пріветъ—прими его
И въ благословенныхъ рукахъ своихъ сохрани:
Въ грустномъ состояніи написаннымъ для строки
Служить утѣшеніемъ для пылающей груди.

..

За письмо мое меня не брани,
Любящее сердце не лася.
Красавица моя, являюся, съ перомъ подобнымъ бровямъ,
Умолю тебя, не открывай моего секрета.

..

Если бы были аблони,
На тали^(*) я не обматывалъ бы;
Если бы была у меня иваля,
Къ постороннимъ я не обращалъ бы.

..

Сегодня я надѣлъ сапогъ:
Ты на мое нагнула тали;
Не погрѣшая противъ закона, я прильнулъ къ прелестному твоему стану
И очутился въ твоихъ объятіяхъ.

(*) Кустарника.

آق قالپاقلارونك اوقه سور
اوقه لرون آلام ايامي سور
سور سولوردين باشقە بيلارلاروم سور
سوردين باشقە سورور عالم سور

اوسىنگاچە كىيگەن بېشىم
بوي بوي بولور آنىڭ بويى
اير باشلار بىتەن اش شىماس
ھىچ بىگورنىس بىگت اويى

قالاشقە بويىدىن بولۇ كىل
آق قالپاق باوي آلامى
قوشلورغە بولسانك قوش بويىڭا
قوشولاشقە بولسانك آلامى

سارى دە سارى آي ساي سارى
دوشلاروم دە كورەوم بىن سى
دوشلاروم دە كورەوم شىق اولدوم
اولماي توروب مائىلام سى

آق دورغە بىن بىلگەم
دورغە بىن بىلگەم
تلاگەن تلاگەم بولغە قبول
باسولورغە ايدى بوراگەم

На блѣдомъ колпачкѣ твоемъ золотая нить;
Отобразъ бы я золото, но будешь прекраснѣе;
Не люблю иного кромѣ тебя, милая,
Я жить безъ тебя не могу.

На жѣ бѣшметъ
Цѣлный полосатый;
Что бы ни встрѣтилось молодцу,
Не откроетъ онъ тайны ни кому.

Кто-то идетъ съ Казмана (1),
На немъ блѣднѣ колпачекъ съ роговой тосмой;
Хочешь соединиться—допусти до себя,
Не хочешь—такъ не надуйся.

Желтой, желтой, очень желтой,
Я видѣлъ тебя во снѣ;
Во снѣ я влюбился въ тебя,
Пона жинъ буду, не брошу тебя.

Ручка моя блѣднѣлая,
Много желаній у меня;
Исполнятся мои желанія,
Прекратятся и мои волненія.

(1) Рѣка въ восточной части Кавказскаго гора, Тифлис.
губер.

ساوارده قوربدوم چای فایناندوم
چین آیان لردین اچماکه
صاعقان صاعده قوجاچه
قدردم یوق بتم اوجاچه

چوبلاکنه صوققان چیلدوق
چیلدوقای لارغه بز بومولدوق
قز بالا آسنه بز اوسنه
صحبکنه نساخه اش قلدوق

آوبل لار فالون اورون طار
ای های غنه چنان لورمکه
پاغنده داگل ییک جران
ایشتی طار بولدوم کورمکه

قازان لاردان مچکاو کور نور میکان
باحتیج لارعه منوب فاراسام
بوکروب کایله کیلوب چنار میکان
بلبل غنه بولوب صایراسام

بو دنیا لارننک اوجماص
منورمه لرننک بوچماص
اینگجه ده اوجماص شولسور بزکه
سن صلو قای لرننک قوجماص

آق ایسول لارننک آر باعنده
کوکروب کایله نورغان طاومیکان
صاندو حاج لاروم صایراسنه
جان صلوالاروم ایسان صلومیکان

Поставилъ я сажениръ, заварилъ чай,
Чтобъ нѣтъ чашекъ напиться:
Чтобъ обнять тебя, когда тоскую,
Пожтылъ бы я, да силъ не имѣю.

..

Висить полетъ вышитый,
Я брошусь изъ пелю:
Вашу дѣвица, а я сверну...
Странное дѣло случилось.

..

Деревня большая, но мѣсто мало—
Негдѣ плетямъ поставитъ:
Но близко, напротивъ очень далеко....
Ахъ, какъ потерянно я жажду свиданія!

..

Увижу ли я Москву или Казань,
Если посмотрю, поюди на дѣстину:
Выбѣжать ли, приблизить ли,
Если я соловьемъ завою?

..

Рай этого мѣста
Есть уголокъ Медвѣдого,
Другой же рай для насъ—
Твоя облатія, красавица.

..

По ту сторону рѣки Бѣлой
Не гора ли это святѣйшая?
Прощай, пожалуйста, со мной мой,
Здорова ли моя красавица.

يوراك لارنىڭ آۋورتى
بازارلاردىن آلۇپ آلە آتە
مىن مائىلەتلىككە مىن مائىلەتلىككە
ھىزىر ئېلىپ چىلىم ئالما

قارلماچ تۈنە آزان ايت
كۈبىدۈرگە ئاتنىڭ نۈاي
بىزلىرى نۈنۈپ بىر اوبىلىك
بىز كېلىپ ئاتنىڭ مولى

بۈ كېچىدە مائىلەتلىككە كۈرۈم
آۋورتە چايدىن لۈك آندۇم
سۇلار لۈپۈن مىن چان آندۇم
بولىمىز ھە بىم قانائەت

آلپۇن ھە بولىپ آھام
كەش كە بولىپ مائىلەتلىككە
اۋىز كەي لۈرۈك بىز چايدىن
چانۈپ مائىلەتلىككە چاھام

مولى بازىدۇم كەچىدە
بىيە ھە ھە
بۈ ھەتلىك مائىلەتلىككە
اھم مائىلەتلىككە

Заболеть у тебя сердечко,—
Скупая обложко съ бахра;
Покажишь ли ты, а не покажу,
Пока Аларик (*) не похитит души моей.

..

Поджигать ли дачечку,—ты освободи се,
За это ты получишь награду:
Если ты поймаешь меня в конфузень,
Отныне ты никак не согласишься.

..

Въ эту ночь я видѣлъ сонъ:
Стрѣлы въ мнѣ луна росовала,
Всѣ мысли мои къ тебѣ стремились,—
Жаль, что у меня нѣтъ крыльевъ для полета.

..

Распыляюсь ли золотомъ,
Потому ли серебромъ:
Если ты не достанешься мнѣ,
Я брошусь въ раскаленный жаръ.

..

Я передала бумагѣ,
Что не помѣщалось во мнѣ:
Была любовь внутри,
И вырвалась наружу.

(*) Аларик свирѣ.

هانم لارده کل لار بتارم
اراستدان بلبل اوتارم
اوزون کته گورروب سوز بتما کاج
بازولار بلان سوز بتارم

لوفه لاردین صالغان اربلونتک
بابلاشه بنم مویشیه
چینمده بو یونکشن ملال ایدوب
پانسه بنم قویشومده

اورام لارده طوری آا طوتنان
ییلده کابلازی بو فالغان
کونوب کابله کونوب کبلما کاجدین
ایمکابلازون نونوب بو فالغان

یونک کته ملاونتک باشنده
بورلوروب هنه اوسکن بر اولان
اوزکلی لاری کینکان سوزی فالغان
ایمک نوشکن صاین بر اولام

یونک کته ملاونتک باشنده
پانسه کته میکن آق نرسه
صلوفای نورروب شام پانسه وروب
هتارده میکن پاش نرسه

Переведутся ли цѣлыя къ сидѣть,
Перелетать ли соловьи?
Если съ нѣю не поговориться,
На письмѣ всего не перескажешь.

..

Свои золотые уборы
Приняла ко мнѣ на мою,
Побѣдиной прелестный станъ свой
И локоты ко мнѣ въ объятія.

..

Лонинши на улицѣ гнѣдаго кося,
Она потеряла носовыя;
Въ ожиданіи свиданія съ нѣю,
Она уснула, держась за свою грудь.

..

На вершинѣ высокой горы
Растетъ и гнется трава;
Ея самой уже нѣтъ, остались лишь ее слѣда;—
Я умираю вскаждый разъ, какъ вспоминаю нѣю.

..

Горючая ли бѣда?
На вершинѣ высокой горы (*)
Встаетъ ли красавица, зажигаетъ ли свѣчу,
Ждетъ ли она, милого?

(*) Горючая вѣтвистость императорской дѣти возбуждаетъ горю-
стность.

هوقارى اوچقاي لارده هر قز كوردوم
آق قالباقلارون هوقلاغان
تريكاي لرون چاچوب سالقان تونوب
ايچك لارون تونوب هوقلاغان

چىك كنه اشلون بيل قسار
ماطورنه يكت كوز قسار
ماطورنه يكت كوز قسار
كوز قسار قزى كور قسار

آلپونلاردين بهت ياسادوم
بوچله كاخزاري بولماچ
اچلارنه بولاك سالماوم
سركاي لارونكنى بلا آلاماچ

چيغه نه بوگونك داتلى نلونك
قاره نه فاشونك آق بوزنك
سنونك نه اوچون ين لولام
هر دم اينمانه بتم بر سوزوم

چىك افاي لارده آق اوت
طار نهاسه صلو لوزار سن
تونلارده صوب صوب لوبار سن
كوندوزلارده چىك نوزار سن

آق كلانلارنك ايشكن
هوكروب نه كبلوب نپسته
بني ده صلوم ييك چىك
آغزومدين سوروب لوبسته

На верхній сторінці я виділа дівину,—
Білий козацька са в'їхав;
Подняв козака, леж на спині,
Она спала, держась за груди.

..

Шелковий шифонь сажавсь талію,
Красний молодць митиць;
Коли красний молодць митиць,
То не стигавшу тільк же дівину хотіла задати.

..

Не прихились я золотою печатю,
За поштівніст почткової бумаж;
Не вложил я подарункъ,
По поштівнію поштів дивлях.

..

Прохити твою талію, сядків жуль,
Червоніх брови, біленько личко;
Я ухитрю по тобі,
Не откажи мнѣ в'їх одномъ снах.

..

Білий поштівникъ у поштів
Не тини, красавица,—обороня,
Ночью жути ти цѣлуешъ,
Какъ же дивь ти будешъ терати?

..

Приблизь к'їх білої кити,
Толкни ногою дерк;
Если ти, красавица, моя очей любави,
То поцѣлуй покрѣпче к'їх губи.

بازو قاي لار بازوب عطا بيلاردوم
صور عوج لار بلان بيجان لاپ
هيچ كىش لار كنه قاش ايتماي بچه
اوز گلي لرونك اوني كورسته

آق ايدول لار نيك آر ياعنده
چفاك كنه باولي سال باره
چفاك لار دين بوشاق قز بالا
كېتبه آغا قاي دېده باليلره

چينايان لارده ياشل چاي
اچما دوله اچم كويك كنه
بازوله بازوب عطا بيلاردوم
بل ميفت سنى سويك كنه

قلمش عنه توبنده بوري طور حاج
اوجرادوم عنه بوري كويالاك
شول ماطور قاي ايسكه نوشك كنه
ايچ لاروش مېام چوكلاپ

طالب دين عنه نامېن نامه دور
سو توبنده قلمه دور
سوماعانده سوروب اوبسانك
صومون لارونك شونده قانه دور

بازاده ايدوم بول بلان
توب ايدوب نوشدى بر آله
ايسكده صانقه هيچ آلمادونك
صوب ايدوب اوبدى بر قز بالا

Послалъ я письмо къ милой,
Зачекавъ его сургулемъ:
Пожалуйста, сама прочти его,
Не переставай никому.

..

По ту сторону рѣки Бѣлой
Платье вѣетъ на шелковомъ шуршѣ:
Дѣвица, маю плеча,
Умоляетъ его: братецъ, не уходи.

..

Не стану я пить изъ чашекъ золотого чаю,
Внутри у меня огонь горитъ:
Написалъ я письмо къ тебѣ—
Пойми: я истинно люблю тебя.

..

Я встрѣтила въ каминѣхъ
Порхающую бабочку:
Когда вспомню о тебѣ краснѣя,
Я хвѣтаюсь за сердце и спущу въ землѣ.

..

Съ тѣлѣнѣхъ капли падаютъ
И спускаются вѣдь воду:
Когда жаждешь и поцѣлуйся,
Жажда утоляется.

..

Шелъ я путяхъ-дорогою,
Съ шумомъ паю абажуръ:
Ты не хотѣла одѣвать меня,
А одна дѣвица кончила меня.

بويىل بېلىن جامىادوم
اويىلى دە قالىش بويىندە
چىقاندە چاشم شولە چىنصون
شول مالمورقاي لرنىڭ قويىندە

مىندوم كاپالە آما تىڭ آلاسون
اوج اورالوب چىندوم چىرىش
لوپراغان ماقىدە برار اوبىام
آيب تېسى ايدوم بازوقنى

قىزلار دە غزل كىيارلار
لوقىلار دېن نوبە نىيارلار
قىزلار دە بلان دوسلار بولساڭىڭ
آپقاي لاروم اوزىڭكى دېب سويلار

چەرخە ياشل كاپالە اويراڭ
بوزوبىكايە بوزى بوز بولوب
بىكت لارنىڭ كويىڭكىنى طابىعاج
نىڭ يورسونىڭ مالمور قزبولوب

قارمىتە قاشم قوى كوزم
اسىلاب چىسام كوپ سوزوم
كويىدورولە اپقاي بىم سوزوم
اسىلايلا بىڭ طابىقاي بل اوزنىڭ

قارمىدە ياشل كىر
بىللارى اباڭگە نىيار
آغىرلارى سوزلار نلى كورلار
آنونىڭ كېڭ يىللار كىمكە نىيار

Я не носилъ въ зимнее лѣто сѣла
Въ прекрасныхъ лугахъ Казаня:
Пусть улетитъ душа моя
Въ объятіяхъ той красавицы.

..

Сѣлъ я на цѣлаго вѣка,
Три раза обѣщая свою землю:
Если бы при встрѣчѣ хоть разикъ поцѣловалъ,
Не оставалъ бы себѣ этого въ жизни.

..

Дѣвцомъ посать красивый цѣль,
Полуженномъ обвиваютъ пугоны.
Подружись съ дѣвцами—
Онѣ станутъ обвивать тебя, осыпая поцѣлуями.

..

Ско-двостепенная утка
Видѣть вдалѣ, влѣбав:
Если ты недоступна возлюблену,
На что же твоя краса?

..

Черненькія бровки, черненькіе глазки,
Много родится у меня идей, какъ только вспоминаю ихъ;
Много у меня рѣчей, неагладная,
Разсуди—пойми сама.

..

Черный, съ зеленымъ отливомъ,
Воротникъ съ касается подбородка:
Что за речень, что за рѣчь, дышетъ, глаз!
Кому достанется такая дѣлочка?

بانمیلارده بادبان چمکاس

باشقایلارون چمق اوزماسون

ایسان بولساق بر فاوشورمز

بئدان امیدلارون اوزماسون

بانمیلارده کروب بن اشلایم

کل چیلارون بشلایم

سوبانن داکل یگ سوبان

وختلارده داکل نیشلایم

ای جانفایم جان فنام

قوبلصنه بوش تئومنی

ماطورقایلارده فاوشسام

قربان ایدار ایدوم مالومنی

باصیده باصه باصیلار

باصیدان عنه باصطوی باصارلار

باصیده باصطوی اولارنده

قر بالای خاطون باصارلار

ایشکم آلدی فوش فام

مقاراق عنه بارور بل صام

ماوکلکننه بارونک ماطور بولصه

عندای عنه آرطور کون صام

جیراجای عنه آلم بالارون

اوروب صالندوم کیکل لاب

ماوکلکننه بارونک ماطور بولصه

علال بولصون بیرکل مالارونک

Въ саду растутъ дѣтскіе коренья—
Какъ бы воробей не сорвалъ ихъ;
Здоровы будемъ, сидимъ съ нею,
Пусть на меня падѣтся.

Въ саду я работаю,
Цѣточки расчищаю
Не только люблю, но обожая
И работать времени не имѣю.

О душа моя, душечка,
Не покидай моего тѣла!
Соединившись съ тобою, красавица,
И пожертвую всѣмъ своимъ состояніемъ.

На подушечкахъ вышивки вышиваются,
А вышивкою подушка покрывается,
А на подушкахъ вышивчатыхъ
Дѣтены изъ жести презираются

У меня на дворѣ кара березокъ,
Которыя распускаются каждый годъ;
Если твоя любимая—красавица,
То любовь расцвѣтъ изъ ней съ каждымъ днемъ.

У рябиновой моей лопатки
Заплотъ я гниву игрицы
Какъ любимая тобою хороша,
Пусть твои подарки ей будутъ законны.

آبارغنه سالغى مولار مولقون
مولقونلارى بارغە باغماسون
آوردى باشم قورقە جانم
اھل لاردان الله صافلاسون

ايتىكم آلدونكە قوش قايىن
جاغراقغە بارغە كوركى بار
قەرلارن صالحە قادىر الله
رحيم لارون صالحەدە ايرىكى بار

آلدومدە فلم يازدوم سلام
باراردىن غە آلمان غرىل سربلان
غىللارونك بولسە آنكلارسىن
بازوب اعلام ايتىكن سوز بلان

صافباردە كچىدوم ايلونكەدىن
يىك نىران چىرى يىلونكەدىن
ايرىتان ايسەدە كىچى نوشمەدە
سوما آلدوم نىزگاي يىلونكەدىن

قالتىغىنىڭ نازىك فلم دىن
غىللارونك آرنوق آدمەدىن
غىلونك بولسە آنكلارسىن
بازوب اعلام ايتىكن سلام دىن

سارىقاي نورغاي سارغە قونلار
سور صالحىنى بلان اوچلارغە
يىكك ماطورلارى تونلە بورورد
قز ماطور صايلاپ قىلارغە

Ясно, прохладно, во води волниються;
Пусть волни не прибивають къ берегу:
Гонимъ болить, душа тремсється,
Да сохранивъ Богъ отъ смерти.

..

На двѣхъ у мене пара березокъ,
Отъ красныя, когда распускаются
Богъ велитъ рассматривать заказаніемъ,
Какъ волни рассматривать я жалосердіемъ.

..

Взялъ я на перо, написалъ посланіе
Красными сапидальными чернилами, на башнѣ купленныхъ:
Колн ты уметь, уразумѣешь,
Что написалъ тѣмъ словами.

..

И перебралъ рѣку Сакмару у твоего селенія,
Гдѣ самое глубокое мѣсто—во полахъ твоихъ:
Днемъ ты въ мысляхъ моихъ, а ночью въ сновидѣніяхъ....
Не привяжусь такъ обнять твою тонкую талию.

..

Брови твои только перышка,
Узъ твой выше людскаго:
Если узъ ажѣшь, то поймешь
Смыслъ написаннаго посланія.

..

Желтыйяй воробей садится на болото,
Чтобъ улетѣлъ, когда вода охладится;
Удалымъ любить по вѣтамъ гулять,
Красавицу по выбору въ объятіяхъ прижимать.

يكت کشي تلار نوايق

سويلاش سوزي موافيق

ايتاييلى آدم بولاس فاسيق

نوبه اينسه كچهولوز تحيق

مىكان آلم طوري آلا

طوبىلارعه اورالا

بن طوب اوسكان ميركه

كوك اولان اوسوبته قواره

آما مئشىلاري بوز بولور

مئشالعه ابرده تور بولور

نوشاسون دشان قولنه

عزبز باشلارونك غور بولور

آي قارچعه فوشنك بالاس

بايلاشوب طوروب باوده اولار

مئشى اطانك بالاس

قورالارون پيرابجاوده اولار

ترازه دهن لونه آي كوردوم

باسه جوار طاي كوردوم

مىكان ياردن آبراسوم ديب

كون نون ايلاي دورىكن چاز كوردوم

آلا صا بر لورداك آي لورداك

اوجا دهغه مىكان كول بويلاپ

آلاچده شارشاو اچلارونغه

پا طاعنه مىكان كوزي لويضاپ

Съ благоправнымъ молодцомъ
Водя рѣчи достойныя;
Добродушный не терпитъ беззачіна,
А согрѣшитъ, то покаясь, и Богъ ему проститъ.

∴

Лошади подо мною гдѣ-пѣла,
Въ трави путаются съ ноги:
Тамъ, гдѣ я родился и выросъ,
Травы зелѣются и желтѣютъ.

∴

Лучшая лошадь—свѣтло-синяя,
У счастливаго мужа лицо сізаетъ.
Да не выпадете во кражи руки
Малая головка твоя и не оскрамится.

∴

Бѣлый астрѣбъ-пшеницъ,
Запутавшись въ сѣти, поднимается:
Сынъ хорошаго отца
На войнѣ съ оружіемъ падаетъ.

∴

Сквозь окна увидѣлъ я луну
И нестраго жеребенка:
Увидѣлъ и плачущую дѣву и вѣду
О потерѣ милого дружка.

∴

Утка бѣлая, нестрѣнная,
Вдоль по озеру летитъ;
За нестрѣнной западнѣйской
Она, лежа, глазами играетъ.

يولكەنە طاونىڭ باشلىرى
قىزلارنىڭ قىياچ قاشلىرى
قىزلارنىڭ قىياچ قاشون كورۇپ
چاتە دورا جراك باشلىرى

۱۲ بايلارنىڭ قىلغانە
آخىراتىم يىلى قىلغانە
بىر لولتورامونىڭ بىر نورامىن
جوراكلى قىيام جانۇب بارغانە

آرقىلاردا كاكوك ساقىمە
مېرلارى قوشار اېل لاركە
كىم سىلايلارون كىم بىگورمون
اوزكىتىم سوكىن چارلاركە

يول بوي قاي لارونىڭ يىرلاغان
آمانلارى قىزىل كوكىلچىن
چىنە آسانىڭ چىنۇب اوبارسونىڭ
چىنە آلمانىڭ چىنۇب اولارنىڭ

كىشىگە قاشق مالى نىزك
طوپلامىنە قولونىڭ بىشورورلە
شىقلىق مالى مان اېرىكەن
جانۇب شەنۇرغان اولۇقەنۇشورورلە

كوكىركە آلدى كوك چاپك
كوكىسناي كەنە آماننىڭ آزغى
اوپىناي شەنۇرچاق بىرلر اوبىسام
دولور شەنۇر بىكەن يازغى

Перилах наможенъ горь
Кака броне у дѣвцы:
Когда изгнаны на таски броне,
Сердце оспена горитъ.

..

Усталая спина лошади,
Я принимаю ее изъ кнѣзю:
То сажусь туго, то встаю—
Тако сердце измѣняетъ.

..

Когда на бугорѣхъ изюбка,
Люди слышатся вѣсть:
Кто передаетъ мой поклонъ
Моей кнѣзю?

..

По дорожкѣ бѣжитъ
Красноносая голубка:
Догонитъ ее—зацѣлуешь,
Не догонитъ—умрешь.

..

У серебряной ложки ручка тонка,
Будь осторожна съ нею—обожжешься:
Любовь—тяжелое состояніе,
Въ горячій жаръ бросаешь.

..

Передъ мостомъ растутъ голубые цвѣточки—
Корки сѣренькому тѣсному коню:
Во время игры если разонь зацѣлуешь,
Соттется ли это на виду?

آی صاعنه بنم از عاتم
 قلم طوطوب بازو باز عاتم
 قلم عنه فاشلی قزنی کوروب
 جعلوب کینوب اولو باز عاتم

ایکی عنه طوری آطین باراطدوم
 فردین عنه کیلکن نولکی او چون
 مین کیلما دوم آخاب ایچار او چون
 مین کیلما دمه او یون کولکی او چون

قان اورناشتی بنم باوروم عه
 تنم ده کی کللی طامروم عه
 شول ماطور عه نوشکن عشم
 بشار بولغای بنم ضرورم که

بوله طالب ملائک
 عوش دولتی اول بولور
 نگاه کرسانک فویننه
 برانکعی کیچ نور بولور

کرچه یارنک ندان بوله
 باطور اولوم کیچکه دای
 فیهج بلی ایسه نورور
 طن بیلرکن میچکادی

О какъ я заблуждаюсь:
Держу веро, пишу письма!
Увидѣвъ же дѣвицу съ перообразными бровями,
И падаю и чуть не умираю.

..

Подготовилъ я пару гнѣдыхъ лошадей
Для приближенныхъ со стѣны лѣвѣй:
Я прѣхалъ не на угощеньяхъ,
А прѣхалъ на развлеченьяхъ.

..

Облизалъ кровью моя печень
И всѣ жилы моего тѣла:
Любовь, которую я питаю къ той красавицѣ,
Продлится, кажется, на всю жизнь мою.

..

Если мула твой изъ талабѣвъ (!),
То это близнецы:
Если случайно попадешь въ его объятія,
Темная ночь смарится свѣтомъ.

..

Если подруга твоя неслѣпая,
Она будетъ лежать какъ огромный камень:
Отъ нея будетъ вѣять душной запахъ,
Тѣсно вѣдуться, выходящій изъ бочка.

(!) Талабѣвъ — дѣло, состоявшееся сама лучшая развѣдочка из-
чужихъ сарматы.

طهراندای	قولون	صالوب
صاولومنی	طار	ایدار
قوبنومده	آنك	باناماق
کونگلومنی	فاره	اینار

هچ	کوراسوم	کیلیا بدور
طونلار	باشقان	یشی
ندان	دیکن	قیچ ننگ
انلار	چیسون	آیتش

حی	مکینه	باره
مر	ندانعه	بیرمشلار
هر	بش ننگ	اسلین
انلار	بش	دیشلار

نادان	مازوک	قوبنومده
نقش	نتم	دورلنه
پیدای	بش	دوب
حلیت	مازوک	زولنه

نقش	قر ننگ	قوبنومده
مازوک	کیلوب	باطاماق
منای	قوباش	چنغان
بولوط	کیلوب	بایانی

پیش	قوبسه	پیشکا
صالور	نقیس	قولون
صلای	صیهای	باطور اول
کیشان	کی	نقش

Когда онъ положитъ свои живообразныя руки,
У меня спрется дыханіе,
А когда онъ ляжетъ въ конѣ объятійхъ,
Мракомъ покроется мое сердце.

..

И вѣкъ не желаю видѣть
Покрѣпое испушками лицо его:
Пусть собаки съѣдятъ мясо
Гадкого невіжи!

..

Но вѣкъ Создателя,
Отдала меня за невіжу:
Лучшій изъ фруктовъ,
Скисали, съѣдаютъ собаками.

..

Въ объятіяхъ мужа невіжи
Горитъ мое прекрасное тѣло;
А смиренный мужикъ тоскуетъ,
Приговаривая: вѣдьма моя подруга!

..

Когда мужикъ ложится
Въ объятія прекрасной дѣвушки,
Это все равно, что солнце погнѣсть,
Но облаками покроется.

..

Пральную щекотъ къ щекѣ,
Рукою страстно обнимаетъ;
Онъ лежитъ и поглядитъ
Тѣло блѣдое, какъ полотно.

علم اېلان نون كېچورساڭ
 يوقۇڭ كېلىياز گوزۇڭكە
 اغىبارۇڭكە قولۇڭدىن كېتادور
 عشق سالور لوزۇڭكە

تورلى بوزون كوروسىن
 قوبىنۇڭ كورور سىن
 توشى توشىڭكە تېكرىكاج
 آنى كىش نېڭ ابرور سىن

آنى كىشكە لوقشاغلان
 نىس شىكران تىلارى
 شىكرى بلان بال كېڭ
 آغزۇڭنىڭ تىلارى

طالب بولسا ملانك
 آنكار بولسۇن مال لارنىڭ
 طالب لارنىڭ قوبىنۇڭ
 فېدە بولسۇن مال لارنىڭ

طالب لارنىڭ كورىكلان ماھىن
 مەدەت بولور سوزلارنىڭ
 سوغىلىق قاسىق دور
 مەرووت زېما تىلارى

طالب لارنىڭ طلوش
 مىنلى ساھىرلر مالىھىھاج
 عشق بولوب نى فەھدە
 قوبىنۇڭ كوروب باھىھاج

Когда ты ночь проводишь съ ученикомъ,
Глаза твои не сомкнутся:
И твое слово въ рукъ оныхъ отпечатать,
И въ душу любовь твою оныхъ вложить.

..

Когда, увидѣвъ лучезарное лицо его,
Ты бросаешься въ нему въ объятія
И твои губы сойдутся съ его губами,
Растаетъ, какъ бѣлое серебро.

..

Налетающее благоуханье тѣло его
Подобно бѣлому серебру,
Сладость устъ его
Подобна меду—сахару.

..

Когда талиба сдѣлается твоимъ ученикомъ,
Отдай ему свое имущество,
А за объятія талиба
Пожертвуй исѣмъ, что имѣешь.

..

Всакій разъ, какъ увидишь талиба,
Пробрѣтася слову слова:
Не любятъ они безразличности
И тѣло ихъ—какъ прекрасный леопардъ.

..

Голосъ талиба
Подобенъ пѣнію соловья.
Какая польза въ любви,
Если не попадаешь въ его объятія?

طالب لارنىڭ بىرماق

فلم مۇطوب بىگور

طالب اوچون ھەر دايم

عزىز جاننىڭ اوزولور

طالب لارنىڭ ھور ووى

بىلمايدور باسقان

عشق اولوب بارماعاج

آرطوق آندىن آسقان

طالب لارنىڭ كوزلارى

كتاب قراپ غارمايه

طالب دېو مىن فېرىنىڭ

كىلىنىڭ نورى سارمايه

طالب لارنىڭ چالماق

پانگە چاۋعان قار كېڭ

طالب لارنىڭ ھورلارى

پانگە چاۋعان آي كېڭ

بو دىيانىڭ دولتى

طالب ىرلە مابلور

ھوراكە عشق توخچە

بالقون بولوب پاندورور

ندان لارغە قاراسانك

طالب لارنىڭ غرقى بار

قارە ھركە قاراسانك

كولنىڭ چىڭ غرقى بار

Пальцы талибовъ
Завяты перомъ;
По талибѣ всегда
Милая душа надрывается.

..

Ахъ! Походивъ талибовъ!
Не замѣтилъ ихъ шагъ.
Если, любя, выйдешь въ талиба, не выдешь за него замужъ,
Лучше, если-бы онъ полюбилъ тебя!

..

Глаза талибовъ
За книжки заглядываютъ;
А у меня, бѣднѣй,
Романъ блещетъ красотой отъ думъ о талибахъ.

..

Чалма у талибовъ
Подобна свѣту свѣтому,
Лицо у талибовъ
Подобно жемчугу немому.

..

Удовольствіе сего міра
Получается отъ талиба;
Да не упадетъ въ душу мою любовь:
Она сожжетъ меня огнемъ.

..

Посмотришь на пенѣжу,
Найдешь въ немъ разницу съ талибомъ;
Посмотришь на землю,
Найдешь въ ней разницу съ небесами.

طالبلار	اولمان	علیم
ملاسون	فرنگ	ماہلار
قاووشچاق		نلکفرنگ
بولور	عور	کش

تقوش	نرہ ننگ	هر
کیلو شور	اوزونگ	کند
قوپنندہ	ماطورنگ	سن
اہر و شور	موزونگ	ندان

مدھی	طالبلارنگ	
نل بلان	سویلاب	بناس
مغوشوقلی	ہو	عشقلی
اہل بلان	مشہور	بولدی

نوپندہ	نرازکای لارنگ	
اختری	طالبلارنگ	بازار
قبیلہ	وہمالارنگ	مہروم
عرب	من	طلبی

ایچندہ	پل ننگ	پیل غنہ
آنادین	دیلاز	بال
ہایندوم	ہلای	ہلای غنہ
اللہ دین	تلا	ہلاماہجہ

Талиби, возмислилися до Гласа (*),
Вибрали образований дівушку;
Соединились по желанню,
Возможно ли поспішати?

..

Для кожної жінки
Нужна пригодна обстановка:
Въ об'ятіяхъ твоїхъ, красавице,
Не мѣсто для пеньки—мужика.

..

Хвалу талибамъ
Не перекажуть уста;
Свідуюча любовъ къ нимъ
Всему народу звѣстна.

..

Подає оконченомъ
Талибъ пишеть Ахтари (*);
Не лишъ ти свіданіє
Меня, навчаючого Богословія.

..

Въ теченіє этого года,
Говорять, медъ слаще яблочка:
А ти все плачешъ, да плачешъ,
Зачѣмъ безъ слезъ не просишь Бога?

(*) Учили.

(*) Писаніє одної арабської книги.

بەش كەنە قىللىش بويلازىنىڭ
لۇتسۇن دېپ قۇلار بوزسالىر
قز بالالارنىڭ مەكىش لۇيالىمان
لۇبالا لۇبالا كېلۇپ قۇل سالىر

مىكەنكە ئالەم ھال قاشقە
دورت آباقلارى دورت باشقە
قز بالالارنىڭ شۇل غەنى
اېنى بولۇپ كېلۇر چاقىباشقە

اېشۇڭ ئالماي لارى ئالەم آغاچ
كېسۇپ ئالەم قىل بولماچ
ئالەم غەنى قىل يازدوم ئالەم
بوزا كەچە چىداي ئالماچ

بوزلا غەنى كولاك آل كېش
چاقىباشقە ئالى لۇيەن
قاشقە ئايمۇڭ قىلە بوزۇڭ قىزى
اسم لارىڭ سالىر كىم قۇيەن

ھوللاردىن لۇچىن ئاق قوشنىڭ
قانىن لۇچىن لارى كولاك مىكەن
سنىڭ بىلەن قانۇشۇرغە
آرالاردە ئالەم كۆپ مىكەن

بوزلا غەنى ئاۋۇڭ باشقە
سالىقون غەنى چىشە كۆپ بولۇر
سوزۇقە چاقىش كۈنلۈككىش
سوزۇقۇچى دوشان كۆپ بولۇر

По берегамъ р. Калмана
Длинцы собирають дикій лукъ;
Онъ такъ сладокъ,
Что и рука складываютъ сладко.

..

Лесадъ подо мною лесамъ,
Каждая песь у ней отдѣлена одна отъ другой;
У дѣвцы стразная привычка
Объ томни свои подходить къ бедракъ.

..

На дворъ били яблоки;
Онъ не привожила яблокъ, и я срубилъ ихъ.
Билъ я перо, записалъ поклюкъ,
А сердце томится отъ тоски.

..

Во кумачевой рубашкѣ, съ алымъ батистомъ,
Душечка сдѣлала прорѣху;
Брови твои черныя, лице пріятное,
Кто паренъ тебя, или прикестное!

..

У збѣда, летящаго по вѣстуху,
Сине-ли крыло у вѣтра?
До свидѣнія съ милою
Много ли вѣдьль оставится?

..

На вершинѣ высокой горы
Много источничаютъ колодицы;
Не охладѣй, душечка, своего сердца:
Будеть много крагонъ, насъ растрепывающихъ.

پانی باغی بوياڻروندە
مقارغە مېكان زى دىڭرى
پىڭگە سوماي باغىڭ سىرمانىڭ
دەراسى من بوم ئىشردە

قزاروبغە قياش پىلقانغە
چىقارغە كوزىڭى پىشار من
پىڭگە ھىنم ھىنە بولغە
بانغان لوتقە سىرۇپ ئوشار من

لوزونغە طاونىڭ آستىدە
بىر يىلگى نېڭ پىشامىڭان
سىڭىڭغە كېڭ زېمە پىلار
نېڭ طوبى نېڭ اومە ايرىڭان

طايمانغە طورغان طايمانىڭ
تازىڭ باغلىرى قورغانلى
عشقلىق ھالى آور ايمان
بوراڭكە قانلار اورناشدى

پىوڭغە طاونىڭ باغىدە
لوفىغە نوسى بىر اولان
دوشلاروغە كورسام ھال اولام
لويانغە كىنسام بىر اولام

На рѣчкѣ Ибани (*)
Видеть-ли краса-дѣвица?
Если ты полюбишь другаго,
Я соперникъ твой на страшномъ судѣ.

..

Когда восходитъ красное солнышко,
Прощу тебя, не выходи,—спарюсь:
Если любовь твоя также сильна какъ моя,
Я брошусь въ жаркое пламя.

..

Подъ длинной горкой
Растетъ ли клубника?
Красавицы, подобныя тебѣ,
Какъ рѣдятся, какъ вырастаютъ?!

..

У посоха, на который я опираюсь,
Нижній конецъ со свинцомъ;
Любовь—такое состояніе:
Сердце кровью облиняется.

..

На вершинѣ высокой горы
Есть трава, подобная документу.
Во свѣтъ тебя укину—мгновенно укираю,
Прокляту—еще разъ укираю!

(*) Ибани—барахто утѣ. Уфимск. губ., впадающая въ р. Елагу.

ايزو باولارنىڭ لوفالى بولسۇن
 لوفقاي صوفلى اولما-سۇن
 سوباسىن دېكەن بولاسۇننىڭ
 سېولارنىڭ مېلە بولما-سۇن

كوزىڭلېم غىل اولە
 غېرلارە سىن آلانە
 بونانلار قىدىرىڭنى بىلەن
 اونار غىرىڭ بىلە بىشەن

سلام بازىدوم سلام آرىن
 سىنىڭ كورىڭم بويىڭ دارىن
 يىنىڭلارون غىزل آلطون
 كىم ايتىڭى بو سلامىن

ايا جانم ايزو طابىم
 غىزل بوزىم طولان آيىم
 سىنىڭ اوچون قىش جايىن
 اونە قابىغورە ھىر مالى

جىمال بازارلارون كوردوم
 تېچوك بىردە جىمال سىزدوم
 غىزل دىر بالارون سىزدوم
 كە سىندىن طابىادوم اولما

باراتوبىدور مىنى اول غاف
 غىزل باقتوت كىم ھىم مىنى
 بوزولگە مىلىدى كىوب رونق
 ابدوم كىوبىدور بىشەن

Нагрудникъ твой обшей полотентомъ,
Въ концы его не дѣлай листовъ;
Ты говоришь, что любишь,
Не коварны ли твои утѣшенія?

..

Ты, милочка, не будь безысходна,
Другимъ не обольщайся:
Другіе не оцѣнятъ тебя,
И бесплодно пройдетъ жизнь твоя.

..

Песнямъ я поклонъ за поклономъ,
Пылаю страстью къ тебѣ, красавица;
Щеки твои украшены золотомъ;
Кто же передастъ этотъ мой поклонъ?

..

О душечка,—жизнь беспаладна,
Розовая щека,—полная ты луна моя!
По тебѣ, нѣма и глѣбо
Пролетаетъ въ тоскѣ.

..

Красавицъ открытихъ я видѣлъ,
И сколько еще красота я зналъ!
Осани зрѣнія я истощилъ,
Но лучше тебя не отыскалъ.

..

Угодно было создать тебя Творцу
Чистою, подобно атому розовому,
Одарилъ тебя онъ большимъ благословъ
И замѣчательнымъ превосходствомъ.

بوزونكنى ابلادى كوكل نېك
چاشكنى قىلدى خېل نېك
لوزونكنى قىلدى بېل نېك
اېدوب قاتلى بى عابى

قاشونك آى نېك لوزى قارە
آچون قىلدى اېكى آرە
خلالە لوشاش وار آرە
چكلىش بى نېمانى

خدايم ابلادونك من بىشى
سكا صالح بىلە تىشى
بوزونك نورى اېدوب بىشى
اېدوب كوپ رېغابىش

كە آى باقوت كېى بالقوب
اېكى خىدرونك طور بالقوب
كېە كولاك لوتدىن بالقوب
نورى آلدونك علامى

ايا بىنم قزل آلام
كە سىدىن ھىج كوكل آلام
وار اېسە ناھادوم اولام
كە سىدىن جىرى قز آلام

قرا ساومالارنك كىندور
قلم لارى آتونك قاشدور
باشلى كە باخشكە قلم قاشقە
اى خدايم الله قاشدور

Сотворилъ онъ лице твое какъ розу,
Волосы твои — подобно глянцу,
Тебя же само — какъ соловья
Надѣлалъ онъ превосходствомъ.

∴

Брови твои подобны дугѣ, но черныя,
Промежуткомъ слѣдила онъ открытостью;
Ей, ей, ты похожа на женщину:
Неужели ты не дѣстивша?

∴

Боже! какъ ты хорошо ее сотворилъ,
Красотою надѣлилъ,
Лице ее блескомъ одарилъ,
И Своимъ благодушемъ ее одарилъ.

∴

Ты горнило какъ блѣднѣй ахмита,
Груди твои поднимаются высоко;
Платье твое какъ огонь блестать,
И все это возвышаетъ твою красу.

∴

О ты, мое красное облачко
Сердце мое никогда не остиваетъ къ тебѣ,
Ни на комъ не женюсь, ради тебѣ;
Можетъ быть и есть, но я не найду лучше тебя.

∴

Чернаница твоя серебряная,
Перла про ней камышница:
Съ молодильной, съ перообразными бровями,
Боже! соедини Ты меня.

کلی باقمه لاریمه کرار ایدوم
کلی باقمه لاریمه بو بالام
دوشلاریمده کورسام ای قوالم
بوغم لاروم دین بلب او بام

بو فاعنه یاشل بیل
بو زکنایم سندین او باله
بو زکنایم سندین او باله ده
چاننا بلاروم سنی سو بیل

غزلاریمه فز بیل کیارلار
آی نویه دین اوته نیارلار
غزلاریمه بلان دوشلار بولسانک
یاش بالالار کیک سو بارلر

چلنرلابنه آغمان چشمه کا
بادیلانیمه سالصوم بو فاعنه
بو اول لارده بر ماطور یلر
حب طابوب بولای او بام

هو لاردین لوچنان آی فوشنی
آلورمه اطاسم کیک
بو ق لارومده کوروب هو شلای
قوبولارومده باطاسم کیک

آلومسیمه بزدان کوروشکن
لوچدین کنه طوطقان کیرنه ایکن
لونک ایچاکنندین طوطاچدین
سول ایچاکنلری نیرنه ایکن

Вопалъ бы я въ садъ розъ,
Но въ розахъ только испачкаюсь;
Когда уйму ее во снѣ, радуюсь,
Но плачу, когда проснусь.

..

Ты какъ тонкое стекло
Мнѣ софисто передъ тобою;
Но хоть и софисто мнѣ передъ тобою,
А душою я тебя люблю.

..

Дѣвцы носятъ красный цѣпъ,
Изъ поужента снимаютъ пуговицу.
Когда заведешь дружбу съ дѣвцами,
Они станутъ жить тебѣ какъ калитку.

..

Въ рѣчку журчанью
Положи я верицу, чтобы разошла:
Въ деревнѣ этой есть красавица,
Но не придумаешь предлога для поцѣлу.

..

Лебеди парящаго по воздуху
Выстрѣломъ хочется достать;
Но достанется индѣйскъ во снѣ,
Въ объятіяхъ хочется пожевать.

..

Что-то издалика индѣйскъ,
Это въ три рада поставленная гордыба:
Возмешься за правую грудь,
Начинаетъ лѣвая надуваться.

Стоитъ подъ окошками
Чернильница съ перышкомъ;
Написалъ я письмо, приложилъ печать,
Чтобы послать тебѣ письмо.

..

У рысистой рыженькой лошади
Съ лѣвой стороны упряжки-грива:
У молодца изъ молодежи
Въ карманѣ водятся фрукты.

..

Удивительно! Лице твоё сіяетъ.
Будешь ли слушать? свой секретъ
Хочу тебѣ открыть.

..

Написалъ-бы я, если-бы былъ медъ,
Но возможности-ли онъ пылающему сердцу?
Если она ничего не скажетъ,
Можетъ быть судьба соединитъ.

..

Летающая по воздуху бѣлая утка
Встрѣнется, садясь на воду:
Если любимая особа—красавица,
Она съ пѣснями станетъ выражать тоску.

..

По воздуху лебедь летитъ,
Конецъ крика его изловить.
Есть-ли чтонибудь на этомъ свѣтѣ,
Возбуждающее любовь такъ сильно, какъ дѣвица?

آنى تالانداي لارنىڭ لىكاس
آنى تالاندا بىر اوزگىسى
بىن چىلىندىن قاپلۇپ كېتىگەن
بوزلاپ قالدى كۈننىڭ كىتىسى

كۈڭ كۈڭلۈك چىن كىڭ ئوش كېلۇپ
بايىنىڭ قىزى بارۇر قوبىغە
چىن تالانداي لارنىڭ قالى
بىكىلارنىڭ كۈننىڭ بويىغە

قارغالى قاي بوي قوش اوسان
قوش اوساقاي باش قوش بوزاي
بو آويل لاردا بىر ماطور بار
كناھ بولاسىڭان قوشولسان

اي سلوم سىنىڭ آغلارنىڭ
باردا قىل بىناڭ ئوقىتاي
سومەنە دىب اوبىكە لامە
سراسن اوزكاي ئوقىتاي

كەش كايىلە بوزۇڭ بىرور اېموم
آول لاردا بارۇپ بويىماڭنىڭ
بىر بىرگە كېلىشنىڭ آلاس اېموم
آولان لاردا چىنوب اوبىماڭنىڭ

Берега Черемшана ⁽¹⁾ заросъ тальникомъ,
Заросъ онъ тальникомъ вѣвчатымъ.
Ванью я зѣлъ, дакто не узнаета;
Моему сердцу мое прощю обманется.—

..

По рѣкѣ Бѣлой
На пельменяхъ запатѣ плоть идетъ;
Признакъ своего друга,
На плоти дѣлушка пиваетъ.

..

На вершинѣ горы, на которую ты возшла,
Не бери земли вмѣсто камня.
Если ты дѣвица, то пожертвуй собой
Для талиба, который тутъ на лицѣ.

..

Бѣлая утка, летающая по воздуху,
Спускается на Бѣлую, пескомъ питается.
Дѣвица, которая намъ угождать,
За-мужемъ 100 лѣтъ проживеть.

..

Крыша моего дома изъ дранницы,
Въ ней вѣтеръ съ Юга-Запада проходить.
Въ деревнѣ этой есть красавица—
Игрою и вѣжливостями меня веселить.

⁽¹⁾ Берега впаденія въ Камск. губ., противостоятъ въ Самарской губ.; съ талыми же вѣвчатыми есть рѣчка въ Бельбекскомъ уѣздѣ, впадающая въ р. Бѣлую.

لورام لاردىن لوتوب بارغاندە
سەن مەلۇم قىلغۇنى قىلغۇنىڭ
خوش بىكىت لارگە بار بولساڭ دەپ
بىلەپ تىلەك قىلىدۇڭ ئالەمدىن

ايىل قىزىقلارنىڭ مەكتەپ
يالىقورالە خەس نۇرلارى
وجىلارى ابيض عېنى اسود
كە مەلۇمە جەنن خورلارى

توبانا بىلارنىڭ توباس
توبالارى قىزىل قوڭكولى
ئىككىرىدە كۆڭكۈم سىزگەن ابدى
بار بولاس لارنىڭ بىلىكولى

اق كىلەنلەرنىڭ آلبۇتە
بىر مەلۇرلار بىرمان آكە
آۋلاقىنى بولسە كۆپ سويلەشە
كەش بولسە اسبۇر سويلەشە

ايرىنان كەنە قوردوم طەنك بىلان
چىنان كەنە قوردوم طال بىلان
اق كىلەن اچى آۋلاق اېگەن
اشاندىلار بولسە بال بىلان

تۈنلە كەنە تۈنە بۇرسام
اشاندۇرلار مېگەن بال قاق
تۈنلە كەنە بۇرۇپ طۇرۇلسام
پىلۇرلار مېگەن بارلقاب

Во время прогулок моих по улицѣ,
Ты, красавица, смотришь не переставая.
Желаю быть подружкой этому молодцу,
Ты вѣрнѣе Бога слово держишь.

..

Въ дорожныхъ и сонныхъ
Лучи твои, какъ солнечныя блистаты:
Лице твое бѣло, глаза черныя—
Точно ты гурія райская.

..

Тяготѣла твоя красота,
Верхъ ея отдѣланъ красной фолгой:
И прежде я чувствовала,
Что буду твоей пріятельницей.

..

Прель бѣлыми амбаромъ
Красавица рветъ сорныхъ травы,
Наденъ она много португезъ,
А при людяхъ сердито говоритъ.

..

Веталъ я съ ражѣею,
Силею вѣтви изъ тальника.
Въ удивленномъ бѣломъ амбарѣ
Угощали хлѣбомъ съ медомъ.

..

Въ прогулкахъ по почтамъ
Угостятъ-ли вѣстною медовою?
Если на почтовыхъ прогулкахъ побываешь,
Освободятъ-ли и простятъ?

پرامسانگای یوین طال آلعان
طارفته طارقی طال آلعان
بند کنه اچایم هیچ کم بلیاس
باش بوراکایم قان آلعان

آف ایدول کایلارنک لوستونده
پداکننه باولی حال بارا
حال لریکنده بر قز بارا
کیل اوزکای دیب بال بارا

منککننه طلونک باشنده
آلماکنده هر طاشی اوچون
دخترنه بولسانک جان فیدا قبل
بر طالب العلم بار اوچون

آوالاردین اوچقان آف اورداک
آف ایدولدین نوشوب قوم آخای
هرنک خطرلاری طابقان قزلار
کیاولارکه باره یوز پشای

لویو نوبالاروم دورانه
قیلارلاردین ایسکن یل اچه
بو آویل لارده بر ماطور بار
لویقاب کولوب کونکلموشی آچه

Вышла она из бѣлаго амбара,
Иль сидитъ въ немъ одна?
Когда я уходилъ отъ нея,
Сердце у ней поврилось дѣломъ.

Подобно своему голубю, зацѣлсь,
Дочь богача къ воякѣ идетъ;
Если она не видитъ за того, кто ее жалеетъ,
То у вояки сердце намереется.

По Каргалѣ (*) растутъ парные тополя,
На нихъ птицы гайды снимаютъ;
Въ этомъ селѣ есть красавица, —
Согрѣшить-ли она, если полюбитъ?

Твоя вояка, моя красавица,
Всѣ въ шиворотъ недоудкалъ:
Не сердись, что я люблю тебя,
Погода, — время любви настаетъ.

Даже я тебѣ перстень серебранный,
Если ты не потеряешь его изъ селѣ:
Не коню вояку отданнаго уже тебѣ,
Если ты потеряешь тайкомъ.

(*) Рѣка въ Оренбургскомъ уѣздѣ.

قارلى چاپقاي قارە موينى آلا
موينولى بوروب صابراغان بولە
ايرتان كىنە طوروب بىتون بوروب
قاراي ھە مېگن كوز كوكە
بىر يىلتىلاركا ھىساب اېغوب
ھەھەھە مېگن بىزلىدە

اورى ھە اورى جا بار ھە
چىرسان بوې كىك بىر بولماس
تىك كىك طىغا چار بولماس
آنالاردىن طومار طومە طورماس

قاشقاي لارونك قارە قلم دەين
بويمىشاي لارونك طىغا آدم دەين
سەن طوماعان سونگىدور آنادەين
لوچوب نوشىونك مېگن ھوادەين

اوز كىنايم سىمىگن آطىش
غىف آماقناي بلان بىلارمىن
ئېلە سونگە كېلە كوتە كىچ كېل
ئېلە لارون اوزوم مابارمىن

اچلى دە بوركونك اوقە بولە
چە سونگە كېلماش موينونك دەين
سونك كىنە چارونك ماطور بولە
پىغارا سونگە كېلماش قوينونك دەين

Черная ласточка, пострё-поёва,
Будто бы шло, повернуть головку.
Встань рано, ухити личико,
Смотрится-ли она въ зеркало,
Прикажетъ-ли она мени за молодца?
И по насъ смучаетъ-ли она?

Для счастья съ долины на долину
Нѣтъ лучше мѣста, какъ во Черешняву.
Подобной тебѣ подруга не будетъ:
Такихъ не родится, а родится—такъ жить не будутъ.

Брошь твою черны, перообразны,
Станъ твой прелестнѣе, чѣмъ у людей;
Отъ матери-ли ты родилась,
Иль съ небесъ слетѣла?

Лошадь мою любимую
Въ простой табуръ я не пущу;
Если хожу, приходи каждый вечеръ,
А какъ дѣлать это, я хитрости научу.

Мѣховую шапочку свою, обшитую пошуметомъ,
Не пожелаешь снять съ головы:
Любимую подругу, если она красавица,
Не захочешь выпустать изъ объятій.

چشایان لارده باخل جای
 بن اجنومده لکوم کیلککه
 آلدوم عنه قلم یازدوم سلام
 فی حقیقت سنی سوکلککه

بکت کته بولسانک بکت بول
 کش قوربدورسلنه جوکلککه
 سلیان بولسانک اینانورسن
 فی الحقیقت سنی چورمکه

نرازه لاردین اونه لونی آندوم
 بودانه دیکن قوش بولا دیب
 نرازه لاردین اونه قولار سالوم
 شول ماطور قز بنگا بولا دیب

مبختی سکا سالدی حدام
 مونی یازمای نی حال ایله نزام
 سلامنی قبول ایلاب آلا کور
 بنگا فارشی خط یازا کور

الاهن بارجه علیم سطلین بیر
 کرام بیرله مدراککه نسکین بیر
 قلم سکا باروب ینا آلماس
 قلم دین کورکا کرماین قوتلماس

زلیجه یوسه هاشف اولوبدور
 قولندین قاموسنی الینه سنوبدور

Въ чашки налилъ эссенціи чай;
И выпилъ его, — пить хотѣлось.
Вылъ я черо, написалъ посланіе, —
По истинѣ люблю тебя.

..

Если хочешь, будь молоденька, —
Отдавай уду свою серебромъ.
Если ты вѣрующая, то повѣришь,
Что я истинно люблю тебя.

..

Изъ окна я настрѣлилъ,
Предполагая, въ переплету:
Изъ окна я руки спустилъ,
Думаю достать ту красотку.

..

Богъ мой любитъ въ меня любовь къ тебѣ,
Нѣтъ терпѣнія не написать тебѣ этого:
Прошу, прими мой презентъ,
Пашини мой отидеъ.

..

Боже! дай отету во всѣхъ наукахъ
И сподобствіе души, во милосердіи.
Хотя черо до тебя не дойдетъ,
Но пр жизни отъ него не скроешься.

..

Когда Завоева влюбился въ Іосифа,
Онъ изъ рукъ далъ ей пѣть.

عدايم عشقونگزي صالحی بزرگه
آننگ او چون بیاردوم یوسوزی سرکه
یو یازماق دین کونگل ننگ بناسی یوق
سنی آلمای کونگل ننگ بناسی یوق

کشف یازماق بن آرماس ایدوم
اول سوزنگرکه بن خط یازماس ایدوم
یتار دهم قلم طنگلامایدور
عشق لی حالی هیچ آنکلامایدور

بو مکتوب حالیه قیلانک ایطاعت
سعادتدور سعادتدور بی صفت

قلم اعلی قلم ایله یورونور
نادانلار نل ایله یورونور

یوراکم باندورادور کونگل هواسی
نهان لولا بو دردم ننگ دواسی
ایز طوطای بالناسی اوقورعه
کونگل قوشنی موی آنکا بازارعه

بو خطه یازدوم ایرمه آطونگنی
عشق لی طونادی هیچ طاقاننی
که لول فامی کوبدوردی یوسف البشی
بل ایدی سن بو عشق لی حالی

Богъ послалъ къ мнѣ любовь къ тебѣ,
И я послалъ къ тебѣ свое слово.
Перо не насытится этикъ писемъ,
Сердце не насытится, пока не женюсь на тебѣ.

Если-бы было не угодно Богу, я бы не развратился,
Не писалъ-бы я письма и твоими рѣчами не соблазнялся бы:
Я оставался-бы, но перо не слушается—
Оно не понимаетъ состоянія влюбленнаго.

Будешь вѣнчаться съ перомъ—
Получишь счастье на счастье.

Писунцы дѣйствуютъ перомъ,
А вѣрны только на словахъ.

Желаніе воспламеняетъ сердце;
Найдется-ли лекарство отъ этой страсти?
Да не искутить только мной чужие—
Явись охота писать къ ней.

Какъ только я подумалъ вѣсти сюда твою няю,
Любовь выросшила всю мою твердость:
Этого бить слегка руку и у Иосифа;
Знай же ты—каково состояніе любви!

السلام والسلام والسلام
ای جانم بعد السلام بو دور کلام
کوزال محبوب سن نقش ای جانم
اولمايه سن ديك کوزال هيچ کورکتم
قاندە بارسام جانم من سن کورام
دنياه سن ديك جانم يوق ديب بلام

عشق ایله جاندى ايم قاينادی
بوراکم کويدی بوونوم قلوخادی

گون کيك عشقنك آچلور
ساری آورووه مالدونك بنی
سنك کيك عزيزنكه نوحادور
سوزلارنك لذلاری هال شکر دور

عیران اولوب باقموم لوزونكه
سنك واصفك کورونمور کوزومه
ئللارنك باغ ابرام بلیلی
نورلی یوزنك هر اورنك یلنگولی

آه جانم کینارام جاندە ديب بلام
لزلایق غای دایو عیران اولام
قاندە بارسام کوزيله واصفك کورام
دنياه سن ديك کوزال يوق بلام

یالمه فریونونكه کچکە عزیز
اوله هيچ اولمايه اعلى نيز
سوزونکنش لشدن جان آسری
دهه دهه قوری آغز صوری

Привѣтъ мой, привѣтъ, привѣтъ тебѣ,
Душа моя, за привѣтомъ слѣдо тебѣ.
Душа, ты моя душечка прелестная,
Прекраснѣе тебя не видать я никогда;
Будь-бы я не боялся, вижу тебя, душа моя,
Не нахожу въ мірѣ, душа моя, подобной тебѣ.

Грудь зашнурѣла я скорѣе любовью,
Сердце опалелось, члены опустѣли.

Ты являешься предо мною, какъ свѣтъ;
Я показываю отъ тоски по тебѣ, меня ты высушила.
Кому достанется подобная тебѣ земля?
Рѣки твои сладки, какъ медъ и сахаръ.

Увидалъ тебя, я шумѣлся
И образъ твой носится передо мною;
Голосъ твой, какъ голосъ соловья Франскаго сада,
Блескъ лица твоего разлитъ пощею.

Ухожу-ли я, душа моя, ты каешься при мнѣ,
Не нахожу тебя, сокрушаюсь;
Будь бы я не боялся, жаль вижу образъ твой.
Есть-ли въ мірѣ прелести, лучше твоихъ?

Если бы святой духъ вѣнчалъ съ тобой,
Не заботила-бы его чистота:
Рѣки твои питаютъ жизнь слушающихъ тебя,
А рѣки о тебѣ никогда не умолкаютъ.

اولار بىم تەقىب سىنىڭ عشقنىڭ ايله
بىياڭ اچماڭ قايموس كېتىدى بيله
بىندە كۈنلۈكنىڭ بارس طوعى آيتىنە
خلال چىت كىتى قېول ايتىنە

سوزلار ايسام نىم سىنى سوزلايه
كېچە كۈندۈز كۈنلۈك سىنى ازلايه
كۈز ال مېھنۈپ ئى جانم جانقايم
اصلۇنىڭ نە دايمۇ بىرسوز سوزلايم
بىندە سىن آنكلاھول مۈنى
نېمىرسام دىمى طوطفول آنى

سىنى كۈردۈم بۇراڭم چاڭدى
سىنى كۈردۈم لارۈم چاڭدى
باشلايم بۇ سوزى الله ايله
بۇراڭم چاڭدى بۇ دۇرد الله

ھەر قايمۇ مېردە كۈرام بىن سىنى
عشقۇنىڭ لۇدى مۇلغاب آلتى بىنى
چاڭدى اېم قايمادى دۈردۈنك ايله
بيله والله عشقۇنىڭ ايله

كۈن كۈنى عشقۇنىڭ قايموس ايله
آھ دېسام آغزۇم دېمىن لۇما چە
ازلا دور تىلىش نىزۇڭ بېلۇنكە
ھەلەكە طوعان آي نېك نۇرلو بوزۇنكە

Ей, ей, уйду отъ любви къ тебѣ,—
Я потерялъ аппетитъ—не ѣмъ, не пью
Скажи прямо, любишь ли ты меня,
Примешь ли предложеніе выйти за меня?

..

Вспомню-ли говорить, какъ болтаетъ о тебѣ,
День и ночь сердце ищетъ тебя.
Прекрасная милочка, душа моя
Откуда ты? спрашиваю я;—
Пойми мои слова
И сохрани ихъ для себя.

Увидѣвъ тебя, мое сердце воспламенилось,
Увидѣвъ тебя, мои страсти возмущались;
Имениемъ Бога началъ бы я это словесно,
Но отъ страсти къ тебѣ сердце воспламенилось.

Всегда и всюду тебя,
Огонь любви отзвучать мне,
Кипитъ моя внутренность отъ страсти къ тебѣ,
Ей, ей, правды,—отъ любви къ тебѣ.

..

Грусть отъ любви ежедневно свѣдѣетъ мнѣ,
Изъ моего рта огонь вылетаетъ, когда вижу тебя
По тали твоѣй прекрасной, тонкой,
По блеску зѣва, какъ душа твоѣй.

سزىنىڭ بۇرۇنكىزە باردۇم
 سىنىڭ خالايىقىڭنى كۆردۈم
 بۇ ئىشنى قىلىپ بۇرۇن
 سىنىڭ بۇرۇنكىزە باردۇم

كە تۇردۇم بۇرۇنكىزە
 دىمى باردۇم بۇرۇنكىزە
 بۇرۇنكىزە بۇرۇنكىزە
 بۇرۇنكىزە بۇرۇنكىزە

نۇر قىلىدۇم سىنىڭ ناكە
 بۇرۇنكىزە بۇرۇنكىزە
 بۇرۇنكىزە بۇرۇنكىزە
 بۇرۇنكىزە بۇرۇنكىزە

بۇرۇنكىزە بۇرۇنكىزە
 كە بۇرۇنكىزە بۇرۇنكىزە
 بۇرۇنكىزە بۇرۇنكىزە
 كە بۇرۇنكىزە بۇرۇنكىزە

بۇرۇنكىزە بۇرۇنكىزە
 بۇرۇنكىزە بۇرۇنكىزە
 بۇرۇنكىزە بۇرۇنكىزە
 بۇرۇنكىزە بۇرۇنكىزە

Видь а въ запискѣ брахъ,
Видь а твою красоту
И спроси: что это за дѣвица?
Ей, ей, ты возбуди наше удивленіе.

Свернула а записку къ намъ,
Помогъ къ намъ въ домъ,
Встрѣтилъ твои розовыя щечки,
Ей, ей, схожу съ ума!

Вдругъ а взглянулъ на тебя;
Будь, барышня, осторожна:
Влюбился а въ тебя—
Оуди Богъ тебя за меня.

Видь а дѣшныя игры-ей;
Немало а нѣтъ удивлялся,
Въ сердце любви ты возмѣня,
Тогда же, ей, ей, а влюбился.

Обутая въ чингизъ^(*) и башмакахъ,
Прекрестная моя, ты ходишь талдуз,
И внутренность и наружность мои горятъ,
Ей, ей, когда смотри на тебя.

(*) Татарская обувь.

كۈزۈڭ ئورنى بولسۇزداي
كۈڭلۈڭ قونۇسۇزداي
چىلاننىڭ ئىلى ئورنى قۇداي
ياراتقۇدۇر سىنى ۋاللى

بولۇشۇم بىن سىڭا ئوزۇم
كە توشىدى بوزۇڭكە كۈزۈم
اوبالدى ھەم قۇل بوزۇڭ
قۇراپ قالدۇم سىنى ۋاللى

عەبلايۇڭ كە بوزۇڭكى
كە بېلىل كىيى سوزۇڭكى
بىڭا بېرىلار ئوزۇڭكى
شۇر اېدار ايدۇم ۋاللى

كە اولساپى بىڭا ئوزۇڭ
ئىنى قارا قاشۇڭ كۈزۈڭ
ۋەھم كۈل نېڭ قۇل بوزۇڭ
بوزۇڭم باندۇرە ۋاللى

كېچە باغلام كورام سىنى
ايسابلاسام اولام بېيوش
ئىشنى اولۇپ سىڭا جاي قىش
بوزۇڭمىن ھەر زامان ۋاللى

بوزۇڭم كۈپ زامان بوزۇڭ
بوزۇڭم بىرەمى ئوزۇڭ
كە ھەم تىرىپىچە بوزۇڭ
ئىشنى اولدۇم سىڭا ۋاللى

Блескъ глазъ твоихъ подобенъ звездамъ,
Вѣки твои безброжны,
Красота какъ у сурія,—
Такъ сотворилъ тебя Господь.

..

Встрѣтился я съ тобою,
Глаза мои устремились на тебя;
Розовыя щеки твои раскраснѣлись,
И я, ей, ей, остановился, смотря на тебя.

..

Привели насъ въ изумленное мѣсто твое
И сазонинамъ рѣчь твою:
Если отдадутъ тебя за меня,
Ей, ей, благодарю Создателя.

..

Вышла бы ты сама за меня,
Ты—черноброва, черноглаза,
Какъ цѣлуетъ розовцекъ;
Ты, ей, ей, сохнула сердце мое.

..

Легу ли на постель, вижу тебя,
Отъ думъ съ ума схожу,
Влюбленнымъ въ тебя вижу я лѣто,
Ей, ей, всегда бражку.

..

Много я бродилъ тернистымъ,
Истрепался сердце и легкія;
Плазалъ я въ морѣ печалей—
Ей, ей, я влюбился въ тебя.

كە بىر كۈن سوزلاشۇپ لوزۇم
سەنك بىلەن بىراز سوزۇم
كە آيتىدونك سەن بىنكا لوزۇنك
بىقا كۈرەنە والله

چىنۇپ كېتىدۇم سىراغە
بىرراكم چىداماغانغە
شۇب بىر بىۈك طارغە
كە باشدۇم قايتىدۇرۇپ والله

كە چىغان سەن لوزۇنك بالىنۇپ
ايتكى سادىرنك چىغە قالىنۇپ
كە كۈتىدۇم ھەم بالىنۇپ
كۈتۈپ سەن ھەم والله

سۈنىدۇم سەن كۈرگەچىدىن
گىلا سەن بوقارى اچىدىن
دەلى تىنكەلارونك چاچىدىن
يارانۇيدۇر سەن والله

بولۇشدى سىنكا لوز ايتىدونك
وار ايتكىن آندە كېنىكاشونك
كۈزۈمدىن تۈگەلدۈر باشم
قۇراپ طورىدۇم سەن والله

خىدادىن نىسب اولسە
كۈزۈل لار دەن بولۇشە
آلور ايتىدۇم خىدا بازە
نېتىم كۈپ سەن والله

Одижди я самъ сказать
 Съ тобою истинно слово;
 Ты сама обязала мнѣ тогда....
 Ея, ей, умоляю, выходи за меня.

Понелъ я по полю бродить,
 Сердце покое не дало;
 Сиди на высокой горѣ,
 Ея, ей, пролежалъ я въ горѣ.

Ты вышла сіяющая,
 Грудь твою видывался;
 Давно я ждалъ, оскучилъ,
 Ея, ей, въ ожиданіи тебя.

Обрадовался я, увидѣвъ тебя;
 Идешь ты съ верхней стороны,
 Волосы твои унизаны серебромъ...
 Господь-ли сотворилъ тебя?

Встрѣтился тебѣ дню—
 Ты вышла такъ сошлася;
 А я слезы проливалъ,
 Ея, ей, устремилъ взоръ на тебя.

Если суждено отъ Бога,
 Мнѣ встрѣтится красавица;
 Желалъ бы я тогда—
 Ея, ей, желаніе болыше.

سنا باوچینی من سالام
حدا بازوب سنی آلام
که فوینتکه کره قالام
نیت پیرو ایدوم والله

سنا کبی کوزال محبوب
حدا یازمه طابور کوپ
ولیکن اوزنکز ییک خوب
که ویرمادی سنی والله

اوزونکنی شور کوروب کورمه بی شور
بارومری یاراطقان برحدا شور
ایمید ایلان فلم آلدی بلاکم
حداوند قبول ابله تلاکم

قبول کورمادی کیر و ویرسانک عطش
حدا فاشنده سورلرم حقی
اکرممروم قوبارسن بو قوبندین
آغردور مسراتم دنیا اوتندین

جاننام چوانه سن لوفورده
کونکل نوشدی بوی هم طوفطاطورده
مبارک امکنز فلان ایکندور
طرافکندین عشق بلی ایکندور

سنونک عشقنک بلان آغراولرم
غیراقننک اونین اثر کوراس
سنی کوردوم ایکی کوزوم نوری نیک
کوردواسن سنا اوجباح شوری نیک

Если я пошло къ тебѣ скажу,
Если суждено Богомъ жить тебѣ
И я попаду въ твои объятія:
Ей, ей, милостиво дать не откажю.

..

Подобныя тебѣ красавицы,
Если Богу угодно, найдутся,
Но ты все-таки прелесть,
А Богъ не дастъ жить тебѣ.

..

Ты не гордись, не презирай меня,
Великъ только Богъ, всѣхъ насъ сотворившій,
Рука моя ухватилась за перо съ надеждой,—
Божѣ исполни мое желаніе.

..

Если ты, не принявъ, возвратишь мое письмо,
Предъ Богомъ долгъ свой я потребую отъ тебя:
Если ты лишнишь меня своихъ объятій,
Мое горе тогда—сильнѣе огня мірскаго.

..

Душа моя, не тоскуешь тишиной,
Остановилась,—теперь же вооружусь терпѣливостью:
Имя твое свято,
Отъ тебя вѣсть и близостью и любовью.

..

Отъ любви къ тебѣ, кажется, укру—
Нѣтъ силъ перенести эту разлуку;
И считать тебя, за свѣтъ моихъ глазъ,
Ты являешься мнѣ райской гуріей.

میلز بلوق ایکی باشه باغلاب
 دغی برکون قارونماق باغلاب
 قبول کورمائی کیر و مبروم قوربارین
 که غیر عه بلان محضون قیلارین

کیش که سوزلامادوم بوسوزومنی
 صیرمیرلان طیه طوطیوم لوزومنی
 A heart no more was mine,
 The in me-then upturned,

In no respect, no speaking more,
 I never turned but, never more companion;
 I was now separated in hope of separation—
 I could not have been more.

I was not in spirit, no longer was I;
 I was not in spirit, no longer was I;
 I was not in spirit, no longer was I;
 I was not in spirit, no longer was I;

I was not in spirit, no longer was I;
 I was not in spirit, no longer was I;
 I was not in spirit, no longer was I;
 I was not in spirit, no longer was I;

I was not in spirit, no longer was I;
 I was not in spirit, no longer was I;
 I was not in spirit, no longer was I;
 I was not in spirit, no longer was I;

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

Illegible text block, likely bleed-through from the reverse side of the page.

ОТДѢЛЪ СТАТИСТИКИ.

НОВОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДѢЛЕНИЕ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРОСТРАНСТВО ЕЯ, НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ И НАСЕЛЕННОСТЬ.

По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 21 октября 1868 года, изъ бывшей области Оренбургскихъ киргизовъ образованы двѣ области: Тургайская и Уральская.—Въ первую вошли почти вся средняя и восточная части бывшей области Оренбургскихъ киргизовъ; вторая образована изъ западной части той же области, съ присоединеніемъ къ ней земель Уральского казачья войска.

Во исполненіе означенной Высочайшей воли, Тургайская область получила слѣдующее административное дѣленіе:

Область раздѣлена на четыре уѣзда: Илецкій, Николаевскій, Тургайскій, Иргизскій.

Областное Правленіе пока остается въ г. Оренбургѣ. Уѣздныя управленія Илецкаго и Николаевского уѣздовъ, вѣрѣ до перенесенія ихъ въ степь, временно помѣщены въ гг. Илецкѣ и Троицкомъ. Уѣздное Управленіе Иргизскаго уѣзда находится въ Иргизѣ (бывшее Уральское Укрѣпленіе), а Тургайскаго уѣзда въ Тургаѣ (бывшее Оренбургское Укрѣпленіе).

Уѣзды раздѣлены на волости, а эти волости на аулы, именно:

Плевскій уѣздъ раздѣленъ на	8	волостей и	41	аулъ.
Николаевскій — — —	8	— —	51	—
Тургайскій — — —	5	— —	23	—
Иргизскій — — —	7	— —	34	—

Итого 28 волостей и 149 аул.

По исключеніи Генеральнаго Штаба подполковника Тилло, принявшаго на себя трудъ опредѣлить пространство Тургайской области, территорія ея оказалась въ 400,000 квадр. верстъ, изъ которыхъ расположено 54,467 кибитокъ.

Полагая по шести душъ въ кибиткѣ, численность ко-чечега населенія Тургайской области равняется 338,802 души обоего пола.

Изъ этого числа 6,187 кибитокъ или 37,122 человека живутъ въ тѣхъ называемыхъ новонадвинутыхъ районахъ на земляхъ принадлежащихъ Оренбургскому казачьему войску. Хотя киргизскія имения разбросаны на пространствѣ всего района, т. е. 40,370 кв. верстъ, но занимаютъ кибитки не болѣе 17,308 кв. верстъ.

Такимъ образомъ на каждого жителя области въ степи приходится 1,32 квадр. версты или 137 десятинъ, а въ райо-нѣ 0,46 кв. версты—47 десятинъ.

Относительно уѣздовъ оказывается:

въ Николаевскомъ, въ которому причислены и рай-онные киргизы приходится:

	Кв. вер.	Кибит.	Жителей	Число де-сятинъ на душ.
въ степи	76,530	11,308	67,848	114
— районѣ	17,308	6,187	37,122	47

17,495 104,970

в Илевскомъ	49,500	13,212	79,272	65
— Иргизскомъ	127,300	14,163	84,978	156
— Тургайскомъ	147,500	11,597	69,582	229

По пространству уѣды разсматривается въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Тургайскій.
- 2) Иргизскій.
- 3) Николаевскій.
- 4) Илевскій.

По числу жителей:

- 1) Николаевскій.
- 2) Иргизскій.
- 3) Илевскій.
- 4) Тургайскій.

По населенности—принимая за единицу Тургайскаго уѣда за единицу:

1) Илевскій	3,3.
2) Николаевскій	1,9.
3) Иргизскій	1,4.
4) Тургайскій	1,0.

По числу волостей, въ каждой приходится среднимъ числомъ по 2,019 кв. вѣст. или 12,114 карт. общаго поля.

Наименьшія волости по пространству:

Туттубинская (Илевск. уѣда) 2,220 кв. вѣст.

Маждыгаровская (Николаевск. уѣд.) 3,080 кв. вѣст.

А по народонаселенію:

Алтибикская (Илевск. уѣда) 1,170 жит.

Хобдинская (Илевск. уѣда) 1,013 жит.

Наибольшими волостями по пространству являются:

301 Каратугайская (Тургайск. уѣзда)

000 Хаджикулъская (Иргизск. уѣзда).

А по народонаселенію:

Хаджикулъская (Иргизск. уѣзда) 3,079 кибит.

Арскарагайская (Нижн. уѣзда) 3,911 киб.

Л. Калашинъ.

О РАЗВИТІИ ХЛѢБОПАШЕСТВА ПО БАССЕЙНУ РѢКИ ТУРГАЯ.

А) По хлѣбопашеству.

Хлѣбопашество въ Восточной части области, начинающее распространяться нинѣ почти повсемѣстно, нигдѣ однако не заслуживаетъ столько вниманія, сколько по бассейну р. Турса и вообще въ глубинѣ степи, составляющей Восточную часть области, въ особенности-же на урочищахъ: Киро-Кул, Дошл и проч., лежащихъ собственно по Турсаю, выше Оренбургскаго уѣзда, верстахъ въ 50, 80 и 100 отъ него. Какъ на этихъ урочищахъ, такъ и по всему Тургайскому бассейну до окрестностей Наурузумскаго бора многочисленно живутъ отдѣльные и разбросанными группами такъ называемые *кочевники*, или хлѣбопашцы. Это—полукочевые и полукочевые киргизы Калкавскаго и Аргинскаго родовъ изъ отдѣленій: Турайгырь, Казъ, Бедель, Утеб, Тагъ, Каракул-тукъ, Айдрас, Астала, Татчи и Бакай, которые, джиджидно бѣдностью и неудачами по занятію скотоводствомъ до невозможности кочевать, остались въ разное время отъ кочующей массы соплеменниковъ и обратились къ исключительному занятію хлѣбопашествомъ, производя оное теперь въ такомъ удо-

летворительномъ размѣрѣ, что у нихъ достаетъ хлѣба, сверхъ собственнаго потребленія, и на снабженіе въ теченіе нѣбольшаго времени года частью при-Турксайскихъ и въ равнинѣ, но и ближайшихъ къ нимъ Сибирскихъ киргизовъ. Отъ послѣднихъ, въ особенности отъ Багакалинецъ, являются на Турксай хлѣбомъ во множествѣ такъ называемые окимчи, или помучицы хлѣба, съ которыми у ирпичей ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ происходитъ самая дѣятельная мѣна хлѣба на скотъ, преимущественно-же на овецъ, тысячами пригоняемыхъ означенными кочевниками, также на коней и другіе предметы киргизскаго производства (*).

Не смотря на малопроизводительность почвы во всей той части Восточной степи, которая лежитъ къ Югу отъ вершинъ рр. Убагала, Чйли и отъ урочищъ Арыстанбай и Кыргы-Бельчерагай, не смотря на трудность обработки и приготовления оной воды посѣвъ хлѣба, какъ увидѣвъ это даже, однако, при необыкновенномъ трудолюбіи ирпичей, удивительности успѣха въ настоящихъ возмозетъ надѣяться, что современнѣ хлѣбопашество тамъ, особенно на Кара-Кутѣ, Доталѣ и другихъ прилегающихъ къ нимъ мѣстахъ по р. Тургаю, находящемуся, во несовершенствѣ здѣсь земледѣльческихъ орудій, все еще не въ полномъ развитіи, приметъ со введеніемъ болѣе усовершенствованныхъ орудій, въ особенности-же съ устройствомъ молницъ, столь широкіе, быть можетъ, размѣры, что помянутыя урочища въ состояніи будутъ соперничать съ самыми хлѣбородными пунктами на линіи и отбрасывать отъ оной большую часть степныхъ покупателей хлѣба.

(*) Впрочемъ въ послѣднее время, а именно съ извѣстіемъ русскимъ Туркестанской Области, Багакалинецъ, извѣстнѣе извѣстнѣе изъ предѣловъ этой послѣдней, выѣзды прямою и здѣсь рынокъ хлѣба, уже стали посѣщать и жители при-Турксайскихъ степей.

Предварительно приступая къ изслѣдованіямъ и статистическимъ цифрамъ по Туркестанскому хлѣбопроизству за данный 1866 годъ, не лишнимъ считая привести здѣсь нѣсколько словъ о началѣ введенія этого рода промышленности между при-Туркестанскими киргизами и объяснить: отъ чего хлѣбопроизводство развилось быстрее и раньше на Туркѣ, чѣмъ при линіи, гдѣ оно, судя по очевиднымъ фактамъ раннего скотоводства киргизовъ и даннаго имъ соседства съ русскими, имѣло, кажется, гораздо болѣе шансовъ скорѣйшаго развитія, нежели на Туркѣ, текущемъ по средней степи и разобщенномъ потому на сотни верстъ расстоянія какъ отъ централизованной Россіи, такъ и отъ осѣдлыхъ ханствъ Средней-Азіи.

Чтобы понять причину такого явленія слѣдуетъ вспомнить, что хлѣбопроизводство на Туркѣ и вообще въ глубинѣ степи было, какъ сказано это въ началѣ настоящихъ свѣдѣній, результатомъ тѣмъ крайности неудачъ по скотоводству и той безвыходной бѣдности, изъ которой естественнымъ исходомъ для претерпѣвшихъ эти крайности должностно были, при отдаленности ихъ отъ хлѣбородной Россіи и при невозможности слѣдовательно доставать себѣ изъ послѣдней хлѣба, непосредственное обращеніе ихъ самихъ къ земледѣлію, указанному имъ, какъ увидимъ ниже, вмѣстѣ съ оборою для всѣхъ людей населяющихъ—пукдю, и унтеламъ, какъ-бы нарочно посланнымъ къ нимъ Провидѣніемъ въ лицѣ одного изъ ихъ же современниковъ; тогда-какъ подобное же имъ бѣднѣе между привнесшими киргизамъ, по близкому соседству ихъ съ русскими, легко находить себѣ пропитаніе и способы къ безбѣдной жизни въ работничествѣ у послѣднихъ, нискогда не терпѣли большихъ крайностей и той настоятельной нужды въ хлѣбопроизствѣ, которой послѣднее было въ степи естественнымъ результатомъ. А вообще киргизы болѣе или менѣе индигенные, какъ степные, такъ и прилинявшие, пытались бы-

ную часть года мясом и молоком от своего скота, а потому мало потребна хлеба,—белъ означенныхъ ныне крайностей привода не стремился и теперь не обнаруживаетъ особеннаго стремленія къ земледѣлю: вернее—по свойству степной природы, благопріятствующей болѣе скотоводству, чѣмъ хлебопашеству, а которое при равной возможности пріобрѣтанія у нихъ того и другого промысла, по легкости пріобрѣтенія или хлеба для ограниченнои своей потребности на линіи, гдѣ кроетъ скотоводства дѣятельность ихъ обращена еще на торговлю и сопряженности, приносящая имъ гораздо болѣе выгоды, чѣмъ хлебопашество, котораго развитіе, поддержать собою лишь развѣдочное стадо и послужить къ необходимому отъ того уменьшенію количества скота—этою главнѣйшей статіей киргизской торговли со всѣми соседними странами,—не принесло-бы никакой пользы по невозможности обита кому-либо степнаго хлеба въ томъ размѣрѣ, въ какомъ обывается теперь скотъ.

Вотъ почему многіе киргизы скотоводствомъ и кочевой жизнью ихъ для поддержанія послѣдняго, живутъ не только народа, а дѣломъ самими естественными, и эта жизнь съ своимъ пастушествомъ не уступитъ дѣла общности съ жемчужничествомъ до тѣхъ поръ, пока съ естественнымъ приращеніемъ киргизскаго населенія не почувствуется крайняя тѣснота, казета прекраснаго простора въ степи. Въ вынесзаннаго видѣ между прочимъ и то, почему дѣлопашество между степными киргизами развилось раньше, чѣмъ между приливными, заключающагося опыта и теперь еще, изъясняя малость исключеніемъ въ видѣ опыта и то въ послѣдніе годы, тогда-какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ глубинѣ степи она давно уже стало правдивымъ и исключительнымъ занятіемъ жившихъ, получившихъ даже постоянное по немъ названіе свое вѣнечей—хлебопашцевъ.

Начало введенія хлібопашества между при-Тургайскими киргизами, по рассказамъ старожиловъ, относится къ началу нынѣшняго столѣтія и тѣсно связано съ именемъ киргиза Сенти-Кула—родомъ купца изъ Китаба-Тургайгурскаго отдѣленія, изъ подотдѣленія Кара, жившаго въ промежутокъ времени отъ 1770-хъ по 1830-ые годы. Съ рѣдкимъ отъ природы умомъ, какъ говорятъ старожилы купцамъ и аргынамъ, киргизъ этотъ почти еще юношею обратилъ свое вниманіе на посылку родины, и, увидѣвъ ее въ подданствѣ Россіи да въ опасномъ соседствѣ съ сильными относительно ее ханствами Средней-Азіи, ни къ одному изъ нихъ не помышлялъ дружественнаго членства. Какъ истинный сынъ свободы, онъ повѣлъ, что сохраненіе послѣдней для молодого киргизскаго народа не возможно среди такихъ опасныхъ соседей и началъ мечтать объ отысканіи ему выли отъ нихъ свободной страны, о переводѣ туда кочевой своей родины и объ освобожденіи ее такимъ образомъ отъ всякаго изъ чуждыхъ націй, а въ особенности Россіи, слышней тогда страшною кафрскою страной. Въ этихъ мечтахъ, т. е. съ цѣлю освобожденія родины отъ посторонняго владычества, онъ покинулъ на произволъ судьбы дѣтей и родныхъ, отправился (!), за предварительнымъ отысканіемъ свободныхъ и способныхъ для кочеваго народа мѣстъ, въ глубины Азіи, гдѣ пространствомъ вѣчномо дѣтъ и нигдѣ не найди страны соответствующей его цѣли, возвратился къ себѣ на родину, на Тургай, уже съ твердымъ намѣреніемъ не покидать ее впредь. Сколько ни бродилъ онъ по степи, сколько ни посѣщалъ чужихъ странъ (!), однако нигдѣ не нашелъ такого простора и раздолья, какъ въ наслаждался его соотечественникъ въ

(!) Въ первоначалѣ 12-ти человекъ, на вѣномъ верблѣ.

(!) Въ послѣдствіи изъ странъ киргизы поехали: Китай, всю Среднюю-Азію, Джарданъ-Байсалы, Шы-Джа и еще одну, гдѣ небыло никакой дороги вглубь.

первое расщепившаяся степь 62 Туркеса и 32 Умандо-
во, какъ выражаются киргизы для означенія однимъ этихъ
выраженіемъ разныхъ всей Туркеской рѣчной системы: водѣ
изъ высшихъ ихъ странахъ онъ наталкался на осѣдную
жизнь и на многолюдные города, гдѣ высше свободы, кото-
рую онъ искалъ, господствовала власть, отъ которой онъ бѣ-
жалъ. Этотъ камень преткновенія, издававшій ему водѣ
на пути его странствованія, разрушилъ первоначальный его
планъ, окончательно расклатъ мечты и вмѣсто несбыточно-
стей вложилъ въ умную голову его другую болѣе осуществи-
мую и полезную идею объ ознакомленіи родины съ запятнами
осѣдлыхъ странъ, а въ особенности со способами водѣлыва-
нія земли подѣ хлѣбопашествомъ и огородами. Собразивъ почему
собственными степей на рѣдкахъ съ почвою посѣянныхъ имъ
странъ, онъ началъ имъ искать всѣхъ тѣхъ средствъ, которыя ка-
зались ему способными проявиться въ родной его почвѣ. Та-
кимъ образомъ сѣмена пшеницы, просы, джуггери (*), арбузы,
дыни, лукъ, морковь, тыквы, урюкъ и винограда впервые пре-
искали въ нашу степь Сентъ-Куломъ около 1800 годовъ и
послани имъ впервые по рукаву р. Туркеса—Кабирѣ, на
участкѣ Баракутѣ,—что въ 50 верстахъ выше Оренбургскаго
укрѣпленія, гдѣ, какъ уже сказано, земліе хлѣбопашествомъ
допныи идти весьма удачно. Кромѣ урюка и винограда всѣ
обыты сѣванія Сентъ-Кула удалась отлично, но только при
усильной помощи (**). Успѣхъ предпріятія до того поощрилъ
предпринимателя, что онъ, не смотря на господствовавшія въ то
время междоусобія, барянты и хищничества въ степи, отдѣ-
лялся съ немногими товарищами отъ кочующей массы ро-
домной и предавался занятію хлѣбопашествомъ съ такою до-
блостью и усердіемъ, что на безпрестанныя нападенія расказ-

(*) Джуггери.

(**) Кромѣ пшеницы и просы въ настоящее время ничего не сѣютъ.

нихся поскладу хитцискоу, на складаннія почти отбаранто-
вання у него послѣднїе рабочаго скота—нигто не уяр-
мало его отъ стремленїя къ исключанію деталей къ его
роднѣ мирному труду. Улацаннїе почти съ каждымъ
днемъ хитцискоу набѣла детально не отбала къ немъ му-
жества и охоты къ землѣдію, но напротивъ прибавля къ
немъ энергїи и возила ему мысль о вѣрѣйшнѣхъ способахъ
къ оборонѣ отъ нихъ,—съ какою дѣлю онъ построилъ не-
большую крѣпость въ земляного вала и съ довольно глубо-
кимъ ровомъ,—крѣпость, которой развалины еще съ землей
сѣдняи, подъ именемъ Сентъ-Куловскаго Кургана, т. е. укрѣ-
пленїя, существуютъ до сихъ поръ. Житица или кибит-
ки небольшого товарищества агинцевъ ставались или помѣ-
щались внутри укрѣпленїя, откуда люди для важныхъ работъ
выходили только днемъ и съ предосторожностями. Съ устрой-
ствомъ этого укрѣпленїя опасность если не вожее уменьши-
ла, то покрайней мѣрѣ не столько уменьшилась, что къ нему
начали стекаться и присоединяться отъ юмукской массы Ту-
райсаръ-Кичиленскаго рода тѣ киргизы, которые грабежами,
барантвомъ и падежами отъ суровыхъ зимъ, доведенные до не-
возможности воевать, искали подъ защитою его укрѣпленїя
и въ его разселѣ средства къ дальнѣйшему существованію.
Впрочемъ армія Сентъ-Кула имѣла себѣ подражателѣй
не въ однихъ только однополовѣхъ его—кипчакахъ и не на
одной только Кара-култѣ, но и въ арміяхъ на разныхъ пунк-
тахъ степи, кромѣ тѣхъ частей ея, которая принадлежала къ
дѣламъ и въ которыхъ дѣятельность киргизовъ направлена была
не къ землѣдію, а къ торговлѣ и экспроприационности. Такъ,
почти въ одно время съ Кара-кунтоу дѣлоуачествомъ занималъ
и у урочища Сары-Копъ, при устьѣ р. Текѣ, у Наурузум-
скаго бора по рѣкѣ Наурузумъ-Караку и въ окрестностяхъ
озеръ Джакимбай и Санкибай. Такое подражаніе

постояло въ одвородахъ, но и въ другихъ курткахъ, было лучшимъ поощреніемъ для Сентъ-Куля, и, ободривъ его еще болѣе, внушило ему идею основанія на Кара-кутѣ прочной охотности пашаго, объ основаніи дѣсь города и объ устройствѣ при послѣднемъ для ночовки своихъ родичей хлѣбнаго рынка, въ каковыхъ намѣреніяхъ онъ впрямь не успѣлъ, погнѣванный преждевременною смертію около 1830-хъ годовъ (¹).

До самой смерти своей Сентъ-Куль дѣйствительно въ этихъ видахъ и остава върять своему дѣлу, не останавливаясь впрямь и послѣ него, такъ-накъ товарища или ученика его продолжали еще и по смерти своего учителя съ немѣннымъ жаромъ и любовью. Такимъ образомъ зашепели Сентъ-Куломъ на Турецкй агрономическія начала, не смотря на всѣ неблагоприятствования поведенію оныхъ обстоятельства при неудачѣ въ степи и впаденіи повсюду, естественно обвиняемыхъ въ труженнѣйшую ототу къ честному труду, ветолю не погибая, но напротивъ того явилась еще прочна. Такъ-что приведеннымъ выше обстоятельствамъ служили лишь препятствіями къ быстрому развитію земледѣлія.

О томъ, до какой степени и какъ сильно задерживался успѣхъ земледѣлія существованіемъ въ степи при началѣ введенія хлѣбопашества междоусобицами барантажи,—можно судить по тому, что въ тридцатилѣтній періодъ времени, отъ 1800 до 1830-хъ годовъ, около которыхъ убить Сентъ-Куль, число пашней или хлѣбопашествъ на Кара-кутѣ едва возрасло

(¹) Онъ убить Чужеземцами пашаго или барантажи, впаденіемъ на предводителя пашей въ то самое время, когда онъ стоялъ надъ одной изъ этихъ прожженныхъ пашей (пашей). Сентъ-Куль любилъ время вѣбавать пашаго, если-бы хотѣлъ впрямь помыслу, но онъ считалъ это невозможнымъ и остава впаденіемъ въ виду дѣла впрямь смерти.

до 80 кабитовъ; въ слѣдующее лѣтъ достигліе, т. е. въ тотъ промежутокъ времени, когда особенно усилились грабежи послѣднихъ въ Восточной части итатскаго Султана Бенесари Касимовъ, число итатцевъ не прибавило нисколько и оставалось то-же, что было десять лѣтъ тому назадъ. Но съ 1846 года, когда съ возведеніемъ на Туркѣ Оренбургскаго укрѣпленія воцѣлилось въ степи русское вліяніе и окончательно прекратились итатскія дѣйствія Бенесари, изнужденнаго войнами преслѣдованіями русскихъ отрядовъ удалиться изъ нашихъ предѣловъ въ Дивномышский киргизскій, въ войнѣ съ которыми и погибъ самъ почти со всѣми его приверженцами,—число итатцевъ прибавилось и росло такъ быстро, что въ 1866 году собственно по теченію р. Тургаю ихъ считалось уже около 500 кабитовъ, а по всей Тургайской рѣчней системѣ и въ сѣбявшихъ съ бассейномъ этой рѣки мѣстахъ до 900 семействъ.

Земледѣльство до 1846 года, ограничивавшееся лишь Кара-кумомъ, окрестностями Сары-Куни и Наурузума съ озерами Салынбай и Джалынбай, съ этихъ поръ, т. е. съ окончательнымъ водвореніемъ кочевствія въ Восточной части области, начинаеть распространяться повсюду: и вверхъ и внизъ по рр. Тургаю, Джалдыну, Ульзову и Кабырѣ. Великій степной киргизъ, испытанный посяданіемъ въ занятіи скотоводствомъ, пробуетъ счастья въ хлѣбопашествѣ. Такимъ образомъ локація по Тургаю урочища: Кумъ-ачну, Догалъ; по Джалдыну—Батпаказара, Суктай, Сомкыта и проч.; по Ульзову—Сары-Узакъ, Чутпасъ и Кумъ-зулъ; по Кабырѣ такъ называемое урочище Джалынма; близъ Наурузума озеро Сулы-Боза; близъ Сары-Куни озеро Улджакуль-Татимекъ, Косы-Боза, Байгы и противъ Оренбургскаго укрѣпленія, на Тургаехъ, озеро Чунтикуль-Кубей,—стали теперь мѣстами такой-же земледѣльческой дѣятельности, какъ и Кара-кумъ.

Кромѣ изложенныхъ выше предметовъ извѣстныхъ, Се-
итъ-Куль боролся или научалъ киргизовъ бороться и про-
одѣлать еще большіе предметы, которые поставили ему въ
земледѣльческой дѣятельности сама природа безплодными по-
чи, особенно на Тургай, неспособной по суровому и жаркому
климату ни къ какой дѣятельности быть усиленной полнкой,
особенно при несовершенствѣ вѣковыхъ употребленныхъ такъ
до сихъ поръ земледѣльческихъ орудій, изъ коихъ порою
мѣсто занимаетъ такъ извѣстный Тасъ. Это—вѣчная лопатъ
орудіе или самое жалкое подобіе сохи съ однимъ сошни-
комъ, одна выворачивающая землю съ одношершавою глѣ-
бина и более неспособная для бытъ глубокаго пахатія.
Русскія сохи, плуги или сабаны, вь борота покуда весьма
мало извѣстны при-Тургайскимъ киргизамъ, начинающимъ
только въ послѣднее время заботиться о пріобрѣтеніи оныхъ
или на собственные средства, или на счетъ извѣстныхъ
коммисіонъ, между которыми нѣкоторые тоже участвуютъ
теперь въ хлебопашествѣ, если не лѣтнихъ трудить, то по-
купкою для нанимания ихъ еще состоящихъ ипичей
либо русскихъ сохъ съ боронами, либо снабженіемъ ихъ
рабкою и доилою скотиною, съ правомъ на вознагражденіе
собѣ за это извѣстное даже приходящаго вспоможенія
или агентами хлѣба. Нисомѣстное предіе между
агентами означенныхъ орудій произошло-бы, безъ сомнѣнія,
весьма значительное улучшеніе въ ихъ дѣлѣ, которое успѣхъ
и въ настоящее время при необыкновенномъ трудолюбіи
ипичей заслуживаетъ не малое поощреніе. Вѣсто бороны
употребляются здѣсь мотыга и такъ называемый кетениъ
или заступъ. Это—родъ топора, но гораздо болышей ве-
личины, или, гдѣ-то родъ желѣзной лопаты, съ тѣмъ различіемъ,
что желѣзная ручка въ кетениѣ вставляется въ обухъ по-
вѣдывающую его лопатѣ.

Вспаханная или подпаша означенныхъ выше тѣсомъ земля, разбивается или размелывается потокомъ воды или ветромъ; послѣ чего дѣлаются нѣкоторыя приспособленія пашни къ поливкѣ, то-есть, для равнаго распространенія воды по всей пашнѣ послѣдняя устранивается со множествомъ извилино пересѣкающихся внутри оной канавокъ идущихъ и поперекъ, какъ видно это изъ прилагаемаго чертежа.

На вспаханную такимъ образомъ землю кладется сѣмя,—послѣ чего засѣянное поле постепенно и по мѣрѣ надобности поливается или поливается водою, проводимомъ къ пашнѣ изъ рѣки или озера посредствомъ искусственныхъ канавъ, называемыхъ арыками, которые, начинаясь обыкновенно отъ воды, оканчиваются у самой пашни такъ называемымъ крутомъ, или даже въ родѣ колодца. Это—басейнъ, куда вливается проводимая изъ рѣки или озера вода и откуда поливается она на пашню слѣдующими способами:

Первый самый старинный способъ состоитъ въ поливкѣ посредствомъ такъ называемой кул-каури, т. е. ведерки, приканавкой къ концу длиннаго шеста съ какою-либо привѣшанной къ другому концу оного предметомъ, тажестью болѣе ведерки, когда она полна водою. Для такой тажестьи обыкновенно берется камень, либо мѣшокъ, набитый пескомъ или гравіемъ. Шестъ этотъ лежитъ серединою своею на подшипкѣ изъ трехъ досокъ, связанныхъ вмѣстѣ верхними концами, а нижними, или концами разставленными, врозь, по сторонамъ. Подшипка для шеста съ кул-каурою на одномъ концѣ и съ означенною тажестью на другомъ—устраивается у самаго конца, или зута, съ противоположной пашнѣ стороны его. А на той сторонѣ зута, гдѣ пашня, сдѣланное изъ глины продолговатое корыто, по киргизскому астау, котораго дно должно быть впрямѣмъ выше по мѣрности площади представляющей пашню, и котораго

продолженіе служивалась вѣсть вдоль панни, разбѣгавшаяся внутри оной на обѣ стороны и кругомъ. Это продолженіе корита, равно какъ всѣ разбѣженія его внутри и кругомъ панни, называются жамы, и, служа проводниками воды по паннѣ, суть оросители тѣхъ четыре-угольниковъ, видныхъ на чертѣхъ, которые образовались отъ взаимныхъ пересѣченій жамовъ между собою,—и называются омыа. Изъ всѣхъ жамовъ самый широкій и главный есть тотъ, который, составляя непосредственное продолженіе корита или астау, лежитъ вдоль всей панни.

Вычерпываемая куль-каугою вода изъ колодца, льется прежде всего въ астау, а изъ него—отъ главный жамъ, по которому она бѣжитъ прямо къ противоположному концу панни, гдѣ поворачивается въ обѣ стороны по круговымъ жамамъ,—откуда по переполненіи оныхъ вода забѣгаетъ во всѣ внутренніе поперечные и продольные жамы, а изъ сихъ послѣднихъ, откраваемыхъ и закрываемыхъ такъ-же, какъ и главный и круговые, по усмотрѣнію, наковецъ льется во всѣ четыре-угольники или атыа. По переполненіи такихъ образомъ всей панни, куль-кауга, бывшая все это время въ дѣйствиіи, перестаетъ дѣйствовать.

Другой способъ поливанъ называется омыа. Это—жалонокъ пѣшеходное съ остью въ одну сторону стѣною коритца въ надѣ лотка, прадѣланное къ такому-же шесту, къ какому прикреплена куль-кауга, съ тою разницею, что у послѣдней, шестъ лежитъ на подорѣхъ или надъ солками, а у атыа онъ лежитъ между солками, прижатый за середину веревкою, идущею отъ связанныхъ концовъ солекъ. Бывъ этотъ шестъ за противоположный коритцу конецъ, одинъ человѣкъ безъ затрудненія вычерпываетъ изъ колодца воду, льющуюся, переливающуюся и распространяющуюся потокомъ по паннѣ тѣмъ-же порядкомъ и путемъ, какъ и при поливѣ куль-каугою.

Третій и самый усовершенствованный способ поливки, а потому наиболее распространенный между ирригациями, состоит въ поливѣ посредствомъ такъ называемаго чигира, по ирригации ивара. Это—пододвигаемая машина, состоящая изъ ископаемыхъ вертается или движимыхъ одно другою колесъ, сдѣланная не болѣе и не менѣе какъ изъ высушеннаго отдѣльнаго куска дерева—непрелѣзное устройство полнаго механизма этой машины, изобрѣтенной, какъ говорить ирригаторы, ибанаъ Али-Чинароуъ въ незапамятное время и приводимой въ движеніе однимъ или двумя волами. Съ устройствомъ этой машины познакомилъ ирригаторъ тотъ-же Сентъ-Куръ, что ижегъ между ними хлѣбопашество. Сначала вода изъ рѣки или озера по вырытой канавѣ идетъ, какъ мыше сказано, или приводится въ устройство при самой машинѣ яму, надъ которою ставится чигиръ такъ, чтобы привязанные къ главному колесу его чиланги или ведерки свободно доставали воды въ ямѣ. Когда вода въ ямѣ дойдетъ до высочайшаго надъ землею чиланго, воли понуждаются и чигиръ приходитъ въ движеніе, по вѣрѣ которого означенное колесо, вращаясь надъ ямою въ ямѣ, вычерпываетъ оную привязанными къ нему чилангами и выливаетъ въ устройство при ямѣ вставу, откуда вода переносится въ главный каналъ и т. д., распространяется по всемъ канавѣмъ тѣмъ-же порядкомъ, какъ и при поливѣ посредствомъ кулъ-каути или алии. Такая полвка у степныхъ ирригаторовъ продолжается не менѣе 3-тъ разъ въ одно лѣто. Но чѣмъ чаще поливать тѣмъ лучше и вѣрнѣе должны быть урожаи.

Само собою разумѣется, что при такой системѣ ирригация воды, машинъ должна быть расположена по возможности ближе къ водѣ, отъ которой удаляется она не иначе, какъ по причинѣ крайняго истощенія близлежащихъ къ рѣкѣ или озеру мѣстъ. Но вѣрѣ такого удаленія машинъ

отъ воды увеличивается и число чигирей. Таки-что въ настояще время по Тургаю, рѣдная пашня поливается одними чигирями, исключая разумеется тѣ земли, которыя расположены на возвышенностяхъ рѣки. Мѣста пашни отстоятъ такъ далеко, что поливка каждой изъ нихъ рѣдко-гдѣ производится менѣе чѣмъ тремя чигирами, передающими одну другому воду по прорытымъ между ними канавкамъ. Число чигирей при одной и той-же пашнѣ увеличивается впрочемъ не по одной только дальности отъ воды; но иногда и при близости отъ послѣдней—по высотѣ расположенія первой.

Порядокъ сѣвооборота слѣдующій: одно и то-же мѣсто годится подъ посѣвъ въ ряду только на два года, нѣтъ полей на первый сѣется проса, а на второй—пшеница; затѣмъ 3-й, 4, 5 и 6-й годы оставляется поле паромъ, или отдыхаетъ,—послѣ чего опять сѣется проса, потомъ пшеница, потомъ опять паръ и т. д. въ томъ-же порядкѣ. Кромѣ этихъ двухъ родовъ хлѣба, пре-Тургайскіе игицы не сѣютъ ничего какъ по малопроизводительности почвы, такъ и потому, что остальные хлѣба, равно какъ овцы, не составляютъ уже такихъ насущныхъ потребностей въ киргизскомъ быту, какъ пшеница и проса. Особенно послѣднее, по безразличному произрастанію его почти на всякой степной почвѣ и по легкости воздѣлыванія подъ него земли, состоитъ изъ самаго неглубокаго паханія, сѣется предпочтительнѣе прочихъ другими, и въ быту киргизовъ составляетъ то-же, что овца или баранъ въ хозяйствѣ скотовода; сверхъ—того одно-лѣтній посѣвъ проса на всякомъ мѣстѣ служить уже достаточнымъ и лучшимъ удобреніемъ почвы подъ пшеницу, никогда не сѣющуюся потому прямо тамъ, гдѣ не было въ предыдущій годъ проса.

Заложить съ осени игнати не шакать. По снатиі хлѣба все убирается съ поля, на которое вылазаетъ она съ разобранными или осенью кузь-каузомъ, агами и чигарами съ открытіемъ слѣдующей весны, когда игнати, ознаменовавъ начало или приступъ къ дѣятельности по обычному ихъ дѣланію праздничаютъ съ возною скачкою, и благословясь воспоминаніями да усердными молитвами почти «бесотвораскому» или Али-Чинару—изобретателю чудесной маины,—берутся за тѣло и жатву, но должны въ подѣлкахъ конки свить нашенъ, положить на нихъ сѣмена, прижираются обыкновенно прежде всего за расчистку старихъ или за прожореніе въ мѣстѣ нашенъ помилъ оросительныхъ арыковъ; потомъ за постановку агамъ, кузь-каузи и чигарей, и наконецъ за возанку^(*).

Казалось бы, что при такомъ искусственномъ орошеніи полей и при знаніи мѣры въ помилъ и оросительномъ жатвѣ или по крайней мѣрѣ должны были-бы быть весьма

(*) Постановка чигарей тоже сопровождается праздникомъ. Какъ поставлю труднѣея ага, агнати добить прожитка и не прожорать, потому на этого случая въ своемъ быту былъ привыченъ съ приношеніемъ жертвъ Богу и по Али-Чинару—изобретателю посредника, по актъ помилъ, между агамъ и Божествомъ. Преджужало для агамъ, по актъ въ этомъ отношеніи очень важно и ширинало въ слѣдующей мѣстѣ:

Чигарей чигъ агамъ Али-Чина-ри	چەر دۆڭ ھن آناس آلی چنار
Чигарей сибиласанъ агаръ сибаръ	چنار ھە مېوئیا مانگ چەر سنا
Али-го Чинару-мемилъ кузь сибиласанъ	آلی کہ چنار مان مېوئیا مانگ
Качида Тигара агарасанъ мемилъ тигаръ, т. е.	چنار ټنگری لوڼکەلر وېا مانا چنار

Истинный агамъ или теоретъ чигара—Али-чинару.

Когда же обратилась къ Чинару съ молитвою — не забудь тебѣ чигарю.

Напротивъ, малое предпріятіе твое агнати съ молвою, обращенной къ Богу.

Всегда ублажается услажденьемъ.

рѣдокъ; но весьма часто отъ недостатка въ работѣ скотѣ, а потому и въ поляхъ, получается очень скудное вознагражденіе: для пашни, поливаемойся напередъ тремя чигирами, нужно жить отъ 6 до 9 баговъ и по менѣе 6-ти человекъ работать. А какъ въ агачи идутъ обыкновенно самые бѣдные киргизы; то понятно, что во всякій изъ состояній заводятъ у себя по столько чигирей, а если анелъ, то во всякій имѣетъ дѣло съ нимъ число рабочихъ рукъ и скота; поэтому приходится многимъ производить папку до сихъ поръ медвѣдѣйшими и самыми старинными способами чернъ куль-кауту или ятна, а если чигирами, то не иначе, какъ соединившимся въ одну артель нѣсколькими хозяевами, дѣлающими между собою поровну то, что дастъ обработанная или омобоа одна и та-же пашня.

При возланіи киргизами русскихъ десятинныхъ мѣръ посѣвомъ, необходимо считать хлѣбныя поля изъ отдѣльными пашнями, которыя хотя бываютъ весьма различной величины, а именно отъ одной и полуторы, до двухъ и до двухъ съ половиною десятины; но въ общей сложности, считая кругомъ, каждую изъ нихъ можно принять почти безъизмѣнно за двѣ десятины роено.

Такихъ пашней въ 1866 году по р. Турганъ было подпашенно и прошено около 600,—что по принятому сейчасъ расчету равняется 1,200 десятинамъ, коихъ возмѣна производилась 1,116 чигирами, а именно:

а) По р. Турганъ собственныя:

	Число десятинъ.	Число чигирей.
На Карахурѣ съ окрест- ностями.	310	416
На Кухъ-Катуи Байгачылѣ.	126	120
На Токашѣ	90	73

	Число дождей.	Число чирок.
На Догалъ, Султаншинъ и Баттакларъ	353	300
На Сумалъ-Кулъ, Сунпалъ, Селюктъ и по р. Дамданъ	306	200
По Кара-Тургану	15	7
Итого	1,200	1,116

б) Число дождей и чирокъ
по другимъ местамъ Турмий-
скою бассейна:

На Улджакулъ-Татимскъ	130	60
Въ окрестностяхъ Сары- Кули	170	80
На Калтъ	35	15
Въ устьяхъ и по теченію р. Ульковка въ разныхъ ур- очникахъ	80	34
По р. Кабыртъ на урочи- щъ Джалпалъ	170	70
и На урочищъ Чукураулъ- Кубетъ	67	20

в) Паша и чирокъ въ ок-
рестностяхъ Наурузджанско
боя:

По рѣкѣ Кара-Су	146	47
На Сули-Контъ	63	—
На Саянбей и Джаксибай	44	22
Итого	891	318

Слѣдовательно всѣхъ десятинъ какъ собственно по Тур-
гаю, такъ и по другимъ мѣстамъ въ глубинѣ степи Восточ-
ной части Области, поимѣнныхъ чигарами и другими спо-
собами, въ 1866 году было 2,091, изъ коихъ 1,191 д. подъ
просомъ, а 900 десятинъ подъ пшеницею.

На десятину проса принято посемѣстно сѣмянъ
около 1 пуда, а пшеницы отъ 5 до 8 пудовъ. Значить на
1,191 десятину проса пошло сѣмянъ около 1,191 пуда, а на
900 десятинъ пшеницы, считая на каждую десятину сред-
нимъ числомъ по 6 $\frac{1}{2}$ пудовъ, употреблено сѣмянъ 5850
пудовъ.

За высшій урожай въ степи считается то количество,
когда съ десятины получается проса отъ 200 до 230 пу-
довъ, а пшеницы—отъ 150 до 180 пудовъ.

А такъ какъ въ 1866 году урожай посемѣстно былъ
довольно удивительный, но не высшій, то можно пола-
гать десятину проса въ 150 пудовъ; а десятину пшеницы
по 100. Слѣдовательно съ 1,191 десятины проса получено
въ прошлый годъ 178,650 пудовъ, а пшеницы 90,000.

Если изъ этого количества вычесть ту цифру пудовъ,
которая идетъ на собственное потребленіе самихъ жителей,
считающихся до 900 дворовъ, полагая на каждое домо-
водство кругомъ по 50 пудовъ проса и по 20 пуд. пшеницы—
всего 45,000 пуд. первого и 18,000 пуд. втораго; потомъ если
исключить и ту цифру, которая необходимо должна быть
сохранена на сѣмена для 1867 года, т. е. по числу 1,191
десятины проса, полагая на десятину по 1 пуду—1,191 пуд.,
а по числу 900 десятинъ пшеницы, полагая на десятину
по 6 $\frac{1}{2}$ пуд.;—5,850 пуд.—наконецъ если прибаво $\frac{1}{10}$ часть
полагать на долю хотя тѣхъ немощныхъ изъ получающихъ
изрешковъ, которые участвуютъ въ издѣлываніи не лич-
нымъ трудомъ, а снабженіемъ бѣднѣйшихъ изъ жителей ра-

бояню и дойною скотною,—то останется 114,594 пуда проса и 57,150 пуд. пшеницы, поступивших без сомнения на продажу другимъ.

Единую или нѣсколько торговыхъ, какъ и прежде въ киргизской степи, сдѣлать и здѣсь баранъ, на которого установленная или болѣе постоянная цѣна, возмѣщаящаяся и понижаящаяся впрочемъ смотря по урожаю и степени спроса на хлѣбъ, — проса 6 пудовъ, а пшеницею 4 пуда. Слѣдовательно, если принять эту цѣну за болѣе постоянную норму, то въ 1866 году на 19,099 барановъ продано проса, и на 14,287 $\frac{1}{4}$ барановъ пшеницы. Того и другого извѣстнѣ 33,386 $\frac{1}{4}$ барановъ.

Значитъ на долю каждого изъ 900 семействъ игиичей кругомъ степи пришлось изъ выкупа хлѣба въ 1866 году съ небольшимъ по 37 барановъ—бараншъ, дошедшихъ впрочемъ не на каждую каибтку пороку, а обыкновенно на одну больше, на другую меньше, накомое неравенство полученнаго каждою каибткою заработка въ баранатахъ можно изразить крайними цифрами самаго большаго барина въ 73 барана, а самаго малаго въ 8 барановъ.

Выше было замѣчено, что въ игиичи идутъ обыкновенно самые бѣдные киргизы, не имѣющіе средствъ козачать, а здѣсь въ свою очередь у мѣста сказать, что отъ игиичей ежегодно присоединяются къ кочанымъ своимъ однородцамъ тѣ, которые отъ хлѣбопашества перешли къ скотоводству.

Далѣе, если на потребленіе 300 каибтокъ игиичей, да на сімена для слѣдующаго года и т. д. пошло въ 1866 г., какъ вычислено это выше, около 64,956 пуд. проса и около 32,830—пшеницы; то естественно возмѣстятъ потерю, каковы образцы достало поступившаго въ продажу количества около 114,594 пуд. первого и около 57,150 пуд. второй на всѣхъ покупателяхъ, являющихся изъ разныхъ родовъ, изъ коихъ

без сомнѣнія въ каждомъ по нѣскольку тысячъ каботажъ? Отвѣтъ на такой вопросъ долженъ быть то соображеніе, что всѣ киргизы этихъ родовъ значительную часть нужного имъ въ годовой запасъ хлѣба закупаютъ, во время обычныхъ ихъ лѣтнихъ, на лѣна, а нѣкоторые запасаются опихъ здѣсь даже на цѣлый годъ; следовательно не всѣ они, во 1-хъ нуждаются въ Тургайскомъ хлѣбѣ, а во 2-хъ и нуждающіеся-то всѣ ихъ берутъ его лишь на пополненіе недостающей у нихъ части годового запаса, а именно не болѣе, такъ отъ 15 до 20 пудовъ на каждое семейство.

За немаломѣрность въ степи мукомольныхъ мельницъ всѣ произведенныя значими хлѣбы, какъ на собственное ихъ потребленіе, такъ и въ продажу идутъ въ жерѣ. Только близжайшіе къ Оренбургскому укрѣпленію киргизы возмещаютъ себѣ часть недостающей у нихъ хлѣба на административныхъ мельницахъ. Дальнѣйшіе же отъ сего на перемолотъ муки сюда не ѣдутъ, а имѣютъ у себя, во множествѣ не всѣ, ручныя мельницы. Окачествѣн и вкусъ Тургайской муки можно судить по порошкѣ административной мельницы, весьма хорошей величины и цѣломъ зернѣ на такъ называемую русскую пшеничку. Кубанка, родящаяся на чисто черноземной почвѣ, которой нѣтъ нѣтъ по Тургаю, и требующая слишкомъ большого полива, не можетъ здѣсь родиться. Но Тургайское просо славится особенною полнотой и чистотой цѣломъ своихъ зеренъ, почему предпочитается киргизами всякому другому просу какъ въ степи, такъ и въ оной. Отличительной первоначальной породы того и другого изъ Тургайскихъ хлѣбовъ слѣдуетъ считать конечно Среднюю-Азію, откуда именованы были Сенті-Кулоуъ первыя сімена опихъ.

Хлѣбъ жнутъ игница серпомъ и кожомъ. Сжатый хлѣбъ, связанный сначала въ отдѣльные снопы, а потомъ собираемый и складываемый въ скарды, вымочивается тотчасъ

по окончаніи жатвы, дабы послѣть въ время продажи. Мѣсто для молотбы, производимой топилою по настоящему способу, ископанных припавшихъ одна къ другой лопатей края, напавшими мормомъ и представляеть расчищенный земляной полъ съ твердымъ грунтомъ. Изъ подъ молотбы хлеба поступаютъ подъ плѣску на разостланной по жмѣ коши, откуда бѣтъ всякой прокушинъ въ одной кутѣ прямо къ продажу, при которой мѣрою для него служатъ у итвичей не пуды русскіе, пришедшие мною въ пролѣдующихъ жмѣхъ вычислѣніемъ лѣтъ приблизительно и краблѣннѣю, а такъ называемыи уралками и бамбанами, вѣсами, записываемыми мѣрою Сентъ-Вулжъ у Боканжъ или у Бурхардъ и введенными нѣтъ между итвичами мѣсто съ хлебобашеннѣю. Уралка — это выдолбленна плоскостонная деревянная чашка, которой величина должна быть постоянна. Для соблюденія или для сохраненія этого постоянства прилично дѣлать чашку такой мѣры, чтобы кругъ, составляющій ея края, былъ равенъ 3 четвертямъ, а глубина должна быть такая, чтобы указательный и средній пальцы руки со сдвинутъ между ними черенкомъ плети доставали дна чашки тогда, когда этотъ черенокъ плети положенъ диаметромъ на края чашки прямо надъ цѣнтромъ дна. Такъ какъ толщина черенка не у всякой плети и длина пальцевъ не у всякой руки постоянно одинаковыя, то разукѣтся велика избѣжать нѣкоторой разницы въ размѣрѣ вѣсомыхъ уралковъ, такой нѣкоторой разницы, которою въ практической жизни жмѣлы не пренебречь. Въ видухъ-же наибольшаго сохраненія вѣрности въ вѣсомыхъ уралкѣ, этотъ послѣдній, введенный однажды, тщательно бережется итвичами, дабы замѣною иного павмѣ бѣтъ особенной крайности не произошла, какъ иныя скажамъ, хотя вычтеннаго, но необходимаго измѣненія въ вѣсахъ. Такъ что у нѣкоторыхъ изъ итвичей

есть уранна, идущія изъ поварѣнія въ поварѣніе, потерѣвшія какъ уголь отъ времени, и съ пожеженныхъ лѣтъ мѣстами изъ тонкихъ рѣшотъ или драги въ расколосившихся мѣстахъ.

Вѣсъ, заключающійся въ уранѣхъ, полномъ минералъ или проса, глубоко загребаемой ураномъ не по край, а обыкновенно выше оного, равняется $3\frac{1}{2}$ или $3\frac{3}{4}$ русскіихъ фунтамъ. Четыре такихъ урана составляютъ батбанъ, равный по весу 13 или $13\frac{1}{2}$ фунтамъ, — почти 3 батбана, по 13 или $13\frac{1}{2}$ фунтомъ въ каждомъ, могутъ быть приняты если не съ строгою точностію, то очень приблизительно за 40 фунтовъ или за 1 русскій пудъ. На барана даютъ годовыхъ по 15 батбаномъ или по 5 пудомъ, годовыхъ по 19 батбаномъ или по 6 пудомъ, а годовыхъ по 25 батбаномъ или по 8 пудомъ съ небольшимъ.

Для употребленія изъ явду пшеницы, существуютъ 4 кирзаны или совершаются надъ нею слѣдующіе предварительные приемы: сначала она спускается въ теплую воду; потомъ, когда она достаточно размокаетъ и размягчается въ этой водѣ, послѣдняя выливается, а пшеница берется и кладется въ деревянную ступку, называющуюся по-армянски *келъ*, въ которой толкутъ ее до тѣхъ поръ, пока не снимется съ нея послѣдняя на ней тонкая кожица. По вытѣсненіи изъ этой кожицы получаютъ чистыя зерна въ видѣ крупи, которую варятъ потомъ въ водѣ либо съ масломъ, либо съ саломъ, либо наковонецъ съ масломъ, и ѣдятъ, сдѣлавъ изъ нея такимъ образомъ жидкую кашку, составляющую весьма питательную и здоровую пищу. Или-же ѣдятъ эту крупу просто отваренную на маслѣ.

Приемы надъ приготовленіемъ проса весьма сложны: оно размачивается не въ теплой водѣ, а въ кипяткѣ, или иначе сказать, варится прямо; потомъ, когда изъ воды,

жарится въ сухомъ котлѣ, изъ котораго поступаетъ въ ступку и толчется до тѣхъ поръ, пока каждое зерно не выйдетъ изъ своей растрескивающейся отъ жаренія и ступки грубой кожурки, — до достаточнаго отдѣленія отъ которой и не прѣкращенія, она опять толчется. Изъ втораго толченія уже получается чистая крупа, употребляемая въ пищу либо въ зовомъ видѣ, либо въ такой же кашкѣ, какъ и пшеничная крупа.

Кожица съ пшеничныхъ зеренъ или бросается, либо идетъ въ кормъ тощей скотины; съ просѣянныхъ же зеренъ, первая кожурка, какъ слишкомъ грубая и негодная въ пищу, ни въ кормъ, вовсе бросается, а вторую, какъ болѣе питательную, даютъ даже самамъ кургичамъ, начиная съ молока.

Общее управленіе или надѣжаніе итгичами Восточной части Области, безъ различія родовъ и отдѣловъ, къ которымъ они принадлежатъ, сосредоточено въ лицѣ одного хѣстпача при Оренбургскомъ укрѣпленіи Начальника, не живущаго въ видѣнн своемъ никакого крохѣ итгичей, т. е. ни одной козубицы кабытка. Въ общественныхъ повинностяхъ комынхъ своихъ родичей итгичи не участвуютъ, платя лишь кобыточную подать и снабжая оборонцовъ или резервъ послѣдней подаяніемъ отъ себя. Въ частностяхъ же, т. е. въ отдѣльныхъ товариществахъ или компаніяхъ итгичей, называемыхъ муринами, до сихъ поръ остается издавна существовавшее у нихъ самобытное управленіе муранъ-босами (*) или компанійскими начальниками съ судебною властью. Все маловажные споры или ссоры, возникающія между итгичами, судятся и рѣшятся этими муранъ-босами, избираемыми или изъ среды себя безъ всякаго посторонняго вмешательства.

*) Муранъ, или, пропавшій, муръ и итг — по-персидски значить: муръ — вѣдѣнны или управленіе, а итг — вода. Т. е. начальники воды, или итгичи сады, итгичамъ водопользователя поля.

ства, и получающимъ каждый съ своего общества известное вознагражденіе хлѣбомъ или баранами и вообще натурою.

Такая особенность во внутреннемъ управленіи игирией, очевидно вытекаетъ изъ того разьединенія ихъ съ общаго орднискимъ начальствомъ, которое, странствуя большую часть года вмѣстѣ съ кочующею массою киргизскаго населенія, сталкивается съ ними во кочующихъ игирияхъ только при возвращеніи своемъ на земліа стоябца, около которыхъ и живутъ постоянно эти послѣднія.

Срѣдн. Сѣвѣланъ 2-4.

ОТДѢЛЪ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ОРЕНБУРГСКАГО
ВОЕННАГО ОКРУГА ЗА 1866 ГОДЪ.

1) Работы астрономическія.

Мысль о связаніи хронометрической экспедиціи отъ города Орста на востокъ, въ бывшую Туркестанскую область, была изложена Оренбургскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту П. А. Крижановскому, подпоручикъ съѣздниковъ К. В. Струве. Въ докладной запискѣ, поданной въ май 1867 года, К. В. Струве сообщалъ, что астрономическія его опредѣленія въ Семирѣчійской и Туркестанской областяхъ, составляющія одно непрерывное цѣлое, связаны съ восточной стороны, въ четырехъ точкахъ, съ работами по-добнаго генералитета. Генеральнаго Штаба подполковника Голубева, причѣмъ между результатами обоихъ наблюдателей обнаружилось полное согласіе; съ другой же стороны, т. е. съ западной, опредѣленія К. В. Струве применились лишь въ одной только точкѣ къ опредѣленіямъ контръ-адмирала Бутакова, а именно въ Учъ-Кавасѣ, на р. Сиръ-Дарѣ (на высотѣ города Туркестана). Наблюденія К. В. Струве были изчислены старшимъ астрономомъ Пулковской ~~обсерваторіи~~ обсерваторіи,

В. К. Дамановъ; и, при представлении ихъ въ 1866 году въ Военно-Топографическій Офисъ Главнаго Штаба, было имъ указано на разногласіе, простиравшееся до 1° 45' во времени, т. е. около 30 верстъ, которое обнаружилось между долготой Уч-Кавказъ по опредѣленіямъ контръ-адмирала Бутакана и К. В. Струве.

Такъ какъ близость Уч-Кавказъ очень inconvenientнѣе различіемъ, то въ мѣстахъ наблюденій обонѣхъ астра-номовъ не могло быть хоть сколько нибудь ощутительной разности, а потому невозможно было объяснить разногласіе различными точками стоянія. Для выясненія этого разногласія, а главнымъ образомъ для соединенія всѣхъ нашихъ средне-азиатскихъ географическихъ работъ съ первоклассными трудами нашихъ геодезистовъ въ Европейской Россіи, К. В. Струве высказалъ необходимость производствъ хронометрической связи одного изъ абсолютно опредѣленныхъ ихъ пунктовъ, напр. Ташкента, съ городомъ Орскомъ, какъ ближайшимъ восточнымъ пунктомъ на параллели 52° сѣверной широты, куда долгота опредѣлена отъ Пулковской Обсерваторіи, вѣроятнѣйшимъ образомъ, помощью телестрофа. Оренбургскій генералъ-губернаторъ согласился съ предложеніями г. Струве, и, по полученіи разрѣшенія военнаго министра на производствъ хронометрической экспедиціи, отъ города Орска до Ташкента, ассигновалъ на этотъ предметъ изъ мѣстныхъ источниковъ около 1,300 р., а исполненіе экспедиціи поручилъ геодезисту, Генеральнаго Штаба капитану Тилло.

Принимая во вниманіе близость расстоянія и затруднительность сообщенія между Орскомъ и Ташкентомъ, капитанъ Тилло считалъ невозможнымъ, или, по крайней мѣрѣ рискованнымъ, возматся, при исполненіи такого труднаго и новаго предпріятія, какъ производствъ точной хронометрической экспедиціи въ центральную Азію, на собствен-

низ свои силы; а потому было рѣшено просить начальнаго Главнаго Штаба о назначеніи въ составъ экспедиціи еще одного геодезиста. Вѣрнѣе съ тѣмъ можно въ виду снабдить каждымъ изъ производителей однимъ переноснымъ кругомъ Ренсолда и 9 стальными хронометрами; такъ что одной удачной поправкой, совершенной обогати наблюдателями между Орскимъ и Ташкентомъ, достигли-бы такого же результата, какой получается двумя рейсами, что считалось необходимымъ для окончательнаго контроля такой точной работы. Начальство не могло быть, однакожъ, приведено въ исполненіе, потому что Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба не имѣлъ свободнаго геодезиста, для командированія его въ Оренбургъ.

Между тѣмъ въ отношеніи отъ 7 іюля 1867 г., № 2424, Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба высказалъ свое мнѣніе, что въ совершеніи хронометрической связи Ташкента съ Орскомъ нѣтъ безоплатательной надобности, и что можно было бы отсрочить ее до открытія Туркестанскаго Военно-Топографическаго Отдѣла, и, затѣмъ, возуть сему. Для разъясненія же разногласія въ опредѣленіяхъ гг. Бутанова и Струве, можно бы ограничиться ссылкою Форта № 1 съ Орскомъ, такъ какъ высоты контръ-адмирала Бутанова основаны на абсолютной высотѣ означеннаго Форта, и, если въ этомъ опредѣленіи казался промахъ, то онъ долженъ замечаться и во всѣхъ высотныхъ пунктахъ, опредѣленныхъ по связи съ Фортонъ № 1. Высота же Форта № 1 была опредѣлена въ 1857 году по наблюденію лишь одной фазы частнаго солнечнаго затененія, нивѣль не контролировавшимся и не допускающимъ само по себѣ строгой точности; а потому было достаточно основанія встать ошачки въ опредѣленіи абсолютной высоты Форта № 1. Генералъ-адъютантъ Крыжановскій основательно остановился на этихъ

соображеніяхъ, и пожелано было связать двумя хронометрическими рейсами Фортъ № 1 съ городомъ Оренкомъ, и попутно опредѣлить нѣкоторыя промежуточные пункты по Казанскому тракту, которые могли бы служить, впоследствии, опорными точками для дальнейшихъ астрономическихъ опредѣленій въ верховьяхъ степи Оренбургскаго вѣдомства.

Снабженный вертикальными кругомъ Реколда, 12 boxes хронометрами, въ числѣ которыхъ заключался одинъ экзоненсованный, и двумя барометрами, въ тарантасѣ очень удачно приспособленномъ, какъ для сохраненія вертикальнаго круга, такъ и для уменьшенія толчковъ, передаваемыхъ хронометрамъ, подполковникъ Талло совершилъ первый рейсъ между г. Оренкомъ и Фортомъ № 1 въ августѣ 1867 года, а второй въ томъ же мѣсяцѣ 1868 года, употребивъ каждый разъ ровно три недѣли на означенный переѣздъ. Въ теченіе обоихъ рейсовъ всего произведено 16 ночныхъ наблюденій, посредствомъ коихъ получалось географическое положеніе десяти точекъ, какъ по широтѣ, такъ и по долготѣ; причѣмъ широты опредѣлены съ широтною ошибкою $\pm 0', 4$, а долготы, по основному вычисленію, съ точностью, дающею для Форта № 1 широтную ошибку $= \pm 0', 15$; и точность эта можетъ быть еще увеличена поправками въ вычисленіе поправки отъ пережѣнности ходовъ хронометровъ и отъ мѣненія температуры на ходы хронометровъ, такъ какъ, во все время экспедиціи, хронометры сравнивались между собой ежедневно и одинъ изъ нихъ былъ безъ компенсаціи, во, въ картографическомъ отношеніи, возможность отъ того произойти поправки совершенно ничтожны.

Относительно Форта № 1 выводъ получался совершенно противоположный ожиданіямъ. Долгота этого Форта, по наблюденію контръ-адмирала Бутакова одной фазы частнаго солнечнаго затмѣнія, и по вычисленію г. Должна съ

таблицах луны г. Ганжана, и съ соответствующими наблюденіями того же затмѣнія въ другихъ трехъ точкахъ, разнятся:

31° 47' 5" къ востоку отъ Пулковской Обсерваторіи.

А въ среднемъ выводитъ изъ двухъ хронометрическихъ реисовъ ноды. Также также долгота равняется:

31° 47' 13," \pm 2".5 къ востоку отъ Пулковской Обсерваторіи, такъ что для картографіи можно считать выводы тождественными, ибо разногласіе не простирается до 0, 2 версты.

Нижѣ помѣрюмъ общій ходъ опредѣленій, произведенныхъ въ 1867 и 1868 г. Остается сказать, что опредѣленіе Форта № 1 можно считать окончательнымъ: къ этому пункту приважутся восточнее всѣ средне-азиатскія географическія отдѣленія мѣстъ, и, такимъ образомъ, соединятся точно съ Каровой. Пункты же, опредѣленные въ киргизской степи, по почтовому тракту, послужатъ опорными и исходными точками для познания низменныхъ областей Уральской и Тургайской астрономическими пунктами, въ чемъ представится настоятельная надобность, какъ скоро приступятъ къ точнымъ съмѣрнымъ работамъ въ означенныхъ пространствахъ.

	С. Широта.	Долгота отъ Пулковской Обсерваторіи къ Востоку.
1. Городъ Орскъ, вѣсть соборно-кума.	51° 42' 29".1	28° 44' 36".4
2. Почтовая станція Сыр-Даринскъ.	50 19 44."	28 47 34. "
3. Фортъ Карабулакъ, камен. домъ	49 47 8."	29 30 33. "
4. Почтовая станція Кумъ-Сай	79 20 49."	29 55 0. "
5. Почтовая станція Кызыл-Аръ	48 39 30."	30 29 40. "

6. Уральское уфимскіе, прости						
прости,	48	37	15.°	30	56	49.°
7. Почтовая станція Тарала.	47	44	39.°	31	3	37.°
8. Почтовая станція Алати-Ку-						
дукъ,	46	49	50.°	31	26	21.°
9. Большая дорога на суръ Ала-						
дукъ,	46	41	47.°	31	25	45.°
10. Фортъ № 1, дѣръ конца						
дѣла	45	45	27.°	31	47	13 "± 1"
11.0 м. (г. Кизилтукъ)						

2) Работы топографическія.

а) Четирани оберъ-офицерами и 8 топографами произведена комбинированная съемка изъ земли Уральского казачьего войска, въ масштабѣ 250 саж. въ англійскомъ дюймѣ. Снято на 75 листахъ пространство, заключающее въ себѣ всего удобной и неудобной земли 854.325 $\frac{1}{4}$ десятинъ или 8.291,52 квадр. версты. Каждымъ начальникомъ отдѣленія представлены нѣкоторые статистическія свѣдѣнія по своему участку и свѣдѣніе о вычисленіи количества земли съ подраздѣленіемъ по качеству грунта.

б) Въ составъ организационныхъ комиссій для введенія новаго положенія въ степенныхъ областяхъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства были командированы, 30-го ноября, два классныхъ военныхъ топографа въ Тургайскую область, а 14-го сентября—1 классный военный топографъ и 2 топографа въ Уральскую область. Чинимъ этимъ поручено нанести на карту 10 верстного масштаба мѣста, гдѣ расположены киргизскія аулы, и обозначить проектируемыя границы, какъ уѣздовъ, такъ и волостей.

По возвращеніи ихъ въ Оренбургъ, будутъ приступать къ своду ихъ работъ и, если окажется возможнымъ, то со-

станется особая карта съ обозначеніемъ размѣщенія киргизскихъ родовъ на зимовыхъ стоянкахъ.

Слѣдуетъ присматривать, что топографу, состоящему въ составѣ Гурьевской организационной комиссіи, представлялось пройти по урочищу Тентекъ-соръ, лежащему у устья р. Сатка. Урочище это, заключающее въ себѣ болѣе 2500 квад. верстъ, значительно тѣмъ, что по это время не было никакихъ о немъ топографическихъ свѣдѣній, даже распространенныхъ, оно составляло единственное пространство, остававшееся бѣлымъ на нашихъ картахъ.

«) Двухъ топографовъ-учениковъ, подъ руководствомъ 1 офицера, произведены слѣдующія работы въ теченіи лѣта:

1) Сняты вновь инструментально казначій форштатъ, около Оренбурга, въ масштабѣ 100 саж. въ дюймѣ (3 квад. версты).

2) Снята инструментально казначая гора въ масштабѣ 250 саж. (8 квад. версты).

3) Глицеріно снято въ окрестностяхъ г. Оренбурга 28 квад. версты, 1 верста въ дюймѣ.

4) Сдѣлана извѣдательная и астрономическая съемка на пространствѣ $5\frac{1}{2}$ квад. версты, между зауральскою рощей г. Оренбурга и мѣстными дорожками, для разрѣшенія вопроса: возможно ли, чтобы Уралъ отогналъ своихъ теченіемъ отъ самаго города и прорвалъ себѣ новое русло.

5) Произведена извѣдательная по нѣсколькимъ направленіямъ по улицамъ самаго г. Оренбурга (безъ свободки).

3) Работы картографическія.

«) Составлена новая карта Внутренней Бузуевской Орды, въ масштабѣ 10 вер. въ англійскомъ дюймѣ, по съемкамъ, оконченнымъ въ 1861 году, и произведеннымъ подъ руководствомъ Генеральнаго Штаба капитана Волынского. На

карты этой, состоящей из 8 листовъ, весьма рельефно изображаются топографическія особенности территоріи, съ довольно рѣзкими разграниченіями между возсами и грунтами омытыми и луговыми. При исполненіи этой работы по сѣверо-западной границѣ Внутренней Орды, сѣвѣнной съ Новоузенскимъ уѣдомъ Самарской губерніи, обнаружилась помянутая между сѣмками Орды и рекогносцировочной означенной губерніи, простирающаяся мѣстами до 7 съ лишнимъ верстъ. Столь значительное разногласіе должно быть, по преимуществу, отнесено на рекогносцировку Самарской губерніи, произведенной въ 1854—55 годахъ, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ: рекогносцировка эта, наполненная жесткими планами, не окрѣпая въ южной части Самарской губерніи, въ уѣздахъ Николаевскомъ и Новоузенскомъ, не на какихъ опорныхъ точкахъ, такъ какъ таковыхъ въ этой мѣстности, по сіе время, вовсе не имѣется.

Сличеніе составленной нынѣ карты Бурмистра съ Орды съ картами, изданными въ прежнія десятилітія, особенно съ картой 1842 года, даетъ возможность убѣдительно и наглядно рѣшить вопросъ о направленіи и скорости движенія пещеры по Внутренней Ордѣ.

в) Изъ нынѣшнихъ монументальныхъ системъ, приведенныхъ въ действительное дѣло въ территоріяхъ казначихъ войскъ, предполагается составить, въ масштабѣ 5 пер. въ англійскомъ дюймѣ, карты, отдѣльно для Оренбургскаго и Уральскаго казначихъ войскъ. Въ избранномъ масштабѣ есть возможность весьма точно внести всѣ поселенные пункты, но исключая отдѣльныхъ хуторовъ и населеній, но и удерживать раздѣленіе земель, по качеству грунта; а потому, если въ послѣдствіи, соединить въ атласы листы этихъ картъ, то административныя лица обоихъ войскъ будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи такое картографическое изданіе, которое по своей полезности будетъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ, въ этомъ отношеніи.

Въ настоящее время составлена уже подобная карта для такъ называемаго Пасаданго района земли Оренбургскаго казачьяго войска (4 листа).

г) Полное отсутствіе ручной, настольной карты Оренбургскаго края, съ полнымъ его административнымъ дѣленіемъ, заставило обратить теперь же вниманіе на этотъ предметъ. Начальникомъ Штаба одобрень выборъ для этой цѣли масштаба въ 40 вер. въ дюймѣ. Карта по проэкціи Гаусса, вычисленной подполковникомъ Талло, будетъ состоять изъ 4-хъ листовъ большого формата и будетъ составлена безъ исключенія всѣми подробностями, и со строгимъ выборомъ матеріала. Пасаданне пункты будутъ нанесены по спискамъ этихъ мѣстъ, составленнымъ для Оренбургской губерніи—Генеральнаго Штаба капитаномъ Лыко, для Уфимской губерніи—Генеральнаго Штаба капитаномъ Савошкинымъ, а для Самарской губерніи (которая тоже будетъ включена)—идальнымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

д) Въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ, изготовлены двѣ отчетныя карты Оренбургскаго края, съ показаніемъ на одной всѣхъ астрономическихъ и тригонометрическихъ точекъ, а на другой, всѣхъ произведенныхъ въ край топографическихъ работъ.

е) Составлены новыя планы г. Оренбурга, съ свободными и заключит. форматами: одинъ въ масштабѣ 100 саж., а другой 300 саж. въ англ. дюймѣ. Послѣдній предполагается гравировать въ теченіе нынѣшняго года въ литографіи Отдѣла, и затѣмъ пустить въ частную продажу.

ж) Изъ нивелировокъ составлены два ситуационныхъ плана, для журавльской рощи въ масштабѣ 100 саж. и съ проведеніемъ горизонталей черезъ два фута, а для самаго города, черезъ 4 фута; по послѣднему изъ этихъ плановъ

желая приписать большого доверія, потому что исполненіе его было поручено топографу-ученику, для практики.

г) Такъ какъ при съемахъ и рекогносцировкахъ, произведенныхъ въ зауральской территоріи Оренбургскаго края, топографами обобщены, съ суши, всѣ берега Аральскаго моря, то представлялась возможность составить отдѣльную карту этого моря, заслуживающую большого доверія, чѣмъ составленная по описанію подъ начальствомъ контръ-адмирала Бутакова, во многихъ мѣстахъ и не имѣющая возможности подходить къ самымъ берегамъ.

На картотечскую карту, составленную контръ-адмираломъ Бутаковымъ вѣдомую Гидрографическому Департаменту, нанесенъ абрисъ моря съ 10 чертводъ карты Оренбургскаго Военно-Топографическаго Отдѣла, такъ что сразу можно обобрѣть въ чемъ именно и въ какихъ мѣстахъ оказываются главныя разногласія. Очертванія западнаго и восточнаго береговъ моря, въ общихъ чертахъ, довольно схожи между собой, и могутъ быть приведены, особенно западный берегъ, въ удовлетворительное согласіе съ рѣшеніемъ астрономическихъ точекъ, лежащихъ въ основаніе Бутаковскихъ описей. Но восточный берегъ, и еще болѣе сѣверо-западный, заливы Паскенича и Топо-Сасы (также острова Куги-Аралъ) значительно разнятся по своимъ абрисамъ. По научному интересу, который представляетъ эта карта, Оренбургскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества выразилъ желаніе издать ее.

и) Приступило къ составленію специальныхъ плановъ въ масштабѣ 5 вер. къ дюймѣ, со съемами произведенными Высочайшимъ утвержденіемъ Бюджетнаго для разведанія земель Балкисскаго народа.

4) Работы планиметрическія.

Помощью прибора Акселера, дающаго возможность съ относительною легкостью и съ особенною точностью изчислять пространства простыми обводами границъ, было приступлено къ опредѣленію количества земли, принадлежащей Оренбургскому казачьему войску. При этомъ граница войска была нанесена на 10 верстную карту, такъ какъ она занесена въ Межевой Отдѣленіи Хозяйственнаго Правленія означеннаго войска. Тремя, совершенно независимыми другъ отъ друга, опредѣленіями было найдено, что площадь, которая охватывается вѣншей границей войска, заключаетъ въ себѣ болѣе 8 съ половиною миллионов десятинъ; тогда какъ до сихъ поръ принято было считать войсковую землю, въ круглой цифрѣ, менѣе 7,800,000 десятинъ (за исключеніемъ внутреннихъ дачъ не принадлежащихъ войску, протяженіе которыхъ относительно обнаруженной разности не велико). Такое большое разногласіе между обще принятой цифрой, происхожденіе которой, конечно, не научное, заставило Отдѣлъ проверить еще разъ всю границу на 10 верстной картѣ съ абрисомъ, составленнымъ въ масштабѣ 2 вер. къ дюймѣ при Межевомъ Отдѣленіи, съ тѣмъ, чтобы, послѣ таковой проверки, приступить къ окончательному исчисленію пространства земель Оренбургскаго казачьяго войска. Встрѣчаясь, однакожъ, трудности при обработкѣ матеріала Межеваго Отдѣленія почти непреодолимы; мало вѣроятна, чтобы удалось извлечь изъ него то, что нужно даже для рѣшенія рассматриваемаго вопроса, а придется подождать продолженія тригонометрической сѣти, которая окончится черезъ 4 года.

5) Работы по литографии.

Двумя военными художниками и однимъ ученикомъ вновь выразаны на камнѣ 6 листовъ специальной карты Оренбургскаго края 10-ти верстного масштаба и два листа карты въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ—всего 8 новыхъ листовъ (ряда 12, листъ 1; ряда 13, листъ А, 1 и 2; ряда 15 листъ 3 и 4; и 20 верстной карты листы 15 и 16).

Гранирование специальной карты въ масштабѣ 10 верст. въ дюймѣ было начато въ 1868 году и нынѣ приведено къ окончанію для всей территоріи края, и впредь на обязанности Отдѣла будетъ лежать своевременное исправленіе или составленіе вновь тѣхъ листовъ карты, гдѣ будутъ произведены или уже сдѣланы новыя съемки.

При представленіи въ настоящемъ году работы Господарю Императору всѣ 83 листа, составляющіе карту 10 верстного масштаба, будутъ напечатаны на общемъ конторномъ

Начальникъ Военно-Топографическаго Отдѣла Оренбургскаго Военнаго Округа, Генералъ-маіоръ Шуба извѣщенный Губернатору.

Марта 1869 года.

О НАПРАВЛЕНІИ И СИЛѢ ВѢТРА

ВЪ ОРЕНБУРГѢ.

по наблюденіямъ

за 1848 — 1867 г.

Въ 1844 году одинъ изъ дежурныхъ офицеровъ бывшаго оренбургскаго нелиновскаго кадетскаго корпуса, по предложенію званнаго и предпріимчиваго прообрамителя въ то время этого заведенія, полковника Марсена, сталъ проводить метеорологическія наблюденія, въ небольшомъ размѣрѣ, тѣми инструментами и по тѣмъ правиламъ, какія нашлись тогда въ Оренбургѣ. По прошествіи нѣкотораго времени, пероме опыты, представляемые отсюда въ главное начальству военно-учебныхъ заведеній, а нынѣ передаваемые въ Академію Наукъ, обратили на себя, по заключавшимся въ нихъ интереснымъ особенностямъ оренбургской погоды, серьезное вниманіе Академіи, которая поэтому, въ лицѣ своего члена, знаменитаго дѣятеля по метеорологіи, А. Т. Бушера, стала хлопотать о продолженіи, разширеніи и усовершенствованіи оренбургскихъ наблюденій. Послѣдствіемъ этого было то, что благодаря просвѣщенному участию покойнаго генералъ-адъютанта Н. Н. Ростопчина, бывшаго начальника штаба военно-учебныхъ заведеній, здѣшніе наблюденія, данныя для производствъ въ средствахъ, подвѣли Оренбургъ, въ же-

метеорологическомъ отношеніи, почти до уровня на нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ основательно устроенныхъ, въ различныхъ отдѣлахъ одна отъ другой точкахъ Россійской Имперіи, метеорологическихъ обсерваторій при учрежденіяхъ горнаго вѣдѣнія. Это было въ 1848 году и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени наблюденія производятся непрерывно и въ томъ же полномъ объемѣ. Самою большою массою ихъ наука обязана многотруднаго А. М. Анчикова, начавшему и реннство, съ терпѣніемъ и аккуратностію, продолжавшему свой трудъ въ теченіе болѣе 20 лѣтъ, до той самой минуты, когда онъ долженъ былъ, по своимъ дѣламъ, оставить Оренбургъ.

Такое изложеніе интереснаго матеріала и столь достояточнымъ для частной его разработки и прежде всего принялся на изслѣдованіе одного изъ важнѣйшихъ метеорологическихъ элементовъ: вѣтра, въ отношеніи къ его направленію и силѣ. Не стану объяснять многихъ причинъ, побудившихъ меня сдѣлать этотъ именно выборъ, а упомяну только объ одной: это—желаніе разобрать и удалить, по возможности, бросавшюся въ глаза, при первомъ взглядѣ на какую-нибудь таблицу обзорѣнія или выводовъ ихъ наблюденій, несообразности въ распредѣленіи вѣтровъ по румбамъ, въ которыхъ главные четыре всегда обременены цифрами, въ ущербъ остальнымъ,—происходящую оттого, что Главною Физическою Обсерваторіею принято за правило, для облегченія вычисленій, не вводить въ нихъ всѣ 16 подраздѣленій въ направленіи вѣтра, какъ записывается въ вѣдѣнныхъ здѣшнихъ журналахъ, а ограничиваться только 8-ю: С, В, Ю, З, СВ, ЮВ, ЮЗ и СЗ, присоединяя остальные восемь: ССВ, ВСВ, ВЮВ (*)

(*) Далеко для сокращенія объясненій, я буду писать только, обозначенные одною буквою, какъ напр.: С, В... румбы 1-й степени; другіе, съ двумя буквами: СВ, ЮЗ..., второстепенныя и остальные, трет-

и т. д. къ первымъ четыремъ, смотря по ближайшему со-
седству. Такъ напримеръ, съ этими приёмами, изъ наблюде-
ній за 1848 — 1867 г., на 100 всѣхъ вѣтровъ приходится
близъ такой послѣдовательности:

C	17,1	Ю	12,8
CB	10,9	ЮЗ	9,1
B	23,4	З	18,2
ЮВ	3,7	СЗ	4,8

Между тѣмъ какъ по сгруппированіи отдѣльно всѣхъ
16 румбовъ это отношеніе представляется бы изъ слѣдующихъ
близъ естественныхъ надѣ:

C	10,8	Ю	6,4
CCB	3,1	ЮЮЗ	4,5
CB	10,9	ЮЗ	9,1
CCB	7,2	ЗЮЗ	6,2
B	10,7	З	7,0
ЮЮВ	5,5	ЗСЗ	4,3
ЮВ	3,7	СЗ	4,8
ЮЮВ	1,8	ССЗ	3,2 (*)

Хотя на вѣрность послѣднихъ выводовъ и нельзя вполне
полагаться, потому что наблюденія надъ вѣтрами прокон-
длены съ инструментомъ, неимѣющимъ раздѣльнаго круга

начинаю, третью четверть. Обозначеніе же румбовъ румбными буквами и
применяе для приближенія вычисленій, весьма неудобна при употребленіи
для этихъ буквъ латинскаго алфавита, потому что некоторыя румбы
наименованій сходной между собою только по обозначенію сѣвера
(N) и юга (S) вѣтровъ; для означенія же и исключенія существующе
у насъ то W и O, то O и E. Такъ г. Хайнманъ въ своемъ сочиненіи
«Физика Земнаго Шара», комбинирова сличеніемъ румбачныхъ названій безъ
справки какой системой изъ этихъ двухъ держался онъ, сдѣлавъ въ своемъ
статей о вѣтрахъ рядъ пометившихъ некоррѣктностей, потому что на
W и O употреблены для безразлично въ смыслѣ и N и S.

(*) Подробности, изъ которыхъ составленъ этотъ выводъ, при-
ведены въ помянутой выше таблицѣ (I).

для визначення точки горизонту; однако-же можна дати їм і некоторое відхищеніє, если припнати въ соображеніє довольно значительную величину угла въ 16-ю долю окружности, или въ $22\frac{1}{4}^{\circ}$, чтобы допустить, при достаточномъ нахилѣ въ ориентированіи (а это должно было бытіи мѣсто у г-на Анникова), углы не отличать ихъ другъ отъ друга. Флюгеръ этотъ вытѣснялъ собою употребленіе цілѣхъ другихъ ему подобныхъ по условіямъ обстановки метеорологическихъ инструментовъ, для которыхъ нѣтъ особаго постоянного помѣщенія и потому они, кромѣ съ наблюдателями, должны страшиговать по квартирамъ. Онъ состоялъ изъ частіи своєю простыми и удобными устройствами возмозды пережѣщенія на разныхъ мѣстахъ такого, напр., горизонтала флюгера, какой употребляется въ обсерваторіяхъ горнаго відомства и цілѣхъ находима безъ употребленія; но еще и прибавляеть нѣмѣи элементъ для наблюденія: способъ узнавать наглядно силу вѣтра, чего тотъ не дѣлать. Прикосновѣніємъ къ ділу описаннаго флюгера мы также обамамъ г. Анникову, который, съ помощью здѣшнихъ мастеровъ, дѣлать ему слѣдующій видъ: на утопленной верхней части толстаго цилиндрическаго желѣзнаго стержня, нижній конецъ котораго нарізанъ винтомъ, для укрѣпленія его въ крышѣ зданія, свободно надѣтъ полый жѣлзныи цилиндръ; въ нему, въ верхней половинѣ, припаяны листъ лѣсти въ формѣ обыкновеннаго флюгера; отъ середины нижняго ребра этого листа, идуть внизъ къ концу цилиндра двѣ параллельныи металлическіи дуги, между которыми свободно можетъ двигаться выдѣшанныи на кольцѣ, въ среднѣи цилиндра и непосредственно надъ основаніємъ жѣстнаго листа, желѣзныи прутъ съ прикрѣпленною къ нему на высшемъ концѣ, перпендикулярно къ плоскости листа, пластинкою; наконецъ, въ стержнѣ, надъ патьою цилиндра, укрѣплены крестообразно

для жёсткости брусья (*). Эти послѣдніе служатъ какъ къ назначенію стержня въ балку, такъ и къ указанію на четыре главныя стороны горизонта, для чего, разумеется, должны быть соответственно направлены; жёсткой листъ показываетъ направленіе вѣтра, а въ то же время изогнутыя металлическія пластинки, подставленыя ему, посредствомъ дугъ, всегда перпендикулярно къ вѣтру, отклоняются, смотря по его силѣ, на большее или меньшее разстояніе (въ предѣлахъ 90°) отъ отвѣснаго съ сѣ пруткомъ положенія; такъ наприм., отклоненіе съ приблизительно до 22 1/4° считаютъ г. Аничковимъ за указаніе слабаго вѣтра, до 45°—умѣреннаго, до 67 1/4°—сильнаго и выше 67 1/4°—очень сильнаго и буря. Такой хотя и грубый способъ измѣренія все-таки представляетъ нѣкоторую выгоду въ сравненіи съ предыдущимъ опредѣленіемъ силы вѣта, какъ дѣлаетъ большая часть наблюдателей, по некоррѣктной дѣловому и удобному инструменту для этой цѣли. И въ самомъ дѣлѣ, непосредственнымъ измѣриваніемъ на бумагѣ параллелограмма силъ (для измѣненія сложныхъ вычисленій, которыя предоставляю болѣе сильнымъ, чѣмъ я, въ механикѣ), я нашелъ, что соответственныя означеннымъ угловымъ отклоненіямъ пластинки силы вѣтра должны относиться между собою какъ 1 : 2,4 : 5,8 : (для 78 1/4°) 12, т. е. почти точно также, какъ относятся найденныя приблизительно скорости въ секунду, предложенныя академикомъ Вессоловскимъ для измѣренія степеней силы вѣтра:

(*) Факторы эти изъ чистой каучука: диаметръ дугъ около 4 фут.; радиусъ дугъ 17 дюйм., въ диаметрѣ около 1 дюйм.; наибольшая дуга 16°, ширина 3"; кружокъ дугъ 40 1/2 (4 1/4 дюйма въ діам.) служатъ мѣстамъ прикрепленія пластинокъ; пластинки: длина 8", ширина верха 3" и низа 5", (сѣд. ширина съ до 14 къ д.); вѣсъ съ пруткомъ около 35 золот.; радиусъ дугъ 8". По тому образцу изготовленъ и раскрашенъ факторъ въ стѣнномъ измѣреніи, гдѣ производится метеорологическія наблюденія.

слабого	отъ	6	до	7	фут.
умѣреннаго	—	15	—	22	—
сильнаго	—	44	—	51	—
бури	—	73	—	88	— (*)

Наблюдения съ станці флюгеромъ стали дѣлаться еще съ 1846 года; но не имѣя у себя подлинныхъ дневниковъ какъ за этотъ, такъ и за 1847 годъ, кромѣ напечатанныхъ, съ заглавными уже мною исключеніями румбѣ 3-4 степени, въ изданіи Главнаго Финансоваго Обсерваторію „Сводъ наблюдений“ за 1863 годъ,—я долженъ былъ начать свои комбинаціи только съ 1848 года, тѣмъ еще болѣе, что съ этого года собственно наблюденія приняли надлежащую полноту — и имѣла цѣль результаты моего труда, считаю необходимымъ говорить, что имѣю въ виду единственную цѣль: представить нѣсколько обработанный сырой матеріалъ для будущаго исследователя климата Оренбургскаго края.

Распредѣленіе вѣтра въ Оренбургѣ по направленію и времени года, въ суммѣ наблюдений за 1848 — 1867, представляется въ такомъ видѣ: (*)

(*) Введеніи. «О климатѣ Россіи». Спб. 1857. Стр. 245.

(*) При весьма большомъ незначительномъ трудѣ, подобная составленію послѣдующей таблицы, въ 21-й колонкѣ таблицы имѣются вѣтры въ метеорологическомъ изразѣ, вслѣдствіе которыхъ имѣются ошибки; но въ настоящемъ случаѣ эти ошибки не имѣютъ большого значенія, что можно совершенно оставить безъ вниманія.

Болше наглядное отношение между собою цифры послѣд-
няго ряда, т. е. общаго количества каждаго вѣтра, приведено
уже въ началѣ этой монографіи. Затѣмъ уранима также
же способомъ, для удобнѣйшаго обзора, количества, пона-
звучивающія распредѣленіе каждаго вѣтра, относительно самого
себя, по временамъ года, а наложу:

На 100 вѣтровъ каждаго румба дуетъ:													
	с	св	св	в	в	пнв	кв	кнв	в	кв	кз	з	зз
зимой	29.5	21.5	28.1	17.2	29.5	28.8	26.4	25.4	17.6	22.7	22.0	12.5	12.1
весною	12.2	27.2	26.2	29.4	20.6	24.2	22.5	21.0	25.0	21.7	22.0	12.5	21.4
лѣтомъ	25.0	21.2	24.5	22.5	18.4	15.2	15.0	12.5	12.6	19.0	16.4	22.4	21.2
осенью	22.2	19.2	20.2	19.2	21.2	21.2	25.1	19.2	17.2	26.6	29.2	29.2	29.2

Рассмотрение этой таблицы или, еще лучше, графическое изображение поставленных в ней величин легко убедит всякого в сходствѣ между собою слѣдующихъ столбцовъ:

BCB	съ	CB
ЮЮВ и ЮЮВ	—	ЮВ
ЮЮЗ	—	ЮЗ
ЗСЗ и ССЗ	—	СЗ

Послѣ этого можно судить до какой степени были бы верны выводы какъ относительно распредѣленія вѣтровъ собственно, такъ и въ особенности важнаго вліянія ихъ на высоту барометра, температуры и преч., при употребленіи правила присоединять BCB и ЮЮВ къ В, ЮЮВ и ЮЮЗ къ Ю и т. д., то есть къ такимъ рубкамъ, съ которыми они не имѣютъ ни малѣйшаго сходства нисколько въ настоящемъ случаѣ распредѣленія, но и въ характерѣ ихъ силы, о чемъ я буду говорить впоследствии. Поэтому на-оборотъ: выводы будутъ правильнѣе, если сдѣлать присоединеніе рубковъ 3-4 степени къ второстепеннымъ. — Но, не вдаваясь въ крайности, стану держаться среднего способа, указанного Кемпцемъ въ примѣтаніи Велосомовъ въ его обширномъ сочиненіи: „О климатѣ Россіи“, въ которомъ, по тѣсной связи его съ моими предположеніями, я долженъ буду не рѣдко обращаться. Этотъ способъ состоитъ въ раздѣленіи рубковъ 3-4 степени по-поламъ между соседними изъ 8 главнѣйшихъ; выражаясь числомъ вѣтра С составитъ изъ $\frac{1}{2} ССЗ + С + \frac{1}{2} ССВ$; число вѣтра СВ—изъ $\frac{1}{2} ССВ + СВ + \frac{1}{2} ВСВ$ и т. д.; принять же онъ какъ для мелкаго раздробленія наблюденій, такъ въ особенности для обобщенія въ усреднительныхъ вычисленіяхъ и удобства въ выводахъ. Къ этимъ двумъ причинамъ, особенно Оренбурга, прибавляется еще третья, еще не менѣе важная: возможно болѣе удавленіе, посредствомъ настоящаго способа, ошибку, весьма вѣроятную, какъ уже было сказано, при неимѣніи у флюгера раздѣленнаго круга.

Такимъ образомъ изъ предшествующей (I) таблицы получится слѣдующая, въ которой комбинаціи не только помѣчены каждыя вѣтра, а представляющая болѣе выгоды въ обработкѣ отношенія ихъ къ общей вѣсовой, тридцатичной или полной суммѣ наблюденій, принятой за 100,00.

III.

	С	СВ	В	ЮВ	Ю	ЮЗ	З	СЗ	Без- ветрие.
Декабр	11,17	14,12	16,47	8,02	11,83	13,85	10,54	4,48	3,92
Январь	10,09	20,53	21,73	6,64	9,62	16,40	7,74	3,91	3,34
Феврал.	11,04	17,05	19,85	8,30	11,32	16,43	8,81	4,32	3,78
Март	12,69	17,82	23,03	10,75	9,83	12,36	6,64	4,83	2,05
Апрѣль	11,27	17,04	22,22	10,86	8,43	11,94	9,30	6,99	1,95
Май.	12,94	15,20	16,07	7,37	9,34	13,08	13,08	10,50	2,42
Июн.	19,29	16,04	13,34	4,15	6,54	11,02	15,20	12,53	1,89
Июль.	20,35	17,07	12,47	4,20	6,56	9,70	15,42	11,32	2,91
Август.	17,76	13,44	12,05	4,22	7,85	11,61	17,24	12,18	3,63
Сентяб.	14,12	13,22	14,04	6,34	8,81	13,62	14,15	10,89	2,81
Октябр	10,90	10,39	11,72	6,79	10,88	20,53	15,49	10,41	2,89
Ноябрь	11,53	12,87	16,58	7,45	11,25	16,28	13,51	6,79	3,74
Зима.	10,75	17,25	19,35	7,64	10,88	17,52	8,96	4,23	3,42
Весна.	12,31	18,68	20,42	9,64	9,21	12,47	9,68	7,45	2,14
Лѣто.	19,12	15,50	12,61	4,19	6,99	10,79	15,97	12,01	2,82
Осень.	12,17	12,80	14,10	6,86	10,32	16,84	14,39	9,37	3,15
Годъ.	13,60	15,56	16,62	7,09	9,34	14,37	12,26	8,28	2,88

И такъ въ Оренбургѣ ясно выказывается преобладаніе восточныхъ вѣтровъ надъ господствующими вообще въ средних широтахъ нашего полушарія западными, хотя на долю послѣднихъ достается все-таки не маловажная роль. Ближе это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, показывающей порядокъ, въ какомъ располагаются вѣтры по степени ихъ преобладанія:

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Наиболѣе частый.	В	В	С	ЮЗ	В
	ЮЗ	СВ	З	З	СВ
	СВ	ЮЗ	СВ	В	ЮЗ
	Ю	С	В	СВ	С
	С	З	СЗ	С	З
	З	ЮВ	ЮЗ	Ю	Ю
	ЮВ	Ю	Ю	СЗ	СЗ
Наименѣе частый.	СЗ	СЗ	ЮВ	ЮВ	ЮВ

Но болѣе сжатые выводы о преобладаніи того или другаго вѣтра вообще или въ періодъ какаго-либо времени года даетъ вычисленіе ихъ величинъ. III таблица среднего направленія вѣтра по формулѣ Ламберта:

IV.

	А.	В.	Ф. (Угол измерения съ вершиною).	В. (Величина разности ну- лей).
Декабрь . .	+ 4,737	— 7,009	Ю 34° 3' В	8,46
Январь . .	+18,792	+ 1,450	С 85° 35' В	18,85
Февраль . .	+14,260	— 2,532	Ю 79° 56' В	14,48
Мартъ . .	+24,356	+ 2,538	С 84° 3' В	24,49
Апрѣль . .	+19,199	+ 3,701	С 79° 5' В	19,55
Май . . .	+ 2,283	+ 7,275	С 17° 25' В	7,62
Июнь . . .	— 4,312	+22,130	С 10° 47' З	22,53
Июль . . .	— 2,775	+23,983	С 6° 37' З	24,10
Августъ . .	— 9,467	+16,777	С 29° 26' З	19,26
Сентябрь . .	— 2,175	+ 9,615	С 12° 45' З	9,86
Октябрь . .	—13,402	— 4,544	Ю 71° 16' З	14,15
Ноябрь . .	+ 1,143	— 2,569	Ю 24° 1' В	2,81
Зима . . .	+12,588	— 2,706	Ю 77° 52' В	12,88
Весна . . .	+15,329	+ 4,514	С 73° 29' В	15,88
Лѣто . . .	— 5,537	+20,961	С 14° 50' З	21,62
Осень . . .	— 4,875	+ 0,779	С 80° 55' З	4,99
Годъ . . .	+ 4,360	+ 5,927	С 36° 20' В	7,36

Эти данные представляют разницу во многом съ из-
сѣдженіями г. Восточнаго надъ обнаруженіемъ изъ адіа-
баты край сѣверо-восточнаго павсата, какъ онъ измѣняется (*),
основанными верочемъ на не большомъ числѣ наблюденій,
когда въ особенности часты были адіа. восточные вѣтры.
Изъ нихъ, не опровергая верочемъ мнѣній г. Восточнаго
изъ самого вораѣ, можно кажется заключить о наклонѣ влі-
аніи на вѣтеръ мѣстныхъ топографическихъ причинъ, имен-
но распространеніи къ В и Ю отъ Оренбурга вѣтряной
стены, которая разогрѣваясь лѣтомъ и охлаждаемая зимой
снорѣе и болѣе чѣмъ прилегающія къ ней неболизидныя стра-
ны, должна въ первомъ случаѣ вытягивать къ себѣ воздухъ
изъ этихъ странъ, вынуждая уносимаго образующимся надъ
ней отъ раскаленной почвы восходящимъ токомъ, а во вто-
ромъ, при условіяхъ обратнаго измѣненія, производить движе-
ніе воздуха по направленію отъ себя; что и подтверждается
среднимъ направленіемъ вѣтра изъ Оренбурга, какъ видно
изъ приведенной таблицы, лѣтомъ почти ССЗ, а зимою ВЮВ,
при которыхъ, тѣмъ болѣе, и величина разности вѣтряннѣй
гораздо значительнѣе, чѣмъ при годовомъ направленіи, а это
доказываетъ для насъ сѣкоторое постоянство. При томъ же,
какъ увидимъ далѣе, если принять въ соображеніе силу
вѣтра, исходящаго точенъ преобладающихъ вѣтровъ для зимы и

(*) О климатѣ Россіи. Разсужденіе вѣтровъ; в. Приложеніи стр.
318, Выходимъ изъ, въ отношеніи Оренбурга, означенный періодъ только
6-ти лѣтъ: 1848 — 1853 и поному разучивается по точнѣ, особенно если
принять въ соображеніе, что въ эти года собственно съ большимъ посто-
яннымъ дулъ адіа сѣверо-восточный вѣтеръ, какъ видно изъ приведе-
ной на стр. 241 соот. Восточнаго вѣтряной таблицы за 1844 — 1853;
между тѣмъ и поному Оренбургъ находился часто въ области другихъ вѣ-
тровъ, именъ (по выводу г. Алачова):

1851	С	63°	В	1861	С	37°	В
1855	С	42°	В	1862	Ю	57°	В
1856	Ю	86°	В	1863	Ю	31°	В
1857	С	72°	З	1864	Ю	31°	В
1858	Ю	76°	З	1865	С	59°	В
1859	С	1°	З	1866	С	80°	З
1860	С	36°	В	1867	Ю	79°	З

літа мало зміщується, тоді калъ обира годова падеть у нас вище СВ, на ЮЮЗ и слѣдовательно Оренбургъ зі послѣднихъ случай можетъ быти даже поставленъ въ ряду мість, поворахъ когущеспенному совершени поларнаго теченія—вѣтру когоспаднему, такъ неограниченно властвующему на протяженіи всего сівернаго уміреннаго пояса (*).

Въ частности, изъ предыдущей таблицы видно, что равнодѣствующая Оренбургскихъ вѣтровъ, какъ-бы передвигается по горизонту, описывая въ теченіи года полный кругъ до направленію отъ ЮВ черезъ С, З и Ю, съ неодинаковой при томъ скоростью и именно: З и Ю она какъ-бы перескакиваетъ, дѣлая между сентябремъ и ноябремъ переходъ по 90° слишкомъ; на В же и С, какъ и слѣдовало ожидать, движется очень медленно, даже съ небольшими отступленіями иногда назадъ (февраль, июль, сентябрь). Чтобы убедиться, что подобное передвиженіе не противно природѣ, стоитъ взглянуть на любое изъ многостинныхъ вычисленій среднего направленія вѣтра въ какомънибудь пунктѣ, не находящемся подъ вліяніемъ исключительныхъ климатическихъ условій, и тамъ непременно найдется болѣе или менѣе правдливое колебаніе равнодѣствующей въ теченіи года отъ одной точки горизонта въ другой (*). Хотя собственно по этому предмету мы и не встрѣчались ниілій метеорологамъ; но по аналогіи теченія вѣтровъ годичнаго періода съ суточными, въ которыхъ доказана совершенная правильность колебанія равнодѣствующей сообразно съ движеніемъ солнца—этого раздѣла вѣтровъ, по выраженію Закона—можно предположить существованіе такого же порядка и въ теченіи года, какъ сравнимъ, по отношенію къ нагрѣванію земли солнцемъ, ея суточное обращеніе съ годовымъ.

(*) См. Лавинъ о метеорологіи, Казань. Переводъ Сажинскаго М. 1844. Т. 1-й, стр. 96, съ примѣч. И также о направленіи вѣтра въ соч. г-на Воеводскаго.

(*) Вѣтрымъ вѣзнаго круговращенія, какъ это, я не вѣрю.

Суточное же движение разноразностующей в Оренбурге представляется из следующего вида:

У.

	НА 100 ВЕТРОВЪ КАЖДАГО ЧАСА.									СРЕДНЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ.			
	С	СВ	В	ЮВ	Ю	ЮЗ	З	СЗ	Еаст.	А.	В.	Ф.	В.
10 ч. утра.	14,20	15,99	17,84	6,50	9,59	14,31	12,73	6,72	2,13	+6,132	+5,940	С 45° 55' В	8,54
2 ч. по полуд.	13,29	15,02	15,71	7,52	9,64	16,06	12,75	8,98	1,01	+1,210	+3,944	С 17° 3' В	4,13
10 ч. вечера	13,30	15,64	16,31	7,26	8,79	12,77	11,28	9,18	5,49	+6,716	+7,842	С 36° 5' В	9,70

Т. е. отъ утра къ моменту наибольшей температуры (2 ч.) она движется противъ видимаго теченія солнца и потогъ къ вечеру идетъ назадъ — совершенно согласно съ выводами изъ наблюденій некоторыхъ мѣстъ, въ которыхъ преобладающій вѣтеръ дуетъ къ сѣверной половинѣ горизонта (Екатеринбургъ, Иркутскъ) (1), и симметрично, если можно такъ выразиться, съ другими (С.-Петербургъ, Архангельскъ, Ситха), исключая наиболѣе частыя вѣтры южныя, гдѣ обычное движеніе диаметрально противоположно первому: при возрастаніи температуры для оныхъ идетъ по солнцу, а при убываніи — противъ него. Впрочемъ, въ связи съ этимъ надлежитъ, какъ причина его, указать фактъ, представляемый численными величинами, повторяемости вѣтровъ въ таблицѣ V: это — увеличеніе къ полудню для количества вѣтра ЮЗ, по мѣрѣ уменьшенія СВ и В, которое имѣютъ свои максимума вечерами и, въ особенности, утрами.

Обратившись къ изысканіямъ надъ силой вѣтра и встрѣтивъ опять обстоятельство, значительно затруднившее и усложнившее вычисленія. Объяснимъ.

Основная система для выраженія силы принята здѣсь такая:

1	обозначаетъ вѣтеръ очень слабый,
2	— — слабый,
3	— — умеренный,
4	— — сильный
5	— — очень сильный,
6	— — бурю.

(1) См. стр. 286 — 294 примечанія въ соч. Восточнаго «О климатѣ Россіи»; также означенія въ таблицѣ въ концѣ этой статьи.

И уже говорить как эти степени узиются по отклоненію отъ вертикальнаго положенія качающейся на флюгерѣ пластины, т. е.:

1 и 2	до $32\frac{1}{2}^{\circ}$
3	— 45°
4	— $67\frac{1}{2}^{\circ}$
5 и 6	болѣе $67\frac{1}{2}^{\circ}$

Но такъ какъ вѣтра не дуетъ совершенно ровно, а болѣе или менѣе порывисто, въ особенности между городскими строениями, гдѣ дѣлается наблюденіе, то пластины, разумѣется, отклоняются силою вѣтра, не могутъ держаться постоянно на одной точкѣ, а дѣлаютъ размахи и вотъ по этому въ дневникахъ г. Анчута, въ ряду обыкновенныхъ замѣтокъ, часто встрѣчаются еще такіе обозначенія силы какого-либо вѣтра:

2 и 3; 3 и 4; 4 и 5; 5 и 6;

или:

2 и 4; 3 и 5.

Кромѣ этого, иногда подъ тою или другою цифрою ставится знакъ —, употребляющійся вообще въ смыслѣ не постоянного, а порѣдка выполняющагося дѣйствія какого-нибудь явленія; напримеръ: № 3 отъ 4 означало, что дулъ съ С. преимущественно вѣтеръ умиротворенный, а по временамъ сильный; или О—3 отъ 5 (также: 5 отъ 3); что дулъ вѣтеръ западный, очень сильный, ослабѣвшій иногда до степени умиротвореннаго, и т. п. (*) Подобными подробностями одинаково были исполнены журналы только съ сентября 1858; почему, для убѣжденія какія изъ нихъ болѣе идутъ въ дѣлу,

(*) И въ этомъ случаѣ Главная Физич. Обсерваторія, имѣя Оріентирскія наблюденія, поступила очень не расчетливо, отбросивъ въ обозначеніяхъ дула цифрами вѣтровъ всѣ высшіе силы и характеризовавъ ихъ, слѣдоват., однимъ только слабѣйшимъ. Впрочемъ въ наблюденіяхъ сентября и частию октября и ноября 1858 г. виденъ обратный процессъ.

можно приблизить къ сравненію періодомъ до и послѣ этого года. Такъ за десятилітіе 1848—1857 на 100 вѣтъ наблюденій приходится:

бессірія	2,75.
очень слабыхъ вѣтровъ	9,84.
слабыхъ	34,24.
умѣренныхъ	34,59.
сильныхъ	14,89.
очень сильныхъ	3,68.
буря	0,01.
	<hr/> 100,00.

За десятилітіе же 1858—1867, когда, вмѣстѣ съ Главною Финансовою Обсерваторіею, въ изысканіе мѣстныхъ цифръ изъ доистинныхъ обозначеній силы вѣтровъ, это отношеніе будетъ:

бессірія	3,00.
очень слабыхъ	11,47.
слабыхъ	38,71.
умѣренныхъ	34,01.
сильныхъ	11,61.
оч. сильныхъ	1,20.
буря	0,00.
	<hr/> 100,00; (а).

При чемъ болѣе одной трети сильныхъ и двухъ третей очень сильныхъ принадлежитъ первымъ двумъ годамъ втораго періода: 1858 и 1859, когда еще не очень часто записывались эти доистинныя степени. И такъ по сравненію дѣлается какъ бы очевиднымъ въ послѣднихъ десятилітіяхъ благотворное состояніе воздуха для оренбургцевъ, жалующихся на силу вѣдящихъ вѣтровъ. Но, допустить это, нужно выкинуть изъ соображеній, во первыхъ обстоятельство, не за-

писанное въ дневникахъ, но весьма важное по послѣдствіямъ: положеніе киренцы наблюдателя, въ теченіи перваго періода, близъ берега р. Урала на возвышенномъ и, слѣдательно, легко доступномъ мѣстѣ вѣтровъ, южнѣ города, а во второмъ періодѣ—внутри города, между разныхъ болѣе или менѣе высокихъ строеній (*) со стороны, нижеслѣдующее изчисленіе отношенія между количественными степеней силы втораго періода со слабыми, вмѣсто южныхъ, большихъ цифръ, которое покажетъ, напротивъ, увеличеніе числа сильныхъ вѣтровъ въ этотъ періодъ:

бесѣтрѣ	3,00.
очень слабыхъ	11,47.
слабыхъ	37,38.
умѣренныхъ	27,29.
сильныхъ	15,89.
очень сильныхъ	4,79.
бурь	0,18.

100,00. (b)

Слѣдовательно и теперь, какъ прежде при опредѣленіи направленія вѣтра, необходимо опять прибѣгнуть къ среднимъ величинамъ, этимъ, если возможно будетъ такъ сказать, прямоугольнымъ камнямъ, на которыхъ лежитъ все зданіе метеорологической науки, и онѣ дадутъ десятилітію 1858—1867

для слабыхъ вѣтровъ количество 38,63.

— умѣренныхъ —	—	30,73.
— сильныхъ —	—	13,63.
— оч. сильныхъ —	—	3,00.
— бурныхъ —	—	0,09. (c)

(*) Считаю долгомъ выразить здѣсь самую искреннюю благодарность моему А. М. Аничкову, за любезное сообщеніе въ подробности этого и другихъ промѣнчивъ моихъ свѣдѣній.

(Количество бездѣлій и очень слабыхъ вѣтровъ остается то же).

Изъ эти четыре вывода можно выразить короче, получивъ, вмѣсто ряда цифръ въ каждомъ изъ нихъ, только по одной, представляющей сумму произведений перемѣтъ (кроме бездѣлій, принимаемыхъ за 0) на соответственные коэффициенты силы, приведенные въ началѣ настоящей статьи, именно: чиселъ 04. слабыхъ и слабыхъ за 1, умеренныхъ за 2,4, сильныхъ за 5,8 и 04. сильныхъ съ бурями за 12. Такимъ образомъ періодъ 1848—57 охарактеризуется цифрою 257,74, а 1858—67

a (мелк.)	b (болѣе)	c (сред.)
213,54.	266,15.	239,43;

или, если принять первую за 1, остальныя будутъ:

a	b	c
0,83	1,03	0,93 (х)

след., во 2-мъ періодѣ все-таки замѣтно уменьшеніе абсолютной силы на 7%, которое впрочемъ не слѣдуетъ ли считать за поправку, зависящую отъ вліянія пороженья хвостовъ?

(*) Такия вычисления я буду изложить абсолютною силою вѣтра.

По этимъ соображеніямъ, принявъ за основаніе среднія величины, распредѣленіе силы вѣтра, въ суммѣ наблюденій обоихъ десятилѣтій 1848—1867, получится такое:

VI.

а) По времени года.

	На 100 наблюденийъ въ каждое промежутокъ времени.							Абсолютная сила, принявъ за единицу 1.
	0.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	
Декабрь . . .	3,92	10,12	35,79	33,61	12,80	3,73	0,03	0,99
Январь . . .	3,34	9,29	35,81	34,88	13,40	3,29	0,08	0,99
Февраль . . .	2,98	10,18	36,70	30,71	14,89	4,52	0,03	1,05
Мартъ . . .	2,05	8,64	35,18	34,21	15,82	4,10	0,00	1,07
Апрѣль . . .	1,95	9,97	34,63	33,30	16,90	3,20	0,03	1,05
Май . . .	2,42	9,30	30,49	34,10	18,83	4,15	0,11	1,14
Іюнь . . .	1,89	10,97	34,27	33,49	15,48	3,84	0,06	1,06
Іюль . . .	2,91	13,17	40,25	32,09	9,87	1,71	0,00	0,84
Августъ . . .	3,63	11,59	38,93	31,73	11,56	2,49	0,05	0,90
Сентябрь . . .	2,81	11,34	38,15	31,33	13,70	2,58	0,09	0,95
Октябрь . . .	2,89	9,87	35,63	32,23	15,13	4,15	0,08	1,05
Ноябрь . . .	3,74	13,02	38,44	29,84	12,59	2,37	0,00	0,90
Зима . . .	3,42	9,86	36,08	33,13	13,66	3,80	0,03	1,01
Весна . . .	2,14	9,50	33,42	33,87	17,19	3,82	0,06	1,09
Лѣто . . .	2,82	11,30	37,83	32,43	12,30	2,68	0,04	0,93
Осень . . .	3,15	11,39	37,39	31,15	13,82	3,04	0,06	0,97
Годъ . . .	2,88	10,66	36,17	32,65	14,26	3,33	0,05	1,00

а) По часам дня.

	На 100 наблюдений каждого часа.							Может ли быть.
	0.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	
10 ч. утра.	2,13	10,12	39,78	32,57	12,71	2,68	0,01	0,34
2 ч. пополуд.	1,01	8,74	31,40	34,85	19,03	4,85	0,10	1,18
10 ч. веч.	5,49	13,11	37,31	30,54	11,03	2,48	0,03	0,88

с) По рубкам.

	На 100 наблюдений каждого рубля.						Может быть.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	
C	13,51	38,17	35,61	10,52	2,19	0,00	0,88
ССВ	9,66	40,80	35,12	12,65	1,76	0,00	0,89
СВ	13,87	45,71	32,04	7,02	1,36	0,00	0,75
ВСВ	8,51	40,47	35,26	13,72	2,01	0,03	0,93
В	13,97	40,75	33,27	10,29	1,72	0,00	0,84
ВОВ	5,85	32,27	34,24	22,49	5,15	0,00	1,22
ОВ	12,11	34,79	31,51	17,33	4,25	0,00	1,07
ЮОВ	7,22	27,41	33,02	23,80	8,42	0,13	1,38
Ю	14,76	39,59	28,67	13,36	3,51	0,11	0,95
ЮЮЗ	6,34	29,99	31,86	24,33	7,23	0,26	1,34
ЮЗ	8,32	30,26	33,81	20,42	7,06	0,13	1,27
ЗЮЗ	6,18	30,41	38,25	20,11	4,85	0,00	1,18
З	15,72	42,18	30,18	9,96	1,36	0,10	0,83
ЗСЗ	9,19	35,50	36,87	15,48	2,90	0,03	1,01
СЗ	10,97	35,94	32,65	17,15	3,19	0,10	1,03
ССЗ	7,20	33,13	36,51	18,82	4,35	0,00	1,13
Всего	10,98	37,24	33,61	14,68	3,44	0,05	1,00

И такъ наибольшимъ спокойствіемъ атмосферы, во времени года, мы пользуемся лѣтомъ и именно въ июлѣ; самымъ же вѣтрянымъ временемъ оказывается весна, въ особенности май, на который падаетъ максимумъ сильныхъ вѣтровъ и бурь. Остальные мѣсяцы располагаются между этими двумя точками въ большей или меньшей послѣдовательности, такъ что времена года, по степени возрастанія силъ вѣтра, становятся въ слѣдующемъ естественномъ порядкѣ:

31,1	31,0	38,4	30,0	23,5	17,3	10,1	Лѣто	2
32,0	30,0	31,2	30,1	13,0	11,5	4,2	Осень	3
							Зима	
							Весна.	

По времени же дня наибольшую тишину область вечера, потомъ утро (10 ч.), а на моментъ 2-хъ часовъ по полудню приходится почти половина всѣхъ сильныхъ вѣтровъ и болѣе двухъ третей бурь. Это заставляетъ предполагать, что скорость вѣтра увеличивается въ теченіе дня пропорціонально возрастанію температуры и, на-оборотъ, убываетъ съ пониженіемъ послѣдней, такъ что максимумъ и минимумъ ея должны если не совпадать, то быть ближе къ моментамъ наибольшей и наименьшей температуры.

Вскатываясь затѣмъ въ таблицу с) нельзя замѣтить послѣдовательности въ напряженіи силъ каждаго румба, для составленія такъ называемой розы, только бросается въ глаза наибольшее противъ другихъ напряженіе ЮЗВ, ЮЗЗ и ЮЗ, а наименьшее, что весьма замѣтательно, СВ и вновь доказывается упомянутое мною при исследованіи направленія вѣтра различіе по характеру румбовъ 3-4 степени съ соѣдиненіемъ однозначными, по которому если они и не вполне слоготвенны съ второстепенными, то все-таки отъ послѣднихъ удаляются менѣе, чѣмъ отъ первыхъ.

Видно, при отыскании равнодействующей всех вѣтровъ, не принималось въ расчетъ ихъ силы, а производилось, что они дуютъ съ одинаковымъ напряженіемъ. Теперь же, когда предыдущія каннипуляции высказали приблизительную силу каждаго вѣтра, можно узнать на сколько измѣнится направленіе этой равнодействующей отъ наденія ея въ вычисленіе.

Приведу примѣны способомъ 16 рѣшбъ въ 8-мъ и вычислю для ихъ силъ соответственные величины, а нахожу слѣдующую абсолютную силу каждаго:

C	0,90	Ю	1,00
СВ	0,81	ЮЗ	1,26
В	0,92	З	0,96
ЮВ	1,17	СЗ	1,04

т. е. расположеніе ихъ по порядку отъ самаго сильнаго до слабѣйшаго будетъ таково:

ЮЗ	З
ЮВ	В
Ю	С
СЗ	СВ.

Перенесѣвъ на эти цифры величины повторяемости каждаго вѣтра (изъ таблицы III), множу произведенія въ формулу Ламберта и получаю:

52,7	С	32°45'	0	102,41	—	597,0	—	...
57,11	С	31°20'	0	109,0	—	109,0	—	...
83,1	С	31°01'	0	138,1	—	109,0	—	...

VII.

	A.	B.	Ф.	В.
Декабрь . .	— 0,794	—15,479	Ю 2°56' 3	13,49
Январь . .	+12,330	—16,817	Ю 61°4' В	14,09
Февраль . .	+ 8,635	—10,771	Ю 38°43' В	13,81
Март . .	+19,307	— 5,384	Ю 74°25' В	20,04
Апрель . .	+14,461	— 3,715	Ю 75°34' В	14,91
Май . . .	— 2,302	+ 0,156	С 86°7' 3	2,31
Июнь . . .	— 8,661	+15,314	С 29°29' 3	17,59
Июль . . .	— 7,018	+17,094	С 22°19' 3	18,48
Август . .	—13,486	+10,228	С 52°49' 3	16,93
Сентябрь . .	— 6,785	+ 2,461	С 70°4' 3	7,22
Октябрь . .	—18,326	—12,241	Ю 56°16' 3	22,04
Ноябрь . .	— 3,617	—10,110	Ю 19°41' 3	10,74
Зима . . .	+ 6,701	—11,039	Ю 31°15' В	12,90
Весна . . .	+10,441	— 2,978	Ю 74°3' В	10,85
Лето . . .	— 9,798	+14,201	С 34°36' 3	17,23
Осень . . .	— 9,634	— 6,694	Ю 55°13' 3	11,73
Годъ . . .	— 0,554	— 1,581	Ю 19°19' 3	1,68

По сравненіи этой таблицы съ таблицей IV оказывается, что всѣ углы меридіаннаго разстоянія равнодѣйствующей какъ-бы смести по направленію къ Ю и З, при чемъ общій характеръ крутоизгиба сѣ остается почти тотъ же, кромѣ мая, представляющаго исключеніе: въ немъ господствующее до того восточное теченіе сдвигается вдругъ западнѣе, что прекрасно объясняется замѣченное уже прежде господство въ май сильнѣйшихъ вѣтровъ, происходящее, какъ теперь видно, вслѣдствіе борьбы между собой двухъ сталкивающихся мощныхъ теченій. Объясненное же смѣщеніе угловъ до того значительно, что общее годовое направленіе равнодѣйствующей падаетъ теперь, хотя и съ малою ея величиною, нѣско прежнаго СВ уже на ЮВЗ. Всему причиной—превосходство въ сѣ-вѣ вѣтровъ южныхъ надъ сѣверными, изъ которыхъ послѣдніе хотя и могутъ получить названіе господствующихъ здѣсь вѣтровъ, но единственно въ отношеніи къ ихъ вѣроятности; въ сущности же преобладаніе остается на сторонѣ первыхъ. Это при томъ же будетъ согласно съ предположеніемъ многихъ метеорологовъ, что преобладающіе вѣтры суть вмѣстѣ съ тѣмъ и сильнѣйшіе, предположеніе, которое до сихъ поръ оренбургскія наблюденія могли только опровергать.

Въ заключеніе снѣгу не лишнимъ привесть еще двѣ таблицы средняго направленія, вычисленныя (изъ полныхъ суммъ) безъ принятія въ расчетъ абсолютной силы, но отдѣльно для тахихъ (1, 2 и 3) и сильнѣйшихъ (4, 5 и 6) вѣтровъ.

	СРЕДНЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ					
	10 ч. утра.			2 ч. по полудн.		
	А.	В.	Ф.	А.	В.	Ф.
Зима	+240,27	+ 40,02	С 80°33' В	+210,27	+ 65,28	С 72°45' В
Весна	+272,39	+113,55	С 67°22' В	+197,97	+107,28	С 61°33' В
Лето	— 10,60	+284,80	С 2°8' З	—109,60	+270,50	С 22°3' З
Осень	+ 5,85	+ 83,05	С 4°2' В	— 20,50	+ 17,70	С 49°12' З
Годъ	+507,92	+521,43	С 44°15' В	+278,15	+460,75	С 31°7' В

	СРЕДНЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ					
	10 ч. утра.			2 ч. по полудн.		
	А.	В.	Ф.	А.	В.	Ф.
Зима	+ 7,38	— 54,87	Ю 7°24' В	+ 3,58	— 89,73	Ю 2°17' В
Весна	+ 41,71	— 34,45	Ю 50°27' В	+ 25,38	— 58,33	Ю 23°31' В
Лето	— 52,80	+ 39,70	С 53°4' З	—106,10	+ 44,90	С 67°4' З
Осень	— 61,05	— 39,05	Ю 57°25' З	—113,30	— 72,20	Ю 57°30' З
Годъ	— 64,77	— 90,68	Ю 35°32' З	—190,45	—175,35	Ю 47°22' З

(*) Общая сумма вѣтровъ: величь 17313,5 и сильность 3830,5.

ТИХИХЪ ВЕТРОВЪ (").

10 ч. ВЕЧЕРА.			В о о щ е.		
А.	В.	Ф.	А.	В.	Ф.
+ 184,20	+ 3,70	С 78°39' В	+634,76	+109,00	С 80°15' В
+ 241,25	+146,95	С 58°39' В	+711,62	+367,77	С 62°40' В
— 18,65	+464,35	С 2°17' З	—138,85	+1021,65	С 7°44' З
— 21,20	+ 77,10	С 15°22' З	— 35,85	+177,85	С 11°25' З
+ 383,60	+694,10	С 29°3' В	+1171,68	+1676,27	С 34°57' В

СИЛЬНЫХЪ ВЕТРОВЪ (").

10 ч. ВЕЧЕРА.			В о о щ е.		
А.	В.	Ф.	А.	В.	Ф.
+ 23,70	—105,40	Ю 12°49' В	+ 34,64	—252,00	Ю 7°49' В
+ 59,40	— 26,30	Ю 66°7' В	+126,48	—119,07	Ю 46°44' В
— 2,55	+ 27,75	С 5°15' З	—161,45	+112,35	С 55°10' З
— 53,40	— 24,70	Ю 65°16' З	—227,95	—135,95	Ю 59°11' З
+ 26,95	—128,65	Ю 11°50' В	—228,28	—394,67	Ю 30°37' З

Выводы эти, при сравненіи между собой и съ соотвѣ-
стственными предыдущими, на столько ясно говорятъ сами
за себя въ дополненіе къ приложенному въ настоящей ста-
тѣ, что я не нахожу надобности распространяться въ объ-
ясненіи ихъ.

1. **Introduction**

1947

